Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2021

Казань - 2021

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – 234.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

О.В. Дедюхина, А.В. Евсеева ФУНКЦИИ СНОВИДЕНИЙ И ВИДЕНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ» 10
А.И. Ощепкова, Е.М. Дорофеева ЯКУТИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА 14
О.Г. Тишкова, Н.Ю. Желтова ЖАНР БЫЛИЧКИ В КНИГЕ Н.А. ТЭФФИ «ВЕДЬМА» 17
Н.В. Чаунина, К.Е. Реутова К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА 20
В.А. Черкасов, В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева, К.В. Смирнов «…И ПРЕКРАСНЕЕ СТАНЕТ ЛИЦО, ЕСЛИ ПРЕКРАСЕН ОРИГИНАЛ» (ВЕРЕСАЕВ О ПУШКИНЕ) 23
Н.И. Шитакова ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМОВ РОМАНА-ЭПОПЕИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. ГАЗДАНОВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА «НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛЕ») 27

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

Г.А. Абрамова, В.В. Костенкова, В.П. Абрамов СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 30
С.Л. Алексеева, Н.В. Чаунина, Л.А. Яковлева ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС 3++ 33
В.Н. Бараков ВОЛОГОДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА: ТВОРЧЕСТВО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ 36
С.Ю. Гуров, Р.В. Даутова ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЖАНРОВ В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ 39
А.А. Данилов, А.П. Данилов, М.Г. Данилова, В.П. Комиссаров, А.М. Эшкерат ЖУРНАЛИСТИКА ЧУВАШИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНОСА И КУЛЬТУРЫ 42
Д.С. Ищенко ДИНАМИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ЖУРНАЛИСТИКЕ И ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ 45
А.В. Муха, Н.И. Федосеева ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 48

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

Г.Р. Бекбулатова СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ПРЕССЫ 51
А.С. Богатова, Н.В. Никерова, Ю.И. Трушкина АДЪЕКТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 54
Е.И. Гаврилова, В.В. Дикушина ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАТРУДНЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ РЕФЛЕКСИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ) 57
К.Ф. Герейханова, Ю.В. Шуйская ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ 61

С.Х. Головкина ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО» 64
И.Е. Колесова ОТГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С СЕМАНТИКОЙ ‘ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ’ В ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ БОРБУШИНО 68
Е.В. Меркель, Л.А. Яковлева ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВЕНКИЙСКИХ ТОПОНИМОВ ЯКУТИИ 71
Ц.Ц. Огдонова ГЛЮТТОНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК ЗНАКИ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ 74
О.О. Петрова КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ СУБСТАНТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ 77
В.В. Радченко, М.С. Тарская ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ НОВОСТНОГО ФОРУМА YKT.RU 80
И.В. Родионова ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ) 83
Л.М. Салимова ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ 90
Л.Н. Самсонова, А.В. Дьячковский ТИПОЛОГИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТЕ «ЯКУТСК ВЕЧЕРНИЙ» 93
А.Б. Черняева ОРИГИНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА КАК ОСОБЕННОСТЬ ЭЛИТАРНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX–ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА) 97
Н.Ю. Шинкарева ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ 100
Л.А. Яковлева, Э.Д. Яковлева СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМОВ ГОРОДА СРЕДНЕКОЛЫМСКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) 104

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

А.Р. Алексанян ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ НА ТЕМУ «ВЛИЯНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ» 107
О.В. Бабенко, И.И. Курмаева ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ СЛОВ С ПРЕФИКСАМИ MIS- И MAL- НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАЗЛИЧНЫХ ДИСКУРСАХ И ФОРМАТАХ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ПЕРЕВОДОВ 112
И.А. Бекин “LACHEN, DAS KANN ICH AUCH”: НАСЛЕДОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ Т. МАННА И Ф. КАФКИ В ПЬЕСЕ Л. ЛИНДЕРА “ЧЕЛОВЕК В ВАННЕ, ИЛИ КАК СТАТЬ ГЕРОЕМ” 116
О.В. Звада ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА 119
И.А. Костина, Л.С. Липаева, А.Г. Ступина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 122
А.Н. Максимова, М.И. Кысылбаикова ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 125
Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 128

Н.В. Полторакова, О.А. Юдина ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ 131
С.М. Рзаева ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ UP В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ 134

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Д.В. Аммосова, С.В. Филиппова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЯКУТСКИХ ЗАГАДКАХ О СОЛНЦЕ 137
М.В. Бавуу-Сюрюн БИЛИНГВИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ДИНАМИКА 140
Л.М. Бахаева, Т.Д. Магомадова ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 143
Д.В. Борисова, Е.В. Кириллина ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ 146
Н.Г. Воронова ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 149
А.Р. Гатиатуллин, Н.А. Прокопьев, М.М.Аюпов О РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ БАЗЫ ДАННЫХ ПОРТАЛА “ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА” 154
А.А. Гусейнова АББРЕВИАТУРНЫЕ И ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ 157
А.С. Дедюхина, Л.О. Шарычева ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ ПАРТИТИВНЫХ НАРЕЧИЙ 160
С.Б. Джураева «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В «ПЕРЕВОДЕ «ТАРИХИ ТАБАРИ» АБУЛАЛИ БАЛАМИ 165
Ч.Б. Донгак ТУВИНСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ 168
Р.А. Закиров, Р.И. Хазиев ОЙКОНИМИЯ МЕНЗЕЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН 172
Л.Р. Закирова АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 175
Л.Б. Здановская ЛИНГВОКОГНТИВНЫЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЯ „PANTHEON DER MACHT“ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ EVELYN ROLL „DIE KANZLERIN. ANGELA MERKELS WEG ZUR MACHT“) 178
Р.С. Кимов, М.Ю. Мурзаканова ЛАКУНАРНОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНСКОГО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 181
С.В. Кочурова ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПОЗИТОВ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 184
С.С. Краева СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ 187
М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова, Н.М. Люкина ГЕНДЕРНАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОПОСРЕДОВАННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 190
С.В. Маслечкина ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИЭТНРОЛЕКТА KIEZDEUTSCH 193
М.Ф. Осмонжанова, М.И. Кысылбаикова ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА» В РУССКОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ 196
М.И. Савостькина, С.Н. Маскаева, Н.И. Швечкова СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 199
А.А. Смерчинская ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФЕРЕНЦИИ ИМПЛИКАТУР В ПРАГМАСЕМАНТИКЕ 202
А.В. Смолина ДИАЛОГ КУЛЬТУР ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ 205

Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: АНЕКДОТЫ В ЭПОХУ COVID-19 – ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ 208
З.С. Цуроева ФРАЗЕОЛОГИЯ ИНГУШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 211
А.Н. Чугунекова ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА ‘ОГОНЬ’ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАКАСОВ И ТУВИНЦЕВ 215

АННОТАЦИИ 218

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

O.V. Dediukhina, A.V. Evseeva THE FUNCTIONS OF DREAMS AND VISIONS OF CHARACTERS IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE IDIOT» 10
A.I. Oshchepkova, E.M. Dorofeeva YAKUTIA IN RUSSIAN POETRY: ON THE PROBLEM OF SPATIAL IMAGE TRANSFORMATION 14
O.A. Tishkova, N.Y. Zheltova GENRE OF THE TRUE STORY IN THE BOOK BY N.A. TAFFY "THE WITCH" 17
N.V. Chaunina, K.E. Reutova ON THE QUESTION OF CIVILIZATION IN THE LYRICS OF S. A. YESENIN 20
V.A. Cherkasov, V.V. Demicheva, O.I. Eremenko, T.V. Yakovleva, K.V. Smirnov "... AND THE FACE WILL BE BEAUTIFUL IF THE ORIGINAL IS BEAUTIFUL" (VERESAEV ABOUT PUSHKIN) 23
N.I. Shitikova FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE ARTISTIC TECHNIQUES OF THE EPIC NOVEL IN THE CREATIVE HERITAGE OF G. GAZDANOV (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE NOVEL "ON FRENCH SOIL") 27

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

G.A. Abramova, V.V. Kostenkova, V.P. Abramov MODERN TRENDS OF THE RUSSIAN PERIODICALS 30
S.L. Alekseeva, N.V. Chaunina, L.A. Yakovleva FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A JOURNALIST IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO FGOS 3++ 33
V.N. Barakov VOLOGDA LITERARY SCHOOL: CREATIVITY OF RECENT YEARS 36
S.Yu. Gurov, R.V. Dautova FORMATION OF TELEVISION GENRES IN THE CONTEXT OF AESTHETICS 39
A.A. Danilov, A.P. Danilov, M.G. Danilova, V.P. Komissarov, A.M. Eshkerat JOURNALISM OF CHUVASHIA AS A MEANS OF REPRESENTING ETHNOS AND CULTURE 42
D.S. Ishchenko DYNAMICS OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL INNOVATIONS IN JOURNALISM AND PUBLISHING 45
A.V. Mukha, N.I. Fedoseeva TYPOLOGY OF REGIONAL PRESS (ON THE EXAMPLE OF NEWSPAPERS AND MAGAZINES OF THE ROSTOV REGION) 48

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

G.R. Bekbulatova SEMANTICO-FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIP VERBS IN THE LANGUAGE OF MODERN SPORTS PRESS 51
A.S. Bogatova, N.V. Nikerova, Y.I. Trushkina ADJECTIVATION AS ONE OF THE TYPES OF TRANSPOSITION OF PARTS OF SPEECH IN RUSSIAN LANGUAGE 54
E.I. Gavrilova, V.V. Dikushina VERBALISATION OF THE COMMUNICATION DIFFICULTIES AS A DISPLAY OF SPEECH REFLECTION (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF MARINA TSVETAEVA) 57
K.F. Gereykhanova, Y.V. Shuyskaya FEATURES OF STUDYING THE MORPHOLOGY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN DISTANCE LEARNING 61
S.H. Golovkina LANGUAGE MEANS OF ARTISTIC IMAGE FORMATION IN THE STORY BY V.I. BELOV «AN ORDINARY AFFAIR» 64
I.E. Kolesova WORD FORMATION ON BASE OF VERBS WITH THE SEMANTICS OF 'PHYSIOLOGICAL ACTIONS' IN THE DIALECT OF THE VILLAGE OF BORBUSHINO 68

E.V. Merkel, L.A. Yakovleva LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE EVENK TOPONYMS OF YAKUTIA 71
Ts.Ts. Ogdonova GLUTTONIC NOMINATIONS AS SIGNS OF TRADITIONAL LINGUOCULTURE OF RUSSIAN OLD-TIMERS OF BAIKAL SIBERIA 74
O.O. Petrova CONSTRUCTIVELY CONDITIONED SUBSTANTIVE METONYMY 77
V.V. Radchenko, M.S. Tarskaya TACTICS AND STRATEGIES FOR EXPRESSING SPEECH AGGRESSION IN THE GENRE OF INTERNET COMMENTARY OF THE YKT.RU NEWS FORUM 80
I.V. Rodionova PROBLEMS OF TEACHING PHYSICS TO FOREIGN SERVICEMEN IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN (INTERDISCIPLINARY RELATIONS) 89
L.M. Salimova PRECEDENT NAME AS A CULTURAL CODE: LINGUOCULTUROLOGICAL APPROACH TO THE STUDY 90
L.N. Samsonova, A.V. Dyachkovsky TYPOLOGY OF PRECEDENT HEADLINES IN THE NEWSPAPER "YAKUTSK VECHERNY" 93
A.B. Chernyaeva UNIQUE MEANS OF ADDRESS IN THE TEXTS OF FRIENDSHIP LETTERS AS A FEATURE OF THE ELITIST SPEECH CULTURE (BASED ON MATERIAL OF CREATIVE INTELLECTUALS' LETTERS DATED THE END OF 19TH - FIRST QUARTER OF 20TH CENTURY) 97
N.U. Shinkareva FEATURES OF THE METAPHOR IN XI JINPING'S SPEECH AT THE DAVOS ECONOMIC FORUM IN 2021 100
L.A. Yakovleva, E.D. Yakovleva SEMANTIC CLASSIFICATION OF TOPONYMS OF THE CITY OF SREDNEKOLYMSK OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) 104

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

A.R. Alexanyan LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF MEDIA TEXTS ON THE IMPACT OF THE OIL INDUSTRY ON THE ENVIRONMENT 107
O.V. Babenko, I.I. Kurmaeva MIS- И MAL-PREFIX ENGLISH WORD TRANSLATION AND INTERPRETING INTO RUSSIAN 112
I.A. Bekin “LACHEN, DAS KANN ICH AUCH”: HOW LUKAS LINDER’S PLAY “DER MANN IN DER BADEWANNE, ODER WIE MAN EIN HELD WIRD” FOLLOWS HUMOR TRADITION OF THOMAS MANN AND FRANZ KAFKA 116
O.V. Zvada FEATURES OF THE EMERGENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS DESCRIBING HUMAN BEHAVIOR 119
I.A. Kostina, L.S. Lipaeva, A.G. Stupina FEATURES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN 122
A.N. Maximova, M.I. Kysylbaikova LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT "TIME" (USING THE EXAMPLE OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES) 125
Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ARTISTIC TEXT (BASED ON ON THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES) 128
N.V. Poltorakova, O.A. Yudina PRAGMATIC POTENTIAL OF MORPHOLOGICAL CATEGORIES IN TOURIST ADVERTS 131
S.M. Rzaeva PHRASAL VERBS WITH THE UP COMPONENT IN THE ADVERTISING TEXT 134

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

D.V. Ammosova, S.V. Filippova REPRESRNTATION OF CULTURAL CODES IN YAKUT RIDDLES ABOUT THE SUN 137

M.V. Bavuu-Syuryun BILINGUALISM IN THE NATIONAL REGION: RETROSPECTIVE AND DYNAMICS 140
L.M. Bakhaeva, T.D. Magomadova THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE APPEAL IN LITERARY WORKS 143
D.V. Borisova, E.V. Kirillina POLYCULTURAL EDUCATION: STAGES OF DEVELOPMENT 146
N.G. Voronova JUDGMENT OF CATEGORY OF THE LANGUAGE PERSONALITY IN MODERN LINGUISTICS 149
A.R. Gatiatullin, N.A. Prokopyev, M.M. Ayupov ON DEVELOPMENT OF THE INTEGRAL COMPUTER MODEL FOR THE "TURKIC MORPHEME" PORTAL DATABASE 154
A.A. Guseynova ABBREVIATED AND FROM ABBREVIATED NEW WORDS IN INTERNET COMMUNICATION 157
A.S. Dediukhina, O.L. Shatycheva SHADES OF MEANING OF PARTITIVE ADVERBS 160
S.B. Juraeva “THE USE OF CERTAIN NOUNS IN THE“ TARIHI TABARI TRANSLATION ”BY ABULALI BALAMI 165
Ch.B. Dongak TUVAN-RUSSIAN BILINGUALISM IN DISCOURSE REPRESENTATION 168
R.A. Zakirov, R.I. Khaziev OIKONYMY OF THE MENZELINSK REGION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN 172
L.R. Zakirova ANGLICISMS IN CONTEMPORARY RUSSUAN 175
L.B. Zdanovskaya LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF THE CONSIDERATION OF THE CONCEPT "PANTHEON DER MACHT" (BASED ON THE MATERIAL OF THE BOOK EVELYN ROLL "DIE KANZLERIN. ANGELA MERKELS WEG ZUR MACHT“) 178
R.S. Kimov, M.Yu. Murzakanova CROSS-CULTURAL GAPS IN THE LEXICAL MICROSYSTEM «FAMILY» 181
S.V. Kochurova THEMATIC CLASSIFICATION OF COMPOSITES WITH A ADOPTED COMPONENT IN GERMAN 184
S.S. Kraeva SPECIFICS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE CHELYABINSK REGION: THE VIEW OF YOUNG PEOPLE 187
M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova, N.M. Lyukina GENDER AMBIVALENCE OF SOME LEXICAL UNITS IN MEDIATED COMMUNICATION 190
S.V. Maslechkina LEXICAL FEATURES OF THE MULTIETHNROLEKT KIEZDEUTSCH 193
M.F. Osmonzhanova, M.I. Kysylbaikova LINGUOCULTURAL TYPE "MODERN WOMAN" IN THE RUSSIAN-SPEAKING CONSCIOUSNESS 196
M.I. Savostkina, S.N. Maskaeva N.I. Shvechkova SEMANTICS AND FUNCTIONING OF PERSONAL PRONOUNS IN POETIC TEXTS MORDOVIAN WRITERS 199
A.A. Smerchinskaya THE PROBLEM OF RESEARCHING IMPLICATURE INFERENCE IN TERMS OF PRAGMASEMANTICS 202
A.V. Smolina DIALOGUE OF CULTURES IN THE TRAINING OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: EXPERIENCE 205
L.A. Tyukina, K.A. Melnikova HUMOROUS DISCOURSE: JOKES IN THE COVID-19 ERA - THE TRANSFORMATION OF CONTENT 208
Z.S. Tsuroeva PHRASEOLOGY OF INGUSH AND ENGLISH 211
A.N. Chugunekova LINGUISTIC REPRESENTATIVES OF THE CONCEPT OF 'FIRE’ IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF KHAKAS AND TUVANS 215

ABSTRACTS 218

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

О.В. Дедюхина, А.В. Евсеева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Якутск dedyuhina.olga28@mail.ru, alicevseev@icloud.com

ФУНКЦИИ СНОВИДЕНИЙ И ВИДЕНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

В статье предпринимается попытка определения своеобразия функционирования сновидений и видений персонажей в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Выявляется, что сновидные эпизоды, мотив сна в его модификациях «жизнь - сон», «смерть - сон» оказываются одними из главных компонентов сюжетно-композиционной организации, приемом психологизма, способствуют формированию философского подтекста. Онирический мир романа наделяется концептуальной функцией, проясняя глубинный смысл произведения.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, поэтика сновидений, мотив сна, символ, подтекст.*

В ряду русских писателей-классиков, исследовавших глубины и противоречия человеческой души, Ф.М. Достоевский занимает особое место. Писатель придавал важное значение бессознательным проявлениям психики, подсознательным импульсам, направляющим действия человека. Этим во многом обусловлена такая черта поэтики Достоевского, как обращение к изображению сновидений, видений, галлюцинаций персонажей, отражающих их настоящую сущность, открывающих для самих героев их истинные побуждения, знаменующих переломный момент в их судьбе, кризисное состояние сознания и другое. Многие исследователи поэтики Достоевского отмечали создание им в произведениях иной реальности, подчас подобной кошмарному сновидению, когда явь и сон смешиваются, перетекают друг в друга. Н.А. Бердяев пишет о наличие в текстах Достоевского двух планов изображения: реального и ирреального, мистического [3]. Эта особенность произведений писателя позволила исследователю Б.С. Кондратьеву назвать его романы романами-снами [8].

Сновидная сфера Достоевского всегда интересовала исследователей его творчества, таких как М.М. Бахтин [1], А.Л. Бем [2], В.Н. Захаров [7], однако более широкое, многоаспектное изучение поэтики сновидений писателя предпринимается современными литературоведами, например, в работах В.Ш. Кривоноса [10], Б.С. Кондратьева [8,9], В.В. Савельевой [12], Д.М. Валовой [4], В.И. Габдуллиной [5]. Настоящая статья посвящена анализу функционирования сновидений и видений персонажей романа «Идиот» в контексте поэтики произведения в целом.

Для романа «Идиот» характерна двуплановость художественной системы, включающей план социально-исторический и метафизический, ирреальный, который прежде всего создается посредством онирических (сновидных) эпизодов, мотива сна. Примечательно, что в большинстве случаев сами визионеры повествуют о своих сновидениях, благодаря чему, как справедливо считает В.И. Габдуллина, «не только усиливается психологическая функция сновидения, но и достигается высший уровень эмоционального напряжения за счет непосредственного контакта как со слушателями, так и с читателями» [5, с. 135]. Система сновидных эпизодов в романе способствует усилению трагического звучания истории

горячечных метаний, доходящих до помешательства, и гибели Настасьи Филипповны. В самом имени героини, Барашкова, акцентирована ее роль жертвы. Главные участники этой трагедии – Мышкин, Рогожин, Настасья Филипповна – связаны невидимыми нитями в ирреальном мире снов и видений. От одного онирического эпизода к другому нагнетается ощущение приближения катастрофы.

Главным визионером в романе является князь Мышкин, видения которого, сосредоточенные главным образом на образе Настасьи Филипповны, представляют по преимуществу образ, возникающий в момент внутреннего озарения и выражающий высшее духовное напряжение героя. Близким к озарению моментом можно назвать созерцание князем портрета Настасьи Филипповны, дающее ему почувствовать душевный надрыв героини: «Лицо веселое, а ведь она ужасно страдала, а? Об этом глаза говорят» [6, т.7, с. 32]. При первой личной встрече с Настасьей Филипповной князь говорит, что где-то видел ее взгляд: «может быть, во сне…» [6, т.7, с.122]. Самое важное свойство видений князя заключается в их способности воплощаться в реальность. Князь, с одной стороны, – провидец, а с другой, он своими прозрениями сам словно невольно подталкивает грядущие события к их осуществлению. А кроме того, данное видение выполняет характерологическую роль, подчеркивая душевную чуткость, глубину, сострадательность князя.

В цепи событий, ведущих к трагической развязке, одним из ключевых представляется эпизод покушения Рогожина на князя Мышкина, сопровождающийся введением мотива преследующего взгляда. Сразу по приезде в Петербург «при выходе из вагона князю вдруг померещился странный, горячий взгляд чьих-то двух глаз» [6, т.7, с. 215], в котором Мышкин предчувствует намерение Рогожина убить его. Но для опровержения или подтверждения своего чувства герой навещает возможного убийцу, а затем отправляется и в дом Настасьи Филипповны, где ожидает также его увидеть. Своими действиями князь Мышкин способствует укреплению Рогожина в его страшном замысле. К.В. Мочульский акцентирует внимание на противоречивости роли Рогожина: «Убийца не только палач, но и жертва: он сгорает на собственном огне. Бог и дьявол борются за его душу» [11, с. 399]. Рогожин и Мышкин изображены противоположностями, но в то же время представляют общность, возникшую по воле какой-то сверхъестественной силы, они словно две сущности единого образа – темная и светлая. Когда после прибытия в Павловск князь приходит к Рогожину, тот крайне удивлен и словно не верит собственным глазам, «до того побледнел и остолбенел на месте, что некоторое время похож был на каменного истукана, смотря своим неподвижным и испуганным взглядом и скривив рот в какую-то в высшей степени недоумевающую улыбку, — точно в посещении князя он находил что-то невозможное и почти чудесное» [6, т.7, с. 231]. Эпизод дальнейшего разговора героев разворачивается словно между сном и явью. При этом резко возбужденное состояние обоих приводит к тому, что действительность больше воспринимается как фантастический, абсурдный сон.

Одержимость Рогожина любовью к Настасье Филипповне становится причиной мучающих его кошмаров: «Она мне теперь во сне снится каждую ночь: все что она с другим надо мной смеется» [6, т.7, с. 236]. В сновидении проявляется уязвленное самолюбие героя, его ревность, мучительные страдания от осознания неразделенности своего чувства, которые впоследствии приведут к убийству. Сновидный эпизод содержит мотив осмеяния убийцы будущей жертвой – Настасьей Филипповной, акцентирующий обреченность души Рогожина на грехопадение. Важно, что сны о Настасье Филипповне потом будет видеть князь Мышкин, таким образом возникает своеобразное сюжетное кольцо, подчеркивающее обреченность героев. Б.С. Кондратьев отмечает, что сон у Достоевского «перерастает из значения симптомов простого невроза в значение посредника между душевным миром человека и другими “фантастическими мирами”» [9, с. 100].

Настасья Филипповна, гордая, властная, но в то же время ранимая и нежная красавица, обладая природной чистотой и душевной глубиной бесконечно страдает от того, что вынуждена пребывать в развращенном и алчном мире, который ей, как и князю Мышкину, чужд. Князь несколько раз видит один и тот же страшный сон, предсказывающий трагический конец героини. В этом сне Настасья Филипповна предстает с выражением раскаяния и ужаса, «слеза дрожала на ее бледной щеке; она поманила его рукой и приложила палец к губам, как бы предупреждая его идти за ней тише…» [6, т.8, с. 123]. Движения Настасьи Филипповны в этом сне в точности повторяют поведение Рогожина, когда тот в финале романа манит за собой князя поглядеть на труп Настасьи Филипповны. Данный сон выполняет сюжетообразующую роль, предопределяя дальнейшее развитие событий. Истинный смысл вначале недоступен герою и только позже проясняется. Письма Настасьи Филипповны, в представлении князя, походили на кошмарный сон. Когда Мышкин видит героиню уже наяву, в парке, то первоначально принимает ее за видение. Решающее свидание Настасьи Филипповны и Аглаи также в восприятии Мышкина виделось кошмарным сном. «Самый фантастический сон обратился вдруг в самую яркую и резко обозначившуюся действительность» [6, т.8, с. 284]. В финале романа после убийства Рогожиным Настасьи Филипповны князь Мышкин окончательно переходит в иную реальность, возвращаясь в бездну безумия. Но и изображенный в романе мир дельцов, отошедший от истинных нравственно-духовных ценностей, предстает как мир, погрузившийся в тяжкий сон.

Сновидения видят не только главные персонажи романа Достоевского, но и второстепенные. Особую значимость приобретают сновидения Ипполита Терентьева. Ипполит Тереньев, исповедующий идею безверия и бессмысленности бытия, – антагонист князя Мышкина. Триада снов Ипполита: о гадине, убившей его собаку; о всесильном тарантуле и о посещении привидения Рогожина, смеющегося над ним, содержит одну идею – смерти, которая закономерно вытекает из реальных переживаний героя и гиперболически отображает его внутренние комплексы и противоречия. При этом ключевыми символическими образами, имеющими концептуальное значение, выступают насекомые – скорлупчатая гадина и тарантул, олицетворяющие в мире Достоевского смерть, как и муха во сне Раскольникова. С этой точки зрения, сны Ипполита реализуют мотив «сон-смерть», приближая сновидное пространство к потустороннему миру, где появляется покойная собака Норма и обитает глухое всесильное существо – Смерть. При этом увеличивается степень душевного кризиса героя: от гада до тарантула, и конечного воплощения в Рогожине, способном убить человека. Сновидения Ипполита Терентьева являются приемом психологизма, отражая сосредоточенность героя на мысли о смерти, выполняют характерологическую роль, а также способствуют формированию философского подтекста произведения.

Ряд ярких и таинственных сновидных эпизодов в романе обычно остаются вне поля зрения исследователей. Один из них – сон Гаврилы Ардалионыча Иволгина, собирающегося жениться на Настасье Филипповне из-за приданого. Ганя испытывает страх перед сильной и умной Настасьей Филипповной, которая может унизить его перед семьей. В ее внезапном визите реализуются его страшные выдумки: «В эту самую минуту происходило то, что снилось ему в эти два месяца только по ночам – произошла наконец семейная встреча его родителя с Настасьей Филипповной» [6, т.7, с. 123]. Мотив сна в этом случае является средством раскрытия глубинного импульса персонажа – неприятие и страх. В рассказе генерала Епанчина о том, как он ругал умирающую старушку из-за, по сути, мелочи – отобранной миски, а потом увидел ее во сне, сон мыслится как отражение мук совести, подготавливающихся психическими процессами, происходящими в подсознании героя. Этот случай так сильно его поразил, что «стало, знаете, даже думаться, даже ночью приснилось» [6, т.7, с. 171]. Необъяснимой способностью видеть вещие сны обладает старшая из дочерей Епанчиных – Александра Ивановна. В первом сновидении Александра «увидала монаха, одного, в темной какой-то комнате, в которую она всё пугалась войти» [6, т.8, с. 13], что есть пророчество о помутнении рассудка Мышкина, навсегда погруженного в темноту

одиночества. Следующий сон Александры о девяти курицах является пророческим сном про вступление Аглаи во французскую ложу «Девяти сестер». Хотя сновидения второстепенных персонажей выполняют разные функции в целом они оказываются компонентами единой сновидной системой, помогающей созданию целостной концепции мира.

Итак, анализ сновидений и видений персонажей в романе Достоевского «Идиот» позволил прийти к выводам, что сновидные эпизоды явились одним из существенных элементов поэтики романа, оказали значительное влияние на сюжетно-композиционную организацию произведения в целом, реализовали важнейшие в художественном мире писателя мотивы «жизнь-сон», «смерть-сон», включили в себя мотив осмеяния, символические образы насекомых, олицетворяющих хтонический мир, смерть, и входящих в общую парадигму творчества писателя. Кроме того, сновидения и видения в романе являются приемами психологизма и характерологии, способствую формированию символико-философского подтекста произведения.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Сов. писатель, 1963. – 363 с.
2. *Бем А.Л.* Исследования. Письма о литературе. – М.: Языки слав. культуры, 2001. – 447 с.
3. *Бердяев Н.А.* Миросозерцание Достоевского. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – 255 с.
4. *Валова Д.М.* Жанровая поэтика рассказа «Сон смешного человека» // Уральский филологический вестник. 2015. № 5. С. 84-90.
5. *Габдуллина В.И.* Рукопись Ипполите Терентьева в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: жанр и нарративные стратегии // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 3. С. 130-148.
6. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: В 20 т. – М.: Терра, 1998.
7. *Захаров В.Н.* Система жанров Достоевского: Типология и поэтика. – Л., 1985.
8. *Кондратьев Б.С.* Мифопоэтика снов в творчестве Ф.М. Достоевского. Дис. … докт. филол. наук. 2002. – 302 с.
9. *Кондратьев Б.С.* О мифологической природе сновидений в творчестве Ф.М. Достоевского // Приволжский научный вестник. 2013. № 12 (28). Ч. 1. С. 100-102.
10. *Кривонос В.Ш.* Сон Свидригайлова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Новый филологический вестник. 2008. № 1 (6). С. 152-165.
11. *Мочульский К.В.* Гоголь. Соловьев. Достоевский. – М.: Республика, 1995. – 607 с.
12. *Савельева В.В.* Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. – Алмааты: Жазушы, 2013. – 520 с.

10.01.01

А.И. Ощепкова, Е.М. Дорофеева

Северо-Восточный федеральный университет,
Филологический факультет,
кафедра русской литературы XX века и теории литературы,
Якутск, oshchepkova.anna@mail.ru, eudokimos.evdokula@yandex.ru

ЯКУТИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА

В статье представлено исследование, посвященное рассмотрению трансформации образа Якутии в произведениях русских поэтов XIX-XX веков на материале отдельных произведений, в которых фигурируют мотивы якутского топоса, национальные фольклорные мотивы. Динамика рассматривается с точки зрения расширения аспектов образного представления о Якутии и природы восприятия русской поэзии к якутскому топосу.

Ключевые слова: *К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев-Марлинский, Н. А. Чижов, П. Л. Драверт, И. А. Бродский, Е.А. Евтушенко, образ Якутии, топос*

Тема рецепции русской классики часто рассматривается в контексте становления якутской литературы, для определения влияния русской литературы на генезис якутской письменной традиции. В исследовании генезиса якутской литературы обычно уделяется внимание влиянию на неё русской литературы. Как следствие этого, имеется уже достаточный опыт в определении степени опоры младописьменной литературы на русскую литературную традицию. Между тем не менее сложным является вопрос о влиянии якутской темы на формирование творческого сознания русских писателей. Рецепция «чужой» культуры при внимательном рассмотрении предстает в достаточной степени дифференцированной: влияние якутской культуры было преимущественно «опосредованным». Якутская тема в русской литературе носит рецептивный характер, поскольку в социокультурной ситуации XIX века вообще отсутствовало понятие якутского контекста, то писатели начинают формировать «якутский текст» в русской литературе, основываясь на восприятии слушателя, читателя. Поэтому осмысление якутской культуры, действительности идет по пути перекодирования текстов «чужой» традиции на язык «своей» литературной традиции.

Якутская тема в русской поэзии часто рассматривается в контексте становления якутской литературы, определения культурного многообразия произведений русских поэтов. Фундаментальных исследований, посвященных непосредственно развитию темы Якутии в русской поэзии в XIX и XX вв., как таковых, нет, работы современных исследователей носят вид публикаций по произведениям отдельных писателей. В этой связи изучение трансформации образа Якутии в произведениях русских поэтов, с момента первого упоминания края в русской литературе в XIX века до лирики XX века, представляется **актуальным**. В статье рассматривается общее образное представление о Якутии в русской поэзии XIX-XX века и трансформация концептуализации образа Якутии русскими поэтами в контексте межкультурной коммуникации. Развитие якутской темы определяется с точки зрения расширения аспектов образного представления о Якутии и природы восприятия русской поэзии к якутскому национальному топосу на материале поэмы К. Ф. Рылеева «Войнаровский» (1825), баллады «Саатыр» (1828) А. А. Бестужева, «Воздушная дева» (1839) Н. А. Чижова, стихотворения «Забытые могилы» (1909) и «В пади Чучур-Мурана» (1911) П. Л. Драверта, стихотворение «Стук» (1961) И. А. Бродского и стихотворения «Алмазы и слёзы» (1967) Е. А. Евтушенко.

Трансформация образа Якутии проходила через несколько этапов в творчестве выбранных поэтов: этап обособления, этап культурной концептуализации, этап концептуализации географического пространства, этап индивидуализации и разветвления. Процесс трансформации образа Якутии в русской поэзии XIX-XX вв. от поэмы К. Ф. Рылеева до лирики Е. А. Евтушенко показывает процесс переосмысления образного представления о провинциальном крае и перехода от обособленной позиции незнакомого простора к объединению, единому географо-мировоззренческому пространству родины. Основываясь на характеристиках образных представлений поэтов о крае, развитие формирования образа Якутии в русской поэзии можно разделить на ***несколько этапов***: ***первый этап,*** *в котором* формируется традиционный образ Якутии как «обширной тюрьмы» [6]. В поэме «Войнаровский» К.Ф.Рылеева образ Якутия представлен как «безотрадная» и «пустынная» «страна метелей и снегов», «угрюмая природа» которой «сурова и дика» [6]. Север порождает мотив преодоления чтобы показать романтическую сущность героя: «дик я и угрюм», «страдальцу вид суровый дали», «вечный узник», «как климат сибирский стал, в своей душе жесток и хладен», «брошен в дальние снега», «страдалец-узник» [6]. В поэме автором были использованы такие «сибирские» слова как «доха», «юрта», «пальма» (прим. оружие), «варнак» [6], которые придают самобытность поэме. Детально описывается сцена охоты на оленя, которая, вероятно, должна продемонстрировать архаичный характер героя. Таким образом, Север здесь наделяется статусом сурового края, в котором определяется стоический характер романтического героя.

Второй этап уже детализирует и конкретизирует поэтическое представление о северном крае, открывает русскому читателю богатый и самобытный мир культуры и фольклора якутов. Материалы устного якутского творчества [1] составили для А. Бестужева-Марлинского и Н. А. Чижова основу для баллад «Саатыр» [5] и «Воздушная дева»[3]. В балладах (в силу своей жанровой природы) северный локус становится той пространственной точкой универсума, в которой лирическому герою открывается перспектива сказочно-мифологического инобытия, просматривается тенденция углубления в раскрытии культурных аспектов образа Якутии. Впервые в русской литературе даются описания традиционных обрядов, верований, бытовых предметов, уклад жизни якутов. ***Третий этап*** характерен тем, что появляется в русской поэзии пейзажный образ Якутии. В творчестве П. Л. Драверта больший акцент делается на пейзажной лирике: образ Якутии дополняется богатыми и многогранными природными описаниями [4]. Причем, поэтическая характеристика дается именно географическому пространству Якутии, что также конкретизировало представление о северном крае, придало ей реальные черты. В следующем ***этапе*** складывается субъективно-психологический образ Якутии, вместе наблюдается мифологизация пространства в поэзии И. Бродского, которая сопряжена с максимальным расширением эмпирических пределов мира, экстенсивное освоение которого становится процессом интенсивного обретения духовного опыта. Философский образ Якутии отражает внутреннее состояние поэта, проецируя посредством пространства основополагающий мотив смерти и ощущение пустоты лирического героя, который будто оказывается в мифологической точке границы между реальностью и воображением, жизнью и смертью. Пространство Якутии в стихотворении отдаляется от реального пространства, приобретает индивидуальное для поэта значение – поэт смотрит извне на образ-хранилище событий. В поэзии Е. А. Евтушенко отражена иная точка зрения на Якутию [2]: поэт утверждает духовное родство лирического героя с якутами, тем самым декларируя нравственную ценность северной земли как истока становления православного культурного самосознания. Таким образом, образ Якутии становится одним из ключевых северных локусов в структуре поэтического мира русской литературы, обнаруживает динамическое развитие смыслового потенциала. Представая в русской поэзии XIX века в качестве суровой земли, порождающей событийную героику существования, Якутия в лирике XX века является источником духовных откровений человеческого «я».

Таким образом, можно отметить, что образ Якутии в русской поэзии начиная с поэмы «Войнаровский» К. Ф. Рылеева (1825) до стихотворения «Алмазы и слёзы» Е. А. Евтушенко (1967) претерпел большие изменения в контексте общего представления о крае. Русские поэты, открывая новые грани образа Якутии, тем самым не просто привносили новые сюжеты мотивы в русскую литературу, но и демонстрировали якутский этап в своей творческой эволюции. Устойчивость «якутской проблематики» в творчестве русских поэтов свидетельствует о появлении типологизирующей тенденции в русской литературе, тематической основой и предпосылкой которой является тема Якутии. Так, процесс трансформации образа Якутии в русской поэзии XIX-XX вв. от поэмы К. Ф. Рылеева до стихотворения Е. А. Евтушенко показывает процесс переосмысления образного представления о провинциальном крае, месте ссылки, и перехода от обособленной позиции незнакомого простора к объединению, единому географо-мировоззренческому пространству родины.

Список литературы

1. *Алексеев Н.А., Емельянов Н.В.* Предания, легенды и мифы саха (якутов). Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [т. 9]. / Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. — Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995 — 395 с
2. Алмазы и слёзы [Электронный ресурс] // Стихотворение Е. А. Евтушенко. URL: https://rustih.ru/evgenij-evtushenko-almazy-i-slyozy/ (дата обращения: 7.11.21)3
3. Воздушная дева [Электронный ресурс] // Баллада Н. Чижова. URL: http://az.lib.ru/c/chizhow_n_a/text_1837_poe.shtml
4. Под небом Якутского края [Электронный ресурс] // Сборник П. Драверта. URL: https://www.yakutskhistory.net/культура/стихи-о-якутске/под-небом-якутского-края/ (дата обращения: 7.11.21)
5. Саатыр. Якутская баллада [Электронный ресурс] // Баллада А. Бестужева-Марлинского.URL: https://www.yakutskhistory.net/ссыльные-в-якутии/бестужев-марлинский/творчество-бестужева/ (дата обращения: 7.11.21)
6. Сочинение К. Рылеева [Электронный ресурс] // Сочинение К. Рылеева. URL: https://www.yakutskhistory.net/культура/стихи-о-якутске/войнаровский-поэма-рылеева-к-ф/ (дата обращения: 7.11.21)

10.01.01

О.Г. Тишкова, Н.Ю. Желтова

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, oliabober@mail.ru, nata_zheltova@mail.ru

ЖАНР БЫЛИЧКИ В КНИГЕ Н.А. ТЭФФИ «ВЕДЬМА»

В статье рассматривается связь книги Н.А.Тэффи «Ведьма» с жанром устной народной несказочной прозы – быличкой. С опорой на ее жанровые признаки, выделенные Э.В.Померанцевой, рассматривается образно-тематическая, сюжетно-композиционная, пространственно-временная, языковая специфика рассказов книги. Соединение в ней фольклорного, мистического начала с реальным бытом дореволюционной России создает неповторимый национальный колорит.

Ключевые слова: *литература русского зарубежья, книга Н.А.Тэффи, «Ведьма», мистическое начало, быличка.*

Рассказы, составившие книгу Н.А.Тэффи «Ведьма», публиковались сначала в газете «Возрождение» с 1 февраля 1931 года по 16 февраля 1936 года, а в марте 1936 года они были изданы в виде книги. В настоящее время она остается малоизученной, посвященные ей работы отечественных и зарубежных исследователей единичны [4]. Между тем обращение к жанровому своеобразию рассказов «Ведьмы» позволяет прояснить направление творческих поисков Тэффи в 1930-е годы, выявить их национально-ориентированный характер. В этом заключается цель настоящего исследования.

Давно находясь в эмиграции, Тэффи снова в книге изображает провинциальную жизнь дореволюционной России с ее бытом, укладом, традициями, с разнообразными народными верованиями и суевериями. Именно «Ведьму» писательница считала одним из лучших своих творений: «В этой книге наши древние славянские боги как они живут еще в народной душе, в преданиях, суевериях, обычаях, все, что встречалось мне в моем детстве в русской провинции» [1].

На фоне всего творчества Тэффи книга выделяется особой мистической настроенностью содержания. Воспоминания о России оказываются тесно переплетены с рассказами о сверхъестественных событиях, происходивших, по словам рассказчиков, в реальности, сопрягаются с верой в повсеместное вторжение потусторонних сил в течение человеческой жизни.

На первый план в «Ведьме» выходят необычайные, мистические происшествия, связанные с персонажами народной демонологии. Об этом свидетельствует уже названия книги и вошедших в нее рассказов. Они представляют собой наименование сверхъестественных существ («Домовой», «Лешачиха», «Банный черт», «Русалка» и т.д.), явлений («Чудит»), людей, обладающих сверхъестественными способностями («Ведьма», «Ведун»). Подобный состав персонажей связывает книгу Тэффи с быличкой – особым жанром русской устной несказочной прозы.

Первым ученым, посвятившим свои работы изучению былички в жанровом аспекте, стала Э.В.Померанцева. Наиболее известен и до сих пор актуален ее труд «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (1975). Рассуждая о русской устной несказочной прозе в жанровом отношении, Померанцева разграничивала быличку и бывальщину как наиболее близкие друг другу жанры и относила былички к суеверным меморатам, а бывальщины – к суеверным фабулатам. Общую же для всей несказочной прозы установку на достоверность ученый выделяет как основную жанровую характеристику былички: «Установка на

истинность повествования особенно ярко проявляется в быличках, являющихся как бы свидетельским показанием о странном, необычном, таинственном случае» [2, с. 6]. Книга Тэффи «Ведьма» обнаруживает тесную связь с жанром народной былички на различных уровнях: тематическом, образном, композиционном, языковом. Само построение книги, форма рассказов, их последовательность обусловлены особенностями этого жанра.

В первую очередь, быличка – вид устной народной прозы. Язык книги Тэффи оказывается максимально приближенным к устной речи. Активно используются соответствующие речевые обороты: «Вот расскажу я вам сейчас историю…» [3, с. 198]. Создавая ощущение живого, устного общения, рассказчик периодически обращается к читателю, словно ведет с ним диалог: «Можете себе представить, как это нас поразило!» («Ведьма») [3, с. 201]. Кроме того, Тэффи воссоздает и особые условия бытования народных быличек, когда «рассказывание их никогда не является самоцелью, они возникают «по случаю», вызванные той или другой житейской ситуацией или особой психологической настроенностью рассказчика и его слушателей» [2, с. 20].

Книга Тэффи «Ведьма» открывается одноименным рассказом, который задает тон и намечает тематику цикла. Рассказчик, погруженный в воспоминания о жизни в России, произносит: «Иногда, вспоминая, даже удивишься – неужели были такие люди, такая жизнь?» [3, с. 198]. Этот фрагмент в смысловом отношении выполняет вводную функцию к последующим рассказам, составившим цикл. Объединяет их мистическая составляющая, выраженная фразой рассказчика: «То ли еще у нас было!» [3, с. 198]. Цикличность книги проявляется и в том, что многие рассказы связаны между собой. Показательны в этом отношении следующие друг за другом «Домашние» и «Банный черт». Заканчивается рассказ «Домашние» интригующей фразой: «А вот теперь расскажу я вам кое о ком презлющем и преехидном, с кем встретиться никому бы не пожелала. Называется он… впрочем, о нем – в следующий раз» [3, с. 256]. В следующем за ним «Банном черте» рассказчик словно продолжает оборванную беседу: «Теперь расскажу о злющей нежити. О банном черте» [3, с. 257].

Кроме того, в различных рассказах упоминаются одни и те же персонажи, что также является циклообразующим элементом. Гувернантка-полячка, главная героиня рассказа «Русалка», встречается также в «Вурдалаке», «Лешачихе», сестра Лена упоминается в рассказе «Домовой», «Лешачиха», а садовник-ведун – в рассказах «Русалка», «Ведун».

По форме рассказы книги представляют собой меморат: воспоминания, переданные от первого лица – участника событий. Этот прием является важной составляющей ярко выраженной в книге установки на достоверность – одной из важнейших характеристик былички как жанра. В рассказах книги «Ведьма» реальность события подчеркивается наличием свидетелей: «Рассказало мне обо всем лицо, к делу причастное» [3, с. 322]. Тэффи указывает на источник мистической истории: «Одна полька рассказывала» [3, с. 251]. Подчеркивая «правдивость» повествования, Тэффи называет конкретных лиц: «Историю про банного черта рассказала нам Александра Тихоновна, жительствующая в Париже, на улице Ришелье» [3, с. 261]. При этом акцентирует внимание на их авторитете: «Вот расскажу вам сейчас историю, которую слышала от одной очень уважаемой дамы» [3, с. 198].

Кроме того, свидетель, либо участник события в рассказах книги «Ведьма» зачастую отмечает, что он не подвержен суеверию: «…Я человек далеко не суеверный, фантазия у меня самая спокойная…» [3, с. 322]. Как и в традиционной быличке, сверхъестественное в книге Тэффи преподносится как известное коллективу: «Да ведь каждому дурню давно известно, что Мошка держит баню для покойников» [3, с. 346-347]. Для создания большей достоверности повествование о чудесном в рассказах книги Тэффи насыщает реалистичными деталями, часто указывается, где и когда происходили события: «Мне отец рассказывал, он жил в десяти верстах, в Конюхове. Это в его молодости было» [3, с. 298-299].

Мистическая составляющая, активное вторжение сверхъестественного в реальную, обыденную жизнь людей – неотъемлемая особенность былички. Как отмечает Померанцева, «таинственность содержания и трагический финал былички, ее близость к кошмару и сновидению определяют многие детали повествования, усугубляющие ее зловещий смысл, в частности, сказываются в характере пейзажа и диктуют описание времени» [2, с. 23]. События, о которых рассказывается в книге «Ведьма», происходят ночью, в сумерках, поздним вечером, что характерно для жанра былички. «Глухой ночью» в рассказе «Домовой» видит домового маленькая девочка: ««Няня, мне страшно… <…> Там всю ночь кто-то ходит и вздыхает» [3, с. 230]. Пространство, где происходят события, будь то пейзаж или закрытое помещение, также оказывается темным, слабоосвещенным. «В темной комнате» в рассказе «Чудит» необъяснимым образом «под самым потолком самовар закипел» [3, с. 340].

Пейзажи в книге «Ведьма» играют важную роль в создании атмосферы жуткого, таинственного, которая является необходимым фоном для восприятия описанных событий, настраивая на мистический лад. Как и в быличках, в рассказах Тэффи необычные происшествия связаны с такими локусами, как кладбище, баня, мельница, река. Подчеркивается и удаленность, уединенность места действия: «Место было глухое, не особенно живописное» [3, с. 283]. Но если народные былички в традиционном виде – «это подчеркнуто фактологические информации» [2, с. 9], они «одноэпизодны и невелики по объему», лаконичны и скупы на детали [2, с. 25], то рассказы Тэффи представляют собой яркие произведения с развернутой системой персонажей, сложной композицией, богатой палитрой изобразительных средств.

Таким образом, в книге Н.А. Тэффи «Ведьма» сохраняются основные составляющие жанра былички: главным сюжетообразующим элементом является прямая или опосредованная встреча с демонологическим персонажем или проявлением сверхъестественного в реальной жизни, активно реализуется установка рассказчика на достоверность, писательница максимально приближает речь рассказчиков к разговорной, насыщает обращениями к читателю, собеседнику, формирует с помощью стилевых, пространственно-временных приемов атмосферу необычайного, страшного, таинственного, отражающей, вместе с тем, национальный колорит дореволюционной России .

Список литературы

1. *Ковалевский П.* Тэффи о себе // Русская мысль. 1952. № 4186. С. IV.
2. *Померанцева Э.В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 191 с.
3. *Тэффи Н.А.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. М.: Терра, 1997. 432 с.
4. *Хейбер Э.* Смеющаяся вопреки: жизнь и творчество Тэффи. СПб.: Academic Studies Press, 2021. 408 с.

10.01.01

Н.В. Чаунина канд. филол. наук, К.Е. Реутова

Технический институт (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри,
chaunin@mail.ru, rieutova1989@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

В статье рассматриваются особенности воплощения цивилизации в лирике С. Есенина. В ходе анализа выявлено, что цивилизация у Есенина – это форма организации действительности, целостная система со своими закономерностями и устойчивыми элементами: социальной организацией, политическими элементами, системой ценностей, которые обусловлены временем и историческим контекстом. Поэт показывает цивилизацию такой, какая она есть: противоречивой, враждебной, но в то же время впечатляющей и захватывающей дух от своей мощи.

Ключевые слова: *цивилизация, Сергей Есенин, лирика, мотивы, образы.*

Вопрос специфики человеческого бытия, освоенного, обжитого пространства по настоящее время находится в фокусе исследований философов, социологов, антропологов и др. Не остались в стороне и литературоведы. Цивилизация как «ступень развития общества, его материальной и духовной культуры» [7, с. 907] рассмотрена в работах Ю.И. Королёвой [5], О.С. Кононенко [4], Н.П. Мониной [6], М.С. Акимовой [1] и др.

Специальных полновесных исследований, направленных на осмысление феномена цивилизации в лирике С. Есенина, на настоящий момент нет, что свидетельствует о новизне работы.

Сергей Есенин жил и творил в пору великих социальных перемен, которые переживала вся страна. Поэт стал очевидцем революционных событий и, хотя он не был непосредственным участником грандиозных свершений, но как поэт, чуткий к движениям времени, он не мог не почувствовать надвигающейся ломки привычной цивилизации, не мог пройти мимо очевидных фактов начинавшихся преобразований (Ср.: «Мне очень грустно сейчас, история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого» [3, с. 338]).

Противоречия во взглядах С. Есенина были порождены объективной действительностью. В сложный для страны период гражданской войны, голода и разрухи ощутимо проявилось его видение деревни как некого былого места счастья, идиллии (Ср.: «Я иду долиной. На затылке кепи…» [3, с. 137], «Эх вы, сани! А кони, кони!…» [2, с. 191] и др.). Свое состояние идейной смятенности он выражал открыто (Ср.: «Не знали вы, / что я в сплошном дыму, / В развороченном бурей быте / С того и мучаюсь, что не пойму, – / Куда несет нас рок событий» [2, с. 287]).

В период смятения и подавленности С. Есенин пишет «Сорокоуст» (1920), в котором наиболее ярко воссоздан образ цивилизации. Обратим внимание, что уже в самом начале стихотворения звучит трагический мотив гибели привычной для автора среды: «Трубит, трубит погибельный рог!» [2, с. 259]. Этот мотив постепенно нарастает в тексте. Цивилизация у Есенина – «страшный вестник», который скоро «выбелит» тот поселок и эти луга» [2, с. 259]. Автор выражает свои опасения об обреченности на гибель старой деревни (Ср.: «Черт бы взял тебя, скверный гость!» [2, с. 260]). При этом стоит отметить, что автор не просто констатирует гибель деревни, он отмечает, что человек не способен повлиять на данный процесс (Ср.: «Только мне, как псаломщику, петь / Над родимой страной аллилуйя…» [2, с. 261]).

Таким образом, деревня в художественном мире автора – «мир таинственный» и любимый, а цивилизация и все виды ее проявления – нечто страшное с «каменными» руками. Деревня обречена, и никто не в силах это изменить. Лирический герой мечется, словно загнанный, затравленный зверь (Ср.: «О, привет тебе, зверь мой любимый! / Ты не даром даешься ножу! / Как и ты – я, отвсюду гонимый, средь железных врагов прохожу…» [2, с. 121]).

Частые признаки города у С. Есенина – знаковые урбанистические приметы: «изогнутые улицы», «кабаки», «проститутки» и т. д. Эти образы мы находим в стихотворениях «Да! Теперь решено. Без возврата...» (1922), «Пой же, пой. На проклятой гитаре...» (1923), «Мир таинственный, мир мой древний...» (1921) и т. д. В своих стихотворениях автор воссоздает образ грешного города, который подготавливает появление традиционного для русской литературы мотива уничтожения города, в частности, нравственного.

Несмотря на то, что нам представлены все «грешные» стороны современного города, важно отметить, что С. Есенин любил его (Ср.: «Я люблю этот город вязевый, / Пусть обрюзг он и пусть одрях…» [2, с. 127]).

Изображая противоречивую картину современной автору жизни (противопоставление города и деревни, природного и урбанистического), поэт стремится к гармонии (Ср.: «Я думаю: / Как прекрасна / Земля / И на ней человек…» [2, с. 362]), к гармоничному единству противоположных начал (Ср.: «Розу белую с черной жабой / Я хотел на земле повенчать…» [2, с. 140]).

Оказавшись в узком промежутке между старой (полевой, деревянной, соломенной, деревенской) и новой (стальной, каменной, железной) действительностью / цивилизацией, С. Есенин не может сделать выбор. И разум, и душа поэта почти готовы принять чужую новь и смириться с реальностью: «Равнодушен я стал к лачугам / И очажный огонь мне не мил, / Даже яблонь весеннюю вьюгу / Я за бедность полей разлюбил. / Мне теперь по душе иное. / И в чахоточном свете луны / Через каменное и стальное / Вижу мощь я родной стороны…» [3, с. 135].

В стихотворении «Я иду долиной…» (1825), на первый взгляд, обрисована бытовая картинка, поэтизирующая вековечный крестьянский труд. При более детальном прочтении обнаруживается дерзкий вызов и «моторному лаю», и «машинному раю», утверждение живучести, правоты «травяных строчек» (Ср.: «Чтобы их читали лошадь и баран <…>. Что читать их может каждая корова…» [3, с. 137]). Казалось бы, С. Есенин уже отрекся от мечты о русской крестьянской идиллии, признав, что пришла пора «электричества» – «неуютная жидкая лунность» [3, с. 135], но деревня его не отпускает: «К черту я снимаю свой костюм английский. / Что же, дайте косу, я вам покажу – / Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий, / Памятью деревни я ль не дорожу?» [3, с. 137].

Таким образом, отношение С. Есенина к цивилизации (как процессу и способу организации действительности) неоднозначно. Поэт в своей лирике рассматривает разные аспекты цивилизации, выводя, по сути, собственные типы, которые воплощены в его текстах разных лет: городскую цивилизацию и деревенскую.

Герой есенинской лирики во многом автобиографичен: родившись и повзрослев в деревне, на лоне природы (Ср.: «Родился я с песнями в травном одеяле…» [2, с. 36]), на определенном этапе отрывается от своей «малой родины», уходит в город, который оказывается для него «чужим миром».

Яркий, многоцветный мир есенинской поэзии ранних лет в «городских», «кабацких» стихах тускнеет, обесцвечивается или окрашивается в безжизненные цвета: серый, белесый, ржавый, оловянный (в цветовом значении), желтый. Сам поэт не однажды признавался, что цивилизация вторгается в деревню, губит природу, о чем с болью в сердце и пишет: «Тех волос золотое сено / Превращается в серый цвет…» [2, с. 137]. С. Есенин рассматривает городскую цивилизацию как нечто новое, грозное, влекущее гибель «крестьянской Руси». Автор был не против развития страны, процветания Родины, но он видел в новом строе, в новой власти нечто страшное, что несет родной земле погибель. Он сравнивает деревню с

городом, как старое и новое, он не соглашается с жестоким временем, с властью, которая «железными клешнями» охватила его родину, его поля, его березы. Поэт скорбит по погибающей деревне, как он скорбит по старому времени. Поэт очень любил Россию. Он любил ее и такой, какой он хотел ее видеть, другой. Но это было невозможно. События того времени определяли положение России.

Примечательно, что городская цивилизация и деревенская среда не воспринимаются поэтом в резком контрасте: они словно закономерно сменяют друг друга. Город противопоставлен не деревне, а природе.

Цивилизация у Есенина – это форма организации действительности, целостная система со своими закономерностями и устойчивыми элементами: социальной организацией, политическими элементами, системой ценностей, которые обусловлены временем и историческим контекстом. Поэт показывает цивилизацию такой, какая она есть: противоречивой, враждебной, но в то же время впечатляющей и захватывающей дух от своей мощи. Сам Есенин отдавал отчет в том, что только время расставит все по местам.

Список литературы

1. *Акимова М.С.* Образ технической цивилизации в русской литературе XIX в. // Вестник славянских культур. – 2012. – № 2. – С. 54-62.
2. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю.В. Бондарева; Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 480 с.
3. *Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 2 т. Т. 2. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма / Сост. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 384 с.
4. *Кононенко О.С.* Критика западной цивилизации в социально-политическом творчестве В.Ф. Одоевского // Научные записки молодых исследователей. 2020. – № 2. – С. 54-59.
5. *Королева Ю.И.* «Нежная смерть» на закате цивилизации как футурологическая проблема в русской литературе XX века // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 142-146.
6. *Монина Н.П.* Тема кризиса западной цивилизации в историософии Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева // Культурная жизнь Юга России. 2020. – № 3 (78). – С. 97-103.
7. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый слова русского языка: 72500 слов и фразеол. выражений / Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М.: АЗъ Ltd., 1992. – 960 с.

10.01.01

В.А. Черкасов, **В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева, К.В. Смирнов**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
факультет дошкольного, начального и специального образования,
кафедра теории, педагогики и методики начального образования
и изобразительного искусства,
Муниципальное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 7 г. Вологда,
Белгород, Вологда cherkasov@bsu.edu.ru, demicheva@bsu.edu.ru,
eremenko@bsu.edu.ru, yakovleva@bsu.edu.ru, kirill_smirnov_1989@list.ru

«…И ПРЕКРАСНЕЕ СТАНЕТ ЛИЦО, ЕСЛИ ПРЕКРАСЕН ОРИГИНАЛ» (ВЕРЕСАЕВ О ПУШКИНЕ)

В данной статье рассматриваются особенности подхода В.В. Вересаева как автора свода «Пушкин в жизни» к личности и творчеству А.С. Пушкина. При этом за основу исследования берется положение об антибиографическом характере его концепции личности поэта. Выводы исследования основываются на анализе вересаевского монтажа трех источников, объединенных одной темой, – знакомство А.С. Пушкина с влиятельным критиком-разночинцем Н.И. Надеждиным, которое состоялось 22 марта 1830 года у М.П. Погодина. Обнажаются такие приемы монтажа, как усечение источника, реализация каламбура, создание амплуа. В результате мы приходим к выводу, что художественное единство героя вересаевского монтажа достигается не посредством психологических связей между его отдельными «характеристическими» чертами, а чисто словесной рисовкой образа по принципу контраста.

Ключевые слова: *В.В. Вересаев, А.С. Пушкин, биографизм, формализм, литературная личность писателя.*

Актуальность нашей работы обусловлена уникальностью свода В.В. Вересаева «Пушкин в жизни» (1936) в истории методологических поисков научных школ, работавших в рамках биографизма. Предложенная писателем в этой книге концепция личности А.С. Пушкина, открывавшая новые перспективы в изучении личности русских писателей-классиков в целом, на наш взгляд, была сформулирована в значительной мере как результат полемического отталкивания от крайностей биографического метода.

В нашей работе мы намереваемся рассмотреть концепцию личности А.С. Пушкина, предложенную Вересаевым, выявив конструктивную роль антибиографизма в ее формировании, на примере одного из фрагментов свода «Пушкин в жизни».

Вересаев сформулировал концептуальные установки этой книги в предисловиях к ее первому и третьему изданиям. В предисловии к первому изданию книги он заявил, что ее героем он намеревается сделать Пушкина, представленного в бытовом плане. Писатель буквально воспринял концепцию стихотворения Пушкина «Поэт» (1827), с его контрастным разделением личности поэта на две половины – высшую, проявляющуюся во время творчества, и низшую, проявляющуюся в быту, – и решил реализовать ее в своей книге. При этом Вересаев боролся с «иконописным ликом «поэта» радикальным способом: он захотел противопоставить этому «лику» образ «грешного, увлекающегося, часто действительно ничтожного, иногда прямо пошлого Пушкина» [1, т. 2, с. 5]. Другими словами, Вересаев намеревался ввести в широкий оборот, наряду с отзывами друзей Пушкина (в расширительном значении этого слова), отзывы не только откровенно враждебные, но и прямо анекдотические, ибо только из последних он мог почерпнуть искомое в значительном объеме.

Однако контраст между «высоким» образом литературной личности Пушкина и «низким» образом биографической, точнее говоря, «бытовой» личности поэта Вересаев, тем не менее, подчеркнул, как структурный принцип своего монтажа: «Художник, рисуя прекраснейшее лицо, не боится самых глубоких теней, – от них только выпуклее и жизненнее станет портрет; и прекраснее станет лицо, если, конечно, – прекрасен оригинал» [1, т. 2, с. 16].

Перейдем к рассмотрению одного из фрагментов «Пушкина в жизни», в которых отразился антибиографический подход Вересаева в создании концепции А.С. Пушкина. Это вересаевский монтаж трех источников, объединенных одной темой, – знакомство Пушкина с влиятельным критиком-разночинцем Н.И. Надеждиным, которое состоялось 22 марта 1830 г. у Погодина [6, с. 282]. Эти источники суть: письмо М.П. Погодина к С.П. Шевыреву от 23 марта 1830 года; отрывок из дневника того же Погодина (запись от 23 марта 1830 года); анекдот Пушкина из «Table Talk» (№ XIII) [1, т. 2, с. 454–455].

В записи Погодина Пушкин перед Надеждиным рисовался: «Хомякова научал завести речь с Надоумкой *(Н.И. Надеждиным)* о романтизме и т.п., чтоб заманить в разговор Пушкина с Надоумкой и внушить ему лучшее мнение; и наоборот, чтоб заставить Надоумку уважать более Пушкина. Вечер был у меня. Говорили более об естественнословных предметах. Смеялись много: “Полевой *не сам* пишет романы, а Ушаков”, – сказал Максимович. План романа Полевой отдал Свиньину. – “А историю-то не от него ли получил?” – сказал Языков. Свиньин вывел в люди Полевого. “Да это не беда”, – возразил Максимович. “Как не беда?” – закричали все. Я показывал зверей друг другу весь вечер. – Пушкин кокетничал, как юноша, вышедший только что из пансиона» [1, т. 2, с. 454–455].

Анекдот Пушкина приводится Вересаевым в урезанном виде. Приводим его полностью: «Я встретился с Надеждиным у Погодина. Он показался мне весьма простонародным, *vulgar,* скучен, заносчив и безо всякого приличия. Например, он поднял платок, мною уроненный. Критики его были очень глупо написаны, но с живостию, а иногда и с красноречием. В них не было мыслей, но было движение; шутки были плоски» [3, т. 12, с. 159].

Вересаев цитирует до слов: *Критики его были очень глупо написаны…* Таким образом, он опускает вторую часть анекдота, где характеризуется Надеждин как критик. В результате он остраняет мнение Пушкина о Надеждине: акцентирует мотив «дворянского чванства» поэта. Между тем, очевидно, что текст Пушкина построен на взаимном равновесии двух «ипостасей» в личности героя – Надеждина-человека и Надеждина-литератора. Бытовое поведение героя проецируется на его литературный стиль, и наоборот.

Но усечение – только вспомогательный прием для остранения речевой позиции автора в данном анекдоте. Делая фразу о платке финальной, Вересаев выдвигает ее в сильную позицию и сталкивает с финальной фразой предыдущего отрывка, образующего с пушкинским фрагментом тематический диптих. В результате, Вересаев трансформирует отношение Пушкина к Надеждину из плана литературно-бытового в план психо-физиологический: поэт кокетничал перед критиком, скорее, как женщина, роняющая платок в присутствии интересного мужчины, нежели юноша, стремящийся «блеснуть» своими достоинствами в глазах общества.

Далее. Как уже было сказано, разобранным фрагментам предшествует отрывок из письма того же Погодина Шевыреву от 23 марта 1830 г., то есть написанного в тот же день, что и цитированная дневниковая запись. Тематически этот отрывок связан с данными фрагментами мотивами «дворянского чванства» Пушкина перед низшими социальными слоями населения («перед чернью»), а также заискивания перед сильными мира сего. Погодин не без удовольствия повторяет злобные сплетни, распространяемые враждебной Пушкину «Северной пчелой»: «Пушкин здесь. Как бы ты думал, – его ругают наповал во всех почти журналах. “Северная Пчела” говорит даже, что он картежник, *чванится вольнодумством перед чернью, а у знатных ползает, чтобы получить шитый кафтан и проч.* [выделено нами – коллектив авторов]. Мои отношения к нему прежние, т.е. очень хорошие. […] Мне очень жаль, что эти площадные брани его слишком трогают, как бывало тебя. O, irritabile genus! […]» [1, т. 2, с. 454].

В письме Погодина слово «чернь» употребляется в «социологическом» значении: «черный народ, простолюдины, особенно толпа, ватага их» [2, т. 4, с. 595]. Люди низкого социального происхождения противопоставлены высоким социальным слоям населения.

На наш взгляд, Вересаев выстраивает следующие фрагменты – дневниковую запись Погодина и отрывок из пушкинского анекдота, – реализуя каламбур, основанный на смешении прямого и переносного значения слова «чернь».

Переносное значение возникло в результате уточнения семантики этого слова в творчестве Пушкина. Ю.Н. Тынянов в статье «Пушкин и Кюхельбекер» (1934) атрибутирует это открытие Л.Н. Майкову. По его словам, этот ученый вступил в полемику с Шевыревым по поводу семантического значения слова «чернь» в стихотворении Пушкина «Поэт и толпа» (1828). Шевырев трактовал его как «народная масса». Майков же утверждал: «Пушкин обращался в нем не к народной черни, а к пустой толпе светской». Затем, согласно Тынянову, аргументацию Майкова развил марксистский критик Г.В. Плеханов в своей статье «Литературные взгляды Белинского» (1897) [5, с. 320].

Вересаев, употребляя слово «чернь» в «социологическом» значении, инвертирует выделенные мотивы из сплетни Погодина. То есть в бытовом плане смысл его монтажа дневниковой записи Погодина и отрывка из пушкинского анекдота почти абсурден: Пушкин чванится вольнодумством перед светской публикой в «Table Talk» и заискивает перед влиятельными критиками недворянского происхождения.

Однако Вересаев вдвигает в обнаженный им бытовой план второй план, литературный. Хотя он урезал вторую, «литературную», часть пушкинского анекдота, однако оставил ее в качестве подтекста. Знаком литературного плана является общая ситуация двух отрывков – встреча литераторов, состоявшаяся в доме Погодина 22 марта 1830 г. Таким образом, при переносе сплетни Погодина в литературный план отмеченная инверсия выправляется, и следующие фрагменты только иллюстрируют сплетню Погодина. Адресат «Table Talk» в литературном плане как раз и является «чернью», тогда как Надеждин и Погодин – знать. Сравнить в этой связи покровительственный тон Погодина по отношению к Пушкину, а также «заносчивость» (по словарю Ушакова: *высокомерие*, *чванство*), упомянутую в пушкинском анекдоте как характерную черту Надеждина.

Итак, Вересаев обнажает условность авторской позиции в анекдоте Пушкина из «Table Talk» и, как следствие, используя терминологию Тынянова, «… вместо авторского лица выступает авторская личность с бытовыми жестами» [4, с. 380], то есть пародия на автора. Другими словами, Пушкин, по Вересаеву, в сцене знакомства с Надеждиным на вечере 22 марта 1830 г. *выдавал себя не за того, кто он есть на самом деле:* представляясь родовитым «аристократом», спесиво третирующим «чернь», то есть литераторов-разночинцев, на самом деле, откровенно добивался ее расположения *любыми способами*.

Таким образом, Вересаев реализовал в тексте «Пушкина в жизни» свою антибиографическую теоретическую установку на изображение личности Пушкина по принципу контраста между ее биографическим («бытовым») и подразумеваемым литературным аспектами. Писатель не удовольствовался указанием на необходимость соотнесения приводимых им материалов с «виртуальным» планом творчества поэта. Сам этот материал, чрезвычайно разнородный – от письменных свидетельств поэта до анекдотических о нем сведений – давался по принципу контраста: высокий план сменялся низким. При этом художественное единство героя Вересаева достигается не посредством психологических связей между его отдельными «характеристическими» чертами, а чисто словесной рисовкой образа по принципу «черное-белое», с упором на его «черную», то есть «бытовую», «пошлую» составляющую как дающую в итоге единственно «правдивую» информацию о поэте.

На наш взгляд, указанные особенности контрастного изображения личности Пушкина в своде Вересаева сопоставимы с принципами построения персонажей Н.В. Гоголя. Однако доказать это положение представляется возможным уже в рамках другой работы.

Список литературы

1. *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников // *Вересаев В. В.* Сочинения: В 4 т. Т. 2, 3. М.: Правда, 1990.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 2002.
3. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 17 т. М.: Воскресенье, 1994.
4. *Тынянов Ю.Н.* Литературный факт. – М.: Высшая школа, 1993. – 318 с.
5. *Тынянов Ю.Н.* История литературы. Критика. СПб.: Азбука-классика, 2001. – 503 с.
6. *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988. – 544 с.

10.01.01

Н.И. Шитакова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина,
кафедра истории, философии и русского языка,
tasha_shitakova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМОВ РОМАНА-ЭПОПЕИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. ГАЗДАНОВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА «НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛЕ»)

В статье исследуется жанровая специфика романа Гайто Газданова «На французской земле». В работе анализируются приемы романа-эпопеи в рассматриваемом произведении на тематическом, композиционном и стилистическом уровнях художественного пространства текста. Проанализированы такие художественные приемы романа-эпопеи, как кольцевая архитектоника, особенности хронологической и топонимической организации текста, стилистическая составляющая эпопеи на лексическом и грамматическом уровнях и др.

Ключевые слова: *роман-эпопея, Русское Зарубежье, жанр, композиция.*

На настоящем этапе развития литературоведческой мысли интерес со стороны исследователей к феномену жанров не только не ослабевает, но, напротив, усиливается в силу различных факторов развития современной культуры. Сегодня мы становимся свидетелями появления новых жанров (например, жанра автофикшена), видим трансформацию жанров, уже ставших классическими; наблюдаем взаимопроникновение жанров друг в друга, в том числе, интеграцию жанров современной культуры (киножанры, элементы блоггинга и пр.) в литературное пространство, – словом, жанровая особенность произведений постоянно находится в фокусе внимания не только отечественных и зарубежных филологов, но и философов, психологов, журналистов.

Вспомним, что М.М. Бахтин характеризует жанр как «устойчивый тип высказывания» с точки зрения следующих неразрывно связанных между собой элементов: особое «тематическое содержание», «стиль (т.е. отбор словарных, фразеологических и грамматических средств языка)» и «композиционное построение» [1, с 45]. Как известно, произведение, выбранное для анализа (роман «На французской земле»), имеет синтетическую жанровую природу, интегрируя в своем художественном пространстве черты документального романа, элементы военного романа, автофикшна, романа-автобиографии, романа-эпопеи и пр.

Цель данной работы – проследить функционирование приемов романа-эпопеи в произведении Газданова и исследовать реализацию указанных приемов на тематическом, стилистическом и композиционном уровнях. Обращение к подобной проблематике позволит сделать вывод как об особенностях жанровой специфики произведений Газданова, так и о целостности русской литературы и культуры.

В 1945 году Газданов на основе личного опыта во Французском Сопротивлении в 1942-1945 годах создает книгу, в центре которой – не просто описание деятельности советских военнопленных, ставших партизанами в оккупированной Франции, но вопросы, связанные с мессианской ролью, России, с попыткой вскрыть закономерности исторического процесса, попыткой объяснить исторический процесс, попыткой интегрировать себя, (эмигранта, не считающим себя советским гражданином, но вписанному в парадигму российской культуры) в социокультурное современное советское пространство.

Свою задачу писатель сформулировал в романе следующим образом: «Мы не знаем, какими законами определяется и направляется существование громадных человеческих масс, которые называются народами или государствами. Мы знаем только, что понятие о народе есть не арифметическая сумма людей, его составляющих, – и, стало быть, совокупность их индивидуальных достоинств, недостатков и особенностей, – а нечто, по природе своей, совершенное другое» [2, с. 656]. Даная задача, а также идейно-тематическое содержание «На французской земле» отвечает особенностям фабульной архитектоники романа-эпопеи.

Стоит отметить, что такие черты эпопеи, как масштабность, обобщенность, создание широкой картины народной жизни Газдановым создаются при помощи следующих приемов: введение героев одного типа, употребления местоимений третьего лица, частого употребления на месте предполагаемого персонажа словоформы «этот человек», игры с именем. Именная номинация главного героя романа Газданова дается на 3 странице книге и намеренно обозначена скобками, что подчеркивает желание автора уйти от индивидуального, продемонстрировать все типологические черты, наиболее свойственные всему русскому народу.

Рассмотрим перечисленные приемы, одним из которых является употребление уже в экспозиции романа личного местоимения в 3 лице единственного числа, более подробно. Газданов в романе использует местоимение «он» 434 раза, местоимение «они» – 242. При этом местоименный функционал существенно увеличивается: от указательного до создания и выражения авторской позиции. Подобное употребление местоимений, а также использование глаголов несовершенного вида настоящего времени создает масштабность картины, способствует нивелированию личности и вместе с этим служит приемом создания типического героя. Употребление слова «человек» (используется в романе 35 раз, слово «люди» – 77, «народ» – 20,) вместо ожидаемой для романа именной номинации героя призвано нивелировать личностное, еще раз подчеркнуть, что перед нами – не конкретный герой в определённых обстоятельствах, а обобщенный образ, наделенный типичными чертами.

Стоит отметить, что лексема «человек» в исследуемом романе употребляется в нескольких значениях: как «каждый из людей; высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесною речью» [3]. Использование данного слова в указанной дефиниции служит приемом типологизации персонажей, приемом создания масштабной эпической картины разворачивающихся событий. Слово «человек» используется и в значении «человек Божий, пророк, избранец» [3]. В данном случае Газданов указывает на избранность русского народа, актуализируя, таким образом, мотив мессианской роли России в истории Европы.

Эпохальности изображаемого Газданов достигает и путем включения разнообразных топонимов, как европейских, так и советских. В это стремительно расширяющееся от абзаца к абзацу пространство, охватывающее деревни, города, страны, автором включаются помимо местоимений «он», «они», местоимения «мы» и «другие»: «Он был не один. То движение советских людей…. Призы исходил от группы партизан…инициатива группы пленных, и формирование сначала центрального, а затем лагерных и, наконец, межлагерных комитетов» [2, с. 598-599]. Подобная градация, а также употребления словоформы «каждый из них» призвана масштабировать изображение, еще более типологизировать персонажей. В финальном предложении вступления вновь автор обращается к параллели «человек» - «другие». «Другие» в данном случае не является противопоставлением лексеме «человек» и не синонимизируется с «чужими», но образует толстовскую параллель «человек» - «народ» «человек» - «мир».

Таким образом, уже во вступлении автор при помощи следующих приемов: кольцевая композиция, увеличение хронотопа, градация, употребление определенных словоформ, – достигает эпохальности изображаемого, в котором герои, намеренно лишенные личностного начала, нивелируют пространственно-временные ограничения/

На следующих страницах Газданов создает поистине эпохальную картину: «… И если бы немцы действовали рационально, они должны были бы, конечно.. обратить внимание на антонов васильевичей и тех, кто были с ними, – бородатых русских мужиков…, женщин, стариков, ребятишек, … всего этого населения» [2, с. 602-603]. Не случайно имя героя произведения дано в строчном варианте и во множественном числе, что дает возможность прямой интерпретации персонажа как лица нарицательного, выступающего от лица каждого русского человека и демонстрирующего типичные черты русского национального характера. В анализируемом предложении использован прием градации: от сильных (мужчины) к слабым (дети), а затем вновь вводится обобщение (все население), восходящее к понятию «мир» Л. Толстого.

В этом же абзаце введение словоформы «тех самых», повторенной трижды, еще более создает эпохальность изображаемых событий. Вместе с этим, тройственность повторения восходит и к христианским мотивам, и к устному народному творчеству, актуализируя мотив возмездия, справедливости. Наречие «опять» не только нивелирует в данном случае пространственно-временные рамки, но и отражает характерный для Газданова взгляд на исторический процесс в русле циклической концепции.

Произведение имеет кольцевую композицию (что отвечает приемам эпопеи на композиционном уровне): в заключении автор вновь использует отмеченные выше художественные приемы: нивелирование личности, употребление личных местоимений и пр. Более того, Газдановым применяется не только идентичная структура предложений и употребление грамматических форм (местоимения, видо-временная глагольная система), но и дословно повторяется сказанное во вступлении.

Можно сделать выводы о том, что в настоящей работе выявлены и проанализированы элементы романа-эпопеи в произведении Газданова «На французской земле». Отбор языковых элементов и художественных приемов, используемых автором на композиционном, тематическом и стилистическом, обусловлен задачей автора: через изображение множества идентичных судеб продемонстрировать присущие русскому характеру черты, передать масштаб описываемых событий, оценить настоящий, не показной, героизм советского человека. Подобный анализ позволяет, с одной стороны, обратить внимание на особенности развития жанровой системы в XX веке, с другой стороны, - сделать вывод о единстве русской литературы.

Список литературы

1. *Бахтин, М.М.* Литературно-критические статьи/ М.М.Бахтин. М.: Худож. лит., 1986. 541 с.
2. *Газданов Гайто.* Собр. соч.: В 5 т. Т.3. М.: Эллис Лак, 2009. 742 с.
3. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс] // https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-ch/169

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

[1]Г.А. Абрамова д-р филол. наук, [1]В.В. Костенкова канд. филол. наук, [2]В.П. Абрамов д-р филол. наук

Кубанский государственный университет,
[1]Факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
[2]Филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Краснодар, v-zhilinka@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Объектом работы являются тенденции трансформации современной журнальной периодики. В статье выделяются популярные направления развития журнальной продукции, в рамках которых анализируются особенности дизайна, популяризации и продвижения печатных журналов. Делается вывод о том, что журнальная продукция – наиболее активно развивающийся сегмент современного издательского рынка, быстро реагирующий на изменения потребностей читателя.

Ключевые слова: *журнал, периодическое издание, мультимедийность, дизайн печатной продукции, современный издательский рынок.*

Согласно данным отраслевого доклада «Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития», отечественный журнальный рынок характеризуется «присутствием на нем множества дешевых изданий журнального формата, образующих основу сегмента масс-маркет и пишущих «обо всем» [3, с. 50]. В то же время в последние годы происходит «отказ аудитории от статусного стереотипа их потребления и растет потребность во фрагментации медиа», которая вызвана растущим в геометрической прогрессии потоком информации и «пониманием надобности быть в курсе событий, с одной стороны, а с другой стороны, осознанием полной невозможности всю эту информацию освоить» [3, с. 48]. Так что перед журнальной периодикой встает вопрос о необходимости в информационной специализации. Например, журнал «Мир фантастики», по классификации, изложенной в работе «Типология периодической печати», сочетающий в себе черты культурологического, научно-популярного, познавательного, предметно-специализированного издания (хобби-журнала) [4], имеет четкую целевую установку как «журнал о фэнтези и фантастике во всех проявлениях», практически не имеющий аналогов в России, созданный людьми, считающими себя «профессиональными журналистами и фанатами одновременно» [2].

Периодическое издание как объект графического дизайна постоянно переживает эволюцию своего художественного образа. Несмотря на то, что внешний облик журнала должен быть узнаваемым, а значит, обладать неким постоянством, суть периодики предполагает отсутствие однозначной стилевой определенности и законченности. Сочетание фотографии на обложке, шрифта заголовка, цвета – все это бессознательно формирует у потенциального покупателя личное отношение к продукту ещё до того, как им было изучено содержание выпуска. Дизайн периодического издания – то, что в первую очередь привлекает внимание читателя, а значит, он должен быть привлекательным и созданным в соответствии с актуальными трендами. Правильный дизайн является результатом тесного сотрудничества всех отделов редакции, так как он выражает целевую установку издания на языке визуальных образов.

Г. А. Кнабе в своей работе «Энциклопедия дизайнера печатной продукции. Профессиональная работа» следующим образом определяет специфику журнальной верстки:

– активное использование цвета (что в отдельных случаях может повредить читабельности);

– сложность макетов (использование таких специальных эффектов, как постеры, выпуск иллюстраций за обрез, вращение текста, печать выворотkой, использование трехмерной графики, сложные колонтитулы, печать фотографий на развороте и др.);

– большой объем файлов публикации (и, соответственно, высокие требования к оборудованию, на котором происходит обработка и печать макетов) [1, с. 341].

Можно выделить несколько современных тенденций дизайна журнальной периодики:

– модернизм (характеризуется принципом стилистической цельности, простотой исполнения, легкостью, отсутствием орнаментальных украшений);

– плоский дизайн (использующий двумерную визуализацию объектов, минималистичные шрифты, упрощенные иллюстрации, простые формы, обрисованные с помощью векторных линий);

– отсутствие ретуши в иллюстрациях (тренд, ставший популярным в области глянцевых изданий благодаря общественному движению бодипозитива, члены которого выступают за положительное восприятие своего тела, свободу самовыражения, борьбу с нереалистичными идеалами красоты).

Современная конвергентная редакция уделяет большое внимание популяризации издания с технической стороны вопроса. Можно перечислить самые актуальные тенденции развития этого направления:

– разработка мобильного приложения для журнала;

– продвижение издания в социальных сетях;

– создание платформ для ведения дискуссий с читателями и получения обратной связи. Некоторые издания создают сайты, на которых частично или полностью публикуются материалы, вышедшие в печатной версии.

Согласно Отраслевому докладу, слияние печатной и цифровой форм существования журнального бренда усиливает внимание аудитории к продукции, так как интернет-составляющая (приложение, сайт, соцмедиа) «дает более высокий уровень взаимодействия с аудиторией и лучший эмоциональный резонанс, чем отдельно взятые сайты» [3, с. 52]. Большая часть современных журналов занимается популяризацией и продвижением своей продукции через аккаунты в популярных социальных сетях: «Facebook», «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», «Telegram», «Одноклассники».

Редакция современного периодического издания стремится отслеживать и участвовать в новых мероприятиях, проводимых по тематике журнала, а также организует собственные мероприятия, для чего привлекают event-дизайнеров и разрабатывают план event-маркетинга. Например, в 2019 году глянцевый журнал Glamour в честь 15-летнего юбилея российской версии издания провел праздничное мероприятие, в рамках которого прошел андеграунд-концерт с участием популярных музыкальных групп, дегустация сет-меню от двадцати шеф-поваров, выступления звёзд российского шоу-бизнеса. Журнал «Сноб» включает в себя также одноименное контент-бюро, закрытый клуб с собственной блог-платформой и программой мероприятий и ежегодную премию «Сделано в России».

Популярной тенденцией в мировой издательской практике в целом и журнальной периодике в частности стало размещение на обложках изданий и отдельных страницах QR-кодов, позволяющее дополнить контент бумажного издания ссылками на веб-ресурсы издательства или рекламодателей. Это решение представляется довольно удачным, так как помогает не перегружать издание лишней информацией, а в большинстве современных смартфонов имеется программное обеспечение, с помощью которого при наведении на QR-код пользователь может перейти по ссылке. Устройство считывает QR-код и подгружает нужную страницу из интернета.

В настоящее время, несмотря на то, что аудитория большинства российских журналов сокращается, как и продажи самих изданий, при всех существующих проблемах современного журнального рынка России он продолжает жить и развиваться [3, с. 64]. Сохранять относительную устойчивость издателям помогает основательная работа в области мультимедийности и мультиформатности: современные журналы «развивают сайты, привлекают туда рекламу, создают читательские сообщества в социальных сетях, осваивают мессенджеры, мобильные приложения, электронную подписку, организуют мероприятия, интернет-продажи товаров и пр.» [3, с. 64].

Следует отметить, что в настоящее время именно журнальная продукция развивается более интенсивными темпами, чем остальные виды периодических изданий. Формат издательского продукта трансформируется в зависимости от выбора канала коммуникации с потребителем, так что в настоящее время актуальным направлением работы становится активный поиск новых форм и стилей в работе над периодическим изданием.

Список литературы

1. *Кнабе Г.А.* Энциклопедия дизайнера печатной продукции / Г. А. Кнабе. – М.: Диалектика: Вильямс, 2006. – 726 с.
2. Мир фантастики : [сайт]. – 2021. – URL : https://www.mirf.ru/magazine/ (дата обращения: 26.10.2021).
3. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития в 2019 году // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям : [сайт]. – URL: https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/pechat3.html (дата обращения: 20.10.2021).
4. Типология периодической печати : учебное пособие / М. Е. Аникина, В. В. Баранов, О. А. Воронова [и др.] ; под редакцией М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 236 с.

10.01.10

С.Л. Алексеева, Н.В. Чаунина канд. филол. наук, Л.А. Яковлева канд. филол. наук

Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, siashka215@gmail.com, chaunin@mail.ru, yakovlyubov@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС 3++

В статье рассматривается вопрос практической подготовки студентов-филологов в условиях перехода на новый ФГОС 3++. Цель исследования – проверить действенность метода проекта для формирования практических умений и навыков студентов-филологов. Авторы описывают опыт внедрения новой для института концепции образования и убедительно доказывают эффективность применения имитационной модели обучения на примере журналистского проекта «СтудLife».

Ключевые слова: *ФГОС-3++, филология, практическая подготовка*.

Практическая деятельность является важнейшей составляющей учебного процесса подготовки бакалавра в области филологии в Техническом институте (филиале) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри (далее – ТИ (ф) СВФУ). Как составная часть образовательной программы практическая подготовка направлена на приобретение и совершенствование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций по направлению подготовки «Филология» в реальных трудовых условиях.

Мы единодушны во мнении с А.А. Вербицким, считающим, что «с помощью системы форм и методов обучения» формируется «контекст будущей профессиональной деятельности, причем не только предметный, но и социальный» [1]. Ученым были выделены три основные обучающие модели: семиотическая модель, которая представлена учебной деятельностью академического типа; имитационная обучающая модель, предполагающая осуществление квазипрофессиональной деятельности; социальная обучающая модель.

Именно эту, последнюю модель мы решили реализовать через вовлечение студентов в работу творческого структурного объединения – журналистский проект «СтудLife». Публицистика – одна из областей деятельности выпускника-филолога. Как известно, многие журналисты не имеют классического образования, тем не менее весьма успешно реализовались в профессии. Работа в рамках проекта позволяет студентам получить необходимый практический опыт в смежной специальности. Таким образом, традиционная учебная деятельность академического типа органично дополняется описанной выше учебно-профессиональной деятельностью. Данная статья – описание опыта внедрения в учебный процесс студентов-филологов элементов квазипрофессиональной деятельности.

Мысль о создании единой рабочей структуры практической подготовки стала занимать нас задолго до перехода на актуализированные ФГОС 3++. Разумеется, данный процесс послужил катализатором, отправной точкой, поскольку требования нового стандарта диктуют новые подходы к организации образовательной деятельности.

Как отмечают современные исследователи, «одним из вариантов решения задач модернизации высшего образования является использование метода проектов, реализация которого позволяет осуществлять межпредметную интеграцию, формирует у студентов способность к осуществлению практической деятельности, а именно – способность определять цель деятельности и планировать пути ее достижения, анализировать и оценивать результаты» [см. подроб.: 2].

Метод проектов – это такой способ достижения цели, при котором «студенты самостоятельно планируют, систематически выполняют определенный тип заданий, в результате решается значимая для них проблема и создаются условия для развития профессиональной компетентности, а проектная деятельность рассматривается как деятельность обучаемых в рамках реализации метода проектов» [3]. Опираясь на приведенные положения, представим результаты реализации метода проектов из нашего опыта.

Традиционно в начале календарного года в ТИ (ф) СВФУ проводится конкурс студенческих грантов, в котором проект «СтудLife» побеждает уже третий год. Цель проекта для студентов – формирование устойчивого положительного имиджа вуза в сознании читателей посредством публикации материалов на сайте института и в социальных сетях. Цель проекта для руководителей – создать необходимые условия для формирования и реализации профессиональных компетенций. Цель достижима, если создать комфортный микроклимат в команде для раскрытия творческого потенциала каждого участника, установить доверительные отношения между руководителями и участниками для снятия писательских страхов и зажимов, поддерживать творческую инициативу и самостоятельность.

Не менее важным требованием к осуществлению проекта является сохранение свободы выбора участниками. Если студент не желает продолжать работу или нуждается в «творческом» перерыве, то ему предоставляют такую возможность. Таким образом, состав участников может свободно варьироваться, пополняться в течение срока реализации проекта.

Как правило, готовят документацию на конкурс студенты старших курсов по направлению подготовки «Филология», а потом в работу по реализации проекта включаются все желающие любых направлений с первого по четвертый курс. После ряда вводных организационных собраний руководителей и студентов, в ходе которых обсуждаются основные площадки публикаций, разделы, блоки, темы, вопросы, проблемы, а также форматы подачи информации (как видео, так и текстовые). Если на первых двух собраниях обсуждаются, как правило, организационные вопросы, то на последующих преподаватели знакомят студентов с основными понятиями современной журналистики. Так, на встречах обсуждаются, например, особенности подачи материала, анализируется язык прессы, роль факта в журналистике, важность своевременности сдачи материала, ответственности и этики журналиста и т. д.

На следующем этапе происходит распределение обязанностей: студенты берут на себя роли редакторов, корректоров (применяют на практике знания курсов «Практикум по орфографии и пунктуации», «Стилистика», «Русский язык и культура речи»), журналистов, фотокорреспондентов, видеографов и пр.

Далее происходит установление общения в групповом чате для обеспечения синхронной, слаженной работы (так, например, журналист, посетивший мероприятие отправляет черновик статьи в облачный сервис, где дальше работают редактор и корректор). На этом этапе происходит самая мощная трансформация теоретических знаний в практические умения и навыки, которые затем сформируются в компетенции. Этот важный этап на деле оказывается самым коротким по времени, но очень интенсивным, ведь действовать здесь приходится быстро каждому относящемуся к публикации. Как правило, после выдачи задания руководителем студенты отправляются на мероприятие, которое необходимо осветить, дать оценку, сделать выводы. Статья после написания отправляется редактору на вычитку и дальнейшую корректуру. Фотограф готовит снимки в удобном формате для иллюстрирования текста. Здесь, на наш взгляд, очень важна психологическая составляющая со стороны руководителей проекта. Необходимо грамотно выдерживать баланс между критикой и похвалой, поскольку начинающие журналисты пока не могут объективно оценивать свой труд и рассчитывать свои силы и время.

В течение текущего года на официальном сайте института журналистами «СтудLife» были опубликованы 5 статей, на страницах социальных сетей 18 информационных и поздравительных постов, подготовлен материал для 8 статей для республиканского информационного агентства.

В творческую группу вошли около 10 человек. Важным бонусом для участников стало получение авторского гонорара из бюджета выигранного гранта. Таким образом, творческая мотивация подкреплена реальной зарплатой, пропорциональной проделанной работе.

По итогам реализации проекта мы получили активно пишущих и замотивированных на регулярную практическую деятельность студентов-филологов (и не только), сплоченную команду единомышленников и психологически и социально окрепших профессионалов. Учебно-практическая модель обучения показала свою жизнеспособность и дала положительную динамику, а студенты, в свою очередь, смогли переосмыслить свое отношение к учебному процессу, осознавая преемственную связь между теоретическим материалом, полученным на традиционных занятиях и их применением на практике.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. – С. 32.
2. *Овинова Л.Н., Шрайбер Е.Г., Колмакова В.С.* Педагогические условия реализации метода проектов в образовательном процессе вуза // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2019. – № 2. – С. 79-90.
3. *Цыгулева М.В.* Опыт реализации проектной методики для формирования профессиональной компетентности специалиста // Вестник ТПГУ. – 2010. – № 10 (100). – С. 56-61.

10.01.10

В.Н. Бараков

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра публицистики и журналистского мастерства,
Краснодар, alisa-loo@yandex.ru

ВОЛОГОДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА: ТВОРЧЕСТВО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

В работе представлены результаты анализа творчества представителей вологодской литературной школы за последние годы. Их многочисленные публикации отмечены пристальным вниманием к соборному типу личности. Актуальным художественным методом этой литературной школы был и остаётся реализм.

Ключевые слова: *Вологодская литературная школа, вологодская писательская организация, реализм.*

Вологодская писательская организация была учреждена 25 июля 1961 года (до 1991 г. – Вологодское отделение Союза писателей РСФСР). У истоков организации стояли А. Яшин, С. Викулов, В. Дементьев, С. Орлов, А. Романов, В. Гура. 60-е - 80-е годы XX века – время ее творческого расцвета. Один только список известных имен выглядит внушительно: поэты Н. Рубцов, А. Яшин, С. Орлов, С. Викулов, О. Фокина, В. Коротаев, прозаики В. Белов, В. Астафьев (жил в Вологде с 1969 по 1980 гг.), критики В. Дементьев, Ф. Кузнецов, В. Гура. Критика тех лет стала говорить о "вологодской школе", "вологодском феномене" и даже "вологодском чуде" в русской литературе. «В начале 70-х, - писал Ю.И. Селезнёв, - широкое хождение (в критике, да и среди читателей) получили понятия «Вологодская школа» и даже «Вологодское возрождение», понятия, обусловленные прежде всего такими, действительно незаурядными явлениями нашей литературы и шире – общественной жизни, как творчество поэта Николая Рубцова и прозаика Василия Белова» [3].

Вологодская областная писательская организация и вологодская литературная школа – не равнозначные понятия. К вологодской литературной школе относятся только те авторы, которые оставили заметный след в русской литературе и которые действительно принадлежат к школе, т.е. к сообществу писателей, объединенных не только по региональному признаку, но и по схожести принципов творчества.

И сейчас Вологодская организация Союза писателей России, отметившая 25 июля 2021 года шестидесятилетний юбилей, следует классическим традициям. За два десятилетия нового века опубликованы сотни произведений в международных, центральных и областных литературных журналах, получены многочисленные награды и почетные звания.

Прозаик Р. Балакшин стал номинантом Патриаршей литературной премии, рассказ Н.Толстикова вошел в лонг-лист конкурса «Русский Гофман», О. Ларионов стал лауреатом национальной литературной премии “Писатель года 2017”. Прозаик Г. Сазонов стал лауреатом «Российского писателя» (Москва) за 2017 год в разделе «Публицистика», он же объявлен лауреатом журнала “Берега” (Калининград) в разделе “Публицистика” вместе с критиком Л. Яцкевич. Гран-при литературного конкурса “Во славу Бориса и Глеба” за 2019 год удостоен А. Цыганов. Лауреатом “Российского писателя” в 2019 году в номинации “Проза” стал Н. Устюжанин, лауреаты 2020 года – С. Багров (в номинации «Проза»), а также Г. Сазонов и Л. Яцкевич (в номинации «Публицистика»).

При участии писательской организации выходит журнал «Вологодский лад», газета «Вологодский литератор», но местные писатели – желанные гости и на страницах столичных изданий. Публикации вологодских авторов в журнале «Наш современник» *только за пять последних лет* впечатляют: в первом и одиннадцатом номерах за 2016 год – статьи А. Ехалова «Поэты Божьего призыва» и «Есть ли будущее у деревни?», во втором и одиннадцатом номерах за 2016 год – стихи А. Пошехонова. В четвёртом номере журнала за 2017 год опубликован рассказ С. Мишнева «Камень», стихи А. Пошехонова появлялись в шестых номерах за 2017 и 2018 годы, в пятом номере за 2018 г. – статья Р. Балакшина «Знамя народа», стихи А. Пошехонова – в четвёртом номере 2019 г., в декабрьском номере журнала за 2019 год опубликована повесть Р. Балакшина «Гребцы Мраморного моря», во втором номере за 2020 год вышла статья С. Созина «Прививка Сталинградом», в четвёртом номере 2020 года – поэтическая подборка А. Пошехонова. А ведь были ещё и материалы в журнале «Москва», в «Роман-газете», в «Литературной газете», в газете и журнале «День литературы», в «Российском писателе», других московских изданиях.

В столичных обзорах сообщают даже о публикациях вологодских авторов в региональных журналах: «Декабрьский выпуск журнала «Подъём» за 2017 год открывается рассказами А. Цыганова (Вологда). В небольших историях четкость сюжета оказывается на втором плане, главное внимание уделяется персонажам. Особенно запоминается «Таланиха», где селяне объединяются для отпора заезжим мошенникам, грабительски собирающим по захолустным сельским местам старинные иконы…» [2].

Особенно часто публикуются вологодские писатели в калининградском журнале «Берега». В 2017 году в нём появилась публицистическая статья Ю. Максина «Если ты по-русски скроен», рассказ А. Цыганова «Ночью месяц пёк», критическая статья Л. Яцкевич «Терпение — дом души. О трех рассказах А.А. Цыганова» (Берега. – 2017, № 2). В декабрьском номере журнала «Берега» (№6 (24), 2017) Л. Яцкевич, постоянный автор журнала, выступила с рассказом «Поэт и блаженный». Рассказ посвящён великому русскому поэту К. Батюшкову и вологодскому святому юродивому Николаю. К 85-летию классика русской литературы В.И. Белова журнал поместил очерк «Храм у чистого озера» писателя Г. Сазонова. В первом номере журнала “Берега” за 2018 год опубликована статья Г. Сазонова “Притяжение Небесных тетрадей». В августовском номере журнала «Берега» (№4 (28) за 2018 год опубликована беседа Г. Сазонова с О. Беловой, вдовой В. Белова. Литературная критика номера представлена заметками Л. Яцкевич, посвящённым образам и символам соборности в творчестве вологодских писателей. Декабрьский номер журнала «Берега» – №6 (36) за 2019 год представил отзыв главного редактора журнала Л. Довыденко «Вечные слова» – о книге Л. Яцкевич «Православное слово в творчестве вологодских писателей». Филологические изыскания Л. Яцкевич на протяжении нескольких десятилетий посвящены поэтическому слову русских литераторов, вологодских по происхождению: К. Батюшкова, Н. Клюева, Н. Рубцова, В. Белова, Н. Сидоровой, А. Шадринова, М. Карачёва, А. Цыганова и других. Исследовательница рассматривает их творчество с лингвистической, литературоведческой, философской и богословской точек зрения, опираясь при этом на труды классиков философской мысли: Исаака Сирина, Макария Великого, И. Брянчанинова, С. Трубецкого, С. Булгакова, П. Флоренского, И.А. Ильина, о. Никона Рождественского, а также ученых-историков 19−20 вв.: В. О. Ключевского, Б. А. Рыбакова, литературоведов: В. Кожинова, В. Оботурова, М. Дунаева, И. Есаулова, А. Любомудрова и др. «Светлые думы, воплощённые в благодатном слове писателей Вологодского края, привлекают читателя», – отмечает Л. Довыденко [1]. В том же номере опубликована статья Л. Яцкевич «Не потерять надежду» (о творчестве Александра Цыганова).

Краснодарский литературно-исторический журнал «Родная Кубань» тоже с удовольствием публикует вологодских писателей. Так, во втором номере за 2017 год он представил статью Л. Яцкевич «Образы православных царей в русском фольклоре и поэзии». Выпуск «Родной Кубани» (№ 4, 2017) посвящен 85-летию В.И. Белова. В нём опубликован классический рассказ Василия Белова «Бобришный Угор», его речь на писательском пленуме

в Вологде в декабре 1999 года (впервые), статья критика Ю. Павлова «Василий Белов: стеснительный и дерзкий». В номере № 4 за 2019 год – повесть Н. Устюжанина "Моё советское детство" (журнальный вариант, первая часть), в №1 за 2020 год – окончание повести и беседа с её автором: «Одинокий певец долгой-долгой песни любви и печали». В № 4 за 2020 год в разделе «На стыке жанров» – материал Д. Ермакова «От земли. Василий Белов».

Во втором номере журнала "Бийский Вестник" (Бийск) за 2018 год увидели свет два рассказа Н. Устюжанина: "Вечная девушка" и "Крестик". В саратовском журнале «Волга – XXI век», в номере № 6-7 за 2018 год, опубликована подборка прозы писателя А. Цыганова «Из вологодских рассказов».

Но, конечно, особое значение имеют местные публикации, особенно сборные, фундаментальные. В альманахе «Литературная Вологда» за 2015 год - вологодские авторы А. Романов, М. Карачёв, О. Фокина, А. Цыганов и др.; в 2020 году вышел из печати альманах «Вологодский Собор – 2020» – литературно-художественное издание, где дается наиболее полное представление о современном литературном процессе Вологодской области. Вологодская писательская организация входит в число организаторов Всероссийских Беловских чтений, в области проводятся три Всероссийских конкурса прозы. Главный из них – конкурс имени В. И. Белова «Все впереди». Проводятся также конкурс короткого рассказа имени В.М. Шукшина «Светлые души» и конкурс начинающих авторов «В начале было слово».

Основным художественным методом вологодской литературной школы стал реализм. Вологодская школа была и остается генетически связанной с известными направлениями XX века: «деревенской» прозой и «тихой» лирикой, причем эта школа внесла чуть ли не самый значительный вклад в эти великие явления русской литературы.

Список литературы

1. *Довыденко Л.* Вечные слова // Берега. – 2019. - № 6. – С. 164 – 168.
2. Журнал "Подъём" – в декабре и январе // Российский писатель [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rospisatel.ru/sobytija2017/26.htt
3. *Селезнёв Ю.И.* Василий Белов: Раздумья о творческой судьбе писателя. – М.: Сов. Россия, 1983. – С. 3.

10.01.10

С.Ю. Гуров, Р.В. Даутова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, RVagiz@yandex.ru, kzn.gurov@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЖАНРОВ В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ

В работе представлены результаты изучения телевизионных жанров в контексте эстетических ценностей. Рассматриваются различные точки зрения на роль жанра в телевизионном творчестве: жанр как компонент текста и жанр как феномен, скрепляющий в единое целое текст и смыслы визуального ряда. Эстетический анализ и жанровый анализ телевизионного контента могут дополнять друг друга, помогая осмыслению телезрителями идеологической сути телевизионного текста.

Ключевые слова: *телевизионные жанры, эстетика, телевизионный текст, эстетический анализ, жанровый анализ.*

С самого начала средства массовой информации были призваны создавать новую реальность, хотя в основе их деятельности лежат реальные события и факты. Например, фильм создает новый взгляд на реальность или жизненный опыт. Современные теоретики называют этот опыт эстетическим опытом. Восприятие телевизионного контента также связано с эстетическим опытом . Чтобы лучше понять этот контент, теоретики используют принцип жанров. Важность контекста также порождает новый подход к эстетике телевидения. По этому поводу точно высказался Л.Андерсон: «… искусство на телевидении не является ни телевидением, ни искусством; в результате их взаимодействия возникает некий гибрид первого и второго. Как следствие, возникает и странная эстетика и форма восприятия, которые заставляют художников саморефлексивно исследовать каждый элемент своей практики»[3].

Когда мы говорим об эстетическом опыте, нужно вспомнить термин «erlebnis». Этот термин происходит от немецкого слова «erlebnes» - «быть еще живым, когда что-то происходит». Существует два значения «Эрлебен»: непосредственность опыта и длительный результат опыта[1]. Сегодня мы склонны думать, что все в нашей жизни, что влияет на наше зрительное восприятие и эмоции, может создать эстетический опыт. Например, воздействие, которое телевидение оказывает на аудиторию.

Чтобы лучше понять телевизионный контент, используется понятие жанров. Вопрос специфики телевизионных жанров по-прежнему носит актуальный характер. Практика рождает новые жанры, все чаще в качестве основной формы вещания используются коммерчески просчитанные форматы.

Понятие жанр трактуется как исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий набором относительно устойчивых признаков. Жанр есть конкретное единство особенных свойств формы в ее основных чертах – своеобразной композиции, образности, речи, ритма передачи; жанр есть «опредмечивание» авторского, художественного замысла телепрограммы [7]. Приведем и метафору В.Б. Шкловского: "Жанр — это память искусства".

Важно различать телевизионные и журналистские жанры. Телевизионные жанры специфичны в своей драматургии, способах повествования и цели. Традиционно выделяют следующие жанры: информативный, документальный, игровой, развлекательный, музыкальный, образовательный, научный, спортивный и экономико-пропагандистский.

Формы журналистского выражения включают новости, репортажи, интервью и комментарии и др.[8] Говоря о типологии телевизионных жанров, одни ученые отстаивают классическое, устоявшееся в теории деление на информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры, другие экспериментируют, предлагая новые типологии. Темой типологии жанров на телевидении в разное время занимались Э. Багиров, Р. Борецкий, Л. Глуховская, И. Кацев, Г.В.Кузнецов, Л.А.Цвик, А.Я.Юровский и др.

Некоторые зарубежные теоретики обращают внимание прежде всего на то значение, какое имеет жанр в контексте эстетики средств массовой информации. Такая постановка вопроса достаточно хорошо коррелируется с телевидением, обладающим в силу своей аудиовизуальной природы огромными эстетическими возможностями воздействия на человека.

Сара Кардуэлл [4] утверждает, что жанр трансформирует реальность, устанавливая важные ценности в нашей жизни. Телевидение стало популярным, как считает ученый, потому что телевизионный контент обладает качествами, облегчающими восприятие различными аудиториями. Получается, что телевизионный текст (в значении медиатекст) управляет зрителем так, как того хочет автор этого текста.

Кардуэллу вторит Миттель: «Все аспекты телевидения основаны на жанре»[5]. Она традиционно рассматривает жанр как компонент текста. Однако Джейн Фойер считает, что жанры работают как парадигма не для телевидения, а для кино или литературы [6]. Таким образом, мы сталкиваемся с традиционными и современными взглядами на соответствующую парадигму эстетики телевидения и месте жанра в телевизионной практике.

Исследователи различают вертикальный и горизонтальный анализ жанров. Вертикальный (или исторический) анализ адаптирован для телевидения. Обращается внимание на перманентное развитие коммуникационных технологий, влияющих не только на скорость доставки контента до аудитории, но и на алгоритмы создания и организации этого самого контента на разных этапах.

Горизонтальный (или геосоциологический) анализ — это осмысление возможностей отдельных жанров, способность определять их уровень в определенный момент времени [2]. Аггер и Дженсен в качестве иллюстрации данного тезиса приводят в пример вещание в США и Индии, где имеется очень небольшой процент иностранных программ, и таким образом телевещатели навязывают свои собственные стандарты, в том числе эстетические. Благоприятные рейтинги обычно достигаются путем трансляции популярных жанров. По словам Аггера и Дженсена, эстетические элементы связаны с теорией художественной литературы, а драматургия — с трансляцией новостей и документальными программами. Исследователи склонны связывать эстетику с жанрами и развлечениями.

В эпоху медиа именно зрители играют важную роль в придании смыслов произведениям искусства, в том числе экранным видам, предъявляя большие требования к авторам телевизионного контента. Истинный смысл произведения не всегда только тот, который заложен в него автором, но и тот, каким его увидели зрители. То есть телезрители своими ощущениями и пониманием вносят свой - индивидуальный - вклад в телепрограммы, которые они смотрят, и в этом они не могут быть ограничены. Это создает проблему для создателей коммерческих программ, так как не всегда стыкуется с коммерческими целями телеканалов. Первоочередной целью коммерческих медиапроектов является получение прибыли, а также завлекание и переманивание «чужих» зрителей в свою аудиторию. С одной стороны, подобная двусмысленность делает культуру достаточно яркой, как мозаика, а с другой — создает проблемы.

Можно предположить, что телезритель не читает телевизионную картинку «между строк», а просто получает ее в виде четкой и прямой информации. Тем не менее, семиотика напоминает нам, что в телевизионной программе мы имеем дело со знаками, а не со ссылками. Можно сказать, что мы имеем дело с образами, которые создают новые смыслы. В социальном конструктивистском подходе мир осмысливается через культурный контекст.

Следовательно, материальный мир может быть увиден только через образы. Со временем образы используются для создания новых значений, а не для отражения существующей реальности.

Таким образом, коммерческие телевизионные программы могут доставлять удовольствие человеку так же, как произведения искусства. Искусство влияет на человеческое воображение, коммерческие программы делают то же самое; аристотелевская концепция катарсиса относится и к тому, и к другому. Мы можем испытывать разные эмоции, глядя на произведения искусства или телевизионную рекламу. Произведения искусства искусственно создают реальность - СМИ создают симулякры. И те, и другие часто повторяют то, что было использовано ранее, и поэтому похожи друг на друга.

Жанровый анализ помогает исследовать создание различных сегментов телевизионного контента и проводить границу между ними. Эстетический анализ дает более полную картину, чем жанровый, в том смысле, что он позволяет выявлять идеологические элементы в телевизионном тексте и помогает зрителям читать «между строк».

Список литературы

1. *Agarwala B.K.* (2007). Hermeneutic Experience and the Law of Karma. In: M. Ghosh, R. Ghosh (eds.), Language and Interpretation: Hermeneutics from East-West perspective, New Delhi: N. B. U. Studies in Philosophy, University of North Bengal, 23.
2. *Agger G., Jensen F.J.* (2001). Foreword: The Aesthetics of Television. In: G. Agger, J. F. Jensen (eds.), Media and Cultural Studies 2, Denmark: Aolborg University Press, 14.
3. *Anderson L.* (2013). Television Aesthetics Reconsidered: What Can Art Teach Us about Medium? http://english.unak.is/static/files/Andersson_Linus.pdf, 1.
4. *Cardwell S.* (2001). Television Aesthetics. Critical Studies in Television, Vol. 1, No. 1, 76.
5. *Mittel J.* (2001). A Cultural Approach to Genre Theory. Cinema Journal, Vol. 40, No. 3, 3.
6. *Feuer J.* (1992). Genre study and television. In: R. C. Allen (ed.), Channels of Discourse: reassembled: television and contemporary criticism, Chapell Hil: The University of North Carolina Press, 138–160.
7. *Егоров В.В.* Терминологический словарь телевидения: основные понятия и комментарии. - М.:ИПК,1995.-С. 26.
8. *Цвик В.Л.* Классическая теория жанров и современные телевизионные форматы //Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. – №. 6 – 52-55 С.

10.01.10

А.А. Данилов, А.П. Данилов, М.Г. Данилова, В.П. Комиссаров, А.М. Эшкерат

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
факультет русской и чувашской филологии и журналистики,
кафедра журналистики,
Чебоксары, danilov.andrey@mail.ru

ЖУРНАЛИСТИКА ЧУВАШИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНОСА И КУЛЬТУРЫ

В статье проанализированы особенности функционирования журналистики Чувашии как средства представления этноса и культуры. Подчеркивается, что журналистика всегда являлась не только носителем информации, но и представляла историю Чувашии, народностей, населяющих регион. Наряду с историей, журналистика всегда представляла аудитории ценности и богатство культурных традиций народа. Авторы приходят к выводу, что прогресс или регресс средств массовой информации как средства освещения этноса и культуры зависит от отношения к этому самого социума. Приобщение человека к культуре и изучению этноса можно осуществить через журналистику, журналистика Чувашии, безусловно, частично выполняет эту важную функцию.

Ключевые слова: *этническая журналистика, средства массовой информации, Чувашия, история, культура.*

В настоящее время в науке в целом проявляется все больший интерес к сюжетам, связанным с этнической историей народов, их культурой. Цель статьи – проанализировать особенности функционирования журналистики Чувашии как средства представления этноса и культуры. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что журналистика на современном этапе является богатейшим источником, позволяющим освещать исторические сюжеты развития этноса, а главное – представлять ценности этноса и культуры.

Методологическая база данного исследования – принципы историзма, системность и целостное изучение, позволившие проанализировать общие закономерности историко-культурных процессов. Рассмотрение особенностей функционирования этнической журналистики в Чувашии, их взаимосвязь с социально-политическими и культурными изменениями в обществе проводились на основе историко-типологического метода. В работе использовался междисциплинарный подход на стыке исторической науки и журналистики.

С развитием технологий появляются новые возможности, платформы для освещения важных социокультурных тем, акцентируя свое внимание на воспитании современной аудитории. Многие ученые, такие как Цвик В.Л., Саруханов В.А., Почепцов Г.Г., рассматривали журналистику как средство представления этноса и культуры, поскольку глобальные научно-технические изменения в современном мире увеличили влияние массовой коммуникации на образ жизни и ценностные ориентиры человека [2, с. 136].

Средства массовой коммуникации оказывают воздействие на мировоззрение личности, при этом обучая, воспитывая и информируя, влияя на ценностные ориентиры человека. Продукт журналистской деятельности объединяет индивидуумов, способствует развитию общества, социализации и самореализации личности, создает образцы культурных ценностей, средство массовой коммуникации является пространством хранения культурного наследия и его трансляции [1, с. 301].

На сегодняшний день региональная журналистика Чувашии претерпевает процесс превращения в сферу «свободного предпринимательства», что способствовало переходу информационного продукта в категорию товара. Журналистика копирует современное модифицированное поведение социума, ведь в обыденной жизни способность самовыражения является очень важной в системе становления культуры [3, с. 49]. В настоящее время специфика взаимоотношений госструктур и этнических средств массовой информации на региональном уровне характеризуется, в том числе, принятой системой финансирования и государственной поддержки масс-медиа.

Проблема освещения этноса и культуры в большинстве связана с новыми тенденциями в развитии современного общества, а также деятельностью институтов, влияющих на социокультурное воспитание и средства массовой информации.

Человек XXI века живет в медиапространстве, являющемся его новой средой обитания, наполненной реальностью современной культуры. На данном этапе средства массовой коммуникации проникли во все сферы жизни. Современная культура стала все в большей степени быть подвержена влиянию медиа-контента.

Последние три десятилетия создавалась новая «галактика коммуникаций», которая в разные периоды развивалась с переменной интенсивностью. Современная журналистика трансформировалась, приобретают все большую популярность электронные форматы средств массовой коммуникации. Уникальность журналистики – в возможности влиять на массовую аудиторию, воспитывать культурные ценности в умах молодого поколения. Несмотря на появление интернет-журналистики, которой прогнозировали вытеснение телевидения, радио, прессы, традиционные форматы масс-медиа продолжают обладать значительной силой влияния на аудиторию [4, с. 80].

Каждая национальность, народ имеет свое достояние, ценность и богатства. Журналистика всегда являлась не только носителем информации, но и представляла историю Чувашии, народностей, населяющих регион. Наряду с историей, журналистика всегда представляла аудитории ценности и богатство культурных традиций народа. Богатство родного языка в национальной литературе представлялось во многих произведениях, созданных телевидением в форме телеспектаклей и поэтических вечеров. Живописное, музыкальное богатство представлялось в форме выставок художников, концертов деятелей музыкального искусства [5, с. 71].

Таким образом, аудитория XXI века, по нашему мнению, застряла в кризисе культуры, несмотря на наличие большого количества разнообразных источников информации и вдохновения. Зачастую не осознается вся ценность и уникальность средств массовой информации, которые дают огромные возможности с точки зрения представления этноса и культуры народов. Прогресс или регресс средств массовой информации как средства освещения этноса и культуры зависит от отношения к этому самого социума. Приобщение человека к культуре и изучению этноса можно осуществить через журналистику. Журналистика Чувашии, безусловно, частично выполняет эту важную функцию.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-412-210003

Список литературы

1. *Веденеева Е.Э.* Информационное пространство Чувашской Республики // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016. – № 2 (6). – С. 301.
2. *Вязова О.Г., Галошева О.Н., Иванова Т.Н., Идрисов Р.А., Краснова М.Н., Липатова И.А., Широков О.Н., Широкова М.А., Ялтаев Д.А.* Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – С. 136.
3. *Данилов А.А.* Влияние средств массовой коммуникации на формирование современной культуры информационного общества в Среднем Поволжье // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. Регион. Отделение Ро-СМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – Вып. 2: Перспективы развития научного знания в XXI веке: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Тамбов, 29 мая 2014 г. – 2014. – С. 49.
4. *Данилов А.А., Данилов А.П., Данилова М.Г., Мытников А.Н.* «Новые медиа» и массмедиа в Чувашии : стратегии взаимодействия // Мультимедийная журналистика Евразии-2015 : медиатизация социально-культурного пространства и медиакратия в условиях новой медиареальности Востока и Запада : сб. материалов и научных статей IX Международной научно-практической конференции. – Казань, 10–11 декабря 2015 года / науч. ред. проф. Е. С. Дорощук. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 80.
5. *Данилов А.П., Данилов А.А.* История становления и развития журналистского образования в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 71.

10.01.10

Д.С. Ищенко

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, di_k_art@mail.ru

ДИНАМИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ЖУРНАЛИСТИКЕ И ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

В статье рассматривается трансформация организационно-управленческих структур в области журналистики и издательского дела, а также определяются эффекты, которые должны быть получены по результатам инновационной деятельности в данных областях. Выявляются закономерности инновационного процесса и смены типов производства и организации труда на предприятиях издательской отрасли и в редакциях СМИ.

Ключевые слова: *инновация, организационно-управленческие инновации, организационно-управленческие структуры, эффекты инновационной деятельности.*

Одним из факторов обеспечения устойчивого развития отрасли традиционно считается поиск и внедрение новых идей. В свою очередь от повышения уровня доходности предприятий отрасли, поддержания высоких темпов их развития зависит и их конкурентоспособность. Поэтому именно инновационность считается сегодня одной из важнейших характеристик и фундаментальным ядром развития журналистики и издательского дела.

Учитывая факт того, что «инновация» является достаточно неоднозначной категорией, под которой зачастую понимается конечный результат внедрения новшества, следует определить те эффекты, которые должны быть получены в результате инновационной деятельности. Так Н. С. Мезенина отмечает, что внедрение инноваций осуществляется с целью «изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [2]. Однако каждый из указанных эффектов в современных условиях не может не оказывать воздействия на экономическую составляющую, лежащую в целом в основе инновационного процесса. И если долгое время считалось, что основополагающим направлением инновационного развития выступают научно-исследовательские разработки в области технологий, производства продукции, оказания услуг и именно на характере инноваций делался акцент, то опыт последних лет показал, что любая инновация находится в прямой взаимосвязи с экономическими процессами. Именно повышение уровня доходности предприятия, его конкурентоспособности учитываются при оценке инновации, что свидетельствует о явном повышении экономической роли инноваций и инновационной деятельности.

В результате экономический фактор становится стимулом инновационного развития предприятий, ориентирующего производство на запросы потребителей, своевременно реагирующего на изменения, наращивающего конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. Все это становится невозможным без налаживания непрерывного и комплексного процесса внедрения нововведений, который должен быть основан на стратегическом планировании и создании организационных структур, превращающих инновационный процесс на предприятии в корпоративную норму. Это приводит к необходимости внедрения именно организационно-управленческих инноваций, предполагающих освоение новых форм и методов организации производства и труда.

Принципиальным моментов в разговоре об инновациях в области издательского дела и журналистики становится их практическая составляющая. Трактовка инновации как просто новшества или открытия несовершенна, поскольку открытие может быть сделано на теоретическом уровне, в то время как инновация, особенно в издательском деле и журналистке носит практический характер. Этому есть ряд объяснений, связанных прежде всего со спецификой издательской отрасли и сравнительно небольшим количеством ученых-теоретиков в этой сфере. В результате в области издательского дела открытие делается не на фундаментальном уровне, а на уровне продукта или технологии, то есть на прикладном уровне.

Показательно, что направленность на экономическую выгоду является обязательным и стимулирующим условием, поскольку отрасль издательского дела является финансовозатратной и долгоокупаемой, по причине чего мало интересует инвесторов и соответственно требует собственного капитала или необходимости проведения реинжиниринга производства под меняющиеся условия окружающей среды, что само по себе уже является инновационной деятельностью для предприятия. При этом применение инновации без прироста прибыли возможно при условии ее получения в перспективе, это можно также считать условием использования и распространения инновации, поскольку сложность восприятия и освоения инноваций даже на сегодняшний день остается достаточно невысокой, хотя процент воспринимающих инновацию с каждым годом растет.

Характерной чертой инновационного процесса в издательском деле становится цикличность. Прежде всего она зависит от характера обратной связи. То есть после внедрения инновация должна дать положительный результат, то есть быть эффективной, прежде всего экономически. Если же инновация не дает нужного экономического эффекта, то начинается обратный процесс.

Так конвергентность как «процесс слияния всех видов медиа в единый информационный ресурс» [3] на первоначальном этапе способствовала трансформации организационно-управленческой структуры редакции СМИ и оказала значительное воздействие на подходы к управлению информационными потоками, сформировала новую бизнес-модель, модернизируя процессы сбора, создания и распространения информационного продукта. Это не могло не оказать воздействие на трансформацию принципов организации труда. В результате чего организационно-управленческие инновации в области журналистики и издательского дела привели к созданию универсального специалиста-многопрофильника, который может собирать информацию, писать тексты, создавать и обрабатывать фото-, видео-, аудиоматериал для различных платформ и размещать его там (универсальный журналист), оценивать авторский оригинал, осуществлять правку текста, разрабатывать концепцию издания и в соответствии с ней отбирать необходимые материалы, править их, сверстывать в одно издание и т.д. (издатель). Однако данный опыт не в полной мере оправдал себя. И сам процесс обработки и создания контента стал требовать качественно новых узких специалистов.

Во многом подобный опыт был обусловлен характером организации производства и изменением организационно-управленческих структур. И если традиционно выделяют единичный, серийный и массовый типы производства, то с изменением общественно-политической ситуации в рамках издательского дела на смену массового типа производства вновь пришло единичное производство, предполагающее индивидуализацию, персонализацию потребителя и его интересов. Более того, сама медиасреда в современной цифровой реальности приводит к индивидуализации и росту фрагментации общества [1], а значит к разнообразию запросов потребителей.

Показательно, что на уровне исследований наблюдаются разногласия по определению специализации/ квалификации сотрудников и характера оборудования для разных типов производств. Так Э.Э. Шамилева и О.А. Шаркова отмечают, что именно в массовом производстве задействованы «рабочие с невысокой квалификацией, но имеются и работники с высокой квалификацией» [4]. Одновременно с чем утверждается, что «массовое

производство – это высшая форма специализации производства» [4]. Речь идет прежде всего о том, что в массовом производстве задействуются чаще всего узкоспециализированные работники, которые могут выполнять какую-то определенную деятельность на конкретном этапе. Они не взаимозаменяемы, но на своем месте, могут быть специалистами высшей категории.

А в единичном производстве, изначально выросшем из ремесленной деятельности, превалировал именно качественный показатель, который на определенном этапе под воздействием ряда факторов перешел в ранг универсальности, а сегодня вновь требует более высокой квалификации по одному из направлений. И как результат появление новых узких специалистов в области издательского дела и журналистики.

Трансформация организационно-управленческих структур привела также и к смене основ построения работы издательства. Переход от серийного и массового производства к единичному привел к отказу от процессного принципа построения работы издательства к проектному. И вместо построения традиционной цепочки бизнес-процессов, осуществляется реализация проектов. В результате в рамках предприятий издательской отрасли функционирует укрупненная модель, основанная на объединении процессного и проектного принципов в зависимости от этапа работы над проектом.

Таким образом, к организационно-управленческим инновациям можно отнести:

– применение новых технических средств в управлении (средства сбора, обработки, хранения информации, специальные программы по управлению и организации производства, к которым можно отнести Bibliocloud, систему управления проектами, созданную издателями для издателей);

– изменения в организационной структуре управления, что можно проследить по изменению статусов сотрудников в рамках издательств и редакций;

– изменения в системе целеполагания, пересмотре миссии издания, политики редакции или издательства, стратегии их работы;

– изменения в организационной структуре управления и т.д.

Таким образом, в статье организационно-управленческие инновации рассматриваются как основа инновационной деятельности предприятия, которая способствует запуску внедрения любых других инноваций и становится корпоративной нормой для предприятий издательской отрасли и редакций СМИ.

Список литературы

1. *Колобова Е.Ю.* Трансформация медиапотребления в условиях цифровой реальности. // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №4. – С. 25–39. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mediapotrebleniya-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti (дата обращения: 28.09.2021).

2. *Мезенина Н.С.* Инновация как результат и процесс / Н. С. Мезенина // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – С. 189–191. – URL: https://moluch.ru/archive/41/4997/ (дата обращения: 16.10.2021).

3. *Молчанова О.И.* Конвергентная редакция как новый тип организации редакционной структуры СМИ // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentnaya-redaktsiya-kak-novyy-tip-organizatsii-redaktsionnoy-struktury-smi (дата обращения: 29.09.2021).

4. *Шамилева Э.Э., Шаркова О.А.* Исследование типов производства // Инновационная наука. – 2015. – №11-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tipov-proizvodstva (дата обращения: 22.10.2021).

10.01.10

А.В. Муха, Н.И. Федосеева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра журналистики,
Ростов-на-Дону, zkafedra255@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье осуществлен обоз предложенных типологий с целью исследования региональной прессы Ростовской области. Авторами проведен анализ ростовских газет и журналов по универсальным типологическим признакам. Исследование типологических характеристик региональных средств массовой информации Ростова-на-Дону показало неоспоримую значимость региональной прессы.

Ключевые слова: *типология, типоформирующие признаки, система региональных СМИ.*

Все региональные издания различаются между собой типологическими характеристиками. Среди исследователей ведутся споры по тому, что следует относить к типологическим признакам. Рассмотрим некоторые из трактовок.

Так, М.В. Шкондин выделяет следующие типологические признаки: технологические, экономические, аудиторные, редакционные, организационные, целевое назначение СМИ. К дополнительным типологическим признакам он относит периодичность, время выхода, объем информации и формат издания.

Профессор А.И. Акопов расширяет классификацию типологических признаков и делит их на три группы: типоформирующие признаки (издатель, цели и задачи, читательская аудитория), типологические признаки (авторский состав, внутренняя структура, набор используемых в издании жанров, оформление), формальные типологические признаки (периодичность, объем, тираж).

Типологическая характеристика печатных изданий по Е.Л.Вартановой включает следующие группы признаков: аудиторные, содержательные (универсальные и специализированные), технологические (формат, объём, тираж, периодичность, время выхода, мультиплатформенность), географические, административно-территориальные, экономические и организационно-правовые.

С.Г. Корконосенко предлагает рассматривать издания по региону распространения, по учредителю, по аудитории, по содержательному наполнению, по издательским характеристикам [6].

Несмотря на разнообразие подходов к классификации типологических признаков периодической печати, все исследователи выделяют такие признаки как его цели, аудитория и учредитель.

Рассмотрим региональные газеты и журналы Ростова-на-Дону по основным типологическим характеристикам.

Ежемесячный деловой журнал «Эксперт Юг» – является одним из самых влиятельных и цитируемых СМИ региона. Тираж – 8 000 экземпляров. Периодичность выхода печатного формата — раз в месяц объемом 48–64 полосы. Также в свет выходят специальные тематические номера [5]. Основные рубрики и проекты: «Повестка дня», «Русский бизнес», «Экономика и финансы», «Политика», «Комментарии», «Крупный бизнес Юга России», «Стратегия растущей компании», «Устойчивое развитие южных городов», «Инновационный драйвер южной экономики» [5].

У журнала есть своя группа Вконтакте «Эксперт Юг | Деловое медиа», где каждую неделю выходят постоянные рубрики «эксперт_главное», «эксперт_новости», «эксперт_интервью», «эксперт_полезное», «эксперт_мнение», «эксперт_усуги». Журнал ведет свой Инстаграм, где лента и хайлайтс оформлены в едином стиле.

На страницах журнала «Эксперт Юг» читатель может встретить такие жанры как: заметка, интервью, статья, репортаж, отчет, небольшие опросы у экспертов [5].

Далее рассмотрим ежемесячный глянцевый журнал о главных персонах и темах в Ростове-на-Дону «Кто главный». Журнал был основан в 2005 году. Распространяется журнал по подписке. Героями журнала являются значимые люди в политике, бизнесе, культуре и экономики. Слоган издания – «О людях, у которых стоит учиться» [4].

Рассмотрим основные рубрики издания. «Культ личности» – рубрика о выдающихся ростовчанах и жителях области; «Пункт назначения» – в рубрике выходят путевые заметки путешественников и практические советы об отдыхе в экзотических уголках мира; «Имя улицы» – в этой рубрике журналисты изучают географическое положение и происхождение улиц города; «Вспомнить все» – материалы рубрики посвящены истории донской прессы [4].

Журнал позиционирует себя информационно-познавательным, это подтверждается публикациями о городе: его культуре и горожанах.

Следующим этапом исследования будет анализ региональных газет Ростова-на-Дону. Стоит отметить, что в южной столице выходит более 15 государственных газет. Среди них – газеты региона и издания, выпускаемые филиалами федеральных СМИ. Остановим внимание на некоторых газетах первой группы.

Газета «Молот» – старейшая региональная общественно-политическая газета Ростовской области. Издается с 1917 года в Ростове-на-Дону и распространяется по всей области. «Молот» называет себя информационно-аналитической газетой, отсюда и формируется целевое назначение издания – информирование читательской аудитории о главных событиях области и анализ информационной повестки дня [2]. К основной читательской аудитории относятся госслужащие, общественные деятели, люди с высшем и средне-специальным образованием, а также группа лиц пенсионного возраста. Газета выходит два раза в неделю, тираж издания составляет 10 000 экземпляров. «Молот» имеет широкий спектр постоянных разделов и рубрик. Уделим внимание некоторым из них.

О новых технологиях рассказывают в рубрике «Цифровой регион». Редакция помогает ростовчанам и жителям области адаптироваться к цифровым новоизобретениям, объясняет их пользу и механизм работы. «Законотворчество» – в рубрику входят материалы о принятых законах и постановлениях местного или федерального правления. Журналисты информируют аудиторию о важных изменениях в законодательстве, разъясняют гражданам их права, предостерегают от наказуемых нарушений. «Инфраструктура» – рубрика о строительстве, ремонте и реконструкции объектов повседневного общественного пользования с целью создания комфортной окружающей среды [2].

Чаще остальных жанров на страницах «Молота» можно встретить информационную заметку, интервью, отчет, корреспонденцию, статью.

Издание уделяет пристальное внимание освещению процессов урбанизации городов области и информированию о благоустройстве других населенных пунктов региона [8].

Далее разберем типологические характеристики относительно «молодой» городской газеты Ростова-на-Дону – «Ростов официальный».

Издание было основано в 1994 году по решению городской Думы. Сейчас издание носит статус общественно-политической газеты города.

Целевое назначение издания – информирование ростовчан о последних событиях, формирование положительного имиджа местного самоуправления. Читательскую аудиторию формируют члены городского правления, представители административных органов различных структур, жители города, интересующиеся социальными вопросами общества.

Газета выходит по средам на формате А3 тиражом 20 000 экземпляров.

Печатная версия издания не имеет рубрикацию. Материалы компонуются по тематическим или жанровым соображениям. Так, внутренние полосы издания содержат информационные материалы о работе городских инфраструктур: транспорт, ЖКХ, производство, инновации, рынки, строительство и прочие. Встречаются такие жанры, как заметка, отчет, хроника, информационная статья. Официальный сайт издания представлен следующими разделами: «Новости», «Общество», «Политика», «Экономика», «Культура», «Спорт», «Здоровье».

Основной объем материалов посвящен благоустройству города Ростова-на-Дону. Об этом можно судить по заголовкам журналистских текстов издания. «Благоустройство дворов будет проводиться под авторским надзором», «В Ростове построили военный инфекционный госпиталь», «В Ростове построят самую большую школу в регионе» [3].

Рассматриваемые издания формируют облик южного региона, богатого многолетней историей донского края, интересными личностями, современной инфраструктурой. Ростов-на-Дону – город, где создастся комфортная среда обитания неравнодушными гражданами и представителями органов местного самоуправления. В дальнейших исследованиях стоит уделить внимание другим видам региональных СМИ (телевидению, радио, сетевым изданиям). Это необходимо для формирования более полной системы региональной журналистики Ростовской области.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л., Вирен Г.В., Фролова Т.И.* Типология информационных агентств // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-informatsionnyh-agentstv (дата обращения: 16.08.2021).
2. Газета «Молот» / URL: https://don24.ru/molot/ (дата обращения: 10.08.2021 г.)
3. Газета «Ростов официальный» / URL: https://rostof.ru/paper/ (дата обращения: 10.08.2021 г.)
4. Журнал «Кто главный» / URL: https://kg-rostov.ru (дата обращения: 15.08.2021 г.)
5. Журнал «Эксперт Юг» / URL: https://expertsouth.ru (дата обращения: 15.08.2021 г.)
6. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики: Учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. - М.: Аспект Пресс, 2004.— 287 с.
7. *Муха А.В., Деревлева Е.В.* Литературно-художественный журнал "Дон": типология издания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 2(35). С. 148-155.
8. *Федосеева Н.И.* Тема развития города Ростова-на-Дону на страницах информационно аналитической газеты «Молот». Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2021. С.291-293.

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

Г.Р. Бекбулатова канд. филол. наук

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Международный институт гостиничного менеджмента и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, gylnara86fah@mail.ru

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ПРЕССЫ

В статье представлены особенности семантики и функционирования глаголов межличностных отношений в современной спортивной публицистике. Актуальность данной работы обусловлена текстоцентрическим подходом к изучению глагольных лексем. Обращение к текстам спортивных средств массовой информации позволяет выявить специфику взаимоотношений между спортсменами, тренерами, спортивными командами.

Ключевые слова: *глаголы межличностных отношений, современная спортивная пресса, положительное отношение, отрицательное отношение.*

Лексико-семантическая группа глаголов межличностных отношений отличается частотностью употребления в текстах разных стилей и жанров, т.к. с ее помощью авторы конструируют различные ситуации, отражающие характер взаимоотношений между людьми. В большинстве случаев данные глаголы являются важной единицей текста.

В лингвистике немало работ, посвященных изучению глаголов межличностных отношений в художественном тексте [1, 2, 7, 8, 10 и др.], однако исследований, связанных с анализом данных глаголов в публицистике, немного [3, 9]. Актуальность данной работы определяется изучением глагольных форм с позиции лингвистики текста.

Цель данного исследования – описание особенностей семантики и функционирования глаголов межличностных отношений в современной спортивной прессе на примере текстов статей газет «Советский спорт», «Спорт-экспресс». Новизна работы состоит в выявлении особенностей употребления глаголов межличностных отношений в языке современной спортивной публицистики.

В текстах спортивной прессы частотны глаголы со значением положительного эмоционально-оценочного отношения, которое выражается лексемами *любить*, *нравиться*, *уважать*. В большинстве случаев данные глагольные формы употребляются в прямом лексическом значении. Например: *И самоотверженность, с которой играет этот бельгиец, с каждым матчем заставляет* ***уважать его все больше*** [6, с. 3] – в данном предложении положительное отношение усиливается за счет использования конкретизатора *все больше*. В контексте: *Есть футболисты, которые* ***могут нравиться по стилю игры*** [5, с. 3] – обращает на себя внимание распространитель *по стилю игры*, подчеркивающий симпатию арбитра по отношению к игрокам. В некоторых текстах глагол *любить* используется для передачи отношения болельщиков к той или иной стране: *Ждем в гости и многочисленных волейбольных болельщиков из разных стран мира. Они* ***любят Россию****, всегда приезжают к нам с удовольствием* [5, с. 4].

В некоторых случаях для передачи эмоционально-оценочного отношения авторы текстов используют глагольно-именные сочетания, например: *Однако, как случалось не раз, Сергей Геннадьевич в турнирах УЕФА собирается и выходит на хороший уровень, а к чемпионату России* ***относится с меньшей любовью и старанием*** [6, с. 4] – глагольно-именное сочетание *относится с меньшей любовью и старанием* подчеркивает различное отношение судейского состава к зарубежным и российским чемпионатам.

В основном в текстах преобладают глаголы с положительным отношением, отрицательное эмоционально-оценочное отношение выражается таким глаголом, как *ненавидеть*, например: *Но, извините, а партнеры, которые* ***ненавидят*** *друг друга, а потом на льду показывают страсть, любовь, целуются, нежно прикасаются руками?* [6, с .15] – как известно, любовь и ненависть часто сопутствуют друг другу, но в данном контексте автор подчеркивает сложный характер отношений между партнерами-фигуристами: на льду партнеры создают образ влюбленной пары, а в реальности они испытывают совершенно противоположные чувства.

С целью передачи межличностных отношений и выражения специфики соперничества между спортивными командами в переносном значении используется глагол *бодаться (пободаться)*, имеющий основное значение «бодать кого-нибудь или друг друга» [4, с. 53], например: *Так ему объективно было тяжело* ***бодаться*** *с Ордецом* [6, с. 4]; *До перерыва команды «****бодались****»* [6, с. 4]; *Соперники как раз такие, что можно будет потихоньку втянуться в турнир, ну а с сербами придется* ***пободаться*** [5, с. 4] – как правило, данный глагол используется в контекстах, отражающих накал страстей в спортивных играх, в приведенных примерах речь идет о противостоянии футбольных и волейбольных команд.

В некоторых случаях авторы используют разговорную лексику, передающую характер отношений между командами и динамичность игры в футбол: *Одна сходка стенка на стенку чего стоит, когда прилетели с различными целями все запасные: кто* ***толкаться****, кто* ***тушить страсти*** [6, с. 2].

Для описания взаимоотношений между тренерами употребляются различные глагольно-именные сочетания со значением межличностных отношений: *Наша задача –* ***притереться друг к другу*** *и распределить обязанности в тренерском штабе* [5, с. 6] – просторечный глагол *притереться* (в переносном значении «приспособиться, прижиться» [4, с. 601]) в сочетании с распространителем *друг к другу* подчеркивает сложность взаимоотношений в тренерском штабе.

Современная эпидемиологическая ситуация оказывает влияние на отбор речевых средств в публицистике, в том числе и на использование глаголов межличностных отношений. Например: *Я не летал в Америку, у меня сын заболел.* ***Контактировали дистанционно*** [5, с. 4] – глагол *контактировать* употреблен в значении «общаться», а наречие *дистанционно* акцентирует внимание на дистантном виде общения, которое на сегодняшний день стало привычным для многих людей, в том числе и для спортсменов.

Как известно, любого игрока или команду всегда оценивают, причем как профессиональные судьи, так и любители того или иного вида спорта. С этой целью авторами спортивных репортажей используются такие глаголы, как *пожурить* (в значении «сделать легкий выговор» [4, с . 196]), например: *Вы* ***пожурили*** *Айртона за первый гол* [6, с. 4]. Нами отмечены случаи, когда игрока оценивают и положительно: *«Очень сложно найти игрока с такими способностями и с такой скоростью исполнения», –* ***не жалел комплиментов*** *Артига* [6, с. 10] – в данном предложении глагольно-именное сочетание *не жалел комплиментов* синонимично глаголу *хвалил*.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что глаголы межличностных отношений активно используются в современной спортивной прессе. В основном данные глаголы передают характер взаимоотношений между спортсменами и спортивными командами, чаще всего подчеркивается соперничество между игроками. Также приведенные глагольные лексемы используются авторами статей для передачи характера отношений между тренерами и спортивными судьями.

Список литературы

1. *Акимова Т.П.* Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений: дис. канд. филол. наук: Волгоград, 2003.272 с.
2. *Гогулина Н.А.* Лексико-семантическая группа глаголов межличностных отношений (на материале русского литературного языка XIX-XX вв.): автореф. дис. … канд. филол. наук. Ленинград, 1986. 18 с.
3. *Дементьева Е.С., Денисова Л.Н.* Глаголы межличностных отношений в медиа-текстах (на материале газеты «Комсомольская правда») [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2014. – №8. – Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/glagoly-mezhlichnostnykh-otnoshenijj-v-media-tekstakh-na-materiale-gazety-komsomolskaya-pravda.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Советский спорт, № 195 (21064) 20 октября 2021 г.
6. Спорт-экспресс, № 196 (8549) 18 октября 2021 г.
7. *Румянцева М.В.* Семантика и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук: СПб, 1997. 18 с.
8. *Фахарова Г.Р.* Особенности функционирования глаголов межличностных отношений в формулах речевого этикета (на примере произведений И.А Бунина) // Казанская наука. 2019. № 10. С. 64–66.
9. *Фахарова Г.Р.* Особенности функционирования глаголов межличностных отношений в языке современных средств массовой информации // Казанская наука. 2020. № 9. С. 62–64.
10. *Фролова М.В.* Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х гг. XX века (на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова): автореф. дис. … канд. филол. наук: Волгоград, 2008. 18 с.

10.02.01

А.С. Богатова, Н.В. Никерова, Ю.И. Трушкина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и методики преподавания русского языка,
Саранск, alinasalhi@yandex.ru, natalevstifee@yandex.ru, tyi_80@mail.ru

АДЪЕКТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В рамках данной работы рассматривается вопрос о месте адъективации в системе способов словообразования. Определяется специфика процесса адъективации на современном этапе развития русского языка путём исследования особенностей адъективатов, взятых из текста произведения Н. Н. Носова «Незнайка на Луне». В статье осуществляется компаративный анализ транспонируемых объектов и транспозитов.

Ключевые слова: *адъективация, адъективат, частеречная транспозиция, способы словообразования.*

Практическое использование языка людьми при выстраивании коммуникативных отношений подразумевает последующее развитие и совершенствование лингвистической системы. В соответствии с данным положением целесообразно отметить динамичность языка, заключающуюся в непрерывном преобразовании. В связи с этим наблюдается появление новых лексем, обогащение языковых единиц добавочной семантикой. Данные аспекты, отражающие постоянность процесса образования слов в современном русском языке, являются основополагающими при обосновании **актуальности** производимого в рамках данной статьи исследования адъективации.

Целью необходимо считать выявление специфики существования адъективации и установление особенностей её реализации в аспекте образования слов в русском языке, которые основаны на анализе адъективатов, взятых из текста произведения Н. Н. Носова «Незнайка на Луне».

Учитывая тот факт, что анализ лингвистических единиц, взятых из текста произведения Н. Н. Носова, на момент выявления специфики процесса адъективации в русском языке производится впервые, целесообразно говорить о **новизне** производимого исследования.

Приступая к непосредственному изучению адъективации, следует определить место данного процесса в системе способов словообразования русского языка. Поэтому необходимо отметить, что собственно явление перехода слов из одной части речи в другую в рамках отечественной лингвистики принято именовать частеречной транспозицией. Это процесс, при котором языковая единица употребляется в функциональном значении другой. Транспозиция может существовать в языковом пространстве в двух основных формах: частичной и полной. Во-первых, переход может происходить в контексте, лексема может перенимать лишь некоторые категории иных частей речи. В другом же случае слово может быть полностью перенесено в разряд иной части речи [4, с. 181].

Способы словообразования подразделяются на две основные группы. Первая из них представлена перечнем морфологических способов, вторая группа состоит из неморфологических. Рассматривая частеречную транспозицию с точки зрения её места в системе способов словообразования, целесообразно отметить, что данный процесс, представляющий собой собственно морфолого-синтаксический путь образования слов, традиционно принято относить ко второй выделенной группе [3, с. 56].

Одним из продуктивных видов транспозиции в русском языке является адъективация – лингвистический процесс, в результате которого лексема приобретает категории, свойственные адъективам или полностью переходит в разряд имён прилагательных.

Транспонируемыми объектами являются существительные, числительные, местоимения. Но наиболее продуктивен в русском языке процесс адъективации, основанный на формах глаголов. Так, переход причастий в прилагательные, согласно мнению С. М. Кравцова, может быть осуществлен двумя способами [1, с. 98].

Первый из них ознаменован овладением глаголом переносной семантики, которая в русском языке традиционно характерна именно для прилагательных. В процессе адъективации такого типа лексема теряет категории, свойственные глаголам, а также приобретает принципиально новое семантическое наполнение.

Рассмотрим данный тип на примере из текста Н. Н. Носова: «***Блестящая*** *мысль! – обрадовался Винтик»* [2, с. 37]. Если транспонируемое слово «*блестящая*» является формой глагола «*блестеть*» и обладает свойственными данной части речи грамматическими категориями – несовершенным видом, настоящим временем, активным залогом, то транспозит утрачивает семантический компонент процессуальности «ярко светиться», приобретает переносное лексическое значение – «прекрасный», а также утрачивает вышеперечисленные грамматические категории. Аналогичные примеры из текста: «*…но в* ***следующий*** *раз вернёмся и найдём обязательно*» [2, с. 149], «*…не удалось досмотреть этот* ***захватывающий*** *фильм до конца*» [2, с. 265].

Второй тип адъективации на базе причастий примечателен тем, что, в отличие от первого, в процессе транспозиции не происходит утраты связи с грамматическими категориями глагола [1, с. 99]. Зачастую при данном типе перехода исследователи останавливаются на понятии «частичная транспозиция», так как грань процесса весьма спорная и не всегда рассматривается как собственно адъективация.

Непосредственно реализацию данного процесса возможно проследить на следующих примерах из текста Н. Н. Носова: «*смотрел на Незнайку* ***остановившимся, немигающим*** *взглядом*» [2, с. 77], «*с* ***испорченным*** *двигателем ракета не сможет продолжать полёт*» [2, с. 86], «*доносились какие-то* ***приглушённые*** *крики*» [2, с. 31].

В ходе анализа данных лексем подтверждается необходимость деления процесса адъективации глагольных форм на два основных типа. В данном случае адъективаты, произведенные посредством транспозиции, сохраняют свое лексико-семантическое значение, в этой области отмечается лишь переход на первый план выражения лексемой признаковости. Также следует отметить, что происходит неполная утрата связи обозначенных лексем с грамматическими категориями глаголов: легко восстанавливается и залог, и вид, и время мотивирующего слова, от которого был образован транспозит.

В русском языке адъективация также может быть основана на переходе в разряд имён прилагательных числительных. Так как склонение адъективного типа свойственно исключительно порядковым числительным, то оправдан факт того, что рассматриваемая транспозиция протекает именно в рамках данного разряда. Так, зачастую адъективации подвергаются числительные «*первый*», «*второй*», «*десятый*», приобретая переносные значения. Как правило, речь идет о фразеологических единицах языка: «дело десятое», т. е. «второстепенное».

Рассмотрим данный процесс на транспозитах, выявленных в тексте произведения Н. Н. Носова: «*в полицейском управлении* ***первое*** *лицо – это я*», «***первой*** *обязанностью является выяснить личность»* [2, с. 116]. Представленные в контексте лексемы являются адъективатами. Доказательством этого служит собственно приобретённая семантика слов. Если изначально лексема «*первый»,* являясь числительным, имела числовое значение, указывала на порядок следования, то вследствие транспозиции данная семантика утратилась, а слово приобрело иное значение – «главный, первостепенный».

В современном русском языке непродуктивным является процесс адъективации на основе существительных и местоимений. Примеры такого явления встречаются редко, однако частичная транспозиция имеет место быть [3, с. 59]. Субстантив в рамках синтаксического строя языка, как правило, функционирует в качестве дополнения, подлежащего или сказуемого. Но зачастую имя существительное может также выполнять и функцию определения, передавая тот или иной признак предмета. При этом следует говорить или о приложении, являющемся в предложении собственно определением, или о синкретизме, совмещении нескольких синтаксических функций в рамках одной единицы.

«***Полицейский*** *Мигль был одет в такой же мундир*» [2, с. 115] – приложение, являющееся в тексте собственно определением, выражено существительным со значением профессии. В данном случае следует говорить именно о синтаксической (неполной) транспозиции, которая проявляется исключительно в приобретении субстантивом синтаксической функции адъективной части речи. Примером совмещения двух синтаксических функций может стать следующая лексема, выделенная в тексте: «*теплоизоляционная оболочка* ***из термопластмассы***» [2, с. 59]. С одной стороны эта единица – дополнение, с другой – определение. Поэтому в данном случае корректнее указывать на процесс частичной транспозиции.

Таким образом, в современном русском языке адъективация является одним из продуктивных видов транспозиции. Наиболее часто рассматриваемый процесс протекает на основе таких частей речи как глагол, числительное и существительное. Причастия могут подвергаться транспозиции как полной, так и частичной. Имена существительные же, выступая транспонируемым объектом, могут лишь частично подвергаться адъективации.

Список литературы

1. *Кравцов С.М.* Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность / С. М. Кравцов, А. Ю. Голубева ; – Ростов-на-Дону : Южный федеральный ун-т, 2016. – 170 с.
2. *Носов Н.Н.* Незнайка на Луне – М. : Махаон, 2019. – 432 с.
3. *Трушкина Ю.И., Богатова А.С.* Адъективация как один из способов транспозиции частей речи в русском языке // Языки и литература в межкультурной коммуникации – 2021. – С. 55-60.
4. *Трушкина Ю.И., Богатова, А.С.* Субстантивация как один из способов транспозиции частей речи в русском языке // Родной язык, культура и литература в системе образования: перспективы сохранения и развития. – 2021. – С. 180-184.

10.02.01

Е.И. Гаврилова канд. филол. наук, В.В. Дикушина

Иркутский государственный университет,
педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, irk-elena@mail.ru, dikushina-v@mail.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАТРУДНЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ РЕФЛЕКСИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ)

В статье рассмотрены текстовые фрагменты автобиографической прозы М. Цветаевой с метатекстовыми элементами, вербализирующими коммуникативное затруднение субъекта речи. Ситуация коммуникативного затруднения становится для М. Цветаевой «движущей силой» речевой рефлексии как настойчивой «слежки» за собственной речью. В статье обозначены причины, ведущие к объяснению субъектом речи возникшего коммуникативного затруднения.

Ключевые слова: *коммуникативное затруднение, речевая рефлексия, метатекст, Марина Цветаева.*

Речевая рефлексия как наблюдение, оценивание и интерпретация говорящим своего коммуникативного поведения является объектом исследования как психологов, так и лингвистов. Способность к речевой рефлексии характеризует субъекта речи, который в полной мере владеет коммуникативной компетенцией, проявляющейся не только в создании речевого произведения и его передаче адресату, но и в заботе об адекватном восприятии созданного текста адресатом.

Определяющим этапом в этом процессе создания является выбор подходящего слова, номинации, выражения, точно реализующих коммуникативное намерение говорящего. Как правило, процедура этого выбора скрыта от непосредственного наблюдения адресата и часто совершается бессознательно, однако коммуниканты, склонные к тщательной речевой рефлексии и вербализации глубинных бессознательных состояний, эксплицируют этот внутренний процесс. Эти вкрапления в текст метафорически называются А. Вежбицкой «метатекстовыми нитями» [2, с. 404]: они переплетаются с основным текстом, репрезентируя его структуру, связи между отдельными частями, обозначая коммуникативное намерение говорящего, интерпретируя выбор слова и манеру речи.

Именно таким говорящим является М. И. Цветаева: её автобиографическая проза изобилует метатекстовыми вкраплениями, её метатекст выходит за рамки просто обозначения логики высказывания, она, постигая собственное «я», выступает и как субъект речи, и как объект речевой рефлексии – по словам И. А. Бродского, «ни у одного из цветаевских современников не было этой постоянной оглядки на сказанное, слежки за самим собой» [1, с. 100]. Одно из проявлений «цветаевской метатекстовости» – вербализация коммуникативного затруднения, поэтому цель настоящей статьи – проанализировать вербализацию причин обозначения М. И. Цветаевой собственного коммуникативного затруднения.

Понятие метатекста, аспекты его анализа, его репрезентация не перестают быть актуальными для современной филологии (Т. В. Шмелёва, М. В. Ляпон, В. А. Шаймиев, Н. В. Лукина, Н. П. Перфильева и др.). В рамках данного исследования используется лингвистический подход к изучению метатекста, который, вслед за Н. П. Перфильевой, понимается как семантическая категория, отражающая «интеллектуальную обработку текста или высказывания в аспекте рефлексии Говорящим относительно плана выражения высказывания и выражается с помощью вербального и невербального знака» [4, с. 117].

М. В. Ляпон называет М. И. Цветаеву «метанаблюдателем, склонным к авторефлексии» [3, с. 149]. Понятие «метанаблюдатель» предполагает осознанный интеллектуальный контроль человека над самим собой: над своими мыслями, чувствами, речью, реакциями, ассоциациями и пр. В результате метанаблюдения у индивида должен сложиться образ своего «Я», автопортрет, раскрывающий его индивидуальные личностные черты. Наблюдение за собственной речью и её механизмами – часть данного процесса, отвечающая за моделирование языкового автопортрета.

М. И. Цветаевой-метанаблюдателем в процессе письма движет необходимость самопознания и самоистолкования: создавая художественное произведение, она осознает себя «мыслительным инструментом» и наблюдает за ходом собственного мышления, пытаясь проникнуть в его устройство. Она словно шаг за шагом задаёт себе вопросы: «Что я хочу сказать?», «Почему я хочу сказать именно это?», «Какие слова приходят мне в голову, когда я пытаюсь выразить свою мысль?», «Можно ли выразить эту мысль ещё точнее?» и т. д.

Процесс размышления и процесс письма у М.И. Цветаевой происходят одновременно; не мысль рождает слово, а слово запускает и продвигает мысль. Такое «ассоциативное», спонтанное письмо требует постоянных пояснений субъекта речи, поскольку в нём то, что традиционно должно находиться во внутренней речи, выходит «наружу», в речь внешнюю, «речь для других». В результате данного процесса необработанный «черновик» говорящего со всеми помарками, корректировками, размышлениями, мотивами речи, перебором слов предстаёт перед глазами адресата, становясь неотъемлемой частью текста.

Так М. И. Цветаева не просто наблюдает за собой в процессе создания текста, но и подключает к этому наблюдению читателя. По ходу редактируя и корректируя своё высказывание, она позволяет «подсмотреть» за процессом тексто- и смыслообразования, проследить за её речевыми шагами.

Парадоксально, что М. И. Цветаева, не раз заявлявшая о своей позиции ничего не облегчать читателю и утверждавшая, что читатель, вступая в сотворчество с автором, должен самостоятельно «дойти до смысла», постоянно нарушает свой принцип, вводя в прозу бесчисленные метакомментарии. Так, не всегда признаваемым мотивом их репрезентации является нацеленность на диалог с читателем, потребность в его понимании и признании.

Коммуникативное затруднение – основная причина и «движущая сила» возникновения речевой рефлексии, служащей для формирования взаимопонимания между автором и читателем. В большинстве случаев метакомментарий появляется в высказывании тогда, когда нарушается гармония текста, говорящий испытывает сложности в корректном выражении собственных мыслей, не может найти оптимальной номинации, «спотыкается» об отсутствие подходящего слова в сознании или в языке. Подобные случаи заставляют его попутно оправдываться перед адресатом, объясняя причины своего затруднения.

Причиной коммуникативного затруднения могут быть разнообразные аспекты процесса тексто- и смыслообразования.

1. Исправление выбранного слова на более точное (когда остается и отвергаемый вариант).

Высказывания подобного типа чаще всего содержат в себе отрицательные частицы и строятся по схеме «А, нет, Б» или «не А, а Б».

И, пользуясь тем, что отец мой, движением смущенной благодарности, протягивает обе руки, она предательским жестом возлагает, ***нет, нахлобучивает*** *ему на голову венок* («Отец и его музей») – в данном случае М. И. Цветаева уже в процессе письма понимает, что слово *возлагать* содержит торжественную коннотацию, не соответствующую реальной ситуации, и исправляет его на просторечный вариант *нахлобучивать*, передающий резкость, бесцеремонность действия.

Не "как сейчас вижу" ***– так сейчас уже не вижу! – как тогда вижу*** *ее коротковолосую, чуть волнистую, никогда не склоненную, даже в письме и в игре отброшенную голову* («Мать и музыка») – когда устойчивая речевая формула *как сейчас вижу* в процессе письма переосмысливается и отвергается, уступая место видоизмененному варианту *как тогда вижу* (меняется и временная соотнесённости этого *видения «сейчас – тогда»* и демонстрируется процесс создания метакомментария: «утверждение – отрицание – новое утверждение»).

Такое исправление может возникать и тогда, когда автор находится в поиске подходящей метафоры:

Насилу оторвавшись, бегу, огненных дел мастер – ***нет, с вертела сорвавшаяся дичь!*** *– … домой, к тетрадям, к детям – к строительству жизни* («История одного посвящения») – говорящий в процессе письма и одновременной визуализации находит новые, более удачные образы, но, несмотря на перечеркивание первого варианта, и *огненных дел мастер*, и *с вертела сорвавшаяся дичь* выносятся на обозрение и обдумывание читателя.

2. Перечисление языковых вариантов в поиске наиболее оптимального.

Ибо вы ***(все искала вам подходящего слова – драгоценность? сокровище? joyau? bijou?) Kleinod!*** *[Сокровище (фр.)] и никто этого в Москве Девятнадцатого Года – не видит* («Повесть о Сонечке») – говорящий «вслух» перебирает возможные номинации, стараясь найти наиболее подходящую, но находит её только среди иноязычной лексики.

Сильно ***ожитые (оживленные? выжатые?)*** *мною люди пропадают безвозвратно…* («Земные приметы») – когда один оптимальный вариант не найден, однако каждое слово привносит новые значения в общий смысл высказывания.

…спешишь ведь только в тот извечный тупик, из которого одна дорога: назад, шаг за шагом ***все отнимая, что было дано, и даже – затаптывая, и даже – в землю втаптывая****, ногой как лопатой заравнивая* («Повесть о Сонечке») – в данном контексте, стараясь усилить эмоциональное восприятие читателя, М. И. Цветаева использует приём градации, добавляя каждой новой номинации образности, метафоричности.

3. Обращение к лексической системе другого языка при отсутствии подходящих слов в родном языке (и объяснение этого выбора).

Есть у немцев ***слово Scheu, с частым эпитетом heilige — вроде священного трепета – непереводимое****. Так именно эту священную Scheu я по сей день испытываю при виде пустого листа* («История одного посвящения») – когда говорящий, испытывая сложное чувство, осознаёт ограниченность родного языка и вынужден обратиться к иноязычной непереводимой лексике, подробно объясняя причины заимствования.

Vécue. ***На этом французском незаменимом и несуществующем слове (vie vecue – житая жизнь, так у нас не говорят, а прожитая – уже в окончательном прошлом, не передает) остановлюсь****, чтобы сказать о Максе и Франции* («Живое о живом») – в данном фрагменте точкой столкновения, несовпадения двух языков становится лексический показатель времени, и для передачи семантики заимствования М. И. Цветаева вынуждена изобрести окказиональное выражение *житая жизнь*.

4. Сомнение в выбранной номинации:

Моему, тогда, почти детству он предстал волшебником и медведем, моей, ныне – зрелости ***или как это называется*** *– он предстает мифотворцем* («Живое о живом») – когда говорящий не до конца уверен в выбранном слове, но позволяет читателю самостоятельно домыслить сказанное.

Белый, с внезапным поворотом всего тела, хотя ***странно о нем говорить «всего» и «тела»****, до того этого «всего» было мало, и до того это было не «тело»…* («Пленный дух») – когда выбранные и уже написанные слова подвергаются сомнению по причине несоответствия тому человеку, которого они описывают: Андрей Белый, о котором идет речь в произведении, не соотносится у М. И. Цветаевой со словом *тело*, а представляет собой его противоположность – дух.

5. Отказ от вербализации по причине отсутствия слова в языке:

Дочь, у которой убили отца – сирота. Жена, у которой убили мужа – вдова. ***А мать, у которой убили сына?*** («Земные приметы») – когда говорящий находится в поиске нужного слова, но, не найдя его в языке, оставляет вопрос для соразмышления с читателем.

«Возлюбленный» – ***театрально****, «любовник» –* ***откровенно****, «друг» –* ***неопределенно****. Нелюбовная страна!* (Из дневника) – перебор словесных вариантов сопровождается субъективной оценкой, оптимальное слово не найдено, из чего делается вывод о ментальности носителей языка: *Нелюбовная страна!*

Таким образом, ситуация коммуникативного затруднения у М. И. Цветаевой становится отправной точкой для речевой рефлексии, дающей поэту, пишущему прозу, с одной стороны, осознать бо́льшую сложность процесса создания прозаического текста, а также бо́льшую степень точности прозы, с другой – нуждаясь в понимании адресата, стать «проводником» между читателем и текстом.

Список литературы

1. *Бродский И.А.* Об одном стихотворении // Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. – М.: Независимая газета, 1997. – С. 98-103.
2. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистка текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402-421.
3. *Ляпон М.В.* Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора. – М.: Языки славянских культур, – 2010. 528 с.
4. *Перфильева Н.П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – 285 с.

10.02.01

К.Ф. Герейханова канд. филол. наук, Ю.В. Шуйская д-р филол. наук

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Москва, kamilla.gereykhanova@mail.ru, shujskaya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Статья посвящена вопросам взаимодействия с обучающимися в формате дистанционного обучения в рамках дисциплин «Современный русский язык» и «Стилистика русского языка и культура речи». Показано, каким образом может быть использован терминологический аппарат морфологии русского языка с учетом невозможности контролировать самостоятельную работу обучающихся в ходе семинарских занятий по указанным дисциплинам.

Ключевые слова: *современный русский язык, морфология, грамматические категории, морфологический разбор.*

В 2020 – 2021 гг. дистанционное обучение в школах и вузах стало неотъемлемой частью учебного процесса, а в некоторые периоды – единственной формой взаимодействия с обучающимися. В результате возникла проблема контроля самостоятельной работы обучающихся: если на государственной итоговой аттестации или в ходе вступительных экзаменов вузе могли ввести индивидуальное слежение за каждым сдающим экзамен – так называемый прокторинг – то в ходе обыкновенного семинарского занятия обеспечить такое отслеживание невозможно. Соответственно, возникает задача разработки таких творческих заданий, которые обучающиеся не могут списать друг у друга или скачать из сети.

В процессе освоения морфологии русского языка в рамках дисциплины «Современный русский язык» в очном обучении традиционно использовался формат морфологического разбора, подобного школьному – существительные, прилагательные, глаголы и пр. в данном тексте разбирали по категориям, постоянным и непостоянным признакам. На очном семинарском занятии была возможность проконтролировать выполнение разбора без использования мобильных телефонов и возможностей Сети.

На дистанционном обучении задавать морфологический разбор в качестве самостоятельной работы бессмысленно – существуют сервисы «Морфологический разбор онлайн» (см., например, [1; 3 – 5]), в которых можно ввести в поле любое слово и получить достаточно качественный морфологический разбор. С учетом постоянного обмена опытом обучающиеся быстро передают друг другу информацию о возможности выполнить такой разбор, и задание девальвируется.

Соответственно, для дистанционных занятий предлагается вариант «морфологический разбор наоборот», в ходе которого преподаватель задает категории слова, а обучающиеся – подбирают соответствующее слово. Поскольку слово должно употребляться в форме, позволяющей учесть непостоянные признаки, более сложным вариантом задания является не только подбор, но и составление текста, в котором указанные слова употреблены в указанной словоформе. Например, при изучении темы «Существительное» можно дать учащимся следующий набор категорий:

1. существительное нарицательное, одушевленное, 1 склонение, м.р., им.п., ед.ч.
2. существительное нарицательное, неодушевленное, 2 склонение, ср.р., тв.п., ед.ч.
3. существительное имя собственное, одушевленное, 3 склонение, ж.р., д.п., ед.ч.
4. существительное нарицательное, неодушевленное, 2 склонение, м.р., р.п., мн.ч.
5. существительное нарицательное, неодушевленное, 1 склонение, ж.р., пр.п., мн.ч.
6. существительное имя собственное, одушевленное, 2 склонение, м.р., в.п., ед.ч.

Количество существительных может быть произвольным, главное в данном случае – максимальная диверсификация форм падежа, числа, категорий рода и склонения. Практика применения данного задания показывает, что даже с этими простыми категориями у обучающихся возникают существенные трудности.

Дале учащимся предлагается составить небольшой текст, в котором встречаются существительные, соответствующие указанным параметрам. Чтобы педагогу было легче проверять тексты, разумно попросить использовать существительные именно в указанном порядке – это позволит сделать задание более сложным и более творческим. Так, представленному выше набору может примерно соответствовать следующий текст:

Юноша (1) греб веслом (2), рассказывая Любови (3), как он героически сражался. Не было патронов (4), о победе (5) нельзя было даже думать, однако ему удалось победить! «Вот это да!» - восхищенно думала она, глядя на Петра (6).

В указанном тексте угадывается некая конситуация (юноша и девушка катаются на лодке, юноша рассказывает о себе, пытаясь произвести на девушку впечатление). При этом в нем есть только 6 существительных, и все они соответствуют заданному порядку. Немаловажно, что параметры позволяют задать совершенно иную конситуацию, например:

Мой дядя (1) был совершенно не знаком с зеркалом (2): не причесывался, не брился, не умывался и вообще не следил за собой. Жизели (3) уже надоело напоминать ему, что выглядеть так – просто неприлично. Он не признавал дезодорантов (4), кажется, не слышал о туалетной воде (5), и абсолютно не хотел слушать рассудительного Ивана (6).

Вариативность конситуаций позволяет каждому из обучающихся творчески подойти к выполнению задания. Отметим, что задание можно усложнить и ввести в предлагаемые наборы категорий такие переменные, которым будет соответствовать небольшое количество слов. В представленном выше ориентировочном варианте наиболее сложным является пункт 3: предложенному набору категорий соответствуют такие женские имена, как Адель, Ассоль, Жизель, Любовь. Также можно обратиться к разносклоняемым словам: если задан средний род, то этому соответствуют 10 слов на –мя (имя, семя, пламя… и т.д.), а если мужской – то одно слово – «путь». Для учащихся факультетов филологической направленности можно опираться на именные категории в представлении А.А. Зализняка [2]. Также в качестве своеобразного квеста можно ввести в задание такие наборы параметров, которым не соответствует ни одно слово – например, среди существительных отсутствуют разносклоняемые слова женского рода, слова 3 склонения мужского и среднего рода и т.д. Редко употребляемыми и уникальными по своему набору грамматических категорий являются такие слова, как «домина» (слово 1 склонения, мужского рода и при этом одушевленное – все остальные слова 1 склонения мужского рода являются одушевленными – «папа», «дядя», «юноша» и пр.). Уникальным существительным является слово «дитя» - одушевленное нарицательное существительное среднего рода, при этом обладающее нестандартным склонением. Этот список можно продолжить: использование специфических наборов грамматических категорий зависит от того, насколько группа обучающихся глубоко погружена в изучение морфологии русского языка, либо им предстоит только поверхностное знакомство.

Ту же технологию можно использовать с прилагательными, глаголами, наречиями, местоимениями, числительными – с любыми знаменательными частями речи. Безусловно, можно комбинировать в рамках одного задания различные части речи.

Практика использования такого задания показывает, что при первом выполнении группа старших школьников или студентов 1 курса работает над набором из 8 – 10 существительных не менее 40 минут. Новой для них является сама технология сочинения текста по заданной канве и поиска слов, соответствующих заданным параметрам. При втором использовании данного задания можно ввести в него дополнительные творческие элементы: задать жанровую составляющую, попросить составить с указанными словами рассказ по картине или иным способом разнообразить написание текста. Списать подобный текст принципиально невозможно, найти слово по заданным параметрам с помощью

интернета – тоже. Даже если обучающийся пропустил соответствующее теоретическое занятие и нетвердо понял тему, задание стимулирует его разобраться в теме самостоятельно.

Отзывы обучающихся на задание исключительно положительные. Оно представляется им крайне сложным, но при это чрезвычайно интересным. Типичными ошибками при выполнении данного задания являются:

- добавление «лишних» слов: работая над этой ошибкой, обучающийся освежает свои знания по частеречной принадлежности слов
- неверный подбор слов по указанным категориям: исправляя ошибку, обучающийся повторяет практически все сведения по морфологии современного русского языка
- неумение составить текст по найденному набору слов. В случае творческой неудачи преподаватель может напомнить обучающемуся, что многие (или все) слова в наборе вариативны, и он может заменить подобранное слово на другое с аналогичными параметрами.

Список литературы

1. Выполнить морфологический разбор слова // Электронный ресурс https://textovod.com/morph
2. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. 372 с.
3. Морфологический разбор слов // Электронный ресурс https://morphologyonline.ru/
4. Морфологический разбор слова // Электронный ресурс https://rustxt.ru/morfologicheskij-razbor-slova
5. Морфологический разбор слова // Электронный ресурс https://wikislovo.ru/morphology

10.02.01

С.Х. Головкина

Вологодский государственный университет,
институт социальных и гуманитарных наук,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации,
Вологда, sgolovkina@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

В статье исследуются структурно-семантические и стилистические особенности языковых единиц, значимых для формирования художественных образов повести. Определяется роль сравнительных конструкций и лексико-семантического повтора в тексте. Делается вывод, что принципы отбора и организации языковых средств, используемые писателем, позволяют описать картину мира русского крестьянина и формируют неповторимый индивидуально-авторский стиль.

Ключевые слова: *фразеология, сравнительная конструкция, повтор, образность, идиостиль*.

Творчество вологодского писателя В.И. Белова в последнее время привлекает особое внимание исследователей. Все более актуальным становится изучение языковых единиц текста и приемов организации художественных произведений писателя. Контекстуальному анализу подвергаются средства создания комического [1], ономастическое пространство текста [2], диалектная лексика [4], паремии [3], взятые в основном из рассказов и романов писателя. Осуществление последовательного и системного анализа языка и стиля повести «Привычное дело» на данный момент остается актуальной исследовательской задачей. Несомненно, специального рассмотрения требуют языковые единицы, обладающие высоким образным потенциалом: устойчивые номинации (фразеологизмы, пословицы, поговорки, присловья, авторские афоризмы), тропеические средства (метафоры, сравнения, ирония, повтор, градация и др.).

Размышляя о богатстве и красоте народной речи, В.И. Белов писал: «Слово – сказанное ли, спетое, выраженное ли в знаках руками глухонемого, а то и вообще не высказанное, лишь чувствуемое, – любое слово всегда стремилось к своему образному совершенству» [6: 217]. Несомненно, фразеологизмы, пословицы, поговорки обладают еще более высоким образным потенциалом, так как они в концентрированном виде отражают «обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [5: 302].

Не случайно В.И. Белов широко использует такой языковой материал в повести «Привычное дело». Фразеологизмы в повести служат для описания эмоционального состояния персонажей («очнешься, *душа болит*, как будто кого обокрал… [7: 73], «У Ивана Африкановича *обмерло сердце*, когда Митька развязал полотенце…» [7: 73]), состояния крепкого сна («Оболоклись, легли на верхнем полке – валетом. А худо ли? *Свищи, душа, через нос»* [7: 17]), сильного опьянения («Старик Федор, как выразился Митька, уже давно скопытился и *попал не на тот маршрут*» [7: 67]), темпоральных признаков (возраста, момента действия): «меня *на том свете с фонарями ищут»* [7: 72], «*дорога ложка к обеду…*» [7: 70]).

Устойчивые выражения, используемые автором, становятся ключом к пониманию образа персонажа (характеризуют материальное положение, условия жизни, привычки, особенности характера): «…а он, Иван Африканович, что? Да ничего, *с гулькин нос*, десять да пятнадцать рублей» [7: 20] – *разг.,* «Приехал *гол как сокол,* даже чемодан в дороге упек» (*о Митьке*) [7: 73], *«...жизнь-то как у Христа за пазухой»* [7: 9] – *разг.*; «Лежать, *ухо давить*? <…> Еще належусь» [7: 35] – *жарг.*; «Бес, не девка. *В ухо плюнуть да заморозить*» (*о Нюшке*) [7: 15] – *диал*.

В.И. Белов умело совмещает в одном контексте несколько стилистически окрашенных идиоматических выражений (литературно-книжных, диалектных, жаргонных, разговорно-просторечных), характеризующих как говорящего, так и тех персонажей, признаки и действия которых они отражают. «Баба, она, конечно, баба и есть. Только у меня баба не такая, она и *отряховку даст* кому хош. А мне ни-ни... Пьяного она меня и *пальцем не тронет*, потому что знает Ивана Африкановича, *век прожили*. Тут уж, ежели я выпил, мне *встречь слова не говори* и *под руку не попадай*, у меня рука кому хошь *копоти нагонит*. <…> То-то, это уж точно я говорю, это уж *как в аптеке*, *нагоню копоти*» [7: 10]. Для характеристики отношения молодого поколения (Митьки, Мишки) к работе в колхозе, к начальству привлекается новая (жаргонно-просторечная) фразеология: «до лампочки», «держи карман…», «в гробу видел в белых тапочках» [7: 67-72]. Если в авторское повествование преимущественно включены общерусские фразеологизмы, то прямую и несобственно-прямую речь персонажей в значительной степени маркируют диалектные и жаргонные единицы.

Для усиления экспрессии и более точной передачи признаков, состояний персонажа писатель нередко трансформирует устойчивые сочетания. Замена компонентов фразеологизма, расширение его состава, контаминация с другим устойчивым выражением или сравнительным оборотом рождает индивидуально-авторскую фразеологию, позволяющую усилить воздействие создаваемого образа. В.И. Белов, преобразуя фразеологизмы, как правило, расширяет их компонентный состав, тем самым конкретизирует семантику оборота и усиливает его эмоционально-экспрессивную окрашенность. Так, презрительное отношение Митьки к колхозному устройству передано развернутым высказыванием «Дак ведь от вас все равно что от душного козла, ни шерсти, ни молока» [7: 68], а состояние мужиков во время пьяного разгула представлено окказиональным выражением «скопытился и попал не на тот маршрут» [7: 67]) или подвергшимися структурно-семантической трансформации фразеологизмами («голова гудела колоколом», «душа болит, как будто кого обокрал» [7: 73]).

Яркой чертой авторского повествования в повести являются пословицы и поговорки. Они используются Беловым для обобщенной характеристики различных жизненных ситуаций: раннего подъема деревенского жителя по утрам («*Встанешь раньше, шагнешь дальше*» [7: 35]), появления упомянутого в разговоре человека («”*На помин, как сноп на овин*” [7: 51]), отсутствия денег («…*без денег везде худенек*, – а у меня три часа сроку» [7: 99], невозможности содержать большую семью («*Семеро ребят и барина съедят*» [7: 109]), вредных привычек человека («А все вино, вино, девушки, *не было молодца побороть винца*» [7: 16]);

Для передачи непринужденного общения персонажей, оценки окружающей действительности, создания комического эффекта писатель включает в текст повести присказки и присловья. Шутливо-иронические присловья как реакция на ситуацию или слова собеседника использованы Беловым в диалогах пассажиров грузовика («Машину сильно тряхнуло, и места сразу стало больше. – Пузотряси, а не грузотакси [7: 77]), жителей деревни в очереди у правления колхоза («Дадут справку, так дадут, а не дадут, так в рыло не попадут» [7: 85]). Постоянно повторяющиеся присказки органично включены В.И. Беловым в реплики всех персонажей («дело привычное», «шут с ним», «унеси лешой», «к водяному» и др.), так автор передает привычную народно-разговорную речь деревенского жителя.

Широкое распространение в тексте повести «Привычное дело» получают сравнительные конструкции разного типа. Особенно употребительными в речи повествователя и персонажей становятся сравнительные обороты. С их помощью писатель обнаруживает сходство между объектами живой и неживой природы, отмечая в качестве основания сравнения их форму и размер («…белокурая и тоненькая, будто камышинка, Тоня» [7: 56], «Да ты, Куров, всех переживешь, <…> вон у тебя загривок-то как у борова» [7: с. 89], «Дальше, как свечи, стояли высокие черные стволы опаленных осин» [7: 117]), цвет («…хозяин торгует, сапоги новые, рожа, как самовар, красная» [7: 32], «вода в ней и взаправду была черная, словно деготь» [7: 116], «Иван Африканович покраснел как маков цвет… [7: 62]), состояние («Ему было до того неловко, совестно, что уши долго еще горели. Словно ошпаренные самоварным кипятком» [7: 62]), способ действия («Митька … ехидно потрепал пальцем свое же ухо, словно бы стряхивая с него пыль» [7: 83], «по избе ходит, как по палубе» (*о Митьке – С.Г.*) [7: 75], «Выскочили мы на бугор из поскотины, как на ракете…» [7: 97], «…он шел по лесу, как по деревенской улице» [7: 114]), звучание («…а в кузове зашумели как в улье» [7: 77]).

Реже сравнение выражается писателем конструкцией с творительным падежом: «…как она шуганет, мы с лесенки-то ракетой» [7: 17], «Золотым колечком укатилась молодость» [7: 20], «Но вот по прогону из леса баржами выплыли коровы» [7: 48], «И вдруг волчком подскочил к печке, обеими руками сгреб длинную согнутую из железного прута кочергу» [7: 88]. Сравнения у Белова служат оценочной характеристикой поступков персонажа. Например, незаконные действия Дрынова писатель образно определяет так: «И вот Иван Африканович косил по ночам, как вор либо какой разбойник» [7: 60], а его появление в конторе колхоза передано сравнением «вошел, будто кот-блудня, спокойно, но с внутренним сознанием своей вины» [7: 62].

Характерным приемом для языка и стиля В. Белова в повести «Привычное дело» становится повтор, имеющий разную функциональную нагрузку. Многократное дублирование слов внутри предложения или в ряде соседних, как правило, создает ощущение навязчивой и тревожной мысли, гнетущей персонажа, требующей определенных действий и объясняющей его поступки: «Для коровы на зиму надо *три стога минимум*. С процентами да и с приусадебным участком *три стога, не меньше*, без этих *трех стогов* крышка» [7: 60]. Конструктивный стилистический прием тавтологии позволяет автору показать длительность, повторяемость, типичность осуществляемых действий: дважды в одном абзаце повторяется фраза «И вот Иван Африканович косил по ночам», третий раз – в варианте: «Ну, правда, не он один по ночам косит; все бегают» [7: 60]. Такой навязчивой мыслью Дрынова становятся и поиски осины для лодки, а затем в блуждании по лесу – дороги к дому, что неизменно выражается автором с помощью лексического повтора: Ночью, во время краткого забытья, ему уже много раз приходила почему-то на память старая его *лодка*, что лежала у озера. Все время думал о *лодке*. Он давно уже хотел сделать новую *лодку*» [7: 113]. «*Звездочка*. Да, *звездочка*, и небо, и лес. И он, Иван Африканович, заблудился в лесу. И надо выйти из леса. *Звезда*, она одна, *звезда*-то. А ведь есть еще *звезды*, и по ним, по многим, можно выбрать, куда идти…» [7: 119].

Частичный лексико-семантический повтор фраз или отдельных сходно изображаемых «деталей» в разных частях текста служит средством сопоставления, например, результата потенциального и реального. Так в пятой главе (главка «Вольный казак») во время пахоты повествователь, не концентрируя внимание на действиях людей, констатирует лишь признаки ситуации в целом («дело не клеилось») и предметов, задействованных в пахоте («раскиданный навоз пересох», «земля туго поддавалась плугам», «лемеха тупились быстро» [7: 82]). На этом фоне акцент переносится на описание состояния Ивана Африкановича, переживающего за возможные последствия плохой вспашки («У Ивана Африкановича *болела душа* при виде пыльного, *поросшего молочником поля*, вспаханные места были ненамного черней невспаханных» [7: 83]). К этой картине возвращается В.И. Белов в третьей части той же главы («Три часа сроку»), характеризуя результат труда и

государственной политики: «Иван Африканович поглядел вокруг; на эту родную землю, и у него *заныло сердце*. Самолучшее сосновское *поле*, засеянное кукурузой, было сплошь *затянуто желтым молочником*…» [7: 95].

Повтор у В.И. Белова становится средством создания образа персонажа. Одни и те же характеристики, вложенные на протяжении всего текста повести в уста разных героев (Ивана Африкановича, Евстольи, Катерины), с одной стороны, объективируют изображаемое, с другой – поддерживают главные темы и мотивы произведения. Такое многократное повторение задает особое эмоциональное напряжение, ощущение неизбежности трагического, усиливающееся к концу текста.

Осмысление жизни русского крестьянина, художественное воплощение образов персонажей повести «Привычное дело», развитие основных тем произведения, народная культура русской речи находят отражение в языке и стиле В.И. Белова. Органично вплетены писателем в ткань произведения диалектные слова, образные выражения, отражающие опыт и традиции русского народа. Изобразительно-выразительные средства, используемые Беловым, позволяют ему ярко и достоверно передать картину мира жителей русской деревни 60-х годов XX века.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Энциклопедия "Привычного дела" В. И. Белова», проект № 19-012-00348

Список литературы

1. *Берсенева Л.А., Федорова А.В.* Локальная смеховая культура и языковые средства ее выражения в художественной прозе В. И. Белова 1960-х годов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 106-115.
2. *Комлева Н.В.* Имена собственные как один из способов выражения авторской позиции в системе средств текстообразования трилогии В.И. Белова «Час шестый» // Ономастика Поволжья. Материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома. В 2 т. – Кострома, 2020. – С. 238-243.
3. *Панцырева Д.В., Судаков Г.В.* Пословицы и поговорки в творчестве В.И. Белова (на материале повести «Вологодские бухтины») // Культурология. Филология. Искусствоведение: Актуальные проблемы современной науки. Сб. статей по материалам XI международной науч.-практ. конф. Новосибирск: Сибирская акад. книга. – 2018. – С. 72-76.
4. *Попов Р.В.* Диалектизмы и регионализмы в «городском» цикле В.И. Белова «Воспитание по доктору Споку» // Беловский сборник. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 176-180.
5. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302-314.

Источники

6. *Белов В.И.* Лад // Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5. – Москва: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7-286.
7. *Белов В.И.* Привычное дело // Собрание сочинений: В 7 т. Т. 2: Повести и рассказы. – Москва: РИЦ «Классика», 2011. – С. 7-128.

10.02.01

И.Е. Колесова канд. филол. наук

Вологодский государственный университет,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникаций,
Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина,
Вологда, wgunis@mail.com

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С СЕМАНТИКОЙ ‘ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ’ В ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ БОРБУШИНО

В статье исследуются особенности отглагольного словообразования в говоре деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области на примере глаголов с семантикой ‘физиологические действия’. Рассматриваются состав и структура ряда словообразовательных гнезд, которые формируются на базе таких глаголов, приводятся примеры характерных для данного семантического поля словообразовательных моделей. Описываются особенности отглагольного словообразования борбушинского говора в рамках общего контекста речевой культуры исторического Белозерья и системы вологодских говоров в целом.

Ключевые слова: *диалектное словообразование, глагол, отглагольное словообразование, деревня Борбушино.*

Деревня Борбушино Кирилловского района Вологодской области в течение тридцати лет была базой для проведения диалектической практики студентов-филологов Вологодского государственного педагогического института (в настоящее время Вологодский государственный университет), за это время был собран объемный массив данных, в том числе о словообразовательной системе данного говора, в частности об отглагольном словообразовании.

Говор д. Борбушина, как показали исследования, в целом реализует специфические черты, характерные для диалектной словообразовательной системы в целом: в нем дольше сохраняются исторические производящие для многих общерусских слов, активно реализуются общерусские тенденции словообразования разговорной речи, широко представлено структурное и семантическое варьирование производного слова [4]. Описание этих процессов в данном исследовании локализуется в опыте репрезентации отглагольных словообразовательных гнезд, лексический состав и структура которых были уточнены в диалектологических экспедициях конца 1990-х и в начале 2000-х годов под руководством Е.Н. Шабровой (подробнее об этом см.: [1; 3]).

В рамках данной статьи мы остановимся на небольшом фрагменте словообразовательной системы борбушинского говора: лексико-семантической зоне, в которую входят словообразовательные гнезда, формирующиеся на базе глаголов, имеющих семантику ‘физиологическое действие’.

Глаголов с такой семантикой в говоре д. Борбушино зафиксировано немного. Они формируют словообразовательные гнезда очень ограниченного объема, словообразование в которых идет на двух, иногда трех ступенях словообразования по универсальным для данного говора моделям. Например, V→ до/V ‘довести действие до чего-либо’ (*лачить → долачить; арандать → доарандать, гыкать → догыкать),* V → за/V ‘начать совершать действие’ (*гогаать → загогать; гыкать → загыкать, кархать → закархать),* V→ *S* ‘тот, кто совершает действие’ (*жубрять → жубря; мумлять → мумля).*

Внутри данного семантического поля можно выделить несколько смысловых групп. Группа словообразовательных гнезд, вершины которых семантически связаны с процессом поглощения пищи и имеют в своей семантической структуре семы ‘есть’, ‘кормить’ и т.п.

Лексемы, входящие в данные словообразовательные гнезда, в большинстве своем могут относиться как к человеку, так и к животным. Однако, некоторые из этих лексем, например, существительное *лакун* ‘тот, кто ест недозволенное (о коте)’, имеют ограничения в сочетаемости, лексемы, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной *сосить*, полностью относится исключительно к кормлению младенцев грудным молоком, а некоторые лексемы, например, глагол *жубрять* приобретают различные семантические оттенки в зависимости от того, к человеку или животному они относятся (‘жевать жвачку (о животных)’ или ‘жевать, не имея зубов (о человеке)’). В данную группу входят словообразовательные гнезда с корнями *-кушк-, -жубр-, -лач- / -лак-, -чамк-, -мумл-, -сос-*. Приведем для примера два из них:

СГ с корнем -кушк-

кушкать ‘есть’	→	*за/кушкать* ‘съесть’	→	*закушкать/ся* ‘долго собираться’
		по/кушкать ‘поесть’		
		на/кушкать ‘поесть’	→	*накушкать/ся* ‘наесться, наполнить желудок’

СГ с корнем -мумл-

мумлять 1. ‘жевать вяло, медленно, с трудом’ 2. ‘пачкать’	→	*за/мумлять* ‘запачкать’
		мумл/я ‘тот, кто медленно ест (о человеке)’
		по/мумлять ‘пожевать с незначительной интенсивностью’

В некоторых из словообразовательных гнезд, входящих в данную группу, появляются дополнительные значения, связанные либо с многозначностью вершины гнезда, например, глагол *мумлять*, когда в рамках гнезда образуются лексемы, семантически опирающиеся на каждое из значений вершины, либо с развитием нового значения уже у производной лексемы, например, *закушкаться* * ‘долго есть’ → ‘долго собираться’.

Группа словообразовательных гнезд, в семантической структуре которых выделяется сема ‘смеяться’, включает в себя гнезда с корнями *-аранд-, -гог-, -гык-*. Например:

СГ с корнем -гык-

гыкать ‘смеяться’	→	*до/гыкать* ‘досмеяться до чего-либо’
		за/гыкать ‘засмеяться’
		по/гыкать ‘посмеяться’

Группа словообразовательные гнезда со значением ‘горевать’, ‘плакать’ формируется на базе глаголов с корнями *-воj-, -выньг-, -скомл-*. Например :

СГ с корнем -выньг-

выньгать ‘реветь’	→	*на/выньгать/ся* ‘нареветься’
		за/выньгать/ся ‘зареветь, начать плакать’
		по/выньгать ‘прекратить реветь’

Также в это семантическое поле входит ряд одиночных словообразовательные гнезда, в которых глаголы-вершины гнезд называют различные физиологические проявления: *бабить* ‘принимать роды’, *пыхать* ‘тяжело дышать’, *дрябнуть* ‘терять чувствительность, затекать (о части тела)’, *харчить/харчать* ‘хрипеть (обычно при болезни)’ *прудить* ‘испускать мочу’, *кархать* ‘кашлять’. Например:

СГ с корнем -харч- / -харк- / -харх-

харчить *харчать* ‘хрипеть (обычно при болезни)’	→	*харк/ну/ть* ‘откашлять’ ‘один раз прохрипеть’ *харх/отин/а* ‘то, что откашливается после курения’

Интересно также словообразовательное гнездо с корнем *-баб-*. С формальной точки зрения оно, скорее всего, соотносится с существительным *баба* ‘повивальная бабка’ [2], но в говоре деревни Борбушино, как и в вологодских говорах в целом данная лексема в этом значении не фиксируется, поэтому мы рассматриваем это словообразовательное гнездо как отглагольное.

Собранный материал позволяет сделать вывод о системности отглагольного словообразования исследуемого говора, в рамках отглагольных словообразовательных гнезд реализуются типовые структурно-семантические связи русских глаголов, характерные в том числе для диалектного словообразования. Активнее всего в рамках рассмотренного семантического поля образуются глаголы (40 из числа 46 производных слов). Отглагольные существительные преимущественно имеют значение субъекта-исполнителя действия (4 из 6): *жубря* ‘прозвище человека, который жуёт, не имея зубов’; а также значения результата действия (*харкотина* ‘то, что откашливается после куренья’) или инструмент для совершения действия (*лакунка* ‘миска для кормления кошки ил собаки’).

В целом словообразовательная система говора д. Борбушино отражает особенности русского диалектного словообразования, соответственно исследуемый нами материал может быть рассмотрен в контексте изучения речевой культуры исторического Белозерья и системы севернорусских говоров в целом.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 19-012-00542
«Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни
(создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушина
Кирилловского р-на Вологодской области)»

Список литературы

1. *Ильина Е.Н.* Гнездо однокоренных слов как объект диалектной лексикографии // Слово и текст в культурном сознании эпохи. сборник научных трудов. – Вологда : ВГПУ, 2008. – С. 207–216.
2. Словарь русских народных говоров. – М. : Наука, 1967. – Вып. 2. – С. 14
3. *Шаброва Е.Н.* К вопросу о пополнении картотеки «Словаря вологодских говоров» при ретроспективном изучении модификационного глагольного словообразования // Русская региональная лексикология и лексикография : межвузовский сборник научных трудов. – Вологда : ВГПУ, 1999. – С. 136–147.
4. *Яцкевич Л.Г., Колесова И.Е.* Типологические особенности русского диалектного словообразования: монография. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 215 с.

10.02.01

Е.В. Меркель, Л.А. Яковлева

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
кафедра филологии,
Нерюнгри, merkel-e@yandex.ru, yakovlyubov@rambler.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВЕНКИЙСКИХ ТОПОНИМОВ ЯКУТИИ

В статье рассматриваются результаты лексико-семантического анализа эвенкийских топонимов, функционирующих на территории Якутии. По итогам полевых исследований описаны семантические группировки топонимов, что позволило обнаружить некоторые закономерности в номинации географических объектов.

Ключевые слова: *топоним, эвенкийский язык, семантика, классификация.*

Статья выполнена в рамках проекта, посвященного разноаспектному изучению топонимов Восточной Сибири, территорию которой населял когда-то один из самых многочисленных народов Севера – эвенки. Для сбора необходимой информации в 2020 году проведены экспедиции по 4-м районам Якутии (Жиганскому, Усть-Майскому, Оленёкскому и Булунскому улусам республики), являющимся эвенкийскими административно-территориальными образованиями и/или имеющие в своем составе эвенкийские национальные наслеги.

Всего на исследуемой территории было собрано 1558 топонимических единиц, из которых 402 топонима имеют (иногда только предположительно) эвенкийское происхождения, из них 101 ед. - Жиганский улус, 116 ед. - Усть-Майский улус, 134 ед. - Оленёкский улус, 51 ед. - Булунский улус. Другие топонимы или их компоненты, не поддающиеся интерпретации средствами эвенкийского языка, имеют якутское, эвенское, русское происхождение. На выбранном материале комплексный анализ эвенкийских тополексем ранее не осуществлялся.

Проведенное в полевых условиях исследование показало, что значительная часть топонимической лексики эвенкийского происхождения исследуемой территории Якутии малоинформативна по своей семантике и утратила свою мотивированность в сознании современного эвенкийского населения региона. В этой ситуации необходимо было с особой тщательностью верифицировать данные информантов именно с точки зрения происхождения лексических единиц, раскрывающих, по мнению местных жителей, этимологическое значение топонимов.

Из 402 проанализированных эвенкийских названий около 11% (43 ед.) отнесены к числу наименований, интерпретация которых остается все еще неясной или предположительной. Процесс их дешифровки осложняется фонетическими изменениями, ставшими результатом адаптации эвенкийской топонимии русским языком.

В качестве основных методов исследования топонимии в рамках проекта использовались следующие: 1. формантный метод, позволяющий посредством повторяющихся формантов интерпретировать географические названия в этноязыковом и семантическом аспектах; 2. сравнительно-сопоставительный метод, предполагающий привлечение результатов топонимических исследований эвенкийских тополексем, функционирующих в местах локации эвенков на территории Якутии и других субъектов РФ (Амурская область, Красноярский край, Бурятия и т.д.), входящих в единый этно-географический ареал. 3. Метод этимологического анализа, основанный на принципе историзма, фонетических закономерностях, а также принципах этимологического исследования.

Итак, по результатам полевых исследований географических наименований эвенкийского происхождения (включая гибридные образования) насчитывается 402 единицы, из них 361 (90%) – гидронимы, 25 (6,2%) - ойконимы, 9 - оронимы (2,1%) и 7 (1,7%) - инсулонимы. Преобладание гидронимов обусловлено, во-первых, определяющей ролью рек в ориентации на местности кочевых эвенков и, во-вторых, более ранним происхождением гидронимов, тогда как инсулонимы, оронимы, менее значимые в жизни эвенков, и тем более ойконимы, появившиеся много позднее наименований водных объектов, имеют якутское и/или русское происхождение.

Проведенный лексико-семантический анализ собранного топонимического материала показал, что принципы эвенкийской топономинации базируются на естественно-географических критериях, отсылающих воспринимающего субъекта к свойствам объекта, среди которых форма, цвет, величина, характер растительности и пр.

В эвенкийской топонимии Якутии хорошо представлена лексика, отражающая признаки географических объектов. Например, номинации особенностей воды, водного потока представлены на территории Якутии наименованиями с когнитивным значением **«размер»** (руч. *Бырандя́* от эвенк. *бира* – «река» и аффикса *-ндя (-нгдя)* («большой»); р. *Абылача́н* от эвенк. *авлачан* – «маленькая поляна или равнина»; *р. Джара* «мелкая речушка»); «***форма русла»*** (*Хоҥдоо* - озеро с изгибом, искривленной формы, от эвенк. *коҥдо* **—** «мыс; изгиб, излучина (реки); «***характер грунта»*** (*Аллара́-Дёлобу́н, Дёлобун* (Жиганский улус), *Дьолобу́н, Дьоло-Бэрэтэ, Дьоло-Сээнэ, Джоло́* (Оленёкский улус) – все производные от эвенк. *дьоло* «камень, груда камней, каменистый вынос на реке»).

На втором месте по продуктивности стоят гидронимы, отражающие особенности флоры и фауны региона – всего 88 ед. (21%), из них зоотопонимы – 63 ед. (15,6%) и фитотопонимы - 25 (6%) ед. соответственно. Значительная часть топонимов содержит названия представителей животного мира: рыб, птиц, различных животных – обитателей воды, леса и тундры, многие из которых с глубокой древности имели промысловое значение для местного населения. Например, *р. Дели́нде* от эвенк. *дели* – «таймень»; *оз. Иктэнгэлээх* названо от *иктэнэ* – «олень» (домашний, двух-трех лет); *руч. Ни́мингде* – эвенк. *нимэ/ньимэ* – «глухарь»; *р. Амархана* «олень (бык 5 лет и старше); медведь (самец от 5 лет и старше)»; *р. Бэю́нды* от эвенк. *бэюн* – «дикий олень»; *р. Дю́кен* – «выдра, бобр», *р. Неке́кит* от эвенк. *нэкэ* (искаженное *неке*) – «соболь» и др.

Фитотопонимы чаще всего отражают названия конкретных деревьев: *р. Ирэктэчи́* - «лиственница»; *р. Аччыгый-Чалба́нгда* от *чалбан, чалба* – «береза»; *Сеты́ння* от эвенк. *секта* – «ива»; *Дягда́кан // Джегдакан* от эвенк. *дягда* - "сосна" и пр.

Не менее продуктивны топономинации, учитывающие традиционные формы хозяйства и природопользования (37 ед., 9%), в числе которых охота на копытных и пушного зверя, оленеводство и рыболовство. К примеру, *р. Дя́рбанг* от *дярбан-ми* – «стоять большим стойбищем; съехаться в одно место»; *р. Уукикиит* от *уки* – «рыболовная снасть, ловушка для рыбы - заграждение из кольев, прутьев или плетня»; *р. Илбээкиит* от эвенк. *илоэ* – «поднять, согнать (зверя), перегнать (скот), загнать рыбу (в сеть)», *р. Тонуулаах* от *онуу* – «засека, загородь (для ловли зверей и птиц)» и др.

В качестве этнотопонимов нами выделено 26 (6,5%) топономинаций, представляющих собой в основном названия эвенкийских родов. Например, в Жиганском улусе реки, имеющие/включающие в себя название рода улэгиров образуют топонимический ансамбль: 7 рек под названием Улегир / Улэгир и 1 – Ундюлюнг-Улэгир. Отметим, что данная группа тополексем выделена нами достаточно условно, так как первичность именно этнонимов по отношению к гидронимам вызывает сомнения. Так, по данным большинства исследователей (Г.М. Василевич, В.А Кейметинов, А.А. Бурыкин, А.А. Сирина), в случае совпадения родового названия и топонима родовое название производно от названия места.

К числу выявленных семантических универсалий следует отнести малопродуктивность отантропонимических географических наименований – 8 ед. (2%). Отметим, что эта особенность существенно отличает эвенкийский топонимикон от якутского, в котором

частотны двусловные топоединицы, где первый компонент – имя собственное (имя, фамилия, прозвище), а второй – номенклатурный географический термин. Например, *оз. Николай-Кюеле* (Булунский улус), *р. Николай-Юряге* (Булунский улус), *рр. Васька-Юряге* (Булунский улус), *оз. Васька-Кюеле* (Жиганский улус), *о. Григорий-Оччугуй-Арыта* (Булунский улус) и т.д. У эвенков и эвенов, напротив, отсутствует выраженная «владетельно-именная топонимия» [3, с. 384], что связано с психологией восприятия пространства.

Примечательно, что в 50% зафиксированных отантропонимических тополексем нашло отражение одно имя собственное – Этерикан: *р. Этирикя́н, пр. Этерика́н, р. Большо́й Этери́кян // Большой Этэрикаан, р. Ма́лый Этерика́н // Малый Этэрикээн.* Этерикан - от эвенкийского «старик». Топоним мемориальный. Название дано в 1909 году известным полярным исследователем К.А. Воллосовичем в честь отважного ламута с низовьев р. Лена Этерикана, обследовавшего в 1759 г. или 1760 г. Ляховские острова. История Этерикана описана в книге якутского географа С.Е. Мостахова «Сподвижники путешественников и исследователей...» [2].

Специфичными являются и ситуативные, событийные названия (6 ед, 1,5%), характерные для топонимической системы северных народов – охотников, рыболовов, оленеводов. Например, *р. Ыччакы́т* «место, где бывает человек», *оз. Ырча́х*, озеро длинное и глубокое, где «что-то потеряли» и др.

Отдельно следует отметить тесную взаимосвязь гидронимов и ойконимов, проявляющуюся в трансонимизации – переносе названия водных объектов (рек) на названия населенных пунктов. Так, из 25 ойконимов 21 топоединица (84%) вторичны по отношению к наименованиям рек: *нп. Алла́х-Юнь, А́кра, Белькачи́, Алаки́т, Ли́нде, Усть-Ма́я, Усть-Ыныкча́н, Усть-Ю́дома* и пр.

Проследить историческую изменчивость принципов эвенкийских топономинаций не удалось в связи с тем, что подавляющее большинство названий в советское и постсоветское время (за исключением случаев трансонимизации) уже имеет русское или якутское происхождение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-00270.

Список литературы

1. Инструкция по передаче на картах эвенкийских географических названий / Сост. Л.И. Розова. 2-е изд. Москва: [б.и.], 1966. 23 с.
2. *Мостахов С.Е.* Сподвижники путешественников и исследователей (Участие местного населения в геогр. изучении Сев.-Востока Сибири в XVII - начале XX в.). Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. 211 с.
3. *Сирина А.А.* Эвенки и эвены в современном мире. Самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012. 604 с.
4. Словарь географических названий Якутской АССР / Сост. Ф.К. Комаров; Ред. П.П. Барашков. М.: ЦНИИГАиК, 1987. 315 с.
5. *Федотова Т.В.* Русская топонимия Забайкальского края: формирование, семантика, функционирование. Монография. Новосибирск: Изд-во «Наука». 2010. 242 с.

10.02.01

Ц.Ц. Огдонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет»,
Педагогический институт, кафедра филологии и методики,
Иркутск, irk-tsyrena@mail.ru

ГЛЮТТОНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК ЗНАКИ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

В статье описывается фрагмент лингвокультуры питания диалектоносителей, репрезентируемый глюттоническими номинациями в «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Рассмотрены некоторые группы глюттонической лексики с целью определения особенностей старожильческой лингвокультуры питания.

Ключевые слова: *традиционная лингвокультура, русские старожилы, говоры Байкальской Сибири, глюттонические номинации (глюттонимы).*

В современной лингвистике, развивающейся в различных координатах антропоцентрической парадигмы, все нарастает интерес к изучению и описанию феномена лингвокультуры, определяемой В. В. Красных, как «культура, воплощенная и закрепленная в знаках языка, явленная нам в языке и через язык» [4]. Все свойства и характеристики традиционной лингвокультуры аккумулируются в ее концептуальной наполненности – взаимосвязанной совокупности концептов и концептосфер, в частности концептосферы питания (Концепты «Пища», «Еда», «Продукты питания» и др.), имеющей абсолютную ценность для любого этноса. Данные концепты отражают сложный семиотический, культурно специфический и когнио-ментальный феномен – лингвокогнитивную систему глюттонии, связанную с процессами добычи, обработки, хранения, приготовления, подачи и потребления еды/пищи [5]. В настоящей работе используется термин «глюттоним» (глюттоническая номинация), предложенный А. В. Оляничем, как лексический знак системы глюттонии, элемент и номинативное средство актуализации пищевого кода в традиционной лингвокультуре.

В современной лингвистике глютоническая лексика интенсивно изучается как этнокультурный феномен в рамках теории глюттонического/гастрономического дискурса; с позиций психолингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики, лингвосемиотики, концептологии, контрастивной лингвистики. В диалектной лексикологии глюттонимы рассматриваются в различных аспектах на материале говоров псковских [Лукьянова 2010, 2014], орловских [Бахвалова 2017], костромских [Виноградова 2006], камчадалов [Каргина 2009; Малоземлина 2008], севера Пермского края [Зверева 2011], Обь-Иртышского междуречья [Исламова, Бакшеева 2020], Ульяновской области [Мызникова 2015], Якутии [Павлова, Булдакова 2019], донских казаков [Рыблова 2017] и др.

Настоящее исследование основано на данных «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой в 23 т. (2007-2020 гг.) (СГРСБС), в котором представлен уникальный вариант русской традиционной лингвокультуры, охватывающей 1258 поселений Иркутской области, Красноярского и Забайкальского края, Республик Бурятия и Саха (Якутия). По словам Ф. П. Сорокалетова, данный словарь является «уникальной энциклопедией русских старожилов Сибири» [1], поскольку он насыщен богатым и ценным иллюстративным материалом – связными текстами-нарративами, реализующими разнообразные культурно-речевые практики русских старожилов. Текстовое пространство СГРСБС раскрывает культурно значимые смыслы мировосприятия носителей традиционной лингвокультуры и дает наглядное представление об этносоциокоммуникативной среде их бытия, в том числе гастрономической.

Материалом статьи является глюттоническая лексика в количестве 300 единиц, извлеченных методом сплошной выборки из текстов данного словаря. Поскольку термин «глюттоним» в первую очередь охватывает названия продуктов питания, блюд и напитков, мы выделили основные группы: «Номинации продуктов питания» и «Номинации блюд и напитков».

В отдельную группу входят обобщенные наименования. Так, например, в значении «пища, еда» зафиксированы номинации *выть*, *закуска*. Зафиксированы также номинации *всячи́на*, *харчи*, *ку́шанки* в значении «блюда». Отдельные виды приготовленной пищи также имеют обобщающие названия: *моло́шно* – блюда, приготовленные из молочных продуктов; *стря́пано/стряпу́шки/стряпня́* – выпечные изделия; *огоро́дно* – блюда из выращенных растений, *творо́жно* – блюда, приготовленные из творога, *мя́гки/мягкие* – хлебобулочные изделия.

В группу «Номинации блюд и напитков» входят следующие подгруппы:

«Наименования молочных блюд», «Наименования мучных изделий», «Наименования мясных блюд», «Наименования рыбных блюд», «Наименования блюд из выращенных растений», «Наименования блюд из дикорастущих растений», «Наименования напитков».

Наиболее разработанной является группа «Наименования мучных изделий», демонстрирующая традиционность русской старожильческой культуры, т.к. «основой древнерусской кухни было зерно и все те блюда, которые возможно из него приготовить» [6]. Жители Байкальской Сибири стремились создавать мучную основу питания. Для этого выращивали рожь, ячмень, овес, пшеницу. Из полученной муки выпекали главный компонент питания – хлеб с предварительным приготовлением *опары* или *квашни́*: *мя́гки/мягкие*, *аржани́на (аржанушечка, аржанище, аржанка, аржануха, аржанье), ярУ́шник, мяки́на*, *колобоё*, *плете́нки*, *выкатыш*, *кара́лки/бедняк*, *осла́/алякаш*, *крупчатный* хлеб и др.

В данной подгруппе представлены также наименования различных мучных изделий: *вы́быглые калачи́, ша́ньги/шанежки, му́шники, ковриги, та́рочки, жавороно́к/кулики́, паска, я́шные пироги, сороковуха, каравай, хворост, сочни, сушки, блины, вспышки, икряни́ца, пампушки, налёвны, куличи, драчёны, пироги, пирожки, квасники́* и др. Пироги с добавлением различных начинок и калачи выпекали в русской печи или жарили в жире. Выпечка становилась основой и для приготовления напитков. Домашнее пиво, а также квас готовили из *квасников* (*квасцо́в/квасо́в)* – ржаных лепешек. Из муки варили и алкогольный напиток – *самогонку*.

Из муки готовили домашнюю лапшу и каши: *заваруха, затирка/затируха*. Номинация *бурдук* в СГРСБС имеет следующие значения: 1) мучной кисель; 2) мучная каша; 3) мучная похлебка. Жидкое блюдо из картофельного крахмала называли таким же словом.

Традиционность лингвокультуры русских старожилов проявляется и в растительной основе их питания. Об этом свидетельствует репертуар глюттонимов группы «Наименования блюд из выращенных растений», в которой доминируют номинации блюд из картофеля: *бульбишные/гульбешные лепешки, бурдук, картовный/картошешный пирог, бабка, дед/дедка, картошешная каша, затирушка, картошенные котлеты, картошешные пирожки, карто́вник, картошешные шаньги и лепешки, толченка, печенка, тарсук*. Картофель играл большую роль в выживании людей в трудное время (революция, раскулачивание, война, голод): *Это большое ЧП, если не дай Бог картошку заморозят, это, считай, голод. Это второй хлеб был…* Картофель употребляли в разном виде: варили в мундире, пекли в костре, толкли и готовили разные блюда, варили напитки (кисель).

Суровый климат проживания сибиряков обусловил значимость горячего питания (мясного, рыбного, молочного) и появление большого количества наименований калорийной пищи в глюттонии старожилов. Кроме того, на ее формирование и развитие большое воздействие оказывала традиционная кухня коренных народов Восточной Сибири – эвенков и бурят, у которых преобладали мясо, рыба, молоко. В связи с этим в лексической сфере питания достаточно репрезентативны мясные, рыбные и молочные блюда: *И первое кушанка была у нас — это рыба и мясо, холодец, котлеты, мясо наварённое…*

В СГРСБС достаточно репрезентативны тексты о традиционных промыслах — охоте и рыболовстве. Так, например, в селениях было принято угощать всех жителей добытым мясом (в основном, сохатиной и медвежатиной, дичью). Употребляли в пищу различные части тела животных: голову (мозг, язык, губы), внутренности (*момо́нка* (кишка) и др.). Существовали традиции «созывать на голову» и «идти на губу», согласно которым «семья охотника, добывшего сохатого или медведя, созывала (приглашала) всех односельчан для совместной трапезы — коллективного поедания головы добытого зверя» [2]; «принято было в ответ на приглашение приходить в дом охотника, добывшего сохатого, для совместной трапезы — коллективного поедания губы добытого зверя» [3].

Своеобразием мясного питания русских старожилов можно считать употребление мяса, сала и жира нерпы, добытого в процессе *нерповки* (охоты на нерпу) на Байкале. У бурят русские старожилы переняли традицию скотоводчества: *Мы же скотинкой токо живем!…* К названиям мясных блюд относятся: *головиз́на, губа, кишо́чница, ду́ша, арби́н, далы́н, кули́кта/вяленка/ суховка*, *холодец, олений язык* и др

Старожилы ловили много рыбы: ельцы, осетр (*осетёр/косте́ря/косте́рь)*, налим, омуль, хариус (*харюз, хайруз*), сиг, щука, сорога, язи, гальяны, ленок, таймень, окунь (*красноперые*), пескари (*мескозо́бы*), караси(*гульба́ны*), стерлядь, голомянка (голомень) и др. Соответственно, в группе «Наименования рыбных блюд» наблюдается разнообразие номинаций: *ма́кса, культу́рка, расколо́тка, рожни́, сагудай́/загудай́, вы́жарки, икрини́ца/икря́ник, шарба́/шерба́, ершовница, ельцовый пирог, колобки, пряник* и др. *А раньше рыбы лишишься — жизни лишишься! Только на рыбе жили же….* Отсутствие рыбы обозначалось номинацией «косой стол»: *Косой если стол, значит, нету рыбы на столе…*

Богата наименованиями и группа «Блюда из дикорастущих растений», т.к. собирательство служило хорошим подспорьем для питания сибиряков: *грибовница (бубница/губница), дя́вно, костяни́чник, орешник, макуха, семенуха, родема, черемуховые конфеты* и др.).

Лексика питания русских старожилов-сибиряков включает в себя и этнорегионализмы – заимствованные названия из других языков, результат межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Подобные заимствования отмечаются и в других подгруппах сферы питания (молочные блюда, напитки): *саламаа́т, бухуле́р, колобоё, альби́н, далы́н, кули́кта, ку́ренга, сагудай́/загудай́, тара́к, тарасу́н* и др.

Таким образом, глюттоническая лексика выступает как знаковая система, раскрывающая особенности пищевой культуры русских старожилов Байкальской Сибири, обусловленной суровыми природно-климатическими условиями. При сохранении исконно русской традиции питания глюттония сибиряков обнаруживает культурный полиморфизм, детерминированный межкультурным контактированием с коренными народами Байкальской Сибири.

Список литературы

1. *Афанасьева-Медведева Г.В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. Ф.П. Сороколетов. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 5

2. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2013. – Т. 11. – С. 81.

3. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2013. – Т. 12. – С. 280.

4. *Красных В.В.* Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского гос. ун-та. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». – 2012. – №3. – С.69..

5. *Олянич А.В.* Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 150-184.

6. *Сохань И.В.* Особенности русской гастрономической культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 347. – С. 62.

10.02.01

О.О. Петрова канд. филол. наук

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Калуга, poks1990@yandex.ru

КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ СУБСТАНТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ

В статье анализируются конструкции, в которых слова-релятивы, выражающие отношение родства, реализуют не прямое значение, а метонимические. В рассматриваемых конструкциях у релятивов отмечается несколько возможных парадигматически ограниченных метонимических значений, которые не фиксируются толковыми словарями.

Ключевые слова: *релятивы, конструктивно обусловленные метонимические значения, парадигматически ограниченные метонимические значения, субстантивная метонимия.*

Общеизвестно, что слова, как правило, многозначны.

Нередко новое значение переводит исходную единицу в другую часть речи, но в толковом словаре оно остаётся в той же словарной статье. Это явно небесспорно.

Сомнительным является и подмена морфологической характеристики указанием на синтаксическое поведение типа «в функции сказуемого».

Шведова 2011. *Холодный*… 7. Строгий и недоброжелательный. *Холодный* взгляд. *Холодный* приём. *Холодно* (нареч.) ответить кому-н. 9. *холодно*, в знач. сказ. Об ощущении холода. Мне *холодно*. На земле лежать *холодно* [6, с. 1069].

В словарной статье наблюдается путаница:

а) не отмечена краткая форма *холодно* имени прилагательного *холодный*:

– Он не сидел, а расхаживал по комнате, держа руки в карманах, вежливо сторонился от всех, его гладкое лицо было *холодно* и брезгливо, тонкие губы двигались неохотно, он всегда хмурился, и глаз его не было видно (Максим Горький. Жизнь ненужного человека, 1908) [4];

б) в 9 значении даны примеры употребления «*холодно*, в знач. сказ.», однако приведённый пример: «На земле лежать *холодно*» некорректен, поскольку *холодно* в данном контексте – имя прилагательное, являющееся именной частью сказуемого.

В одной из статей О.П. Ермаковой «рассматриваются парадигматически ограниченные метонимические значения (В.В. Виноградов называет такие значения «конструктивно обусловленными» [1, с. 144]), наблюдающиеся у разных лексических групп существительных, называющих состояния, стихийные явления и др. (*тепло, холод, ветер, туман, снегопад* и т.п.) в предложном падеже с предлогами в и на, в винительном с предлогами на и в, в родительном падеже с предлогом с: 'там, где'; 'туда, где'; 'оттуда, где'; 'тогда, когда' — стоять на *сквозняке*; поставить на *холод*; прийти с *мороза*; купаться в *шторм* и т. п.» [3, с. 48].

Ср. примеры: – Блестя на *солнце* снег лежит (А. Пушкин. Зимнее утро); – Улыбнулся спокойно и жутко и сказал мне: "Не стой на *ветру*" (А. Ахматова. Сжала руки под тёмной вуалью)…

П.А. Соболева также отмечает конструктивную связанность переносных значений и в качестве примера приводит сочетания поехать на *воды*, лечится на *водах*, участвовать в *бегах* [5, с. 143–146].

Любопытную семантическую, морфологическую и синтаксическую картину представляют выражения по/для *отцу/отца,* по/для *матери* (*маме/мамы*), по *деду* (*дедушке*), по *бабке (бабушке*) и некоторые другие.

Употребляясь с предлогом *по*, релятивы обычно не реализуют своё прямое значение.

После глаголов эмоционального состояния *скучать, плакать, грустить, тосковать...* релятивы с предлогом *по* актуализируют метонимическое значение какого-то действия (общаться, оплакивать…).

Скучать по *маме,* грустить по *брату*.

И Шибарша, увидя то, пришел к тётке и говорил ей: «Хочешь ли ты, тетка, по *дяде* плакать?» (Сказка о Шибарше, 1740) [4].

Василий набожно отправлял великолепные девятины, полусорочины и сорочины по *дяде*, сам присутствовал на панихидах у его гроба, давал милостыни, делал вклады; в нескольких монастырях читали за упокой его души Псалтырь и служили обедни (Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем, 1832) [4].

Рассматриваемые нами слова с предлогами *по* и *для* избирательно могут быть: 1) именами существительными в метонимическом значении: ‘кожный покров’; 2) именами существительными с яркой модальной семантикой (модальными словами по В.В. Виноградову [2]) в разных метонимических значениях.

1. Имена существительные в метонимическом значении: ‘кожный покров’: – По *отцу* ползала оса.

2. Модальные слова в разных метонимических значениях:

2.1. Метонимическое значение ‘линия родства’:

У меня и отчество от деда по *маме* (Алексей Иванов. Комьюнити, 2012) [4].

Когда нас там нет, там живёт моя сестра, причём тоже не совсем родная, только по *маме* родная (Женщина + мужчина: Брак (форум), 2004) [4].

А этот князь Гераков приходился нам дальним родственником по *маме* и, приехав из провинции, жил у нас (Н.Э. Гейнце. Самозванец, 1898) [4].

2.2. Метонимические значения: а) соответствие чего-либо физическим параметрам человека; б) соответствие кого/чего-либо духовным запросам человека в позиции предиката:

а) Костюм по *отцу*. А вот туфли не по *отцу*. Костюм *для* отца не подходит. Платье сшито по *маме.*

б) Нынешние изменения в образовании не по/для *отцу/отца*.

Нередко эти значения нейтрализуются:

Так, фразы: – Юбка по *сестре* – имеет а) «физическое» значение (‘подходящая по размеру’); б) «духовное» значение (‘соответствующая вкусу, возрасту’).

Такого рода значения допускают НЕ общеотрицательное: – Юбка *не по/для матери.*

Оказываясь в абсолютной позиции детерминанта, а именно первым словом высказывания, такого рода единицы в значении модальной оценки не допускают НЕ общеотрицательное. По *маме* все дети замечательные. Не представляется возможным употребление:

*Не по маме все дети замечательные.

Для *брата* Аитова, белое было белым, а чёрное – чёрным… (Георгий Орлов. Галерея масонских портретов // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.07.21) [4].

Для *матери* любая невеста не может быть слишком хороша для её сына (Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010) [4].

*Не для матери любая невеста не может быть слишком хороша…

В словарях мы не найдём такого рода примеров, как и части других:

*Мама***,** -ы, ж. То же, что мать (в 1 знач.). По-маминому (разг.) — 1) по маминой воле, желанию; 2) так, как поступает мама [6, с. 427].

Папа, -ы, м. То же, что отец (в 1 знач.). По-папиному (разг.) — 1) по папиной воле, желанию; 2) так, как поступает папа [6, с. 611].

3. Метонимические значения в позиции наречия сохраняют модальное метонимическое значение линии родства.

… дети от смешанных браков национальность, как правило, выбирают по отцу, а не по *матери*. (Галина САПОЖНИКОВА. Будут ли русские чтить коран и есть рис палочками? // Комсомольская правда, 2003.07.07) [4].

Таким образом, нами были выделены метонимические значения, которые активно реализуют имена существительные-релятивы в таких конструкциях, как по *матери* (*маме*), по *отцу* (*папе*), по *дедушке*, по *бабушке*…, а также для *матери* (*мамы*), для *отца* (*папы*) и т. д. Эти значения толковые словари не отмечают, однако такая субстантивная метонимия отличается регулярностью. Нередко эти метонимические значения нейтрализуются.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Современный русский язык: Пособие для лингвистич. фак-тов высш. учеб. заведений: Утв. Наркомпросом РСФСР. – Москва: Учпедгиз, 1938 (Л.: Тип. "Кр. печатник"). – 2 т.; 23 см. Вып. 1: Введение в грамматическое учение о слове. – 160 с.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. *Ермакова О.П.* Парадигматические ограниченные метонимические значения // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 20. Взаимодействие лексики и грамматики. — М., 2019. С. 48–57.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruscorpora.ru/new/search-main.html (дата обращения: 20.10.2021).
5. *Соболева П.А.* Число существительных как грамматико-словообразовательная категория // Современный русский язык: хрестоматия. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / авт.-сост.: Т.Н. Волынец, В.Л. Леонович, И.С. Ровдо. – Мн.: БГУ, 2005. С. 141–149.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

10.02.01

В.В. Радченко канд. филол. наук, М.С. Тарская

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
divinor@mail.ru, masha.tarskaya@bk.ru

ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ НОВОСТНОГО ФОРУМА YKT.RU

Статья посвящена изучению тактик и стратегий выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации на примере жанра комментария в новостном форуме Ykt.ru. Рассмотрены такие тактики и стратегии речевого поведения участников коммуникации, как нападение, упрек, обвинение, колкость, угроза и др. в общем конфликтогенном поле речевой коммуникации.

Ключевые слова: *речевая агрессия, речевое воздействие, конфликтогенность.*

Актуальность данной темы заключается в том, что речевая агрессия как форма проявления эмоций в последние годы становится достаточно распространенным явлением, и изучение данной проблемы является необходимым, с нашей точки зрения. На проявление речевой агрессии в процессе коммуникации влияют многие факторы, которым подвержены коммуниканты: социальные, экономические, политические и другие. На наш взгляд, наиболее ярко формы речевой агрессии транслирует всемирная сеть «Интернет», поскольку без этой площадки в настоящее время не обходится ни один человек, а информационная среда моментально отражает формы речевого поведения участников коммуникации.

Целью нашего исследования было изучение тактик и стратегий речевого поведения участников при выражении речевой агрессии в жанре интернет-комментария, где можно наблюдать живое общение между коммуникантами. Материалом для исследования послужили комментарии новостного форума на портале Ykt.ru.

Изучение проблемы речевой агрессии зародилось на стыке психологии и лингвистики. Само понятие агрессии берет свое начало из области психологии, тем самым определяя агрессию, как деструктивное поведение, нацеленное на побуждение агрессивного состояния адресата. Но исследование социально-конфликтных отношений послужило зарождению отдельной науки, как конфликтология. Безусловно, сеть Интернет в настоящее время часто носит конфликтогенный характер. Особенно ярко этот характер проявляется в таких жанрах, как комментарий, который призван транслировать разные точки зрения коммуникантов, отражает их мысли, чувства, эмоции.

Понятие коммуникативного конфликта исследователи определяют как речевое столкновение, которое основано на агрессии, выраженной языковыми средствами [3]. Иными словами, фундаментом коммуникативного конфликта является стремление его участников снять психологическое напряжение посредством речевой агрессии.

Речевая агрессия — форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом [2]. Феномену речевой агрессии был посвящен ряд научных работ таких отечественных исследователей: И.А. Стернина, Т.А. Воронцовой, Г.А. Копниной, Л.М. Майдановой и других исследователей.

Стратегия речевой агрессии, как и ее тактики использования, имеет свою самобытность — вербальное влияние на адресата в зависимости от его интенции. Они осуществляются посредством выполнения соответствующих тактик, которые формируют часть диалога или монолога. Д.Б. Ройбук отмечает, что «коммуникативная тактика может быть описана как набор практических шагов в реальном процессе речевого взаимодействия, то есть коммуникативная тактика, в отличии от коммуникативной стратегии, в первую очередь соотносится с коммуникативной целью, а не с коммуникативными намерениями» [1].

Стратегии принято делить на кооперативные и конфронтационные. Кооперативный тип характеризуется равноправным, добрым отношением, эмпатией между субъектами коммуникации. Конфронтальный же тип — наоборот, характеризуется антипатией, расхождением в оценке ситуации. Очевидно, что в поле конфликтогенности проявляется конфронтальный тип речевой стратегии.

По типу адресата стратегии речевой агрессии подразделяются на такие, как дискредитирующая и инвективная стратегии.

С.Н. Засыпкин характеризует инвективу «как коммуникативный феномен, проявляющийся в агрессии по отношению к участникам и нормам общения через употребление табуированных лексических единиц и узуально неприемлемых грамматических форм» [4].

Седов К.Ф. выделяет «три стратегии поведения в ситуации речевого конфликта, соответствующие трем типам языковых личностей говорящего: а) инвективная стратегия, которая имеет пониженную семиотичность; б) куртуазная стратегия, демонстрирующая повышенную степень семиотичности и этикетизацию; в) рационально-эвристическая стратегия, базирующаяся на здравомыслии и рассудочности, заставляющая проявлять негативные эмоции в косвенных формах» [5]. А также исследователь выделяет следующие тактики ссоры как речевого жанра: а) тактика возмущения (часто в начале); б) тактика угрозы на пике или кульминации ссоры; в) инвективная тактика; г) тактиками проклятия и злопожелания; д) тактика грубого прерывания коммуникативного акта или тактика отсылания часто встречается в завершении ссоры; е) тактика насмешки чаще всего реализуется через иронию или сарказм, и она может быть реализована в любой момент протекания ссоры; ж) тактика колкости, строящаяся на косвенном выражении интенции, в основе которой лежит намек или определенный подтекст, тактика упрека, также может проявляться в любой момент реализации ссоры; з) тактика обвинения является одной из разновидностей упрека, но выражается в более грубой и агрессивной форме; и) тактика демонстрации обиды может использоваться как в самом начале, так и в самом конце ссоры. Ее особенностью является то, что недовольство выражается по поводу речевого поведения одного из коммуникантов, которое считается обидным, унизительным или оскорбительным; к) тактика молчания может передавать упрек, недовольство, обиду или угрозу.

Мы рассмотрели обсуждение в комментариях статьи «Авиакомпания «Якутия» объявила о 35%-х скидках на билеты. Акция действует на полеты до марта 2022 года, кроме новогодних праздников», опубликованной в региональной прессе, на новостном форуме Ykt.ru.

Рассмотрим следующие комментарии:

1. *«Авторитет авиакомпании ниже плинтуса, скидки уже вряд ли помогут, да и отменить их эта компания может ни с того ни с сего, доверия у людей не осталось...((»* - автором дана негативная оценка по конкретному факту — авторитет авиакомпании. Маркером оценки выступают такие фразы, как «авторитет авиакомпании ниже плинтуса» и «доверия у людей не осталось». В данном случае, автор использует стратегию дискредитации, то есть создания негативного образа объекта речи и подрыва доверия к нему и тактику демонстрации обиды.

2. «*А они случайно не лопнут как мыльный пузырь? Напродают билетов и бац, нет АК Якутия, они же банкроты и из всех утюгов про это говорится»* - очередной комментарий носит негативную оценку, утверждает, что «они же банкроты», но не конкретизирует источник своего утверждения — на то указывает расплывчатая фраза «из всех утюгов про это говорится». В данном высказывании также наблюдается стратегия дискредитации авиакомпании. В качестве речевой тактики автор использует иронию.

3. *«АК Якутию ликвидировать! Руководителей посадить за воровство!»* - самая распространенная тактика обвинения. В подтекстовой форме автор данного комментария обвиняет авиакомпанию в воровстве - «посадить за воровство!».

4. *«Идиоты или чё? Говорят вакцинируйтесь статистика заболевания растет, и в тоже время на вам летайте катаетесь заразу возите, бабки не пахнут»* - очевидно, что речевая агрессия проявляется с первого слова риторического вопроса пользователя, в котором

проявляется стратегия речевой инвективы. В качестве тактики автор высказывания использует тактику нападения.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые комментарии пользователей содержат речевую агрессию. При этом основной стратегией речевого поведения в конфликтогенном тексте, как показал наш материал, является стратегия дискредитации. Однако стратегия инвективы также присутствует в отдельных высказываниях. Среди тактик речевого общения можно выделить тактики демонстрации обиды, иронии, обвинения, нападения. Это говорит о том, что тактики речевой агрессии в жанре комментария весьма разнообразны, а стратегии, как мы можем предположить, избираются с учетом темы обсуждения.

Список литературы

1. *Roebuck D.B.* Communication strategies for today's managerial leader. New York: Business Expert Press, 2012. pp. 77-85.
2. *Быкова О.Н.* Речевая (языковая, вербальная) агрессия: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1(8). Красноярск, 1999 г. С. 96-99.
3. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* «Основы психолингвистики». Учебное пособие. Третье, переработанное издание. - Издательство «Лабиринт», М. 2001 — 304 с.
4. *Засыпкин С.Н.* Инвектива. М.: Дискурс-Пи, 2010. №1. С. 352-353.
5. *Седов К.Ф.* Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.:ЯСК, 2016 г. 440 с.

10.02.01

И.В. Родионова канд. педагог. наук

Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, irinrodionova0911@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ)

В настоящей статье рассматриваются задачи и проблемы, возникающие в процессе обучения физике иностранных военнослужащих. Данная проблематика находит отражение и в практике преподавания русского языка как иностранного. Подчеркивается особая роль междисциплинарных связей, необходимость установления которых гарантирует, с одной стороны, эффективность изучения физики иностранными военнослужащими, с другой стороны, успешное овладение ими научным стилем речи в ходе изучения русского языка. В статье содержится ряд выводов, представляющих практический интерес для преподавателей физики и русского языка как иностранного в плане объединения усилий в процессе формирования у иностранных военнослужащих необходимых компетенций.

Ключевые слова: *междисциплинарные связи*, *физика*, *русский язык как иностранный*, *обучение*, *иностранные военнослужащие*.

В настоящее время среди работ, в которых рассматриваются междисциплинарные связи, их влияние на повышение эффективности учебного процесса в техническом вузе, в том числе с участием иностранного контингента обучающихся, хотелось бы отметить разнообразие подходов к освещению данного вопроса в исследованиях по методике преподавания дисциплин математического и естественнонаучного циклов, а также преподавания русского языка как иностранного.

В поле зрения исследователей оказываются вопросы корреляции содержания дисциплин математического и естественнонаучного циклов в профессиональной подготовке военных специалистов, оптимизации распределения учебного времени преподаваемых дисциплин [3]. Особое внимание уделяется вопросу применения интерактивных технологий обучения физике иностранных военнослужащих, что дает возможность использовать обучающимися потенциал владения русским языком при подготовке докладов, сообщений, презентаций и во время дальнейших выступлений по темам, связанным с учебно-научным материалом, который они освоили при изучении дисциплины «Физика» [4]. В других работах обосновываются практическая значимость в обучении междисциплинарной интеграции, когда расширяются и укрепляются междисциплинарные связи, но при этом сохраняется значимость учебных дисциплин [6]. По мнению исследователей, необходимо учитывать потребности обучающихся, следовать программе курса, то есть учебный план должен определять содержание и последовательность учебного материала занятий по русскому языку как иностранному, который представлен в специальных текстах [2]. Предпринята попытка выявить основные направления реализации междисциплинарных связей в процессе обучения родственных речеведческих дисциплин [7].

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о междисциплинарных связях в современной системе высшего технического образования между учебными дисциплинами «Физика» и «Русский язык как иностранный» («Иностранный язык (русский)» (далее – «Русский язык»). Данный вопрос вызывает оправданный интерес и приобретает особую актуальность для формирования естественнонаучной базы профессиональной подготовки иностранных военных специалистов. Участие данного контингента обучающихся в учебно-

профессиональной деятельности предполагает обязательное овладение профессиональной речью. Этому способствуют, в свою очередь, практические занятия по русскому языку с использованием материалов (научных текстов и заданий к ним), характерных для языка специальности.

Образовательные программы по дисциплине «Физика» реализуются в различных государствах, выступающих заказчиками подготовки иностранных военных специалистов, согласно принятым национальным стандартам общего образования. Вышеуказанные программы, безусловно, отличаются от такой же российской программы, на базовых знаниях которой строится образовательный процесс в российском военном техническом вузе, каким является Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского (далее – академия), с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов.

Особенно это имеет важное значение в случае с иностранными военнослужащими, не владеющими или слабо владеющими (частично – из дальнего зарубежья, выборочно – из ближнего зарубежья) русским языком. Именно для них Министерством обороны Российской Федерации рекомендуется в программу подготовительного курса, кроме русского языка, при необходимости включать изучение общевоенных и общеобразовательных дисциплин.

Интерес для нашего исследования представляют иностранные военнослужащие из дальнего зарубежья, прибывающие в академию на подготовительный курс обучения и приступающие в дальнейшем к изучению физики. Задачу подготовки военнослужащих данной категории к восприятию специальных научных знаний, а также терминов помогает выполнить преподаватель русского языка как иностранного.

В практике преподавания и физики, и русского языка как иностранного, на наш взгляд, необходимо учитывать разнородность интересующего нас контингента, который можно сгруппировать уже на стадии входного тестирования. Так, иностранные военнослужащие имеют различную (сильную/слабую) школьную подготовку по базовым дисциплинам, к которым относится и «Физика». Кроме того, следует иметь в виду тот факт, что на родине обучающихся указанная подготовка ведется на одном из европейских языков (облегчает знакомство, прежде всего, с международной научной терминологией) или на их родном языке. В каждой из указанных групп существуют специфические особенности изучения русского языка, в том числе научного стиля речи.

Многолетние наблюдения за иностранными военнослужащими в течение учебного процесса, сравнительный анализ результатов текущего и рубежного контроля в ходе освоения ими подготовительной и основной образовательных программ позволяют отметить определенные трудности в изучении русского языка (конкретно – научного стиля речи) и физики, прежде всего, в группах со слабой базовой подготовкой на родном языке, то есть обращает на себя внимание предметная взаимосвязанность.

Уровень развития компетенций по физике, усвоения полученных знаний, владения терминологией до прибытия в академию и по мере изучения данного предмета на занятиях с преподавателем физики определяет степень овладения обучающимися научным стилем речи при изучении материалов по физике на занятиях по русскому языку. Уровень владения русским языком, в свою очередь, определяет степень успешности участия иностранных военнослужащих в учебно-профессиональной сфере общения. Слушание и понимание обучающимися лекций по физике, конспектирование их в рабочих тетрадях, чтение и реферирование учебной литературы, построение собственных устных монологических высказываний и письменных текстов на практических занятиях и в ходе выполнения лабораторных работ непосредственно зависит от результатов, достигнутых обучающимися в изучении русского языка.

Установление прочных междисциплинарных связей в процессе преподавания иностранным военнослужащим таких учебных дисциплин как «Физика» и «Русский язык» значительно повышает мотивацию изучения указанных дисциплин, являющихся основой для включения обучающихся в профессиональную коммуникацию.

Изучение дисциплины «Физика» (наряду с такими учебными дисциплинами, как «Математика» и «Информатика») иностранными военнослужащими на подготовительном курсе в академии предполагает повторение основных разделов данной учебной дисциплины, обязательной для образовательных школьных программ различных государств.

Перед преподавателем-предметником, приступающим к реализации рабочей программы учебной дисциплины «Физика» на подготовительном курсе, стоит ряд задач, которые необходимо решать в течение всего периода освоения иностранными военнослужащими базовых разделов (тем) для изучения физики по основной образовательной программе. Прежде всего, требуется актуализировать знания, полученные обучающимися у себя на родине при изучении физики в рамках образовательных программ общего образования. Одновременно (и/или в дополнение к ранее известному материалу) необходимо вводить новые понятия, объяснять новые физические явления и процессы. Здесь возникает проблема невозможности четко и однозначно разграничить имеющийся у обучающихся объем знаний, усвоенных в довузовский период и вновь полученных на лекциях и практических занятиях на подготовительном курсе.

Обязательное входное тестирование по физике перед началом подготовительного курса помогает уточнить уровень имеющихся навыков и умений, необходимых для дальнейшего формирования компетенций по физике при освоении основной образовательной программы, но не дает полного представления об объеме знаний иностранных военнослужащих по указанной учебной дисциплине на старте их начального этапа обучения в академии.

Освоение учебной дисциплины «Физика» иностранными военнослужащими на подготовительном курсе в академии реализуется в рамках основной части подготовительной образовательной программы. Основными видами учебных занятий являются лекции и практические занятия. Распределение учебного времени по видам учебных занятий представлено в следующем численном соотношении: лекции – 52 часа, практические занятия – 38 часов.

Во время лекций основными целями освоения учебной дисциплины «Физика» на данном этапе являются овладение обучающимися современными представлениями о физической картине мира, знанием и пониманием фундаментальных закономерностей физических явлений и процессов и научных теорий, объясняющих их; знание основных физических величин, констант, их определением, смыслом, способами и единицами их измерения; объяснение основных наблюдаемых природных и техногенных явлений и эффектов с позиций фундаментальных физических законов.

На практических занятиях в этот период перед иностранными военнослужащими ставятся цели: проведение простейших физических экспериментальных исследований, формирование способности выявлять физическую сущность инженерно-технических проблем, знание основ методов проведения физических измерений, обработки и анализа их результатов, использование полученных знаний при решении типовых физических задач.

По достижении базового уровня еще до окончания осеннего семестра подготовительного курса на групповых занятиях по русскому языку иностранные военнослужащие под непосредственным руководством преподавателя-русиста приступают к работе с материалами по физике в рамках модуля «Научный стиль речи» (*«Механическое движение»*, *«Прямолинейное и криволинейное движение»*, *«Равномерное и неравномерное движение»*). Основными видами учебных занятий являются практические занятия. Распределение учебного времени, отводимого на изучение материалов указанной выше тематики, представлено следующим образом: практические занятия – 24 часа (в том числе 2 часа отводится на контрольную работу).

В течение этого периода времени обучающимся предлагаются для усвоения лексико-грамматические конструкции: *«что движется/находится в покое/изменяется относительно чего/какого тела»*, *«положение чего изменяется относительно чего/какого тела?»*, *«мы считаем, что…- …»*, *«мы считаем что чем…»*, «*что движется по чему (по какой линии)/как (прямолинейно, криволинейно)»*, *«при движении/при равномерном движении/при*

неравномерном движении (ПРИ + предложный падеж)», *«какое движение?»*, *«как движется тело?»* [1, с. 36-46].

Обучающиеся выполняют следующие задания: *«Запишите новые слова и словосочетания, выучите их»*, *«Вместо точек вставьте слова»*, *«Прочитайте примеры, рассмотрите рисунки»*, *«Опишите примеры, пользуясь приведенными образцами предложений»*, *«Прочитайте текст и ответьте на вопросы»*, *«Рассмотрите рисунки и ответьте на вопросы»*, *«Выучите текст и напишите его по памяти»* и т.д.

Знакомство с лексикой и грамматическими конструкциями научного стиля речи на материале по физике в осеннем семестре подготовительного курса носит предваряющий характер. Преподаватель-русист опережает преподавателя-предметника в плане представления тем физической направленности. Это, по нашему мнению, имеет положительное значение для подготовки иностранных военнослужащих к слушанию лекций и выполнению заданий на практических занятиях по физике в весеннем семестре подготовительного курса.

Практические занятия по русскому языку, на которых используются материалы по физике в рамках модуля «Научный стиль речи», проводятся в весеннем семестре подготовительного курса по следующим темам: *«Определение понятия»*, *«Классификация предметов и явлений»*, *«Характеристика предмета по свойствам»*. Учебное время, отводимое на изучение материалов по данным темам под руководством преподавателя-русиста, составляет 18 часов.

Обучающимся предлагаются для усвоения лексико-грамматические конструкции: *«что – (это) что»*, *«что есть что»*, *«что называется чем»*, *«как (чем) называется что»*, *«если…, то что называется как (каким, какой и т. д.)»*, *«что является чем»*, *«что представляет собой что»*, *«что делится/что (под)разделяется на что (на классы, группы…)»*, *«что делится/что разделяется по какому признаку (на классы, группы…)»*, *«что классифицируется по чему»*, *«что может быть каким и каким»*, *«где различают что и что»*, *«что относится к чему (к группе, числу, классу и т. п.)»*, *«что состоит из/входит в состав/является составной частью чего»*, *«что включает в себя что»*, *«что высотой (в)/длиной (в)/шириной (в)/глубиной (в)/весом (в)/массой (в)/объемом (в)/площадью (в/мощностью (в)…»*, *«что имеет что (высоту, длину, ширину и т. п.)»*, *«что (высота, длина, ширина и т. п.) равна (равен) чему/ составляет, превышает достигает что/ около, менее, более чего»* [1, с. 52-71].

Обучающиеся выполняют следующие задания: *«Прочитайте определения понятий, выучите их»*, *«Найдите, какие определения (справа) соответствуют понятиям, которые вы видите слева»*, *«Дайте определения понятий, используя глагол* ***называться****»*, *«Дайте определения понятий… Используйте конструкции:* ***что – это что***; ***что называется как (чем)****»*, *«Передайте информацию предложений, используя глагол* ***являться****. Напишите предложения с этим глаголом»*, *«Скажите, по какому признаку классифицируют данные объекты»*, *«Прочитайте текст. Укажите предложения, где дана количественная характеристика предмета»*, *«Прочитайте фрагменты текстов. Соотнесите модели предложений, сообщающих о количественной характеристике предмета, с таблицей»* и т.д.

Иностранные военнослужащие имеют возможность соотносить и использовать содержание текстов по физике и заданий к ним, предлагаемых им для изучения на практических занятиях по русскому языку, с материалами учебных пособий и рабочих тетрадей по физике, успешно применять на практике полученные знания. Знакомые темы, характерные для научного стиля языковые конструкции и их «физическая» наполняемость облегчают введение и активизацию языкового материала в устной и письменной форме, использование в практике преподавания обеих учебных дисциплин при условии взаимного сотрудничества преподавателей физики и русского языка как иностранного.

Изучение учебной дисциплины «Физика» иностранными военнослужащими на 1-ом и 2-ом курсах (I, II и III семестры) в академии в рамках базовой части основной образовательной профессиональной программы происходит в процессе чередования лекций,

практических занятий и лабораторных работ согласно рабочим программам учебной дисциплины «Физика» по направлениям подготовки специалистов. Указанные выше виды учебных занятий представляют собой примеры контактной работы обучающихся с преподавателем-предметником.

Распределение учебного времени по видам учебных занятий представлено в итоговом (1-2 курсы) численном соотношении: лекции – 120 часов, практические занятия – 38 часов, лабораторные работы – 48 часов. Распределение учебного времени по видам учебных занятий может быть также представлено более конкретно в посеместровом численном соотношении. 1 курс, I семестр: лекции – 42 часа, практические занятия – 30 часов, лабораторные работы – 16 часов. 1 курс, II семестр: лекции – 38 часов, практические занятия – 30 часов, лабораторные работы – 22 часа. 2 курс, III семестр: лекции – 40 часов, практические занятия – 20 часов, лабораторные работы – 10 часов.

Численное превосходство лекций над практическими занятиями и лабораторными работами подтверждает статус лекций как основы теоретического обучения. Именно лекции должны давать систематизированные научные знания основных физических законов, явлений, раскрывать состояние и перспективы развития физики и методики доказательства основных теорий физики.

Лекции являются одним из важнейших видов учебных занятий, имеют четкую структуру и логику раскрытия содержания. На лекциях на конкретных примерах показывается реализация достижений физики в военной технике и вооружении, связь физики с прикладными науками, концентрируется внимание обучающихся на наиболее сложных и узловых вопросах, стимулируется их активная познавательная деятельность и продолжается формирование их творческого мышления.

Цель практических занятий, на которых иностранные военнослужащие решают задачи, выполняют расчеты и графические работы, – закрепление и расширение теоретических знаний, привитие навыков в решении задач, выполнение расчетов и графических работ, проверка усвоения обучающимися основных положений разделов или темы, по которым проводится занятие, то есть применение теоретических знаний при решении задач по курсу физики с учетом специфики направления подготовки.

В ходе выполнения лабораторных работ иностранные военнослужащие занимаются практическим освоением научно-теоретических положений дисциплины «Физика», овладением техникой экспериментальных исследований и обработкой их результатов с использованием вычислительной техники, анализом полученных результатов, привитием навыков работы с лабораторным оборудованием, контрольно-измерительными приборами и вычислительной техникой.

Достижение перечисленных целей становится возможным при осуществлении педагогического партнерства преподавателей русского языка как иностранного и преподавателей профилирующих дисциплин, в том числе такой учебной дисциплины, как «Физика». Преподаватель-предметник и преподаватель-русист объединяют свои усилия в процессе формирования личности выпускника военного вуза, участвуют в образовательном процессе с позиций компетентностно-деятельностного подхода, который положен в основу обучения иностранных военнослужащих. Именно «формирование межкультурной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции» [5] определяет стратегию преподавателя русского языка как иностранного при обучении иностранных военнослужащих.

Дисциплина «Русский язык» реализуется в рамках базовой части основной образовательной профессиональной программы. Практические занятия по русскому языку, на которых используются материалы по физике в рамках модуля «Научный стиль речи», проводятся в I семестре 1 курса по следующим темам: *«Определение понятия»*, *«Классификация предметов и явлений»*, *«Характеристика предмета по свойствам»*. Учебное время, отводимое на изучение материалов по данным темам под руководством преподавателя-русиста, составляет 12 часов.

Учитывая предварительное знакомство с данными темами в процессе изучения их на подготовительном курсе, обучающимся предлагаются для повторения и усвоения уже известные им и новые лексико-грамматические конструкции: *«что изучает что»*, *«что относится к чему»*, *«что определяется с помощью чего»*, *«что рассматривают где»*, *«что принадлежит к чему/к числу чего»*, *«что формулируется/можно сформулировать/формулируют как/так/следующим образом»*, *«что лежит/размещается/может разместиться/заключено в пределах от…до…/в интервале от…до…/в диапазоне чего»*, *«что отличается/отлично/различается/различно от чего/чем/по чему»*, *«отличие чего от чего/различие между чем и чем состоит в том, что…»*, *«что распространяется где/как/от чего к чему/по чему»*, *«что перемещается/проникает по чему/куда»*, *«что пронизывает что»*, *«что отражается от чего /чем»*, *«что подразделяется на что/в зависимости от чего»* [1, с. 56-71].

Обучающиеся выполняют следующие задания: «*Закончите предложения и повторите определения понятий целиком. Напишите эти определения»*, *«Выпишите из тетради по физике определения понятий, которые вы уже записали на занятиях»*, *«Расскажите о физическом явлении, используя данную запись»*, *«Прочитайте предложения и обратите внимание на глаголы, которые можно использовать при классификации»*, *«Прочитайте примеры использования конструкции* ***что относится к чему****»*, *«Вставьте вместо точек глаголы* ***перемещаться***, ***размещаться*** *в нужной форме»*, *«Обратите внимание на употребление конструкции»*, *«Используя данные сведения, скажите, по какому признаку различны данные предметы»* и т. д.

Необходимо отметить, что у физики, как у любой другой науки, есть свой терминологический аппарат. Именно знание терминов определяет степень понимания обучающимися лекции, которую читает преподаватель-предметник, либо текста по соответствующей теме учебного пособия, предлагаемого иностранным военнослужащим для изучения во время самостоятельной работы. От уровня владения терминологией также зависит уяснение задания в задаче, решаемой на практическом занятии под руководством преподавателя физики, но в большей мере – в отсутствии последнего в ходе самостоятельной работы. Облегчает понимание обучающимися значений терминов их интернациональный характер.

В настоящей работе не рассматривается терминология, используемая в процессе преподавания учебной дисциплины «Физика», с точки зрения знакомства и усвоения ее на русском языке иностранными военнослужащими на подготовительном и основном курсах обучения в академии как военном техническом вузе, что является предметом отдельного исследования.

Таким образом, отсутствие сведений о диапазоне тем, привычной для обучающихся системе подачи материала и его объеме, компетенциях, которые должны быть сформированы в процессе изучения учебной дисциплины «Физика» у иностранных военнослужащих еще на родине, может быть компенсировано в течение учебы в академии необходимостью во время слушания лекций и выполнения лабораторных работ, а также на практических занятиях по двум вышеуказанным предметам, т. е. физике и русскому языку (темы, связанные с научным стилем речи):

– актуализировать имеющиеся знания по интересующей нас учебной дисциплине, то есть «Физике»;

– выявить возможные аналогии на вербальном (лексическом, в том числе терминологическом) уровне;

– обобщить знакомые международные термины по тематическому принципу;

– синтезировать характерные для научного стиля (в нашем случае – подъязыка физики) грамматические конструкции;

– закрепить полученные в процессе обучения новые сведения.

Необходимо учитывать, что закрепление базовых знаний по физике происходит уже на русском языке. Это, в свою очередь, является обоснованием необходимости составления разноязычного словаря-глоссария по физике, где, помимо русских терминов, дается перевод на родные языки обучающихся и языки-посредники (например, английский язык), обеспечивая построение своеобразного «мостика» к изучению дисциплин естественнонаучного и военно-профессионального циклов на основном курсе.

Намеченные совместные стратегии, по нашему мнению, могли бы сыграть положительную роль в образовательном процессе в дальнейшем для развития познавательных и профессионально-ориентированных интересов обучающихся. Представляется эффективным использовать сформированные на основе материалов по физике языковые навыки и развивать речевые умения, далее совершенствуя их уже на материале текстов по военно-специальным дисциплинам, т. е. применительно к подъязыку конкретной специальности.

Взаимодействие преподавателя-предметника и преподавателя-русиста приводит к более полному усвоению массива информации, лучшему запоминанию отмеченных лексико-грамматических конструкций и использованию их в дальнейшем по аналогии (наряду с новыми языковыми конструкциями), оптимизации процесса развития устной и письменной научной речи, успешному общению в учебно-профессиональной сфере.

Список литературы

1. *Аросева Т.Е.*, *Рогова Л.Г.*, *Сафьянова Н.Ф.* Научный стиль речи: технический профиль: пособие по русскому языку для иностранных студентов. – Москва: Русский язык. Курсы, 2012. – 312 с.

2. *Ершова Е.Б.* Профессиональная речь в системе обучения РКИ в вузе // Новое и традиционное в практике обучения русскому языку как родному и иностранному в российских университетах нефилологического профиля: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17 – 18 мая 2018 г.). – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2018. – С. 102 – 106.

3. *Коцкович А.В.*, *Ляшенко В.А.* К вопросу о междисциплинарных связях в инженерном образовании // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXV международной научно-методической конференции (23 апреля 2019 г.). – Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019: – С. 352 – 354.

4. *Макеев А.А.*, *Родионова И.В.*, *Станиславичюс Р.-Б.Б.* Интерактивные технологии обучения физике иностранных военнослужащих // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XXV международной научно-методической конференции (23 апреля 2019 г.). – Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. – 224 – 226.

5. Методические рекомендации по организации учебного процесса и составлению учебных программ по дисциплинам «Русский язык» и «Основы коммуникации» для иностранных военных специалистов. – М., 2012. – 32 с.

6. *Назарова Т.М.* Повышение уровня иноязычной коммуникации иностранных военнослужащих на основе междисциплинарных связей // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза: материалы Межвузовской научно-практической конференции (14 декабря 2017 г.) / под ред. Н.В. Давыдовой, Н.Ю. Васильевой. – Санкт-Петербург: ВАС. – С. 490 – 498.

7. *Свидинская Н.Т.*, *Кунина Л.Г.*, *Налимова Т.А.* Междисциплинарные связи в преподавании речеведческих дисциплин / Под редакцией Н.Т. Свидинской. – Санкт-Петербург: ФГБОУ ВПО «СПбГУПТД», 2018. – 100 с.

10.02.01

Л.М. Салимова

Башкирский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, sali-lira@yandex.ru

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

В работе описываются признаки прецедентного имени как культурного кода. Представлен анализ результатов лингвокультурологического эксперимента. Предлагается лингвокультурологический подход к изучению прецедентного имени как культурного кода.

Ключевые слова: *лингвокультурология, лингвокультурологический подход, прецедентное имя, культурный код.*

В настоящее время в отечественной лингвокультурологии как одном из актуальных направлений антропоцентрической лингвистики наблюдается особенный интерес к изучению языковых фактов и явлений, способных раскрыть особенности определённой лингвокультуры, дать ключ к декодированию культурных смыслов и пониманий, скрывающихся в единицах изучаемого языка, открыть возможности для осуществления полноценной межкультурной коммуникации в диахроническом и синхроническом аспектах.

Изучение явления прецедентности, направленного в основном на выявление «своих среди чужих», естественным образом, наш взгляд, получило продолжение в исследовании процесса выражения своеобразного кода, знание которого позволяет увидеть, понять и принять специфику лингвокультуры и «своего», и «чужого» народа.

В данной статье мы предлагаем обратиться к одному из возможных предметов исследования в рамках актуального в современной лингвокультурологии «кодового» подхода – прецедентному имени.

Это явление, понимаемое как имя собственное, актуальное в эмоциональном и когнитивном планах, известное большинству носителей изучаемого языка, регулярно употребляемое в речевой коммуникации представителей национально-лингво-культурного сообщества, выделяется в ряду прецедентных феноменов (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко и др.). Принадлежность человека к культуре, в нашем случае – русской, устанавливается на основе анализа созданных им речевых продуктов, содержащих упоминание подобных феноменов (имён, текстов, высказываний, ситуаций), признанных прецедентными.

Мы считаем возможным предложить дальнейшее изучение прецедентного имени в направлении признания его в отдельных случаях в качестве культурного кода народа – носителя языка. «Код каждого языка включает классы знаков, систему их значений, правила комбинаторики, алгоритмы создания текстов» [1]. В нашем понимании культурный код предстаёт своеобразным способом передачи знаний и представлений о мире, дешифрующим репрезентантом особенностей национальной языковой картины мира, особым «ключом», владение которым позволяет декодировать концептосферу народа, по образному выражению В.В. Красных, «это своего рода “группа крови” культуры и народа» [4].

Прецедентное имя обнаруживает тенденцию к признанию культурным кодом при соблюдении, по нашему мнению, нескольких важных условий.

Во-первых, такое имя, обладающее признаками прецедентного, объединяет систему образов, вызываемых одним только своим упоминанием, содержит в себе культурные смыслы, коннотации, понятные представителям национально-лингво-культурного сообщества, служит своего рода «визитной карточкой» данной лингвокультуры. Например, прецедентное имя «Александр Сергеевич Пушкин» в русской языковой картине мира, безусловно, называет великого национального поэта, а также репрезентирует «… образец человечности и чести, абсолютный авторитет во всех делах, мыслях и словах, на которого равняются, никогда не достигая его уровня и силы (“что я, Пушкин?”)» [3]. В этой связи следует упомянуть результаты лингвокультурологического опроса иностранных студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся в Башкирском государственном университете в 2018-2021 гг. На вопрос *«Кого из представителей русской культуры Вы знаете?»* ответ *«Пушкина»* оказался самым частотным: его дали 107 человек из 118 респондентов, приехавших в Россию из Китая, Таджикистана, Узбекистана, Колумбии, Конго, Чада. Так признание А.С. Пушкина «солнцем русской поэзии» (В.Ф. Одоевский) наполняется особым смыслом.

Во-вторых, знание такого прецедентного имени, наличие сложившегося представления о нём даёт возможность понять особенности своей или чужой культуры, помогает установить диалог культур в диахронии и синхронии. Если обратиться к результатам упомянутого выше эксперимента, то можно процитировать ответы иностранных обучающихся, поясняющих их выбор: *«Пушкин писал красивые стихи»*, *«Он писал о жизни»*, *«Пушкин был жизнерадостный»*, *«Он писал о любви»*. Примечательно, что имя нашего национального поэта связывается в восприятии носителей других культур с теми мотивами, которые созвучны их мировидению: так, представители китайской культуры знакомы с философской лирикой А.С. Пушкина, а узбекской – со стихами о русской природе.

И, в-третьих, прецедентное имя становится своего рода ключом для понимания культуры народа, его концептосферы, а также национальных черт его отдельных представителей. Не случайно наши иностранные респонденты постарались выразить своё представление о «русских» такими высказываниями: *«Пушкин настоящий русский»*, *«Он как все русские»*, *«Пушкин добрый, у него добрые стихи»*, *«Я читал стихи Пушкина и знал, что русские добрые люди»*, *«Русские весёлые»*, *«Русские грустные»*, *«Вы любите смеяться и шутить»*, *«Русские люди много говорят о себе»*, *«Они мне помогают, они хорошие»*. Как мы видим, представители других культур пытаются «расшифровать» русских людей, носителей русского языка сквозь призму личности поэта, имя которого стало прецедентным.

Таким образом, пример с А.С. Пушкиным показывает, что прецедентное имя может рассматриваться и в качестве культурного кода народа – носителя языка. «Прецедентное имя становится знаком не только того или иного литературного произведения, но и той культуры, в которой это имя возникло, а также культуры, в которой имя было востребовано, и самого духа времени» [2].

При изучении прецедентного имени как культурного кода мы предлагаем использовать лингвокультурологический подход, сущность которого заключается в теоретическом осмыслении данного явления, использовании лингвокультурологических методов анализа, описании конкретных фактов в практических целях.

Признавая тот факт, что понятия «прецедентное имя», «культурный код», «концепт» имеют общие признаки (наличие национально-культурного компонента значения, «узнаваемость» представителями одной культуры, признание несомненной культурной ценности), обращаем внимание на их отличительные особенности, обусловленные, прежде всего, прикладным характером культурного кода, призванного стать ключом к пониманию национально-лингво-культурного своеобразия народа.

Реализацию практической части исследования прецедентного имени как культурного кода мы видим в трёх важнейших направлениях.

Первое направление можно обозначить как экспериментальное. Оно включает в себя проведение лингвокультурологических экспериментов, имеющих своей целью наблюдение

над особенностями использования прецедентных имён в речевой практике носителей языка и изучающих русский язык как иностранный [5].

Второе направление изучения прецедентного имени как культурного кода представлено в рамках лингвокультурологической лексикографии. Лингвокультурологический словарь, содержащий информацию о культурных кодах русского народа, может быть создан на материале как отдельных произведений, вошедших в сокровищницу русской культуры, так и культурного опыта носителей языка, относящихся к определённой эпохе, региону проживания, поколению. Важнейшей частью словарной статьи такого лексикографического труда должен стать лингвокультурологический комментарий прецедентного имени.

Третье направление возможного изучения прецедентного имени как культурного кода имеет лингвометодическое преломление, поскольку ориентировано на применение лингвокультурологического описания данного явления на занятиях с обучающимися в системе среднего, средне-профессионального, высшего образования. Знания о культурных кодах можно рассматривать как часть лингвокультурологической компетентности обучающихся.

В заключение следует отметить, что предложенный подход к изучению прецедентного имени как культурного кода народа открывает интересные возможности для дальнейшего развития лингвокультурогического направления в науке.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-00136.

Список литературы

1. *Бразговская Е.Е.* Семиотика. Языки и коды культуры. – М.: Юрайт, 2020. – 186 с. – С. 179.
2. *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 400 с. – С. 145.
3. *Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А.* Словарь русской ментальности: В 2 т. – Т. 2. П – Я. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с. – С. 143.
4. *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с. – С. 415.
5. *Салимова Л.М., Шамсутдинов Д.И.* Имя М.А. Булгакова как культурный код (на материале наблюдений над интертекстуальным тезаурусом современных выпускников школ) // Казанская наука. – 2021. – № 10. – С. 103-106.

10.02.01

Л.Н. Самсонова, А.В. Дьячковский

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, jifff@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТЕ «ЯКУТСК ВЕЧЕРНИЙ»

В работе представлены результаты исследования прецедентных феноменов в заголовках газеты «Якутск вечерний», раскрыты их признаки и функции, разработана типология прецедентных заголовков на основе их источников.

Ключевые слова: *прецедентный текст, прецедентный феномен, «Якутск вечерний», заголовок, типология прецедентных заголовков.*

В современном информационном обществе важную роль играют СМИ, формирующие культуру поведения и массовое сознание индивидуумов. Эффективным средством воздействия являются заголовки СМИ.

Заголовок является важнейшим элементом газетной статьи, от которого во многом зависит ее успех. Идеальный заголовок сочетает в себе некоторую недосказанность, не раскрывая целиком содержание статьи, и яркую, привлекательную форму с использованием тех или иных языковых средств выразительности. Одним из таких средств выразительности является использование в газетных заголовках прецедентных текстов.

Термин «прецедентный текст» был введен в научный оборот в 1987 г. советским лингвистом Ю.Н. Карауловым [4]. В монографии «Русский язык и языковая личность» ученый выделил следующие признаки прецедентных текстов:

1) значимость для той или иной языковой личности в познавательном и эмоциональном отношениях;

2) сверхличностный характер, т.е. известность текстов широкому окружению данной языковой личности, включая ее предшественников и современников;

3) неоднократно возобновляемое обращение к данным текстам в дискурсе данной языковой личности.

Ю.Н. Караулов причислял к прецедентным текстам главным образом феномены художественной литературы (названия произведений, имена авторов и персонажей, цитаты) и имена известных личностей.

Современные исследователи также относят к прецедентным феноменам фразеологизмы [8], пословицы и поговорки [7], крылатые фразы [2], песни [6], кинофильмы [1], рекламные ролики [5] и интернет-мемы [3].

Функциями прецедентных заголовков являются привлечение внимания читателей, выражение авторской позиции и усиление воздействующего начала текста.

В качестве материала для исследования были использованы заголовки газеты «Якутск вечерний» за 2020-21 гг., использующие как аутентичные, так и трансформированные прецедентные феномены.

Цель статьи – изучение культурно-языковой природы прецедентных текстов в заголовках газеты «Якутск вечерний».

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: описательный и количественный методы, метод анализа и синтеза, контент-анализ заголовков.

Новизна исследования заключается в разработке отдельной типологии прецедентных заголовков на основе их источников.

В процессе анализа было исследовано 5740 заголовков, из которых прецедентными являются 394 (6,86%).

В зависимости от характера источников предлагаем следующую типологию прецедентных заголовков.

1. Фразеология

К фразеологическим источникам прецедентных текстов относятся фразеологизмы, пословицы и поговорки, афоризмы и крылатые выражения.

Особенностью современного газетного языка является своеобразный синтез стандарта и экспрессии. С этой точки зрения фразеология является эффективным газетным материалом, соединяя в себе гармоничное сочетание стандартного и экспрессивного.

1.1. Фразеологизмы

«Борьба с ветряными мельницами» (№7 от 28.02.2020). Заголовок статьи о безуспешной борьбе журналистов «Якутска вечернего» с нелегальными игровыми автоматами использует цитату из романа М. Сервантеса «Дон Кихот», ставшую устойчивым выражением в русском языке. Узнаваемый прецедентный текст намекает на бесполезность и тщетность стремлений журналистов побороть нелегальный бизнес.

1.2. Пословицы и поговорки

«Яблоко от яблони недалеко падает» (№4 от 07.02.2020). Заголовок статьи о преступлениях, совершенных отцом и сыном, использует пословицу для выражения ироничного отношения автора к героям статьи.

1.3. Афоризмы и крылатые выражения

«Кадры решают всё» (№3 от 31.01.2020). Заголовок статьи о назначении нового замдиректора Управления по работе с обращениями граждан использует крылатую фразу И.В. Сталина.

2. Литература

К литературным источникам прецедентных текстов относятся названия литературных произведений, имена авторов и персонажей литературных произведений, цитаты из них.

2.1. Названия литературных произведений

«"Мертвые души" сельхозакадемии» (№4 от 05.02.2021). Заголовок статьи об уголовных делах против сотрудников АГАТУ использует название поэмы Н.В. Гоголя, ставшее устойчивым выражением в русском языке.

2.2. Имена авторов и персонажей литературных произведений

«Кафка по-якутски» (№2 от 22.01.2021). Заголовок статьи использует имя писателя для выражения абсурдности действий Минэкологии Якутии, вынуждающего иркутского предпринимателя рубить лес в верховьях реки Амги.

2.3. Цитаты из литературных произведений

«Ба! Знакомые все лица» (№30 от 13.08.2021). Ироничный заголовок статьи о якутских кандидатах в депутаты Госдумы использует цитату из пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума».

3. Музыка

К музыкальным источникам прецедентных текстов относятся названия известных песен и цитаты из них.

3.1. Названия известных песен и цитаты из них

«Буду вечно молодым» (№10 от 19.03.2021). Заголовок статьи об открытии выставки, посвященной столетию комсомола Якутии, использует цитату из песни И. Кобзона «Не расстанусь с комсомолом».

4. Кинематограф

К кинематографическим источникам прецедентных текстов относятся названия известных кинофильмов, мультфильмов и цитаты из них.

4.1. Названия известных кинофильмов и цитаты из них

«Поймай меня, если сможешь» (№6 от 21.02.2020). Заголовок репортажа об отлове бродячих собак в Якутске иронически обыгрывает название известного кинофильма.

4.2. Названия известных мультфильмов и цитаты из них

«Мы делили апельсин, много нас, а он один» (№23 от 25.06.2021). Заголовок интервью с юристом о правовых аспектах завещания использует цитату из советского короткометражного мультфильма «Апельсин».

5. Телевидение

К телевизионным источникам прецедентных текстов относятся названия известных телепередач, телесериалов, цитаты из них, а также цитаты из рекламных роликов.

5.1. Названия известных телепередач и цитаты из них

«Вам выпал сектор "Банкрот"»! (№26 от 10.07.2020). В заголовке легко угадывается фраза из телеигры «Поле чудес». Статья рассказывает о массовой подаче заявлений на банкротство в России на фоне пандемии и финансового кризиса.

5.2. Названия известных телесериалов и цитаты из них

«Дело Левадных: уже как "Санта-Барбара"» (№33 от 28.08.2020). Ироничный заголовок статьи о затянувшемся судебном процессе использует название известного американского телесериала, ставшего в русском языке синонимом сложных и запутанных отношений.

5.3. Цитаты из рекламных роликов

«Сколько вешать в граммах?» (№4 от 05.02.2021). Заголовок репортажа из продуктовых супермаркетов Якутска использует цитату из рекламы сотового оператора, транслировавшейся в конце 1990-х гг.

6. Интернет

Характерным приметой времени является актуализация интернет-мемов, под которыми понимается ироничная и остроумная информация, получившая спонтанную популярность в сети.

6.1. Интернет-мемы

«Таков путь!» (№1 от 15.01.2021). Заголовок статьи о строительстве якутскими фанатами макета космического корабля из сериала «Мандалорец» использует цитату из того же сериала.

Из всех прецедентных заголовков аутентичными являются 211 (53,55%), трансформированными – 183 (46,45%).

В заголовках газеты «Якутск вечерний» часто используются трансформированные прецедентные тексты, представляющие собой один из видов языковой игры.

Благодаря трансформации и творческой переработке прецедентные тексты в газетных заголовках приобретают дополнительные смыслы, структуру и экспрессивно-стилистические свойства, привлекая внимание читателей. Они генерируют новые художественные образы и идеи, служат материалом для творческого преобразования, что придает им дополнительную экспрессивную окраску и выразительность.

Часто трансформируются фразеологизмы, имеющие устойчивый лексический состав и выполняющие в речи экспрессивную функцию. При этом они сохраняют свою образность, ритмическую упорядоченность и афористичность: «Радио преткновения» (№45 от 20.11.2020), «Квартира раздора» (№6 от 19.02.2021), «Тьма якутская» (№29 от 06.08.2021).

Прецедентные заголовки часто содержат ироничные трансформации названий и цитат из кинофильмов, мультфильмов, литературных произведений и т.п.: «Все смешалось в ДП-1» (№2 от 22.01.2021), «А вас, непривитых, я попрошу… остаться за проходной» (№29 от 06.08.2021), «Кучка из ларца, одинаковы с лица» (№16 от 01.05.2020).

Присущая трансформированным прецедентным текстам образность оживляет заголовки, придает им ироничную окраску: «Уж в мэры невтерпеж» (№10 от 19.03.2021), «Лапша на трубах и ушах» (№37 от 25.09.2020), «Праздник со слезами на счетах» (№37 от 25.09.2020).

Изменение состава компонентов или их количества часто используется для усиления экспрессивности и оценочности: «Бей своих, чтобы свои же боялись!» (№27 от 17.07.2020), «Лес горит – шапки летят» (№25 от 09.07.2021), «Не единой "Единой"» (№36 от 18.09.2020).

В трансформированных прецедентных заголовках встречается синтез буквального и фигурального значений: «Жокей Лиханов снова на коне» (№36 от 18.09.2020), «Больные срывали с себя маски» (№11 от 27.03.2020).

Используя трансформированные прецедентные заголовки, иногда журналисты дают лишь часть постоянного состава, полагая, что читатель легко установит исходный текст: «Мы поедем, мы помчимся на оленях…» (№35 от 11.09.2020). Данному изменению подвергаются только хорошо знакомые читателям прецедентные тексты.

Таким образом, основными источниками прецедентных заголовков служат фразеология, кино, литература, музыка, интернет и телевидение.

Наиболее значимым источником прецедентных заголовков является фразеология русского языка. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, афоризмы и крылатые выражения являются важной частью культуры народа, обладают особой выразительностью и экспрессивностью.

Большое значение для прецедентных заголовков имеет искусство как деятельность, отражающая действительность в художественных образах, особенно такие его виды, как литература, музыка и кинематограф.

В качестве прецедентных заголовков используется также языковой материал телевидения и интернета, занимающих важное место в жизни современного общества.

Исследование показало, что прецедентные тексты как способ выражения авторской позиции активно используются в заголовках газеты «Якутск вечерний». Они привлекают внимание читателей своей яркостью и выразительностью, живописно и нетривиально выражают авторскую позицию, позволяют автору воздействовать на эмоционально-волевую сферу читателя, погружая его в область ассоциативных связей и образов.

Список литературы

1. *Александрова О.И.* Прецедентные феномены кинотекста: название художественного фильма в аспекте перевода / О. И. Александрова, Е. А. Красина, Е. С. Рыбинок // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2019. – № 5. – С. 22-33.

2. *Горячева Е.Д.* Прагмасемантика крылатых выражений в аспекте интертекстуальности / Е. Д. Горячева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 189-192.

3. *Канашина С.В.* Интернет-мем и прецедентный феномен / С. В. Канашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4(193). – С. 122-127.

4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.

5. *Марченко Е.П.* Прецедентные тексты как заголовки газетных статей / Е. П. Марченко, А. А. Хусаинова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3-4. – С. 58-60.

6. *Ракитина Т.И.* Музыкальный (песенный) прецедентный текст в заголовке современных СМИ / Т. И. Ракитина // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2020. – № 2(18). – С. 4.

7. *Ракитина Т.И.* Пословицы и поговорки как прецедентный текст в заголовке современных СМИ / Т. И. Ракитина // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2020. – № 7(23). – С. 18.

8. *Ракитина Т.И.* Фразеологизмы в качестве прецедентных текстов в заголовках СМИ / Т. И. Ракитина // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2019. – № 8(16). – С. 20.

10.02.01

А.Б. Черняева

Военно-космическая академия имени Ф.Ф. Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, chernyaeva-a@mail.ru

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА КАК ОСОБЕННОСТЬ ЭЛИТАРНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX–ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

Статья посвящается рассмотрению основных способов выражения оригинальных, нестандартных обращений в дружеском письме как одной из особенностей элитарной речевой культуры.

Ключевые слова: *дружеское письмо, обращение, элитарная речевая культура, эмоционально-оценочные, метафорические средства языка.*

Современное состояние речевой культуры, снижение ее уровня в последнее время под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов вызывает обеспокоенность у филологов и всех, кто не равнодушен к сохранению чистоты русского языка. Данная ситуация требует обратить более пристальное внимание на изучение богатого языкового материала, а именно дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX–первой четверти XX века, который представляет собой сокровищницу русской культуры. Этот уникальный материал обладает огромным лингвокультурологическим потенциалом, способным сохранять, поддерживать и совершенствовать речевую культуру на должном уровне.

В конце XIX-первой четверти XX века Россия переживала невероятный интенсивный интеллектуальный подъем в философии, искусстве – «русский культурный ренессанс». При этом дружеское письмо выполняло функцию общения. Дружеские письма творческой интеллигенции – это своеобразная форма ознакомления с научной, культурной, общественной жизнью соответствующей эпохи.

Творческая интеллигенция конца XIX–первой четверти XX века представляла собой определенную культурную микросреду, уникальную по речевой культуре общения, широте и многогранности интересов. Изучение дружеского письма творческой интеллигенции актуально с точки зрения рассмотрения определенных образцов высокой речевой культуры общения.

Таким образом, **актуальность** данной статьи определяется, во-первых, уникальностью и недостаточной изученностью языкового материала дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века, авторы которых, несомненно, являлись носителями элитарной речевой культуры; во-вторых, рассмотрением основных способов выражения оригинальных, нестандартных обращений в дружеском письме как одной из особенностей элитарной речевой культуры, которая, к сожалению, в настоящее время утрачивается, но без ориентации на которую, как отмечают исследователи [3] невозможно создание концепции современной культуры речи.

Понимание элитарной речевой культуры представлено в работах О.Б. Сиротининой, И. А. Стернина, В. Е. Гольдина, В.В. Колесова, Т. В. Кочетковой и др. исследователей. Элитарная речевая культура определяется как «искусство речи», в наиболее общем виде–это «эталонная речевая культура, означающая свободное владение всеми возможностями языка, включая его творческое использование» [2, с. 414].

«Можно сказать, что элитарная речевая культура–это искусство пользоваться языком, всем богатством его возможностей при строгой уместности этого использования» [3, с. 10].

Мы разделяем точку зрения современных исследователей, которые одной из основных особенностей элитарной культуры речи считают оригинальность речи, творческое отношение к языку [1, 4].

С нашей точки зрения, оригинальность речи, творческое отношение к языку в дружеских письмах творческой интеллигенции наиболее ярко проявляется в способах выражения обращения как полифункциональной лингвистической единицы, которая является обязательным эпистолярным элементом и играет важную роль в организации общения.

В данном случае обращение определяется нами в качестве коммуникативной синтаксической единицы, т.е. в качестве предложения-высказывания. В.П. Проничев утверждал, что «понятие об адресате речи составляет содержание этой синтаксической единицы» [6]. Формановская Н.И. отмечает, что обязательная интонация, которая приписывается обращению, переводит это слово как «единицу языка на другой уровень–уровень высказывания» [7, с. 4].

Для дружеских писем творческой интеллигенции характерны оригинальные, «дезавтоматизированные» обращения, характеризующиеся разнообразием синтаксической структуры и оригинальностью лексического наполнения.

В тексте дружеского письма обращения могут быть выражены оценочной, эмоционально-оценочной, метафоричной лексикой. Например:

а) оценочными существительными:

1) ***Моё дорогое сокровище***, вот уже пятый день едем и доехали только до Стокгольма, поезд идёт завтра в 6, и мы остались ночевать» [А.Н. Толстой–Н.В. Крандиевской. 5.02.1916].

2) *оценочными прилагательными*:

«***Жена моя великолепная***, Христос воскрес!» [А.П. Чехов– О.Л. Книппер. 24.03.1904];

б) *эмоционально-оценочными существительными*:

Например: 1) «*Милая,* ***любовь моя*** *Наташечка,* сейчас у нас полно народу, накрывают стол, зажигают ёлку, и мне так грустно–места нет» [А.Н. Толстой–Н.В. Крандиевской. 24.12.1916];

2) *эмоционально-оценочными прилагательными:*

«Два письма и телеграмма от тебя–***ненаглядный мой!*** И на душе у меня смутно и нехорошо за тебя» [О.Л. Книппер –А.П. Чехову. 21.11.1903]. *Особый интерес вызывают обращения, представленные оценочными метафорическими существительными,* употребляющимися в переносном значении и получающими оценочное значение главным образом в контексте (в данном случае в предложении-высказывании), являются достаточно разнообразными, представляющими различные лексико-тематические группы: человек–явление природы, –положение в обществе, –птицы, –животные, –растения и др. Например:

«Я страстно жду Тебя, *моя Огненная Царевна****, Моё Зарево***» [А.А. Блок–Л.Д. Менделеевой. 14.06.1903]; «Господь с тобой, *моя Прекрасная, Золотокудрая****, моя Принцесса, моя Царевна***» [А.А. Блок–Л.Д. Менделеевой. 15.05.1903]. «***Птица моя любимая, одинокая,*** я ужасно досадую, что из-за денег приходится торчать в Москве» [А.Н. Толстой–Н.В. Крандиевской. 17.09.1927];

«Мне хорошо сейчас. ***Черноглазая лань,*** я целую твои руки» [К.Д. Бальмонт–Е.А. Андреевой. 27.10.1915]; «Друг мой, милый друг мой и ***нежная роза душистая, мне дышавшая***» [К.Д. Бальмонт– И.А. Амфиреатровой. 13.04.1909];

Для дружеских писем также характерны весьма распространённые обращения, в которых одновременно употребляются как оценочные и эмоционально-оценочные прилагательные, так и оценочные и эмоционально-оценочные существительные разных лексико-тематических групп, т.е. комбинированные обращения в лексико-тематическом отношении. Выделим

наиболее типичные комбинации обращения в лексическом отношении.

1) Прилагательные, содержащие оценку личности адресата, в сочетании с эмоционально-оценочными прилагательными, выражающими чувства:

Например: ***«Милый, дорогой и высокочтимый «Маэстро»*** [В.В. Ястребцев–Н.А. Римскому-Корсакову. 23.06.1906]; «***Дражайший, милейший и превосходнейший Василий Васильевич***, ужасно был рад вчера, получив ваше письмо» [Н.А. Римский-Корсаков–В.В. Ястребцеву. 18.06.1899]; «***Дорогой, любимый*** и ***высокочтимый Вячеслав Иванович***!» [К.С. Станиславский–В.И. Суну. 20.09.1922].

2) Эмоционально-оценочные прилагательные, выражающие чувства, в сочетании с оценочными прилагательными, выражающими уникальность адресата (оценку личности адресата).

Например: «***Саша, бесконечно милый,*** **бесконечно ценный мне друг,** прости, прости, прости!**»** [А.Н. Белый–А.А. Блоку. 23.08.1906]**; «*Милая Книппуша,* драгоценная моя,** не сердись, что пишу тебе не каждый день» [А.П. Чехов–О.Л. Книппер. 21.11.1901].

3) Обращения, включающие оценочные и эмоционально-оценочные существительные разных лексико-тематических групп.

Например: *«Дорогой мой Натусик*, ***моя радость, моё счастье***, **моё сокровище,** сегодня получил твоё письмо.» [В.И. Вернадский– Н.Е. Вернадской. 1.09.1891]; *«Нина!* ***радость моя! счастье моё!*** **мой свет!»** [В.Я. Брюсов–Н.И. Петровской. 12.08.1905].

Таким образом, обращения в дружеском письме творческой интеллигенции являются оригинальными, нестандартными. Они создаются с ориентацией на определенного адресата и отражают высокую речевую и духовную культуру авторов и адресатов, их творческий подход к языку; подчеркивают уникальную индивидуальность авторов и адресатов, воплощающую в себе вместе с тем черты своего времени, поколения, культуры.

Способы выражения обращения в дружеском письме творческой интеллигенции настолько разнообразны, оригинальны и нестандартны, что в одном обращении довольно часто совмещаются различные типы коннотаций.

Оригинальные средства выражения обращения в дружеском письме творческой интеллигенции рассматриваются нами как одна из особенностей элитарной речевой культуры, которая, с нашей точки зрения, должна быть предметом изучения в высших учебных заведениях. Изучение особенностей элитарной речевой культуры обогащает наш язык, делает его наиболее ярким, выразительным.

Список литературы

1. *Белунова Н.И.* Элитарная речевая культура и ее основные особенности (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX–первой четверти XX в.): Учеб. пособие.–СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. –104 с.
2. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Речевая культура // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413-415.
3. *Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. – Саратов, 1993. Вып. 25.
4. *Кочеткова Т.В.* Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: Автореф. дис….д-ра филол. Наук. Саратов, 1999.
5. *Кочеткова Т.В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор)//Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14-25.
6. *Проничев В.П.* Синтаксис обращения. Л.: ЛГУ, 1971. – 88 с.
7. *Формановская Н.И.* Обращение// Русский язык в школе. М., 1994. № 3. – С. 84-88.

10.02.01

Н.Ю. Шинкарева

Военный университет Министерства обороны РФ,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, nur1942@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ

Цель исследования – на примере метафор речи лидера КНР выявить основные репрезентативные концепты. Научная новизна заключается в исследовании современного политического дискурса для выявления связей метафор и концептов, а также некоторых особенностей национальной концептуальной картины мира. Полученные результаты показали, какие модели метафор характерны для обращения китайского лидера к мировой общественности на Международном экономическом форуме в сложившейся политической, экономической, социальной обстановке.

Ключевые слова: *метафора, концепт, политический дискурс*

Метафора в последние годы стала объектом исследования многих учёных. Особое значение приобрела метафора в политике, потому что используется как инструмент убеждения и служит средством формирования сознания. Пандемия коронавируса значительно ускорила изменения в мире. На давосском экономическом форуме в январе 2021 года политики выражали свое отношение к происходящим переменам, пытались обозначить модели будущего мира. Объектом исследования стала речь Си Цзиньпина. Предметом изучения послужили метафорические модели и связанные с ними концепты.

Для достижения целей исследования были намечены задачи: выявить метафоры в тексте выступления Си Цзиньпина на Давосском экономическом форуме в 2021 году; классифицировать метафоры в соответствии с выбранной моделью; сделать выводы о значимых для современного лидера Китая концептах и некоторых особенностях китайской национальной картины мира.

В работе применялись описательный, классификационный, интерпретационный, аналитический методы исследования.

Теоретическую базу исследований составляют А.П.Чудинова, Э.В.Будаева, Н.Д.Арутюновой, Н.Д.Бессорабовой, В.Н.Телия, Ю.Н.Караулова, а также зарубежных ученых Дж. Лакоффа, М.Джонсона.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты для иллюстрации тезисов в курсах страноведения, политической лингвистики, лексикологии, культуры речи, риторики, стилистики.

Когнитивный аспект исследования метафоры предполагает ее непосредственное участие в изучении мира и отражении его в сознании и языке как одного человека, так и нации в целом: «создание языковой картины мира было бы невозможно без метафоризации» [5, с.174]. В политическом дискурсе метафора используется как средство воздействия на ум и чувства реципиентов. «Метафору в современной когнитивистике принято определять как ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [2, с.18].

Если воспринимать метафору как знак, «то она способна контактировать с другими знаками и при этом формировать смысловые структуры» [1, с.15]. При создании образа используются ассоциативные связи: «метафорическая модель представлена в тексте ограниченным количеством языковых единиц, но имплицитно содержит бесконечное количество компонентов» [2, с.25].

А.П.Чудинов предложил классификацию метафор по четырём основным группам. Соотнесем метафоры из выступления Си Циньпина с этими группами [6].

Речь лидера Китая богата развернутыми метафорами.

Антропоморфные метафоры в речи Си Цзиньпина немногочисленны. Лидер Китая представляет мир как развивающийся организм, о чем свидетельствует эпитет «здорового», характеризующий желательное направление развития мировой экономики: 长期健康稳定发展的轨道 *(«долгосрочного, здорового и стабильного развития»)* [3].

Природоморфные метафоры по частоте употребления уступают первенство социоморфным, однако создают особенно запоминающиеся образы.

Зоологическая метафора используется для обозначения пандемии коронавируса, начавшейся в Китае. Си Цзиньпин сравнивает вирус с диким животным, указывая на жестокость и непредсказуемость новой болезни: 新冠肺炎疫情肆虐全球 *(«новая коронавирусная инфекция свирепствует во всем мире»*) [3].

Образ, намекающий на мифологического феникса, возрождающегося из пепла, выражает надежду на избавление человечества от пандемии: 人类一定能够战胜疫情，在同灾难的斗争中成长进步、浴火重生 *(«Человечество может победить эпидемию, спастись от катастрофы и возродиться заново»)* [3].

Метафоры времени года и суточного цикла. Состояние мира в период пандемии сравнивается с зимой, а победа над вирусом – с ежегодным пробуждением природы: 寒冬阻挡不了春天的脚步 (*«суровая зима пройдет, а весна уже не за горами»).* Для этой же цели Си Цзиньпин использует образ смены ночной тьмы утренним светом: 黑夜遮蔽不住黎明的曙光 (*«после темной ночи наступает рассвет»)* [3].

Мир будущего лидер Китая представляет прекрасным садом: 共同推动各国发展繁荣 (*«совместно способствовать развитию и процветанию всех стран»)* [3]. Обновлённый мир, созданный общими усилиями человечества, должен быть чистым, безопасным, открытым для всех: 同各国一道，共建…普遍安全、共同繁荣、开放包容、清洁美丽的世界 (*«готовы со всеми партнерами вместе развивать чистый и прекрасный мир, где воцарится ... всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность»)* [3].

Социоморфные метафоры в речи лидера Китая наиболее частотны.

Си Цзиньпина беспокоит ***разделение*** людей, которое делает их более слабыми в борьбе с общими угрозами一个分裂的世界无法应对人类面临的共同挑战 (*«в разобщенном мире человечество не в состоянии противостоять общим вызовам*») [3].

Противостояние во всех сферах жизни может мешает развитию человечества: 对抗将把人类引入死胡同 (*«противостояние ведет только к тупику*») [3]. 死胡同 в буквальном переводе «мертвый хутун» –традиционный тип маленьких улочек в Пекине, «мертвый» потому что заканчивается тупиком. Обычно хутуны бывают сквозными, но иногда можно завернуть не туда и попасть в такой вот «мертвый» хутун.

Метафоры подгруппы «спорт» Си Цзиньпин использует, призывая заменить войну за первенство в мировой экономике и политике здоровым ***соперничеством,*** как это принято в спорте: 要提倡公平公正基础上的竞争、… 而不是搞相互攻击、你死我活的角斗赛 *(«необходимо поощрять соревнование на основе честности и справедливости, ... вместо того, чтобы участвовать во взаимных атаках и соревнованиях не на жизнь, а на смерть»*) [3], 我们要坚持协商合作，不搞冲突对抗 (*«развивать консультацию и сотрудничество вместо конфликтов и конфронтации»)* [3]. Возросшую роль Китая в мировой экономике Си Цзиньпин изображает, используя лексику ***спортивной игры***, призывая присоединиться к ней другие страны: 把握当下长期健康稳定发展的轨道 [3] *(«ловить текущие возможности»*),加强宏观经济政策调*(«усиливать координацию макроэкономической политики»*) [3] .

Необходима ***совместная борьба*** с коронавирусом: 统筹疫情防控 *(«координировать профилактику и контроль эпидемии»)* [3]. Также надо ***согласовывать действия*** по выводу мировой экономики из кризиса: 共同推动世界经济强劲、可持续、平衡、包容增长 (*«сообща*

продвигать мощный, устойчивый, сбалансированный и инклюзивный рост мировой экономики») [3].

Одна из причин возникновения дисбаланса экономики – неравномерное развитие регионов, их ***неравенство***: 公平问题日益突出，南北差距有待弥合 (*«Вопросы справедливости становятся все более заметными, а разрыв между Севером и Югом нуждается в разрешении»)* [3]. Си Цзиньпин призывает ***помогать*** развивающимся странам: 国际社会应该…保障…正当发展权益 («мировое сообщество должно… защищать …законные права и интересы в области развития») [3]. Лидер Китая призывает другие страны вместе вывести мировую экономику из кризиса и обеспечить её рост: 加强宏观经济政策支持 (*«наращивать поддержку со стороны макроэкономической политики»)* [3].

Общественные отношения должны строится ***на основе права***, главным регулятором в новой модели мира необходимо сделать закон: 我们要厉行…法治 *(«мы должны строго соблюдать принцип верховенства закона»*) [3], 国际社会应该按照…规则…治理，而不能由一个或几个国家来发号施令 *(«международное сообщество должно управлять в соответствии с правилами ... вместо того, чтобы одна или несколько стран отдавали приказы»)* [3]. ***Правовое урегулирование*** отношений помогает избежать подчинения слабых сильному: 没有这些国际社会共同制定 … 世界最终将滑向弱肉强食的丛林法则，给人类带来灾难性后果 *(«без этих общепризнанных международных законов ... мир в конечном итоге скатится к закону джунглей, что приведет к катастрофическим последствиям для человечества*») [3].

Китай придерживается ***политики невмешательства*** во внутренние дела других стран, которые недопустимо делить на положительные и отрицательные: 各国历史文化和社会制度各有千秋，没有高低优劣之分 («*У каждой истории, культуры и строя свое уникальное достоинство и преимущество, их нельзя делить на хорошие и плохие»)* [3]. Чтобы дать оценку ***политики страны*** международным сообществом, необходимо понять, насколько народ одобряет власть, а лидеры страны способствуют повышению благосостояния людей: 制度…获得人民拥护和支持，…带来政治稳定、社会进步、民生改善 *(«строй ... пользуется поддержкой со стороны народа, эффективно обеспечивает политическую стабильность, общественное развитие и благосостояние населения»)* [3].

Си Цзиньпин обращается к китайской ***философии***, чтобы объяснить свою мыль о том, что в мире не должно быть диктата сильного, навязывания другим странам своих правил: 你输我赢、赢者通吃不是中国人的处世哲学 (*«ты проигрываешь, я побеждаю, победитель забирает все — это не китайская философия»)* [3]. В восточной философии заложена мысль об общей судьбе всего человечества: 我们要秉持人类命运共同体理念 («*Нам необходимо придерживаться концепции сообщества единой судьбы человечества»)* [3].

Си Цзиньпин создаёт метафору **общего пути** человечества из тьмы под светом факела: 让我们携起手来，让多边主义火炬照亮人类前行之路，向着构建人类命运共同体不断迈进 («*Давайте возьмемся за руки и позволим факелу многосторонности осветить будущий путь человечества и постоянно продвигаться на пути построения сообщества единой судьбы человечества»)* [3].

Артефактные метафоры редки в речи Си Цзиньпина. Одна из метафор этого типа указывает на важность для Китая создаваемой им модели международных отношений: 中国将继续推动构建新型国际关系 («*Китай будет продолжать продвигать процесс установления международных отношений нового типа»)* [3]. Си Цзиньпин создаёт образ общего для всех людей дома – нашей планеты: 地球是人类赖以生存的唯一家园 («*Земной шар — единственный ... для человечества дом»)* [3].

Таким образом, в речи китайского лидера преобладают социоморфные метафоры. Большинство из них связаны с пониманием общности человечества, необходимости совместных действий. Обширна группа метафор, выражающих противостояние и вражду, превосходство сильного над слабым, но все эти состояния расцениваются как ненормальные,

наоборот, помощь, равноправие, непредвзятость в политике воспринимаются как желаемые действия. Многие метафоры относятся к подгруппе «спорт», среди них преобладают метафоры командных соревнований. Метафоры подгруппы «философия» объясняют истоки взглядов на мир как общность разных народов. Природоморфные метафоры встречаются намного реже, чем социоморфные, но самые яркие образы созданы с их помощью. Основное назначение этих метафор – дать характеристику коронавирусу как стихии, враждебной человечеству, укрепить надежду на позитивные изменения в мире. Артефактные метафоры, занимающие третье место по частоте употребления в речи, свидетельствуют о ценности для говорящего модели будущего мира, которую он конструирует, понимая планету как общий дом человечества. Антропоморфная метафора неявна, это может свидетельствовать об абстрактности и сложности заложенных в выступлении идей, обращение прежде всего к разуму реципиентов. Анализ метафор в речи Си Цзиньпина позволяет сделать вывод, что Китай в лице своего лидера демонстрирует стремление к сотрудничеству в экономике и политике, уважительному отношению к партнёрам, решению конфликтов на основе международного права, выражает надежду на построение мира на основах гармонии.

Список литературы

1. *Горшков С.Ю.* Базовые метафоры свободы в отечественной философии культуры XIX – XX вв.: автореферат дис. канд. философ. наук. –Казань, КГИК, 2021. – 24 с.
2. *Плотников И.В.* Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте: лингвокогнитивный аспект: дис. канд. филолог. наук. – Екб., УГПУ, 2018. – 277 с.
3. *Си Цзиньпин.* Выступление на форуме в Давосе. [Электронный ресурс]: http://www.gov.cn/xinwen/2021-01/25/content_5582475.htm
4. *Си Цзиньпин.* Специальная речь во время Диалога "Давосская повестка дня" ВЭФ [Электронный ресурс]: http://inosmi.ru/politic/20210126/248995378.html
5. *Телия В.Н.* Метафоризация и её роль в создании картины мира/ В.Н. Телия// Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988, С.174-204
6. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии: Монография/ Урал. гос.пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.

10.02.01

Л.А. Яковлева, Э.Д. Яковлева

Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», кафедра филологии, Нерюнгри, yakovlyubov@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМОВ ГОРОДА СРЕДНЕКОЛЫМСКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В работе представлены результаты исследования топонимического регионального материала, который был собран на территории г. Среднеколымска Республики Саха (Якутия), территории, которая с давних пор был местом сосуществования нескольких национальностей, культур, языков. В результате составлена семантическая классификация, выявлены основные группы топонимов.

Ключевые слова: *топонимика, семантика, классификация.*

Актуальность темы обусловлена значимостью ономастического материала и ее уникальностью, с помощью которой можно определить историю происхождения тех или иных географических объектов заданного района. Привлечение топонимического материала позволяет раскрыть некоторые вопросы лингвистического, исторического, культурологического характера. Исследование, нацеленное на изучение и сохранение истории, а также культуры, топонимии того или иного населенного пункта, является одним из самых интересных и перспективных направлений современной лингвистики [3].

Новизна исследования заключается в том, что работа представляет описание ранее не изученных топонимов Среднеколымского района, а также их классификацию. *Цель исследования* – выявить происхождение топонимов Среднеколымского улуса, а также определить их связь с историей города.

Для работы с материалом используется исторический метод, сущность которого заключается в выявлении изменений, произошедших за временной промежуток времени. Кроме того, следующим методом, который может встретиться в работе, выступает географический метод. Данный метод основан на использовании народных географических терминов, определяющих сущность географического объекта. Для определения процентного соотношения топонимических групп был применен статистический метод, который позволил нам наглядно увидеть, какая группа топонимов преобладает в данном улусе.

Среди топонимов Среднеколымского улуса можно выделить два основных класса: ойконимы и гидронимы. В ойконимии исследуемого улуса были выделены такие подклассы, как астионимы, комонимы и годонимы. Гидронимы Среднеколымского улуса можно условно поделить на потамонимы и лимнонимы.

В ходе исследования, нами был проведен анализ топонимов Среднеколымского района. Также была представлена семантическая классификация.

Самой большой семантической группой, как выяснилось, является группа антропотопонимов (36,8%). Антропотопонимы – названия географических объектов, образованных от собственного имени человека. Следует отметить, что среди топонимов группы один является топонимом якутского происхождения. Со слов информанта, Слепцовой Екатерины Петровны, 1947 года рождения, поселок Алéко-Кюёль назван в честь человека по имени Алексей (якут. *Олооко/Олоксой*), который основал его, открыв проход для ручья с озера лопатой, при этом опустошив место, где было озеро. В переводе с якутского *кюёль* – «озеро».

Остальные топонимы-посвящения можно условно разделить на две группы, первая из которых представлена названиями в честь уроженцев города Среднеколымска: улица названа в честь педагога, почетного гражданина А.Н. Явловского; улица названа в честь В.А. Роббек – крупного ученого-североведа, видного общественного деятеля движения народов Севера России; улица названа в честь П.М. Ренц-Калинкиной, уроженки г. Среднеколымска; улица названа в честь П.А. Ламутского-Степанова, учительствовал в северных районах республики: Момском, Усть-Янском, Кобяйском, Среднеколымском; улица в честь уроженца Рыбинского района Красноярского края Н.Г. Навроцкого, является активным участником Великой Отечественной войны, а также ветераном Советской хозяйственной работы.

Вторая группа топонимов представлена наименованиями в честь пришлых лиц: улица названа в честь первопроходца Г. Анкудинова [4]; улица названа в честь А. Ардасенова, который был одним из первых революционеров-народников; улица в честь Е.И. Курашова, одного из прославленных командиров; улица названа в честь каторжника Е.М. Ярославского, который после 5 лет каторжных работ в 1913 году прибыл в Якутск на поселение и организовал здесь социально-демократическую организацию; улица названа в честь приезжего из Владивостока в Среднеколымск 1917 году Н.И. Никитича на строительство радиостанции, по профессии плотник; улица Мицкевича – названа в честь первого врача Мицкевича, прибывшего на Колыму в 1899 г.; улица названа в честь члена Коммунистической партии с 1920 г. В.З. Романовского, также он является участником первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, генералом-полковником Советской Армии; улица названа в честь участника ликвидации контрреволюционного заговора И.Н. Николаева, который был командирован в 1921 году в Среднеколымск.

Следующей группой в семантической классификации является группа топонимов, характеризующих особенности самого объекта (21,1%): Илин-Юрях – в переводе с якутского «восточный ручеек»; Каменка – река протекает по территории Среднеколымского улуса Якутии; Слёзовка - река протекает по территории Среднеколымского улуса Якутии.

Еще одна продуктивная группа – это группа зоотопонимов (15,8%): Ойусардáх – якуты *ойуһар* называли оленят; Аргахтáх – *арга* в переводе с якутского «медвежья нора»; Сылгы́-ытар – *сылгы* в переводе с якутского означает «конь, лошадь».

Этнотопонимы на территории Среднеколымского улуса составляют 13,1%: Алазея – название реки дано по наименованию народа, кочевавшего по этой территории – племени юкагир, рода алайи [1]; Большая Чукочья [2]; Эбя́х – в старину якуты так называли маленьких людей, в рассказах таких людей именовали духами природы (Слепцова Екатерина Петровна, 1947 год).

Далее следует группа фитотопонимов (10,5%): Берёзовка – село Среднеколымского улуса, является местом проживания эвенов; Хатынгнáх – *хатынг* в переводе с якутского означает «берёза»; река Березовка, правый приток реки Колымы, берёт начало и протекает в пределах Юкагирского плоскогорья.

Единичным является топоним, образованный на базе социальных и экономических явлений (2,7%): Октябрьская улица - названа улица в честь Октябрьской революции в различных населённых пунктах государств бывшего СССР.

Таким образом, топонимы г. Среднеколымска Республики Саха (Якутия), являющиеся результатом слияния разноплановой лингвистической и экстралингвистической информации, представляют собой единую топонимическую систему и ценный материал для изучения языка и культуры народов. Наиболее многочисленной группой топонимов на изучаемой территории является группа антропотопонимов, наименования содержат, с одной стороны, имена первопоселенцев, исследователей, ссыльных, людей разных профессий, прибывших в «тюрьму без стен», а с другой стороны, названия зафиксировали именитых уроженцев славного города. Это позволяет сделать вывод об исторической общности проживавших народов, а также проследить миграционные процессы, происходившие на исследуемой территории.

Список литературы

1. *Агафонова С.А., Жук В.А.* Вода России. Алазея // Научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://water-rf.ru/Водные_объекты/1037/Алазея/ Большая_Чукочья (дата обращения: 14.11.2021).
2. *Кременецкая Е.Р., Повалишникова Е.С.* Вода России. Большая Чукочья// Научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://water-rf.ru/ Водные_объекты/1064/Большая_Чукочья (дата обращения: 14.11.2021).
3. *Меркель Е.В., Седина Д.Р., Яковлева Л.А.* Опыт составления топонимического словаря Южной Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – № 12(90). – Ч. 3. – С. 564.
4. *Тэки Одулок Т.* На крайнем севере/ Т. Одулок. – Якутск.: ЯКИ, 1959, с. 100.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

А.Р. Алексанян

Пятигорский государственный университет,
институт переводоведения, русистики и многоязычия,
кафедра теории и практики перевода,
Пятигорск, annouchka28@gmail.com

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ НА ТЕМУ «ВЛИЯНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ»

В данной статье рассматривается публицистический стиль и его особенности, подробно анализируется специфика перевода текстов СМИ, посвященных тематике влияния нефтегазовой отрасли на окружающую среду, а также описываются стратегии и приемы перевода с английского на русский язык.

Ключевые слова: *публицистический стиль, экологический дискурс, термины нефтегазовой отрасли, лексические и грамматические трансформации.*

В эпоху XXI в. нефтегазовая промышленность не теряет своей актуальности в новостных информационных сообщениях. В условиях, когда нефть стала основным видом энергетического сырья, возросло ее экономическое и политическое значение в мире. В то же время, известно, что использование углеводородного топлива отрицательно влияет на окружающую среду. Загрязнение окружающей среды происходит в результате добычи, транспортировки и утилизации нефти и газа. Вопросы экологии, связанные с нефтегазовой промышленностью, активно обсуждаются в средствах массовой информации.

В современном обществе средства массовой информации во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации. СМИ не только прочно вошли в жизнь человеческого общества, но и начали оказывать влияние на строй мышления и стиль мировосприятия людей, на тип современной культуры.

Публицистический стиль является весьма сложным явлением, так как для него характерны неоднородные задачи и условия общения, а также большая степень экстралингвистической зависимости. Выявление лингвистических и стилистических особенностей рассматриваемого нами стиля является актуальным и важным, поскольку в условиях современного информационного пространства, в котором средства массовой информации приобретают все большее значение, текст публицистической статьи не только выражает целый ряд различных функций, но и обеспечивает прагматические эффекты разных типов. Публицистический стиль отличается от других функциональных стилей литературного языка особым проявлением в нем функции воздействия [2, 4].

Под текстами средств массовой информации мы понимаем всю совокупность устных и письменных текстов (их печатных и звуковых вариантов), составляющих содержание газет, журналов, телевизионных и радиопередач, различных видов рекламы, объявлений, афиш, лозунгов и т.д. [6].

Язык СМИ обладает рядом языковых и стилевых особенностей, совокупность которых отличает его от языка других функциональных стилей. К этим особенностям относятся: высокая степень стандартизации используемых средств, большое количество устойчивых и клишированных выражений, различные журналистские штампы, лексикализированные метафоры, стандартные термины и названия.

В данной статье мы выбрали для анализа определенный тип текстов Интернет-СМИ, а именно публицистические аналитические обзоры с нефтегазовой тематикой. Интернет-СМИ называют некие сайты, которые посещают относительно большое количество людей, эти сайты постоянно обновляются, они предоставляют своему читателю или зрителю именно ту информацию, которую считают социально значимой [5].

Рассмотрим на примере публикаций интернет-издания «The Guardian» лексико-семантические особенности новостных текстов на тему воздействия нефтегазовой промышленности на окружающую среду. Для этих текстов характерны такие черты как информативность, логичность, субъективность. При переводе текстов СМИ с нефтегазовой тематикой нами были выделены основные трудности, с которыми сталкивается переводчик.

Необходимо отметить, что данные тексты освещают в первую очередь экологическую тематику, а следовательно, мы можем говорить об экологическом дискурсе. Экологический дискурс является объектом исследования таких междисциплинарных наук, как эколингвистика и лингвоэкология и подразумевает под собой тексты и работы различных функциональных стилей и жанров, освещающих тематику экологии [3]. В то же время публицистические тексты охватывают и объединяют в себе множество разнообразных тематик, например, политика, культура, наука, различные интервью, и соответственно включают в себя стилистические заимствования из всех этих сфер.

Необходимо отметить, что в публицистических текстах отсутствует терминологическая избыточность, сложные графики и схемы, так как данные источники публикуются для огромного числа читателей. Журналисты акцентируют внимание не на технической составляющей нефтегазовой промышленности, а на то, какое влияние данная сфера оказывает на экономику, политические процессы и сферу международных отношений.

В публицистических текстах часто используются экспрессивные, то есть выразительные средства, главная особенность которых является эмоциональная окрашенность и обозначение положительной или отрицательной оценки. Эмоциональное воздействие осуществляется при помощи разных экспрессивно-образных средств языка: метафор, образных сравнений и аллегорий.

Jill Morrison has seen how the bust of oil and gas production can permanently ***scar a landscape*** [9].

Джилл Моррисон видела, ***какие шрамы остаются на ландшафте земли*** *после прекращения добычи нефти и газа.*

Образность, как средство воздействия, принято связывать с художественной литературой, однако публицистические тексты также обладают образностью, просто она у них определяется другими задачами и другим подходом к действительности. В любом случае воздействие на читателя достигается посредством яркости, образности и эмоциональности текста.

Even at a distance, from the car park of a cancer treatment centre on a nearby hilltop, Royal Dutch Shell's 386-acre site ***is a behemoth*** [7].

Даже издалека, с автостоянки онкоцентра на соседней вершине холма, участок компании Royal Dutch Shell площадью 386 акров поражает ***чудовищными размерами***.

Статьи средств массовой публикации имеют эмоционально- оценочный характер, так как авторы статей описывают проблемы со своей точки зрения. В статьях, освещающих влияние нефтедобывающей промышленности на экологию, широко распространены цитирование и косвенная речь.

"Ewing sarcoma is ***a nightmare*** *for the families that are given that diagnosis, and certainly for the patients and also for the physicians that diagnose it."* [7]

«Саркома Юинга – ***кошмарный сон*** *не только для семей, в которых случилось такое горе, и для самих пациентов, но также и для врачей, которые ставят такой диагноз».*

Довольно часто в Интернет-СМИ для привлечения и удержания внимания пользователя используют насыщенные, с точки зрения смысла, заголовки, в которых содержатся вопросительные предложения и риторические вопросы. Заголовки могут строиться на игре

слов, каламбурах, цитатах и деформированных идиомах, что представляет особую проблему для переводчика.

Will a push for plastics turn Appalachia into next 'cancer alley'? [7]

Пластмассовый бум: станет ли регион Аппалачи следующей «Раковой аллеей»?

Примерами экспрессивности языка как способа привлечения внимания реципиента, выражения отношения к передаваемой информации, расстановки оценочных акцентов и т.п. могут служить речевые клише и штампы, оценочные эпитеты, прямые обращения к читателю.

Who will clean up the 'billion-dollar mess' of abandoned US oilwells? [9]

Кто уберёт "миллиардный беспорядок" на заброшенных американских нефтяных скважинах?

В рассматриваемых нами текстах довольно часто встречаются аббревиатуры и числительные, которые используются для более точной и детальной передачи информации. Существуют аббревиатуры, перевод которых не вызывает трудностей, поскольку их эквиваленты одинаково распространены как в русском, так и в английском языках. Однако, несмотря на множество ресурсов для поиска значений аббревиатур, их перевод все же остается одной из актуальных переводческих проблем. Для перевода аббревиатур существуют следующие способы: перевод соответствующей аббревиатурой из языка перевода, описательный перевод сокращения его полной формой, транслитерация.

Petrobras will invest US $350m in research and development in the areas of ***CCUS (carbon capture utilisation and storage)****, advanced biofuels, offshore wind and solar energy* [8].

Кроме того, к 2023 году «Petrobras» планирует инвестировать 350 миллионов долларов США в исследования и разработки ***технологии захвата, использования и хранения углерода****, технологии передового биотоплива, а также технологии ветряной и солнечной энергии».*

При количественно-качественной характеристике в языке СМИ присутствует большое количество имен собственных: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций. Их частое использование обусловлено тем, что главными темами в подобных текстах являются экономика, политика и международные отношения. Так, в переведенных нами статьях встречается целый ряд названий нефтяных и газовых компаний, а также географических названий. Обычно все эти имена собственные не переводятся, а даются в тексте перевода либо в исходном варианте, либо в транслитерации / транскрипции.

BHP *is a very strong and consistent advocate of the Paris agreement and more recently on the* ***IPCC*** *1.5C position.* ***BHP*** *has never shied away from its responsibilities on* CO_2 *and climate change* [8].

«Компания ***«BHP»*** *последовательно выступает активным сторонником Парижского соглашения, а в последнее время поддерживает мнение* ***МГЭИК*** *о глобальном потеплении на 1,5 С. Компания* ***«BHP»*** *никогда не уклонялась от своих обязательств в отношении выбросов CO2 и изменений климата.*

Кроме этого, основную сложность при переводе публицистических текстов нефтегазовой тематики представляют названия различных организаций. Передача наименований компаний на другом языке вызывает определенную сложность в связи с отсутствием возможности найти полный однозначный эквивалент в переводном языке. Для каких-то названий в справочниках уже существовали эквиваленты, например: *European Space Agency – Европейское космическое агентство, The Center for American Progress (CAP) – Центр Американского прогресса.* Для других необходимо было подобрать адекватное соответствие на русском языке: *Pennsylvania Department of Environmental Protection – министерство охраны окружающей среды Пенсильвании; Allegheny County's health department – министерство здравоохранения округа Аллегейни*.

Рассматривая лексику в денотативном плане, необходимо отметить большой процент абстрактных слов, хотя информация, как правило, конкретна. Одной из особенностей текстов СМИ является широкое употребление слов, не имеющих чётких границ и коннотаций, но имеющих широкую сочетаемость. Примером слова с расширенной семантикой является *«footprint»* - отпечаток. При переводе статей мы обратили внимание на словосочетания *climate footprint* и *to shrink / to reduce climate footprint,* что означает «сократить» или «снизить влияние на климат».

В следующем примере для слова *«crash»* мы подобрали эквивалент исходя из контекста предыдущего предложения, где речь шла о проблемах в нефтедобывающей отрасли в период пандемии. Отказавшись от первых значений этого слова (авария, катастрофа, крушение, крах), мы решили остановиться на варианте «спад нефтедобывающей промышленности», а смысловое развитие дает возможность достаточно полно и точно передать смысл оригинала.

Morrison, a rancher and the head of the Powder River Basin resource council, said ***the crash*** *was exacerbating the abandonment issue* [9].

Джилл Моррисон, хозяйка ранчо и глава совета по ресурсам бассейна Паудер-Ривер, сказала, что ***спад нефтедобывающей промышленности*** *усугубил проблему заброшенности месторождений.*

Стоит отметить, что для публицистических текстов с нефтегазовой тематикой обычно не характерно наличие большого количества терминов. Тем не менее в исследуемых текстах мы видим употребление специальных терминов из области нефти и газа. Употребление терминологии создает точность, логичность и доказательность статей.

При анализе информационных текстов нефтегазовой тематики мы выявили наличие достаточного количества терминов, в состав которых входят прилагательные и причастия: *relative emissions - относительный объем выбросов (CO2 / баррель), intermediate petrochemical products - промежуточные нефтепродукты, toxic compounds - токсичные соединения, fossil fuels - ископаемое топливо, renewable power - возобновляемые источники энергии, fracking wells – скважины с гидроразрывом пласта, fracked gas – фрекинговый газ.*

Кроме терминов нефтегазовой отрасли, в текстах статей мы сталкиваемся также с терминологией из сферы энергетики, что вполне логично, так как обе эти сферы зачастую перекликаются друг с другом.

We have already invested billions of dollars in a range of low-carbon technologies, from biofuels, hydrogen and wind power, to electric vehicle charging and smart energy storage solutions [10].

Мы уже вложили миллиарды долларов в разработку ряда разнообразных низкоуглеродных технологий, начиная от биотоплива, водородной и ветряной энергии, заканчивая зарядкой электромобилей и интеллектуальными решениями для хранения энергии.

Итак, тексты СМИ с нефтегазовой тематикой в первую очередь преследуют информативную цель, сообщая о текущем положении дел в нефтегазовой промышленности, о новых технологиях и научных открытиях. Зачастую в таких текстах представлен экологический дискурс, так как развитие нефтегазовой отрасли напрямую взаимосвязано с экологической тематикой. Помимо экологии в текстах затрагиваются темы науки, экономики, политики, защиты окружающей среды. В текстах СМИ с нефтегазовой тематикой используются такие языковые средства, которые позволяют донести до адресата научную информацию, при этом в достаточно ярком и понятном виде. Для достижения этой цели в публицистических текстах широко распространено употребление как специализированной, так и общеупотребительной лексики, клише, устойчивых словосочетаний, а также различные образные лексико-семантические и эмоциональные синтаксические средства.

При переводе данных текстов переводчик сталкивается с такими трудностями, к которым относятся: перевод имен собственных, аббревиатур, терминологии, как из сферы нефти и газа, так и из сферы энергетики. Помимо этого, особый интерес для переводчика представляет перевод фразеологизмов, экспрессивно-оценочной лексики, а также перевод ярких заголовков. При переводе текстов такого рода необходимо учитывать лексические,

грамматические и синтаксические особенности исходного языка и переводимого языка. Для решения переводческих проблем были использованы различные лексические и семантические трансформации.

Очевидно, что готовых решений и универсальных приемов перевода, подходящих для любых ситуаций, не существует. Но для того, чтобы перевод получился достаточно адекватным, переводчик должен быть заранее готов к подобным проблемам. Ему необходимо осознавать суть, содержание, коммуникативную функцию и стилистический эффект этих и других особенностей переводимого текста. И кроме этого, он должен обладать необходимыми фоновыми знаниями и представлениями о той реальности, которой посвящен текст.

Список литературы

1. *Бабаева Ю.Д.* Интернет: воздействие на личность: учебник / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова. — М.: Можайск-Терра, 2012. — 265 с.
2. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи / Б.Н. Головин. — М., 1980.-320 с.
3. *Иванова Е.В.* К проблеме исследования экологического дискурса [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-issledovaniya-ekologicheskogo-diskursa/viewer (дата обращения 20.08.2021).
4. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 2008. – 464 с.
5. *Молчанова О.И.* Специфика современных интернет-СМИ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.engec.ru/media_konf2012/MolchanovaOI (дата обращения 1.09.2021).
6. *Серпикова М.Б.* Язык и стиль СМИ: курс лекций / М.Б. Серпикова. – М.: РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.
7. The Guardian [Электронный ресурс]. — URL: https://www.theguardian.com/environment/2019/oct/11/plastics-appalachia-next-cancer-alley-fracking-public-health-ethane (дата обращения 10.09.2021).
8. The Guardian [Электронный ресурс]. — URL: https://www.theguardian.com/ environment/2019/oct/09/climate-emergency-what-oil-gas-giants-say (дата обращения 10.09.2021).
9. The Guardian [Электронный ресурс]. — URL: https://www.theguardian.com/environment/2021/feb/25/us-abandoned-oil-wells-leak-methane-climate-crisis (дата обращения 15.09.2021).
10. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theguardian.com/environment/2020/feb/19/oil-gas-industry-far-worse-climate-impact-than-thought-fossil-fuels-methane (дата обращения 15.09.2021).

10.02.04

О.В. Бабенко канд. педагог. наук, И.И. Курмаева канд. филол. наук

Казанский федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра теории и практики перевода,
ovbabenko.kpfu@gmail.com, airre@rambler.ru

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ СЛОВ С ПРЕФИКСАМИ MIS- И MAL- НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАЗЛИЧНЫХ ДИСКУРСАХ И ФОРМАТАХ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ПЕРЕВОДОВ

Статья посвящена осмыслению префиксов с отрицательной коннотацией mis- и mal- в переводе на русский язык: в зависимости от целевой аудитории, стиля и дискурса перевод слов с этими префиксами будет разным. Актуальность исследования состоит в высокой частотности использования префиксов в современном языке, их полисемантичности, а также составлению рекомендаций будущим переводчикам в плане работы с этими префиксами. Основное внимание авторы акцентируют на общих и различных чертах префиксов mis- и mal- в современном английском языке. Новизна исследования состоит в рассмотрении префиксов mis- и mal- в различных контекстуальных вариациях и дискурсах. Цель исследования – анализ развернутости / компактности перевода англоязычных префиксов mis- и mal- в форматах письменного и устного переводов на русский язык в различных дискурсах, а также определить дискурсы с наиболее различной степенью развернутости в переводе.

Ключевые слова: *письменный перевод, устный перевод, аффиксация, префиксы mis- и mal-, дискурс, полисемантичность.*

Аналитический фон английского языка подразумевает ригидность в порядке слов в предложениях, строгое управление глаголов, лексическую компактность английской мысли, а также повышенную аффиксальность лексики. Актуально предположить, что современная английская аффиксация открывает широкие горизонты использования различных частей речи с лексико-грамматической точки зрения. Один и тот же префикс или суффикс может иметь несколько значений в одном и том же тексте, трансформируя в переводе на русский язык целые звенья слов. Предлагаем рассмотреть аффиксальный феномен английского языка в переводе на русский на примере префиксов mis- и mal-, поскольку в силу семантической многослойности, они могут представлять сложность для переводчиков.

В данной статье мы применим следующие методы исследования: анализа и синтеза информации, изучения, обобщения и сравнения теоретического и практического материала по заданной теме.

Наше исследование имеет практическую ценность, поскольку его данные позволяют рассмотреть особенности употребления в современном англоязычном пространстве, а также проанализировать их перевод на русский язык. Данные статьи могут быть применены на практических занятиях по практическому переводу, стилистике, лексикологии.

Аффиксация, как способ образования слов с помощью аффиксов, т.е. присоединение аффиксов к корню или основе слова, обеспечивает гибкость языка. В частности, префиксы, как весьма популярная разновидность аффиксов, чрезвычайно распространены в английском, многие из них имеют отрицательное значение и нюансы употребления [1].

Mis- и mal- - одни из наиболее продуктивных, часто используемых префиксов в современном английском языке [2].

Ресурс wordexample.com находит 1000 слов с префиксом mis- и 802 – с mal- (без учета окказионализмов). Отметим, что до XVI века употребление префикса mis- в германских языках было достаточно лимитированным, однако уже в XVII веке он дал наибольшее число образований за весь период своего существования [2]. По некоторым данным, этот префикс произошел от английского глагола miss (пропускать, промахиваться, не хватать). Mis- часто образует компактные глаголы с нулевой суффиксацией в инфинитиве (*misplace, misunderstand, etc.*), отглагольные существительные (*misunderstanding, misdealing, etc.*), существительные с суффиксальной нагрузкой (*misbehavior, mistreatment, etc.*).

Префикс mal- чаще всего сопровождает слова французского происхождения: существительные и прилагательные (*malfeasance, malfunction, etc.*), реже – глаголы с нулевой суффиксацией (*maltreat, maladapt, etc.*). Этимология префикса дает отсылку к старофранцузскому и латыни (malus – bad, плохой) [6].

Mal- и mis- имеют схожую семантику: оба негативны, оба несут значение неправильности исполнения, отклонения от нормы. Mis- имеет значение неверно выполненного действия, ошибочности [7]. Mal- - также префикс с отрицательной коннотацией с акцентом на далеком от корректности действии или событии, плохой организации события.

Рассмотрим префиксы mis- и mal- в процессе перевода, – сквозь призму различных дискурсов (технических, политических, ИТ, медицинских, юридических, др.) и стилей (письменный публицистический и устный (перевод на конференции)) в форматах письменного и устного переводов. Основными источниками нашего исследования стали статьи ресурсов МИА Russia Today, в частности, Иносми.ru (как образец письменного перевода) за 2015-2021 гг. и материалы книг о синхронном переводе и выступлений переводчика-синхрониста Андрея Фалалеева (как образец устного (синхронного) перевода) [9]. В фокусе анализа находилась степень лексической развернутости слов с префиксами mal- и/или mis-, которые с наибольшей частотностью присутствовали в ИноСми [8]. Далее авторами статьи проводилась сверка данных с материалами о переводе этих слов в устном формате согласно методике А. Фалалеева [5].

Итак, понаблюдаем над семантической развернутостью / компактностью перевода англоязычных префиксов mis- и mal- в форматах письменного и устного переводов на русский язык в различных дискурсах:

- ***технический дискурс***: Due to thermoregulation *miscalculation*, the cockpit may get overheated.

Письменный формат перевода (далее – ПФП): В случае *некорректного расчета* терморегуляции, кабина пилота может перегреться.

Устный формат перевода (далее – УФП): *Неверный расчет* / *ошибки в расчетах* температуры приведет/приведут к перегреву кабины пилота.

Анализ: различий в переводе слов с префиксом mis- на макроуровне нет, в УФП чуть больший семантический акцент на контенте предложения за счет помещения mis-слова на место подлежащего в Именительном падеже.

- ***политический дискурс***: Ambassador Plenipotentiary remarks his words must have been *misinterpreted.*

ПФП: Полномочный посол уверяет, что его слова, по всей вероятности, *были неверно истолкованы*.

УФП: Полномочный посол уверяет, что его *неправильно поняли*.

Анализ: письменный вариант сохранил пассивный залог в структуре с mis-префиксом – соблюден официальный стиль, в то время как активный залог в устном звучит более неформально и комфортно в плане восприятия на слух. Кроме того, лексическая детализация в ПФП также повышает регистр.

- ***юридический дискурс***: Federal money *mismanagement* is a felony.

ПФП: *Неправомерное освоение / нецелевое использование* федеральных средств – тяжкое преступление.

УФП: *Растрата* федерального бюджета – серьезнейшее преступление.

Анализ: Лексическая развернутость в ПФП придает большую терминологичность, в то время как УФП предлагает более семантически хлесткий вариант, укрупняющий акцент на виде преступления.

- ***ИТ-дискурс (информационные технологии)***: PC software *mishandling* leads to program errors.

ПФП: *Некорректное обращение* с программным обеспечением компьютера приводит к ошибкам в программах.

УФП: *Не умеешь обращаться с* начинкой компьютера – жди ошибок в программах.

Анализ: Синхронизация частей речи в оригинале и ПФП свидетельствует о стремлении сохранить официальный стиль повествования и инструктивность. В УФП мы видим усиление глагольной части фразы с mis-и некоторое расширение ее лексических границ – контекстуально звучит категоричней и персонифицированней, нежели ПФП.

- ***медицинский дискурс***: Instant noodles can trigger *maldigestions* and other stomach issues.

ПФП: Вермишель быстрого приготовления способна спровоцировать *несварение желудка* и другие проблемы ЖКТ.

УФП: Лапша из фаст фуда может вызвать *несварение желудка* и другие желудочные проблемы.

Анализ: семантическая нагрузка в обоих вариантах идентична. Доместикация словосочетания “instant noodles” и медицинская аббревиатура ЖКТ позволяют сохранить письменный регистр, в то время как форенгизация и использование модного словосочетания «фаст фуд» в устном варианте контекстуально высветляют определенную часть целевой аудитории, которая чаще всего статистически придерживается этого вида питания – подростки, молодежь; и слегка тавтологичен (повтор однокоренных слов «желудок, желудочный»).

Как мы видим, в письменном переводе, как правило, выше регистр, выше терминологичность, как правило, сложнее грамматика. В устном переводе мы применяем как компрессию, конкретизируем информацию (лексико-грамматическое сужение информации с целью лаконичности выражения мысли), И в устном, и в письменном формате перевода мы особенно тщательно выверяем сочетания фраз для конкретной целевой аудитории, однако в устном варианте перевода постоянно должны держать в памяти, что наш перевод для аудитории – аудирование, даже если перевод сопровождается интерактивом (презентацией, видеорядом), поэтому часто вынуждены ранжировать информацию, отсеивая второстепенное и выводя на авансцену суть (особенно если наш оратор увеличивает темп речи). По этой причине устному переводчику важно учитывать силу влияния своего голоса, доверительной уверенной интонации, иметь четкую артикуляцию и уделять внимание паузам и, конечно, адаптировать свою речь под требуемый аудиторией регистр [3].

Семантическое развертывание информации, ее детализация могут встретиться как в устном, так и в письменном переводах: когда мы больше нацелены на естественность речи (чтобы звучала «живая», ненагруженная сложными оборотами, речь – как в примере с *misdirected*).

Что касается дискурсов, наибольшая компактность наблюдалась авторами в техническом, медицинском дискурсах. Логично, ведь именно эти дискурсы строятся на сообщении фактов, не сантиментов. Смешанный (частично развернутый перевод) отмечен нами в ИТ, юридическом и экологическом дискурсах. Кроме того, в письменном формате лексико-грамматическая детализация отмечена чаще, поскольку больше ориентирована на сохранение стиля. Развернутость перевода, его некоторая эмоциональность и прямолинейность (в т.ч. с элементами иронии) определились в политическом, социально-педагогическом дискурсах – эти дискурсы в наши дни наиболее наполнены дискуссионно.

Отметим также, что по нашим данным, в современной публицистике чаще встречается префикс mis-, нежели mal-. Семантическое сходство этих префиксов прослеживается в негативности их коннотаций, акценте на некорректности, дистанцировании от стандарта,

нормы. Что касается различий, mal- чаще встретился в медицинском и техническом дискурсах в ракурсе патологических изменений в органах человека, а также в психологических аспектах (*malformation, malfunction, malnourishment, maladjustment, maltreatment, malversation, malassimilation*, etc.) [4]. По наблюдениям, слова с mal- усиливают эмоциональный негатив коннотации в иных дискурсах, кроме медицинского (*maltreatment* в зоопсихологическом дискурсе, к примеру, по контексту чаще сильнее контекстуально и эмотивно – с привлечением общественного порицания, в отличие от *mistreatment*: первое (*maltreatment*) как патологически злостное, недопустимое обращение с кем-л., в то время как второе (*mistreatment*) часто констатировало факт некорректного обращения с кем-л. и звучало деловито, эмоционально нейтрально или отстраненно в контексте).

Таким образом, мы можем сформулировать рекомендации начинающим переводчикам в области использования префиксов mis- и mal- в письменном и устном форматах перевода:

- оба префикса несут компактность словам в английском языке. В русском языке в официальном регистре могут быть узкотерминологичны и емки, однако легко подвергаются развертыванию в целую лексическую линию в случае необходимости уточнения их контента;
- mal- может нести больший эмотивный заряд по сравнению с mis- в некоторых дискурсах, кроме медицинского и технического, где он особенно широко распространен;
- слов с префиксом mis- значительно больше, чем с mal-, значит, больше акцента на фактах, нежели эмотивной стороне префикса;
- в письменном переводе mis- и mal- чаще всего четче оформлены в одну лаконичную или две-три очерченные лексемы;
- в устном переводе mis- и mal- разворачиваются семантически больше. Скорее всего, это может быть связано с целевой аудиторией, для которой идет перевод. Если это перевод не для специалистов узкого профиля, а для широкой разновозрастной публики, нужно раскрывать смысл слова в контексте, недостаточно просто привести термин, поскольку устный перевод для слушателя – аудирование, в котором сложнее воспринимать информацию без опоры на текст. Перевод должен быть комфортен, потому не должен перегружать слушателя сложными лексико-грамматическими изысками.

Список литературы

1. *Елисеева В.В.* Лексикология английского языка (учебник) / СПб, СПбГУ, 2003. – 44 с.
2. *Есперсен О.* Философия грамматики / М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 329 с.
3. *Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В.* Английский язык. Учебник устного перевода / М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 352 с.
4. *Стрельцов А.А.* Основы научно-технического перевода: English-Russian: учеб. пособие / М, ФЛИНТА, 2019. – 148 с.
5. *Фалалеев А., Фалалеева А.* Упражнения для синхрониста. Медоносная пчела: Самоучитель устного перевода с английского на русский // СПб: Перспектива, 2018. – 176 с.
6. *Plag I.* Word-formation in English. Cambridge University Press, 2002. 254 p.
7. *Štekauer P.* English Word-Formation: A History of Research (1960-1995). Tübingen, 2000. 495 p.
8. https://inosmi.ru/ (материалы МИА Russia Today, Иносми.ru)
9. https://www.youtube.com/watch?v=vWMJxE_xwCU (выступление А. Фалалеева на «Косинус Пи 2020»)

10.02.04

И.А. Бекин

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра литературы народов мира и межкультурной коммуникации,
Нижний Новгород, ilya459@gmail.com

"LACHEN, DAS KANN ICH AUCH": НАСЛЕДОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ Т. МАННА И Ф. КАФКИ В ПЬЕСЕ Л. ЛИНДЕРА "ЧЕЛОВЕК В ВАННЕ, ИЛИ КАК СТАТЬ ГЕРОЕМ"

В статье рассматривается концепт "Юмористическое", предложенный Т. Манном, традиция абсурдистского юмора Франца Кафки, их взаимосвязь, а также влияние этих двух традиций на драматургию современного швейцарского автора Лукаса Линдера. Сделана попытка выделить ключевые характеристики, свойственные юмору двух классиков немецкоязычной литературы и проследить их реализацию в пьесе "Человек в ванне".

Ключевые слова: *швейцарская драматургия, юмор, концепт "юмористическое", кафкианство.*

В своих "Афоризмах житейской мудрости" Артур Шопенгауэр до некоторой степени сформировавший литературно-философские вкусы немецкоязычных интеллектуалов XX столетия отмечает: "Если шутка прячется за серьёзное - это юмор, если серьёзное за шутку - это ирония". В фантасмагорических мирах Франца Кафки, где горестное становится гротескным, ничтожное обретает поистине космические масштабы, а найти повод для смеха, скажем прямо, затруднительно, справедливым кажется, либо не смеяться вовсе, либо смеяться везде. В этом отношении было бы интересно вспомнить концепцию романтической иронии Шлегеля, во-первых, доводящую тезис Шопенгауэра до абсолютных величин, а во-вторых определившую восприятие юмора на немецкоязычном языковом пространстве на века вперёд. Российский учёный и теоретик искусства Виктор Пигулевский в своей монографии "Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму"[9] формулирует эту дихотомию следующим образом: "восторженное ощущение свободы, творческой энергии духа сочетается со скептическим неприятием буржуазного практицизма, перспективы внешних преобразований, рациональной и моральной ограниченности. Внутреннее активное миросозерцание остается пассивным во внешней жизни. Позиция *скептического энтузиазма* позволяет сохранить самоценную личность в условиях социальных коллизий. Это интеллектуальное отношение к миру оказывается настолько подвижным, что дает возможность непринужденно и снисходительно воспринимать общественные противоречия, осмыслить тот иррационализм жизни, который был недоступен метафизическому разуму."[9] Или же, очень общо и чересчур упрощённо её можно сформулировать так: поскольку любая ценность в жизни относительна, всё должно быть шуткой и всё должно быть всерьёз. На этой нехитрой максиме и хочется остановится подробнее. Тут стоит, однако, оговорить чисто лингвистическую нетождественность понятий "буржуазный" и "bürgerlich" в российской и немецкой традициях. По-русски "бюргер", "буржуа" несёт коннотацию неизменно негативную, в то время как немецкое слово Bürger в первую очередь значит "городской житель". И если Йенские романтики презирают филистеров, которых по-немецки уместнее было бы назвать "Spießbürger" или просто "Spießer", предметом интереса Манна, Кафки и Линдера становится конфликт между художником и горожанином (*Künstler gegen Bürger*), который по выражению Соломона Апта "добросовестно исполняет насущные житейские обязанности, уважает сложившиеся обычаи, но — в отличие от художника — не ставит перед собой высоких духовных задач."[8, с. 8] Конфликт обостряется, когда *Bürgerheld* (за неимением адекватного эквивалента оставим без перевода) литературный становится

героем времени. Грегор Замза, Йозеф К., Тонио Крёгер, Альберт Вегелин и принц Клаус-Генрих из “Его королевского Высочества” выбирают подлинно романтическое “ничегонеделание” (Nichts-Tun) в том, чтобы их активнейшее внутреннее миросозерцание внешне оставалось пассивным, таким образом персонажи сохраняют “самоценную личность, осмысляя фарсовый иррационализм жизни.” [9]

Если коротко пересказать пьесу Линдера получится, что по сюжету главный герой перестаёт принимать пищу, а окружающие - каждый для собственной выгоды - превращает это пассивное действие в акцию - голодовку протеста, причём всё окружение героя постоянно либо говорит о еде либо ест. Пьеса очень интересна структурно: она представляет собой два параллельных действия, одно из которых - вполне нарративная история героя Альберта Вегелина, второе же - “подиумная дискуссия”, во время которой Ведущая, Философ, Политик и Автор обсуждают (не)происходящее с (не)героем, возводя спор в пространство общефилософских категорий “тварь я дрожащая” или “герой нашего времени”; причём Политик, спящий во время панельной дискуссии вступает на территорию нарратива, совершая таким образом фантасмагорический переход: из пространства, в котором присутствует автор сюжета, он переходит в вымышленный сюжет, становясь таким образом дважды вымышленным персонажем. Альберт Вегелин же на протяжении всей пьесы избегает становиться Героем, всё больше прячась в вынесенной в заглавие ванне, до тех пор пока не выходит оттуда превращённым: покрытым шерстью животным с когтями, *und lässt sich einkäfigen*. Сюжет и плеяда персонажей совершенно кафкианские, а параллель с другим *художником* - Der Hungerkünstler - напрашивается сама собой. В этом смысле Вегелин - также Голодарь, развившийся до абсолюта, животная страсть к жизни, выведенная Кафкой в образе пантеры в герое Линдера сосуществует рядом с Голодарём.

В своём эссе “Laughing with Kafka” классик американского постмодернизма Дэвид Фостер Уоллес отмечает, что юмор Кафки равноудалён как от “пародийности Барта” так и от “юмора современной американской индустрии развлечений”[7]. Он не пользуется игрой слов, не строит каламбур на физическом пороке, но самое важное - никогда не высмеивает власть, что делает его юмор абсолютно неясным как для поколения советских людей, воспитанных на шутках-экивоках так и для поколения нынешнего, предпочитающего слэпстик и стендап с его “punching-up”-культурой (высмеивание вышестоящих). Юмор Кафки в подобных категориях просто немыслим, наоборот, человек, облечённый властью, у него абсурден, страшен, печален и никогда не смешон (вспомним, например лейтенанта из новеллы“В исправительной колонии”). Человек, воспитанный на европейской культуре метафоры, (от разветвлённых толкований Библии до средневековой схоластики), сталкиваясь с юмором Кафки, привычно ищет метафоричности и в нём, в то время как юмор писателя строится по принципиально обратному принципу: это есть абсолютная буквализация правды. Если мы прочтём рассказ “Голодарь”, вспомнив такие устоявшиеся формулы немецкого языка как *Hunger nach Aufmerksamkeit*, *Hunger nach Liebe und Anerkennung*, мягкая и прямая ирония Кафки проступает сквозь кажущуюся беспросветность его произведений; это юмор Пятикнижия, требующий сперва перевода, а после толкования. Ещё более интересной новелла Кафки становится, если вспомнить, например, что в греческом слове “анорексия” запрятан глагол “*ὀρέγω (orego)*” - “желаю, стремлюсь”.

Ни одна шутка Кафки не является шуткой в полном смысле этого слова. Заглавие статьи - цитата из его дневника, в другом месте дневников прочтём: *“*Es gibt unendlich viel Hoffnung, nur nicht für uns*”* - “Нужно бесконечно надеяться, но не нам” (*перевод мой - И.Б.*). Такой парадокс является магистральной темой творчества Кафки и сближает его с концептом, называемым Томасом Манном “das Humoristische”. В своём эссе “Humor und Ironie” Манн пишет: “Ирония - как мне кажется, есть дух искусства, который вызывает у зрителя или слушателя улыбку, хотелось бы сказать, интеллектуальную улыбку, тогда как юмор влечёт за собой улыбку от всего сердца, подобную улыбку как следствие я ценю много выше и если таковая вызвана моим собственным действием, приветствую её с большей радостью, нежели улыбку Эразма, возникающую из-за иронии”[6, s. 166] (*перевод мой - И.Б.).* Виднейший

немецкий специалист по творчеству Т. Манна Фолькмар Ханзен в работе *Thomas Mann: Realien zur Literatur* неоднократно отмечает, что Томас Манн в разделении юмора и иронии следует за своим духовным учителем - Артуром Шопенгауэром и тезисом Жан Поля о близости шутки, юмора и трагического [2, s.312], высказанный тем в программном труде “Приготовительная школа эстетики”.

В известной степени такое художественное осмысление юмора в свою очередь является следствием кризиса индивидуализма, разразившегося на рубеже веков и прекрасно выписанного Т. Манном в “неудачной (по собственному признанию) дидактической сказке для взрослых” “Его королевское Высочество”. Кризис индивидуального, превосходства частного над общим является также магистральной проблемой пьесы Лукаса Линдера и едва ли не всех произведений Кафки. В этой связи нет необходимости искать, в сущности, чисто литературоведческий (свойственный литературоведам) способ понимания юмора Кафки, Томаса Манна, и Линдера, потому что в таком случае мы исходили бы из заведомо ложного тезиса о том, что юмор вообще можно понять, тогда как главная шутка по Кафке заключается в том, что в отчаянной борьбе за человеческое “я” приходишь к единственно возможному выводу: наше “я” сформировано этой борьбой и неотделимо от неё, а возвращение домой - это и есть дом; и в этой связи юмористическое Томаса Манна, отрекшегося от Германии и вернувшегося в неё “Доктором Фаустусом” пока остаётся непревзойдённым.

Список литературы

1. *Hansen Volkmar.* Thomas Mann: Realien zur Literatur Stuttgart Metzler 1984 163 S.
2. *Jean Paul*. Vorschule der Ästhetik Frankfurt a. Main 1996 S. 312
3. *Kafka Franz.* Gesammelte Werke Köln Anaconda 2012 1006 S.
4. *Kafka Franz.* Tagebücher 1910-1922 Tredition 2012 532 S.
5. *Linder Lukas.* “Der Mann in der Badewanne, oder wie man ein Held wird” Theater der Zeit Verlag, Juni 2012 S. 48-60.
6. *Mann Thomas.* Humor und Ironie. In: Nachlese. Prosa 1951 – 1955. Fischer 1956 240 S.
7. *Wallace David Foster.* Laughing with Kafka, Harper’s Magazine, July 1998 Электронный ресурс: https://harpers.org/wp-content/uploads/HarpersMagazine-1998-07-0059612.pdf (дата обращения: 19.10.21)
8. *Anm C.K.* Достоинство духа (предисловие) в кн.: Путь на волшебную гору. М.: Вагриус, 2008, 464 с.
9. *Пигулевский В.О.* Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Электронный ресурс: http://www.urgi.info/urgiinfofiles/sites/pigulevsky-ironiya/02_glava_2.htm#2.1-РОМАНТИЧЕСКИЙ_УНИВЕРСУМ (дата обращения: 19.10.21)

10.02.04

О.В. Звада

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Идиоматический фонд английского языка очень богат. В данной статье предпринята попытка представить лексикографическую иллюстрацию идиомы как лингвистической проблемы и проанализировать некоторые характеристики идиом, описывающих характер и поведение человека. На примере рассмотренных идиом в данной статье в некоторой степени представлено разнообразие выразительности и семантики идиом современного английского языка.

Ключевые слова: *идиомы, характер, поведение, коннотация, когниция, фразеология, контекст.*

Фразеология, как часть лингвистики, представляет собой интересный феномен для изучения различных дефиниций идиом. Выявление определённых характеристик фразеологических единиц позволило бы раскрыть особенности мироощущения и восприятия мира людьми, принадлежащими к разным культурам. Полное осмысление значения идиомы происходит лишь в рамках фразеологического контекста, или фразеологической конфигурации, понимаемой как идиома в контексте употребления. Идиома представляется как образ и закрепившись в сознании человека этот образ подвергается национальным сообществом определённой стандартизации.

Как и все единицы языковой системы идиомы обладают относительной самостоятельностью в собственных пределах. Относительная самостоятельность значения существует во многом благодаря конвенциональному статусу идиомы. Конвенциональность идиоматического значения обусловлена способностью идиомы сохранять своё значение в любом контексте. Полное осмысление значения фразеологической единицы происходит в рамках идиоматического контекста, или идиоматической конфигурации ее употребления [3].

Для выведения наиболее общей дефиниции идиомы, фразеографы изучают множество естественных окказициональных контекстов и интерпретируют их, поскольку идиома является единицей вторичной номинации, а также характеризуется размытостью референции и отсутствием четко закрепленного денотата. Основная задача в процессе интерпретации контекстов состоит в выведении некоего семантического инварианта идиомы и его репрезентацию в словаре. Этот семантический инвариант представляет собой некоторую среднюю величину, получаемую в результате авторской интерпретации контекстов [4].

Процесс образования идиом, как правило, метафоричен, поскольку говорящий, исходя из определённого номинативного замысла, представляя предмет, указывает на подобную, уже названную в языке сущность. Это отчётливо демонстрируют примеры, где присутствует сравнение человека с животными (их характером, манерами, поведением).

Ass – a foolish person

S. is a silly ass. He always believes everything he is told.

Bear – a bad-tempered person

That old man is a bear; he is always grumbling.

Bull – a) an awkward person

He is like a bull in a china shop.

b) A person who endeavours to raise the price of shares of the Stock Exchange
The bulls were quiet yesterday
Crab – a disagreeable person
Don't like H. Never did. He's an old crab.
Dog – a) a worthless person
He is an ungrateful dog: I shall do nothing more for him.
b) as faithful as a dog
My old servant never left me: he was as faithful as a dog [7].

Данные примеры приведены для того, чтобы проследить ту языковую и смысловую естественность, с которой эти фразеологические единицы отражают точную и ёмкую информацию.

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, основополагающий принцип метафорической концептуализации, есть использование непосредственного, конкретного физического или культурного опыта в структурировании абстрактного, неопределенного концепта [9].

Следовательно, можно говорить о том, что язык рассматривается как «орудие общения, средство выражения мысли, накопления и передачи информации, он также служит «продолжением» человеческого мозга» [2].

Идиомы порождают многочисленные пословицы и поговорки, которые инициируют появление новых слов и значений, мотивированных на образной и символической основе в ходе когнитивной языковой деятельности [8].

Bee – as busy as a bee
That girl works hard. She is always as busy as a bee.
Bat – as blind as a bat.
Without my glasses I am as blind as a bat.
Wolf – a hypocrite
He is not be trusted. He is a wolf in sheep's clothing.
Cat – a) as sleek as a cat
She always seems to me to be as sleek as a cat.
b) A disagreeable woman of any age
Mrs. Smith is a perfect cat.
Mule – a) a stubborn person
I tried to argue with him, but it was no good. He 's a mule.
b) As stubborn as a mule
Pig - a) a greedy person
That child is a pig. She has eaten all her sweet already.
b) an ill-mannered person
He is a pig. His manners at table are disgusting.
Oyster – a very silent person
You will get no word from him. He's a regular oyster [7].

Идиомы представляют собой особого рода знаки, которые разнятся от знаковой функции сочетания слов и от словесных знаков [6].

Как видно из примеров, идиомы выражают оценку, а также эмоциональное состояние, различные интенции говорящего. Т.Г. Винокур видит связь между намерением говорящего и выражаемой мыслью. Он пишет о том, что «мысль, дающая импульс речи неотделима от интенции. ….Интенция, адекватная мысли в коммуникативном плане, становится первым звеном в цепочке поступков говорящего [1].

Основой для установления идиоматического значения служит извлекаемая из интерпретируемого дискурса информация. Полученный семантический инвариант значения иллюстрируется авторами словаря в их собственных цитатах или заимствованными из различных источников примерах [4].

Сохранение и поддержание инварианта значения является одной первостепенной задачей фразеологического контекста словарной статьи [5]. При толковании фразеологических единиц необходимо также отмечать и проблему иллюстрации значения идиомы. Это проблема обусловлена, во-первых, особенностью самой идиомы как единицы вторичной номинации, во -вторых, размытостью референции.

Список литературы

1. *Винокур Т.Г.* К характеристике говорящего. Интенция и реакция / Язык и личность. – М. Наука, 1989. – С. 11-24.)Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. М. Д. Литвиновой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
2. *Кубрякова Е.С.* Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке). – Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Том 58. - №5-6. – С. 3-12.
3. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М., 1996. – 381 с.
4. *Размахнина Н.В.* Лексикографическая иллюстрация идиомы как лингвистическая проблема / Филология. История. Межкультурная коммуникация: Тезисы докладов региональной конференциимолодых учёных. – Иркутск: ИГЛУ, 2002. – 116с.
5. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
6. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. *Уоррел А.Дж.* Английские идиоматические выражения. Репринтное воспроизведение. – М.: Художественная литература, 1999. – 96 с.
8. *Черных Г.С.* Некоторые функционально-прагматические характеристики идиомы и особенности её номинации / Проблемы речевого воздействия и языковой аргументации: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. Вып. 2 – Иркутск: ИГЛУ, 2003 - №2. – 205 с.
9. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphor we live by. – Chicago. University of Chicago Press, 1980

10.02.04

И.А. Костина, Л.С. Липаева, А.Г. Ступина

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, i.a.kostina@strbsu.ru, l.s.lipaeva@strbsu.ru, a.g.stupina@strbsu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена проблеме перевода фразеологических единиц с именами собственными. Рассматриваются разные способы перевода фразеологизмов и особенности каждой этимологической группы. Обосновывается частотность применения методов эквивалентного, аналогового перевода, калькирования, описательного перевода.

Ключевые слова: *имя собственное, перевод, калька, эквивалент, аналог.*

Фразеологизмы - устойчивые, яркие выражения языка, словосочетания слов, выражающие национальные особенности языка и отражающие определенные особенности слоев общества. Необходимо обладать определенными знаниями обычаев, культуры страны переводимого языка, но, помимо этого, нужно иметь понятие и об определенных языковых политических, культурных, социальных реалиях.

Рассматривая вопрос о переводе идиом, следует учесть цель осуществления переводческого процесса — создание продукта, который способен функционировать, «работать», т.е.: 1) Использоваться по назначению; 2) Обеспечивать коммуникацию; 3) Отвечать определённым параметрам в данной ситуации (с потребностями и спецификой получателя, спецификой текста, конкретным социокультурным контекстом, существующими нормами и традициями перевода (или даже с их нарушениями) и т.д. [3, с.188-189].

Для анализа было отобрано 189 фразеологических еденицз из Cambridge International Dictionary of Idioms, Longman Pocket Idioms Dictionary, American Language Course book of idioms, Oxford Dictionary of Idioms. Согласно тому, какой из онимов входит в состав фразеологизма были выделены: 1) Фразеологические единицы с библейскими персонажами. 2) Фразеологические единицы, связанные со сказками и легендами. 3) Фразеологические единицы, связанные с реальными людьми. 4) Фразеологические единицы, связанные с анекдотами. 5) Фразеологические единицы, связанные с литературными произведениями. 6) Фразеологические единицы, связанные с детскими играми и песнями. 7) Фразеологические единицы, обозначающие типичного представителя народа. 8) Фразеологизмы с названием продукта. 9) Фразеологические единицы с географическими названиями. 9) Фразеологические единицы с использованием национальностей.

Перевод фразеологизмов во многом зависит от личности переводчика: умеет ли он передать смысл фразеологизма, знает ли на высоком уровне также и свой язык, и владеет ли информацией об определенных языковых реалиях. Существуют различные классификации способов перевода фразеологизмов. Наибольший интерес представляет классификация Влахова С.В. и Флорина С. П. Они выделяют следующие приемы перевода иноязычных фразеологизмов: эквивалентный перевод, метод аналогового перевода, метод «кальки» и описательный прием перевода [1, с. 306]. Рассмотрим их подробнее.

Эквивалентный перевод подразумевает поиск имеющегося в русском языке и подходящего по смыслу фразеологического оборота. Используя этот метод, можно наиболее точно воспроизвести английский фразеологический оборот, но переводчик должен учитывать, что существуют так называемые «ложные друзья переводчика», например: *to lead by the nose* и русское *водить за нос* совпадают по форме, но английский фразеологический оборот подразумевает «командовать», а не «обманывать».

Аналоговый перевод представляет собой поиск фразеологического оборота в родном языке, подходящего по значению английскому, но отличающегося от него частично либо полностью по красочности. Использование такого приема предполагает, что фразеологизм нельзя перевести с помощью приема эквивалентов, необходимо найти максимально приближенное по значению устойчивое выражение, которое помимо этого также вызывает максимально похожую эмоциональную реакцию перевода. Следует учитывать стилистику фразеологизмов и их национальный компонент, например: *to carry coals to Newcastle* и по смыслу и стилистической окраске полностью соответствует русскому фразеологизму *ездить в Тулу со своим самоваром*, однако он в переводе использован быть не может. Предпочтительным вариантом перевода в таком случае будет тот, в котором национальная окраска отсутствует, например: *В лес со своими дровами*. Другие примеры этого метода перевода: *Sydney or the bush* - все или ничего*; back o'Bourke* - на краю света, у черта на куличках; *all Lombard Street to a China* - даю руку/голову на отсечение; *all my eye and betty martin* - чёрт-те что и сбоку бантик*, give someone a Bondi* - задать трёпку.

Калькирование – метод, применяемый в тех случаях, когда автор хотел бы подчеркнуть красоту фразеологизма или, когда нет возможности перевести фразеологический оборот при помощи иных видов перевода. К достоинствам этого метода можно отнести то, что он позволяет сохранить образ, положенный в основу фразеологической единицы, а это особенно важно в художественном переводе: *an admirable Crichton - несравненный Крайтон.* Метод калькирования помогает преодолевать трудности, которые возникают, когда образ обыгрывается для создания развернутой метафоры. Например: 1) *American Dream - Американская мечта*: *...people are aware of the erosion of the American Dream. —...люди уже сознают, что Американскую Мечту разъедает ржавчина.* 2) *Frankenstein's monster - чудовище Франкенштейна*, например: *Actually, I'm technically Frankenstein's monster - Вообще говоря, я чудовище Франкенштейна. 3) from China to Peru - от Китая до Перу*, в значении “с одного конца земли до другого, повсюду”, например: *Let observation with extended view survey mankind from China to Peru! — Пусть наблюдение, вселяя в людей веру, охватывает человечество от Китая до Перу!*

Описательный метод перевода используется, когда другие методы перевода невозможно применить по каким-либо причинам. Значение фразеологизма передается описательно, как можно ближе к его значению, максимально сохраняя его экспрессивную выразительность, например: 1) *as American as apple-pie — чисто американский; all Sir Garnet - Всё в порядке! Any Tom, Dick or Harry - первый встречный; God's Acre - кладбище*, например: *Eight little O'Caseys planted safe in God's acre. — Восемь маленьких О' Кейси спят на кладбище непробудным сном.* 2) *go Dutch - заплатить за себя, скинуться. When the check came, he wanted to go Dutch. -Когда принесли чек, он захотел, чтобы каждый заплатил за себя. Well, then maybe we should go Dutch? - Тогда, может быть, нам лучше скинуться?*

Если имя собственное в фразеологизме обозначает типичного представителя народа или определенной группы общества, то оно переводится более общими словами: *Plain Jane – дурнушка, keep up with the Joneses – старайтесь поддерживать те же социальные и материальные стандарты, что и ваши друзья или соседи, а Jack the Lad – парень* и др. При переводе фразеологизмов с компонентом национальности, встречается элемент замены одной национальности на другую, как в примере: *take French leave – уйти по-французски*, без предупреждения, но в русском языке - *уйти по-английски*, связано с заимствованием данной фразы из французского «filer a l’anglaise» (уйти по-английски) или имя собственное опускается при переводе: e*xcuse (or pardon) my French – извиниться за ругань, go Dutch - разделить стоимость чего-то поровну* и др.

Выбор способа перевода фразеологизмов зависит во многом от места, занимаемого той или иной группой устойчивых словесных комплексов во фразеологической системе иностранного языка и/или языка перевода по таким показателям, как метафоричность, лексико-синтаксическая структура, структурно-компонентные особенности, синтаксическая функция, происхождение, колорит, авторство, стилистическая окраска и т.п. [1, с. 190].

Основной причиной ошибок нераспознавания или недопонимания значения фразеологических единиц является, в первую очередь, недостаточное владение иностранным языком.

В заключение проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы. Фразеологические единицы с именами собственными в составе отражают в своей семантике длительный процесс развития английской культуры, традиций и истории, а также фиксируют и передают от поколения к поколению сложившиеся культурные установки и стереотипы. В основе происхождения фразеологизмов с именами собственными лежат религия, в частности христианство, особенности восприятия другой страны и ее национальности, античная и европейская мифология, легенды, реальные исторические личности, литературные произведения и другое.

В ходе исследования было выяснено, что во фразеологический фонд внесли литературные произведения и Библия и представляют весьма большую группу. Кроме того, большую группу образуют фразеологические единицы с географическими названиями. Самая же малочисленная группа — это фразеологизмы с названиями продуктов и фразеологические единицы, связанные с анекдотами.

Перевод фразеологических единиц с именами собственными проводится несколькими способами: эквивалентный, аналоговый, калькирование и описание. Если имя собственное знакомо русскоговорящей аудитории, переводчики чаще всего используют метод эквивалента или кальки. Наиболее оптимальным при переводе идиомы является поиск эквивалента в русском языке. Однако, применение того или иного метода напрямую зависит от желания, понимания и профессионализма переводчика. В разных контекстах могут применяться разные методы перевода.

Список литературы

1. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. М. «Р.Валент», 2009. - 360 с.
2. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь/ Лит. ред. М.Д. Литвинова - 4е издание - М. Рус. яз., 1984 - 944с.
3. *Шлепнев Д.Н.* Общая теория перевода: начала. Часть 1: Учебное пособие. «Р.Валент», 2020. - 528 с.
4. American Language Course BOOK OF IDIOMS. DLIELC/LESL, 2003, 67 p.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms – United Kingdom at the University Press, Cambridge, 2002, 608 p.
6. Longman Pocket Idioms Dictionary. Pearson Education Limited, 2002,300 p.
7. Oxford Dictionary of Idioms .Oxford University Press Inc., 2004,340 p.

10.02.04

А.Н. Максимова, М.И. Кысылбаикова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, anamaxxx@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению концепта «время» в языковых картинах мира носителей русского и английского языков. Проведенное исследование позволяет получить представление о национальном восприятии концептов «времени» и «time» и их отражении в системе образов и связей между ними. Данная проблематика имеет неограниченный характер в долгосрочной перспективе, так как «время», как и любой другой концепт, подвергается непрестанным метаморфозам в сознании людей, что позволяет изучать его непрерывно.

Ключевые слова: *концепт, картина мира, время, time, сознание, лингвокультурология.*

Понятие «время» является фундаментальным во многих областях человеческой деятельности, и именно оно влияет на существенную часть аспектов нашей жизни. Если раньше люди пользовались только природными индикаторами времени, такими, как небесные светила и связанные с ними явления – восходы и заходы солнца, положение звезд на небе, смена времен года, - то теперь время стало, скорее, арифметическим или социальным, нежели естественным явлением.

Актуальность данного исследования заключается в том, что особенность течения времени и его восприятия в разных точках земного шара, у носителей разных культур, разная. Основным методом исследования служит концептуальный анализ, применяемый в лингвокультурологии и позволяющий не только описать структуру языка, но и составить антропоцентрическое описание выбранного концепта, результатом чего будет выявление его национальной специфики.

Основное понятие основным понятием является концепт, который представляет собой содержательную сторону словесного знака. В данном исследовании мы придерживаемся определения концепта, представленного В.З. Демьянковым, где «концепт – содержательная сторона словесного знака, за которым, в свою очередь, стоит понятие, относящееся к умственной, духовной и материальной сфере существования человека, закрепленное в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и соотносимое с другими понятиями, близко с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [2, 606–622].

Выделив для себя только первые определения из толковых словарей, мы можем выявить некоторые расхождения в определенных когнитивных особенностях носителей исследуемого языка.

Time (noun) (Oxford Learner’s Dictionaries):

1. “[uncountable] what is measured in minutes, hours, days, etc.” [6];
2. “[uncountable] the time shown on a clock in minutes and hours” [6];
3. “[uncountable] the time measured in a particular part of the world” [6].

Time (noun) (Macmillan Dictionary):

1. “[uncountable] the quantity that you measure using a clock” [9];
2. “[countable/uncountable] a particular moment during a day, measured on a clock” [9];
3. “[uncountable] the time in a particular part of the world” [9].

Time (noun) (Merriam-Webster Dictionary):

1. “the measured or measurable period during which an action, process, or condition exists or continues” [7];

2. “the point or period when something occurs” [7];

3. “an appointed, fixed, or customary moment or hour for something to happen, begin, or end” [7].

Время (сущ.) (Толковый словарь Даля) – длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий; дни за днями и века за веками; последовательное течение суток за сутками. Время, сила в своих развитиях; пространство, в ее сочетаниях [1].

Время (сущ.) (Толковый словарь Ожегова):

1. “Одна из форм (наряду пространством) существования бесконечно развивающейся материи - последовательная смена ее явлений и состояний. Вне времени и пространства нет движения материи” [3];

2. “Продолжительность, длительность чего-н., измеряемая секундами, минутами, часами” [3];

3. “Промежуточной или иной длительности, в к-рый совершается что-н., последовательная смена часов, дней, лет” [3].

Время (сущ.) (Толковый словарь Ушакова):

1. “Длительность бытия (филос.). Пространство и время - основные формы бытия” [5];

2. “Определенный, известный момент” [5];

3. “Эпоха, период” [5].

В толковых словарях английского языка мы видим, что «time» определяется в них как нечто такое, что может быть подвергнуто подсчету. Чаще всего можно видеть формулировки, содержащие такие слова и словосочетания, как «мера», «часы», «дни» и «измерить с помощью». Между тем в русском языке слово «время» интерпретируется чаще всего такими словами и словосочетаниями, как «бытие», «форма материи» и «длительность бытия».

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что в англоязычном сознании «время» воспринимается более четко, нежели в русскоязычном сознании, где тот же концепт обладает, скорее, абстрактным и философским значением.

Сопоставив данные ассоциативных словарей, можно прийти к определенным выводам. В русском языке преобладает футуристическое ощущение времени, где «время» ассоциируется в сознании либо с довольно безобидными понятиями «часы», «года». Также присутствуют национальные ассоциации, например, «программа Время», «деньги». Отличительными являются ассоциации «будущее», «вечность», «куранты», «надежд», которые несут в себе положительные коннотации. В английском языке с первых ассоциаций бросается в глаза отрицательная окраска этих слов: «lag» - задержка, «consuming» - потребляющий, «wasting» - трата, «stoppage» - остановка, «lapse» - оплошность, «obituary» - некролог, «ill» - больной. Из этого следует, что в английском сознании доминирует признак актуализма.

Русские пословицы и поговорки:	Английские пословицы и поговорки:
“Делу время, потехе час” [4]; “Упустя время, да ногой в стремя” [4]; “Время за нами, время перед нами, а при нас его нет” [4]; “Иное время, иное бремя” [4]; “Во время поры точи топоры, а пройдет пора, не надо и топора” [4].	“Life is short and time is swift” [8]; “No time like the present” [8]; “Fresh pork and new wine kill a man before his time” [8]; “Time flies when you’re having fun” [8].

В русском языке заметна оглядка на будущее и некая покорность явлению времени, нет возможности каким-то образом повлиять на время. Оно течет своим чередом, а человек может лишь ждать результатов или смириться с происходящим. В то время как в английском языке пословицы и поговорки, связанные со словом «time», имеют прагматичный характер. Словно человек пребывает в непрерывной борьбе со временем, пытаясь подчинить его ход себе и успеть совершить как можно больше за отведенный ему срок.

На следующем этапе исследования было произведено изучение и анализ статей, находящихся в свободном доступе в сети Интернет, посвященных теме «Время». Здесь мы можем видеть, что по простому запросу «время» и «time» результаты практически идентичны в обоих сегментах. Но они начинают различаться при контекстуальном запросе. В русскоязычном сегменте помимо статей о грамотном распоряжении временем есть статьи о времени в контексте культурологи и философии. В то время как в англоязычном сегменте время в статьях рассматривается с точки зрения истории и физики. Это говорит о том, что носители английского языка воспринимают время как нечто точное.

Таким образом можно прийти к выводу, что классическое представление о времени у носителей русского и английского языков довольно разное. Если в английском языке концепт «time» представляет собой нечто точное, обязательно поддающееся измерению и чаще всего имеющее отрицательную коннотацию, то в русском языке «время» имеет практически всегда, либо нейтральную, либо позитивную коннотацию, воспринимается более абстрактно и философски.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // http://slovardalja.net
2. *Демьянков В.З.* Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. (РАН: Институт русского языка им. В. В. Виноградова). С. 606–622.
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка // https://slovarozhegova.ru
4. Пословицы и поговорки о времени // https://sbornik-mudrosti.ru
5. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка // http://ushakovdictionary.ru
6. Definition of time noun from the Oxford Advanced Learner's Dictionary // www.oxfordlearnersdictionaries.com
7. Definition of time // www.merriam-webster.com
8. Proverbs About Time in English // coolessay.net
9. Time definitions and synonyms // www.macmillandictionary.com

10.02.04

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, halidanurgalina@mail.ru,
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования,
Институт развития образования республики Башкортостан,
Уфа, gizelajarm@gmail.com

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье представлен анализ случаев индивидуально- авторских преобразований, а также сфера употребления данного способа «освежения» фразеологизма. Авторы рассматривают замены компонентов фразеологизма необычными лексическими вариантами (на материале английского и немецкого языков).

Ключевые слова: *фразеологизм, замена, компонент, эмоция, пословица.*

Интересен способ «освежения» фразеологизма – употребление его в необычной форме. Индивидуально = авторские преобразования могут затрагивать различные стороны фразеологизма, но чаще всего они касаются замены компонентов фразеологизма необычными лексическими вариантами [3,118]. Подобные замены дают возможность выразить сильные эмоции, как положительные, так и отрицательные.

Англ. *hate smb's guts* (индивид. употр. *love your guts)*-смертельно ненавидеть кого -л.: ‘ We've been more than brothers. You're the only pal I've ever had. I *love your guts*. I'do anything for you. (E.O'Neill). Мы – больше чем братья. Ты – единственный мой друг в моей жизни. Ты мне дорог, и я сделаю для тебя все.

Нем. *Heim und Herd* (индивид. употр. *Herd und Hof*) – домашний очаг: Wer solch ein Herz an seinen Busen drückt, der kann für *Herd und Hof* mit Freuden feuchten (F. Schiller, „Wilhelm Tell“). Тот, кто обнять такого друга может, тот радостно за свой очаг сразится.

Замена в фразеологическом словосочетании, цитате, пословице одного слова другим– довольно распространенный прием. Она способствует обновлению ФЕ, создает разнообразные вариации на основе устойчивых словосочетаний, довольно часто используется как способ повышения воздействующего эффекта ФЕ в художественной литературе. Сущность данного приема заключается в опущении одного или нескольких компонентов из структуры ФЕ и заполнения освободившихся гнезд другими элементами, наиболее соответствующими контексту высказывания [4,113]. Однако наиболее уязвимыми являются компоненты, участвующие в формировании оценочного компонента семантической структуры. Например, *“with flying colours*” имеет значение “победоносно”, подвижным элементом здесь является*“flying”*. Автор, стремясь выразить отрицательное отношение к Наглерсу, который приобрел себе авторитет на корабле наглыми выходками, пользуется заменой подвижного элемента. Джек, мичман-новичок ставит Наглерса на место: “*In 15 minutes he went to the cabin with the lowest colours”(F.Marriyat, “Midshipman Easy”).* В результате замены происходит изменение значения ФЕ, что приводит к усилению образности. В основе воздействия лежит эффект обманутого ожидания.

В образной ФЕ *bless one's heart* (боже сохрани) Диккенс заменяет слово *heart* словом *eyebrows* и вводит слово *innocent*: “Why Sir, *bless your innocent eyebrow*, that's where the mysterious disappearance of respectable tradesman took place, four years ago"… (Ch. Dickens). В данном примере создается юмористический эффект посредством введения окказионального

компонента комического характера, такого как *innocent eyebrow* - невинные брови, что звучит чрезвычайно комично по отношению к простодушному Пиквику и его наивным друзьям.

Особенно часто мы встречаем пословицы, поговорки в измененной структуре или в новом значении. Так, в романе Голсуорси "Freelands" английская поговорка *"to know on which side one's bread is buttered"* в значении *умело использовать все с выгодой для себя* изменена: вместо слова *bread* введено слово *law*, что, однако, не меняет общего значения поговорки. Все выражение приобретает значение *знать, как выгодно использовать закон в своих интересах:* "Yes," he said, "let'em look out, I'll be even with 'em yet!" "None o' that," I told him, "you know which side the law's buttered."

Например, в приключениях Алисы пословица *take care of the pence and the pounds will take care of themselves* – копейка рубль бережет превращается в *Take care of the sense and the sounds will take care of themselves*, и в этом виде ее берут на вооружение литературные критики.

Немецкая пословица *Handwerk hat goldenen Boden* – с ремеслом не пропадешь (*букв*. у ремесла золотое дно) употребляется сегодня в несколько трансформированном виде: *Handwerk hat festen Boden- (букв.*у ремесла прочная основа*)*. При такой замене иногда происходит семантический расклад, но образ не разрушается.

Многие фразеологизмы трансформируются автором, исходя из определенной стилистической цели. Например, англ. *the milk is spilled* (дело уже не поправишь) происходит от пословицы *there is no use crying over spilt milk – слезами горю не поможешь*: 'You speak as if you rather liked it' The milk is spilled and it's no good worrying.' (J. Galsworthy) Ты говоришь так, как будто тебе это понравилось. Дело уже не поправишь. *Tit for tat* (искаженное *tip for tap*) – отплата, зуб за зуб: But remember if you want to try to make a fool out of me, it'll be *tit for tat*. (J. O'Hara) Но помни, если ты хочешь одурачить меня, это будет удар за удар.

Вновь образованная ФЕ начинает жить самостоятельно, но ее значение и тип переосмысления определяются семантикой исходного фразеологизма [7,1148]. Так, немотивированный характер ФЕ *the grey mare* (жена, держащая мужа под башмаком, бой-баба) объясняется немотивированностью пословицы *the grey mare is the better horse* - жена верховодит в доме, от которой образовалась эта ФЕ путем обособления начальных компонентов.

Новые фразеологизмы могут также образовываться обособлением начальных конечных компонентов более сложного фразеологизма. Например, от пословицы *old birds are not to be caught with chaff* (старого воробья на мякине не проведешь) - образовалось две ФЕ: *an old bird* (старый, стреляный воробей*)* и *to be caught with chaff* **(**быть легко обманутым).

Нем. *Unter Blinden ist der Einäugige König* (Промеж слепых и кривой в чести): Sie, Höfgen, haben immerhin eine Ahnung, was Theater ist. *Unter den Blinden fallen Sie mir als Einäugige auf.* Prost! (K. Mann, „Mephisto") Вы, Хефген, все же имеете представление о том, что такое театр. Меж слепых, как говорится, и кривой в чести. Ваше здоровье!

Пословицы и поговорки характеризуются и своими структурно-лингвистическими чертами [1,67]. Они обычно аллитерированы, как, например, *to rob Peter to pay Paul; cut the coat according to the cloth: betwixt and between* и др. Они также часто рифмованы и ритмически организованы. Например, *by hook or by crook; eat at pleasure, drink with measure; every country has its customs; he that has a house of glass must not throw stones.*

Как мы видим, писатели, журналисты берут за основу образ, который лежит в основе общенародного фразеологизма, ищут из жизненной практики схожий с ним образ и по аналогии с общенародным создает свой фразеологизм.

В результате появляется индивидуально -авторское новообразование, которое отличается от общенародного фразеологизма, как правило, и по значению, и по стилистической окраске. Примеры:

Англ. *like a cow in a china shop* (индивид. употр. вместо *like a bill in a china shop*) - как слон в посудной лавке: 'Do you hear him?' he said. He is *like a cow in a china shop*. (A.J. Cronin) Ты слышишь его? Он - как слон в посудной лавке. *A red sheep* (индивид. употр. вместо *a black sheep*) – паршивая овца: Lanny told briefly about this '*red ship*' of his mother's family. (U. Sinclair) Лэнни кратко рассказала об этой «паршивой овце» из семейства его матери.

Нем. *Schmalz in den Armen* (индивид. употр. вместо *in den Knochen*) *haben* - обладать большой силой: In dem Knappen Jahr, in dem er daran war, hat er gezeigt, dass er *Schmalz in den Armen hat.* (L. Feuchtwanger, „Erfolg") За какой- то год своего пребывания у власти он успел показать, что хватка у него крепкая.

Н.М. Шанский указывает, что определенная часть фразеологизмов образуется по аналогии; они появляются в речи всегда как новообразования и связаны в своем появлении со стремлением более ярко и выразительно назвать то, что в языке было уже названо. [6,82].

Таким образом, изменения фразеологизмов позволяют журналистам избегать штампов, так как в этих случаях фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом, новые экспрессивные свойства [5,87].

Список литературы

1. *Каримова Г.А.* Роль пословиц в межкультурной коммуникации. //Язык и межкультурная коммуникация. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Санкт Петербург. 2008. – С.66-68

2. *Каримова Г.А.* Имя числительное в немецких и башкирских пословицах // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии. Уфа Баш ГУ июнь 2014.–С.63-67

3. *Каримова Г.А., Нургалина Х.Б.* Концепт «Время» во фразеологии разноструктурных языков // Казанская наука. Казань, 2020. –С. 113-116.

4. *Нургалина Х.Б.* Эмоциональная насыщенность фразеологизмов с распространяемыми компонентами. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2 (57). – С. 118-120.

5. *Нургалина Х.Б.* Стилистическая окрашенность фразеологических единиц в художественном тексте (на материале английского, немецкого, башкирского языков). Уфа, 2016. 89 с.

6. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963.

7. Юсупова Л.Г. Нургалина Х.Б. Эмоциональный концепт «страх» / «куркыу» в английской и башкирской языковых культурах. Уфа: Вестник Башкирского государственного университета.2017. –С.1147-1150.

10.02.04

Н.В. Полторакова, О.А. Юдина

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Коломна, natalaypoltorakova2019@mail.ru, olgakoreva94@gmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

В статье рассматриваются знаменательные части речи и их грамматические формы, анализируется влияние морфологических средств на формирование и стимулирование спроса на туристические услуги.

Ключевые слова: *морфологические средства, части речи, туристическая реклама, прагматический эффект.*

Реклама представляет собой форму массовой коммуникации, обладающую огромной силой воздействия. В настоящее время в связи с активным развитием рекламного рынка рекламные тексты становятся предметом исследования различных наук. Важным представляется изучение различных языковых средств, способных повысить коммуникативную ценность рекламы и привлечь внимание потребителей. Особое внимание следует уделить туристической рекламе, так как в связи с процессами глобализации сфера туризма становится одной из точек соприкосновения различных культур. За последние двадцать лет реклама туризма в значительной степени изменилась и стала по-настоящему международной. Динамичное развитие туристической индустрии обеспечивается совершенствованием приемов и средств продвижения туристического продукта.

Реклама является емким и многоаспектным видом рыночной деятельности, поэтому ее нередко выделяют в самостоятельное направление бизнеса. Однако существует немало доказательств, что реклама становится максимально эффективной только в комплексе всех мероприятий по продвижению туристского продукта. Основная функция туристской рекламы заключается в формировании и стимулировании спроса на туристские услуги. Реклама содействует реализации туристических услуг, ускоряя процесс превращения услуг в деньги, способствуя целенаправленному завершению процесса воспроизводства на уровне туристической фирмы.

Рекламный текст – это сложный поликодовый феномен, в котором каждый компонент несет определенную коммуникативную нагрузку, обусловленную решением прагматической задачи. Это касается не только лексики, но и грамматики. Поэтому мы рассмотрим рекламный текст с точки зрения использования в нем морфологических категорий, т.е. частей речи и их грамматических форм. Ахмед А.Ш, и Чарыкова О.Н. отмечают, что «как и любой тип текста, реклама может включать все имеющиеся в языке лексико-грамматические разряды и морфологические формы, необходимые для достижения целевой установки» [2].

Проанализируем особенности употребления наиболее важных из знаменательных частей речи.

Существительные играют ключевую роль в рекламном тексте, т.к. выполняют следующие функции:

1. называет товар – объект рекламы: «*Make the most of your stay in the fast-paced exciting city of Singapore with this 4 day/3 night stopover package».* В туристической рекламе они называют не только товар, но и имя турфирмы или туроператора, т.к. данная информация является значимой и служит для запоминания потребителям услугами, какой фирмы они воспользовались: «*Аквилон Тревел. Отдых без забот!».*

2. обозначает те блага, которые приобретает реципиент в результате покупки: «*Being well dressed and prepared for changing climate will ensure you get maximum enjoyment from your trip*».

Примечательно то, что в первом случае чаще всего используются конкретные существительные, а во втором предпочтение отдается абстрактным.

Не менее важная роль в рекламном тексте отводится глаголу. Так как глагол обозначает действие, то обладает скрытой динамикой, движением и имеет гораздо большую побудительную силу, чем другие части речи. Бернадская Ю.С. отмечает, что «использование глагольной формы в качестве основного слова увеличивает запоминаемость примерно в полтора раза, т.к. глаголы являются более яркими с точки зрения представления картинки и практически все конкретны, а, следовательно, ближе к реальности» [3:73].

Наиболее значимыми для рекламного текста морфологической категорией данной лексико-грамматической единицы являются категории наклонения, времени и лица.

Формы повелительного наклонения характеризуются максимально высоким потенциалом воздействия на адресата. Императив выражает значение волеизъявления, адресованного реальному или гипотетическому собеседнику, т.е. 2-му лицу. Глагол употребляется в форме единственного и множественного числа. Множественное число повелительного наклонения, во-первых, подчеркивает уважительное отношение к реципиенту, а, во-вторых, указывает на то, что реклама ориентирована не на отдельную личность, а на любого члена общества: «*Для начала вам стоит посетить Красную Площадь – основную достопримечательность города*».

Употребление формы единственного числа наоборот используется для акцента на дружеский или интимный характер общения: « *Drive into the spectacular Rocky Mountains where you can show the kids how to kayak on a turquoise lake, cycle through Alpine meadows or simply pack up a picnic and see where the day's the drive takes you.*».

В изъявительном наклонении эффект воздействия достигается через форму настоящего времени 3-го лица единственного лица. Прагматический эффект обусловлен тем, что с помощью данной грамматической формы раскрывается сущность товара: потребитель четко осознает для чего нужен товар или услуга, какие функции выполняет: «*Our trip introduces the kids to Balinese culture, gives them the chance to haggle at a market, have monkeys climb all over them at the Sacred Monkey Forest and spend some serious snorkel time down on the beach!*».

Из рекламного текста рекомендуется исключать предложения в вопросительной форме с глаголом-сказуемым в сослагательном наклонении, т.к. сослагательное наклонение придает тексту неуверенность и он теряет свой прагматический потенциал.

Часто употребительными в рекламном тексте являются глаголы в форме настоящего времени 1-го лица множественного лица. Данная грамматическая форма «создает иллюзию, что предложение товара или услуги исходит не от официального источника, а от радушных и благожелательных собеседников, готовых на все ради блага людей»: «*We recommend you head over to Aitutaki lagoon on a breath-taking scenic flight*».

Употребление грамматической формы 1-го лица множественного числа настоящего времени репрезентирует виртуальную ситуацию совместного действия и ассоциируется в сознании потребителей со следующими ценностными концептами личности «помощь», «участие», «дружеская поддержка», что обусловливает высокий перлокутивный эффект.

Формы будущего времени рисуют перспективу, результат, полученный от приобретения товара или услуги: «*Здесь вы ощутите неописуемое спокойствие жизни и насладитесь экзотическими пейзажами и пляжами, настолько уединенными, что вам покажется, что это место принадлежит только вам*».

Рекомендуется избегать в рекламном тексте использования форм пассивного залога, т.к. это ослабляет идею и затрудняет понимание.

Важную роль в структуре рекламного текста играет имя прилагательное, которое служит для указания на свойство товара или услуги.

Относительные прилагательные употребляются в рекламе туристических услуг реже, чем качественные, и, в основном, используются для названия материала рекламируемого объекта: «*Nestled at the head of Southern Europe's deepest fjord, Kotor is completely enclosed within thick stone walls*».

Среди качественных прилагательных значительную группу составляют лексические единицы, выражающие оценку. Оценочные прилагательные широко используются для выражения положительной: «*The low-key tourist resorts and pristine beaches of Sengiggi are a good place to settle in before venturing inland to tobacco farms and forests*» или высокой оценки: *«…город Пераст - идеальное место для вечерней прогулки*». Самым часто употребительным средством выражения высокой оценки является использование прилагательных в превосходной степени: «*Explore the UNESCO Protected Diocletian Roman Palace, one of the best-preserved Roman buildings in existence*».

Однако не рекомендуется употреблять штампованные или избитые прилагательные в превосходной степени, типа: «самый лучший», «самый дешевый», «самый качественный». Если товар или услуга действительно уникальны, то слова «более», «самый» и т.п. неуместны. Также стоит избегать злоупотребления уточнениями «очень», «единственный», «особенный».

Таким образом, можно сделать вывод, что морфологические средства играют важную роль в достижении перлокутивного эффекта. Каждая часть речи и каждая грамматическая форма несут определенную функциональную нагрузку в реализации прагматической задачи.

Список литературы

1. *Абабков Ю.Н.* Реклама в туризме. – Москва. : НИЦ ИНФРА-М, 2012.
2. *Ахмед А.Ш., Чарыкова О.Н.* Морфологические средства представления товара в печатной рекламе // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.,Вып.№2, 2010
3. *Бернадская Ю.С.* Текст в рекламе. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. Tez Tour https://www.tez-tour.com [дата обращения 17.10.2021]
5. Tour Travel World. https://www.tourtravelworld.com [дата обращения 17.10.2021]

10.02.04

С.М. Рзаева

Государственный гуманитарно-технологический университет,
филологический факультет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, sara5775@mail.ru

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ UP В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются особенности употребления фразовых глаголов с компонентом UP в текстах современного онлайн и оффлайн маркетинга. Приводится семантическая классификация данных глаголов. Анализ собранного материала показал, что наиболее многочисленна группа фразовых глаголов с компонентом UP со значением «завершенность действия». На русский язык данные глаголы переводятся применением лексико-семантических замен, грамматических и лексико-грамматических трансформаций.

Ключевые слова: *фразовые глаголы, реклама, словообразование, онлайн-маркетинг, перевод.*

Маркетинг – ведущий инструмент торговли. С развитием общества и внедрением современных цифровых технологий в различные сферы жизни усовершенствуются и методы передачи информации о товаре, услуге. Наряду с привычными способами представления рекламы на бумажных носителях, билбордах, телевидении и радио, большую популярность набирает онлайн-маркетинг, который подразумевает комплекс мероприятий по реализации продаж и коммуникации с покупателями и клиентами с использованием сети Интернет.

Проблеме употребления фразовых глаголов в рекламном тексте посвящены работы Е.Е.Анисимова, М.К. Апетян, И.В. Арнольд, А.Н. Баранова, Т.Г. Добросклонской, Е.А. Долгиной, В.В. Зирки, А.В. Кунина, G. Dyer, B. Fletcher, A. Goddard, A.H. Live, J. Povey.

Для рекламного дискурса характерно использование большого количества выразительных средств, в том числе и фразовых глаголов, которые могут встретиться как в первозданном виде, так и претерпевать структурно-семантические изменения. Необходимость изучения особенностей образования и функционирования английских фразовых глаголов в языке современных рекламных текстов и их перевода на русский язык обуславливает актуальность данного исследования.

В качестве материала исследования были использованы рекламные тексты веб-сайтов товаров и услуг, социальные сети, объявления на билбордах, листовках.

В настоящее время социальные сети – это не только место для общения, но и огромная площадка по развитию бизнеса. Ведь основная задача успешного маркетинга заключается в реализации идей там, где большая и активная аудитория. Онлайн-среда представляет более широкие возможности отслеживания эффективности рекламы за счет механизма обратной связи [3, с. 176].

Фразовые глаголы занимают важное место в лексико-фразеологической системе английского языка. Они делают язык живым, речь – насыщенной и красивой. Использование иностранцами фразовых глаголов в своей речи говорит о хорошем владении языком.

Существуют различные трактовки термина «фразовый глагол». В нашем исследовании за основу взято определение, данное Джейн Поуви: «фразовый глагол – это соединение «простого» (односложного) глагола (например, come, give, put) и адвербиальной частицы или предлога (например, in, off, up), образующее единую семантическую и синтаксическую единицу [4, p. 4].

Мнения лингвистов разнятся и при трактовке второго элемента глагольного сочетания. Одни называют такие элементы, как about, at, of, back наречием, предложным наречием, другие определяют их как постверб, постпозитив или адвербиальный послелог.

А.А. Керлин отмечает коммуникативную значимость послелога и определяет его как «словообразовательный неизменяемый элемент, стоящий после глагола и образующий с ним единое смысловое целое (составной глагол)». Послелог уточняет, дополняет значение глагола, утрачивая при этом свое реальное вещественное значение или сохраняя его в ослабленном виде [1, с. 8].

А.В. Кунин не разделяет данного подхода к определению второго компонента «глагольных оборотов с постпозитивами». Второй элемент, по его мнению, «занимает промежуточное положение между словом и морфемой … и ни в коем случае не усиливает и не уточняет значение глагола, а превращает его в совершенно другой глагол» [2, с. 210].

Если раньше подобные глаголы чаще встречались в разговорной речи, то сейчас число фразовых глаголов и частота их употребления в текстах разной тематики и сложности растет. Они стали неотъемлемой частью языка средств массовой информации, в том числе и рекламных текстов. Некоторые сочетания приобретают большую популярность и вытесняют самостоятельные глаголы с таким же значением.

Существуют классификации фразовых глаголов по различным критериям: сфера употребления, семантические и структурные особенности, степени идиоматичности и т. д. В рамках семантической классификации собранный материал позволил выделить следующие группы фразовых глаголов с компонентом UP, встречающихся в рекламном дискурсе:

1) обозначающие движение, перемещение. *Don't forget to* ***look up*** *and enjoy the view once a while.* – Не забудь время от времени заглядывать и наслаждать видом. «...***pick up*** *your favorite snack*» – захвати свои любимые закуски. Реклама чипсов призывает: ***Gear up*** *and ride your kitchen!* –Поторопись и проверь, что есть на твоей кухне! ***Meet up*** *with a good friend.* (Audi) – Встреться с хорошим другом;

2) изменение состояния. ***Frezze up*** *with us on Halloween Day*! –Охладись с нами в Хэллоуин! ***Wake up*** *with a fresh cup of coffee*! – Проснись с чашечкой свежесваренного кофе! Предложения от рекламных агентств: ***Heat up*** *your summer advertising campaign* (H2O Media Inc.). – Устрой прогрев своей летней рекламной компании. *9 Instagram post ideas to* ***spice up*** *your account* (Jenn Chen) – 9 идей для постов в Инстаграм для того, чтобы оживить ваш аккаунт;

3) увеличение/уменьшение степени, количества. ***Pump*** *your Monday* ***up*** *with a bangenergy drink*! – Прокачай понедельник с напитком bang energy! ***Stack up*** *on your favorite snacks for weekend!* – Запасись любимыми закусками на выходные! Рекламное предложение по проектированию домашней библиотеки: *Want to read a book?* ***Study up*** *or just enjoy the luxury of living in the moment library $7.49M.* – Хочешь почитать книгу? Поучиться или просто насладиться роскошью библиотеки, созданной для жизни в моменте *$7.49M.* Слоган на официальной странице компании Myntra Maxessorize в Twitter: ***Dial up*** *your style with trendiest watches!* – Усовершенствуй свой стиль с ультрамодными часами! ***Scale up*** *strategies for Facebook Advertising* (ADYOGI) – Увеличь масштабы рекламных стратегий на Facebook;

4) завершенность/начало действия. На заправочных станциях можно встретить выражения gas up, fuel up, fill up, pour up, обозначающие заправку полного бака. Например, ***Gas*** *us* ***up*** *because we have the best low prices!* – Заправь у нас полный бак благодаря самым низким ценам! ***Fill up. Save up. Snack up.*** – Заправься. Сэкономь. Перекуси. На странице заправочной станции fuelUP в Instagram используются слоганы: ***Eat up*** *with fuelUP.... hotdogs, taquitos, and more hot off rhe grill!* – Съешь все в fuelUP... хотдоги, такитос и много горячего, приготовленного на гриле! ***Clean up*** *with fuelUP!* (реклама санитайзера) – Продезинфицируй все с fuelUP!

Рекламный слоган, разработанный для финансовой компании IG Wealth: ***Tee up*** *a stronger portfoli*o. – Подготовь сильное резюме. ***Snap up*** *the best audience* (CBSoutdoor). – Заполучи лучшую аудиторию. Представители Lloyds Bank заявляют, что никогда не рано учиться распоряжаться деньгами с умом и предлагают открывать сберегательные счета для детей: «***Open up*** *child saver accounts*...».

Отличительной чертой языка рекламных текстов является способность не только передавать информацию о товаре или услуге, но и оказывать воздействие, создавать впечатление. Использование стилистических приемов, средств выразительности делает рекламные тексты актуальными, способными убеждать. Использование фразовых глаголов позволяет сделать язык богаче и выразительнее, избежать повторов и громоздких оборотов благодаря сжатости и лаконичности формы.

Корректный перевод рекламных текстов обеспечивает выполнение коммуникативной функции и порождает интерес и высокий спрос на товар или услугу. Анализ особенностей использования приемов и способов передачи фразовых глаголов с компонентом UP показал, что чаще всего используются лексико-семантические замены (конкретизация (clean up – «продезинфицируй», общее значение «чистить, убирать»), генерализация (look up – «посмотри», а не «посмотри вверх»), модуляция (spice up – значение «оживи» возникает при смысловом развитии основного значения «придать остроты, разнообразить»)), грамматические (дословный перевод, грамматические замены (heat up – «устрой прогрев»)) и лексико-грамматические (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация (gas up – заправь полный бак)) трансформации.

Семантическая классификация показала, что фразовые глаголы с компонентом UP со значением завершенности/результата действия наиболее многочисленны.

Список литературы

1. *Керлин А.А., Кузнец М.Д.* Составные глаголы в современном английском языке. – Л.: Учпедизд, Ленинградское отделение, 1956. –125 с.
2. *Кунин А.В.* Английская фразеология (теоретический курс). – М.: Высшая школа, 1970. – 343 с.
3. *Рзаева С.М.* Английские и русские модные неологизмы в сфере «маркетинг в социальных сетях» / С. М. Рзаева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2(279). – С. 175-178.
4. *Povey J.* Phrasal Verbs and How to Use Them. M.: Высшая школа, 1990. – 176 p.

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Д.В. Аммосова, С.В. Филиппова канд. филол. наук

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова»,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английская филология»,
Якутск, dar__0120@mail.ru, filippova_sargylana@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЯКУТСКИХ ЗАГАДКАХ О СОЛНЦЕ

Целью данного исследования является выявление культурных кодов, функционирующих в якутских загадках о солнце. Научная новизна заключается в том, что в работе анализируются особенности семиотического кодирования небесных тел в якутской линговокультуре посредством изучения лексических средств, которые метафорически репрезентируют солнце. При работе с материалом исследования использовались методы семантического, контекстуального и интерпретационного анализа. Результаты исследования демонстрируют, что в якутской лингвокультуре при описании и кодировании солнца используются предметно-бытовой, цветовой, функциональный, пространственный, соматический коды, вербализующие форму, цвет, локацию и действия загаданного в тексте загадки объекта.

Ключевые слова: *якутский язык, загадка, культурный код, метафора.*

Как отмечает С. П. Ойунская, загадки представляют собой «один из самых древних и весьма самобытных малых жанров устного поэтического творчества народа», чья тематика носит разнообразный характер, поскольку «народ создает образ всего того, что его окружает, что он может видеть, слышать и ощущать» [5, с.9]. Исследователь подчеркивает, что загадки необходимо рассматривать как «словесный музей», где сосредоточены этнографические сведения о быте и трудовой деятельности человека. Кроме того, загадки являются бесценным материалом, демонстрирующим «воззрения народа на действительность и его художественно-эстетические вкусы» [Там же, с.9].

В. Н. Маслова считает, что культурный код - это «сеть универсальных и национально специфичных явлений, формирующая национальную картину мира, это репертуар сигналов и одновременно способ структурирования культурного знания» [4, с.20]. Наряду с этим, при отгадывании загадки следует также обратить внимание на эпитеты. По мнению Н. А. Лавонен эпитеты «выполняют в загадках в первую очередь эстетическую функцию, в то же время они служат в системе загадки одним из средств, ведущих от загадки к отгадке, помогающих найти ее решение» [3, с.100]. Эпитет является художественным средством, который грамматически связан и соотнесен с метафорой, но при этом он «указывает свойства и качества не метафоры, а отгадки - в этом «подсказывающая» возможность эпитета» [Там же].

Таким образом, актуальность представленной работы заключается в том, что исследование метафорической репрезентации солнца позволяет выявить особенности языковой картины мира представителей якутской культуры. В качестве предмета исследования выступают средства семиотического кодирования, а именно лексические единицы, метафорически кодирующие и описывающие денотат «солнце» в текстах якутских загадок. При работе с материалом исследования использовались методы семантического, контекстуального и интерпретационного анализа.

В якутских загадках *солнце* зачастую репрезентируется путем использования предметно-бытовой лексики, обозначающую посуду круглой формы: *Сарсыарда көрдөххө кыһыл көмүс, күнүс – үрүҥ көмүс, киэһэ кыһыл көмүс кытыйа буолар баар үһү* [1, с.18] / *Говорят, если смотреть на нее утром, она – золотая, днем – серебряная, а вечером обратно становится золотой чашей* (здесь перевод загадки выполнен авторами статьи – Д. А. и С. Ф.). В тексте загадки одним из ключевых является цветовой код (*кыһыл көмүс, үрүҥ көмүс*), который указывает на изменчивость цвета данного объекта в зависимости от времени суток. Внешняя характеристика явления, а именно его округлая форма, передается путем использования предметно-бытового кода (*кытыйа*). Следует отметить, что *кытыйа* – это небольшая деревянная посуда, используемую для подачи супов и мяса [6, с.109]. Цветовой и предметный коды дополняются временным (*сарсыарда, күнүс, киэһэ*), который уточняет время функционирования загаданного явления.

Муора ортотугар көмүс кытах уста сылдьар үһү [2, с.15] / *Говорят, посреди моря плавает золотая чаша* (здесь перевод загадки выполнен авторами статьи – Д. А. и С. Ф.). В данной загадке денотат *солнце* снова отождествляется с посудой – *кытах*, которая представляет собой большую якутскую деревянную чашу. Также необходимо отметить, что *кытах* и *кытыйа* отличаются друг от друга размерами, первый вид посуды используется при подаче блюд, предназначенных для большого количества людей, а *кытыйа* – при индивидуальной подаче еды [6, с.109]. Предметно-бытовой код сочетается с цветовым (*көмүс*) и пространственным. Небо репрезентируется как море и источник воды, в центре которого расположен загаданный объект. Функциональный код изображает действия денотата, который «плавает» посреди моря, определяя центральную ось мира; расположение солнца в центре моря актуализирует представление о главенствующем положении солнца среди других небесных тел.

Түгэҕэ суох көмүс ыаҕас баар үһү / Говорят, есть золотое ведро без донышка [5, с.25]. В данном тексте загаданный денотат отождествляется с *ыа5ас*, которым называют берестяное ведро цилиндрической формы, используемое для хранения сливок, масел и других продуктов [6, с.108]. Описательный код (*түгэҕэ суох*) усиливает предметный, указывая на «бездонный» размер загаданного денотата. Солнце репрезентируется как ведро, которое видно насквозь благодаря отсутствию в нем нижней стенки – дна. Бытовой код также комбинируется с цветовым (*көмүс*), который указывает на внешний облик явления – золотой цвет.

Көмүс тэриэлкэ көтөн дэлээрдэ / Золотая тарелочка выкатилась-вылетела [5, с.25]. При описании объекта используются цветовой (*көмүс*), предметно-бытовой (*тэриэлкэ*), функциональный (*көтөн дэлээрдэ*) коды. Цветовой и предметный коды передают цвет и форму солнца, а функциональный – *көтөн дэлээрдэ* – характеризует не только основную функцию загаданного явления, но и указывает на его локацию. Лексическая единица *көтөн/ вылетела* обозначает, что загаданный объект находится наверху в небе.

Ампаарга алтан солуур кытара сытар үһү / Говорят, в амбаре медный котел, краснея, лежит [Там же, с.25]. В данной загадке наблюдаются пространственно-бытовой (*ампаарга*), цветовой (*алтан, кытара*), предметно-бытовой (*солуур*) функциональный (*сытар*) коды. Небо описывается путем использования лексической единицы *ампаар/ амбар*, представляющей собой наименование хозяйственной постройки. Солнце отождествляется с котлом, который также имеет круглую форму. Предметно-бытовой сочетается с цветовым кодом *алтан*, указывающим на медный, красновато-желтый цвет объекта.

Помимо предметно-бытового кода, в якутских загадках используются антропный и соматический коды: *Кыһыл кыыс халлаан устун хаамар үһү / Говорят, красная девица по небу расхаживает* [Там же, с.25]. В данном тексте описание явления основано на отождествлении солнца с девушкой; также наблюдаются цветовой (*кыһыл*), пространственно-природный (*халлаан устун*), функциональный (*хаамар*) коды. Из перечисленных кодов ключевым является пространственно-природный, который указывает на реальное место нахождения объекта. Антропный код (*кыыс*) отражает

мифологические представления якутов о том, что небесные тела представляют собой живые существа. Следует обратить внимание на то, что функциональный код указывает на медленное движение данного объекта, он не бежит, а размеренно и неспешно расхаживает – *хаамар*.

Сүһүөҕэ суох сүүрэр, атаҕа суох хаамар / Без суставов бежит, без ног ходит [7, с.5]. Метафорическое описание объекта основано на отрицании свойств денотата; наблюдается использование функционального (*сүүрэр, хаамар*) и соматического (*сүһүөҕэ суох, ата5а суох*) кодов. Причем функциональный код противоречит соматическому коду. Отрицание подчеркивает, что денотат не является живым существом, но при этом он может ходить и бегать.

Таким образом, результаты анализа якутских загадок про *солнце* позволяют сделать вывод о том, что в якутской лингвокультуре солнце образно описывается как емкость или посуда круглой формы. Предметно-бытовой код усиливается цветовым, небесное тело изображается как золотая чаша, золотое ведро, тарелка или блюдо. Функциональный код уточняет действия солнца, его нахождение в центре неба, его главенствующее положение, движение вокруг земли. Пространственный и временной коды дополняют информацию о загаданном объекте, поскольку отмечают локацию солнца и время его функционирования. Солнце может метафорически описываться путем использования антропного и соматического кодов. Результаты данной работы могут быть применены на практических занятиях по межкультурной коммуникации, семиотике, лингвокультурологии, а также могут быть использованы при изучении специфики языковой картины мира якутского народа в качестве материала для сопоставления.

Список литературы

1. *Иванов И.И.* Сунтаарым таабырыннара: сборник якутских загадок. Якутск: Агентство CIP НБР Саха, 2014. – 196 с.
2. *Илларионова Т.В.* Саха таабырыннара: уч. пособие – 11-е изд. – Якутск: Саха государственный университет, 2008. – 27 с.
3. *Лавонен Н.А.* Карельская народная загадка. Ленинград: Наука, 1977. – 132 с.
4. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. *Ойунская С.П.* Якутские загадки / Саха таабырыннара. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. – 375 с.
6. *Петрова А.Г.* Альманах современной науки и образования // Традиционная посудная пластика Саха: культурно-исторические и общая характеристика. – 2015. – №8(98). – С. 107-111. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2015_8_27.pdf (дата обращения: 03.10.2021).
7. *Попов И.К.* Саха таабырыннара, өс хоһоонноp, чабырҕахтар: сборник якутских загадок. – 2-е изд. – Якутск: Айар, 2021. – 128 с.

10.02.19

М.В. Бавуу-Сюрюн

Центр развития традиционной тувинской культуры и ремесел,
отдел прикладных научных исследований,
Кызыл, mira.bavuu_surun@mail.ru

БИЛИНГВИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ДИНАМИКА

В работе представлена языковая ситуация на территории Тувы за последние 100 лет, которая менялась несколько раз в разных направлениях. В начале XX века было тувинско-монгольское групповое и русско-тувинское индивидуальное двуязычие. Массовый тувинско-русский билингвизм стал формироваться только после вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. В настоящее время наблюдается сбалансированный массовый тувинско-русский билингвизм. У городской молодежи начал формироватся русско-тувинский билингвизм.

Ключевые слова: *языковая ситуация, тувинско-русский билингвизм, , тувинско-монгольский билингвизм.*

XX век ознаменован интенсивными языковыми контактами во всем мире, которые отражаются на разных языковых уровнях, они обусловлены различными процессами глобализации. Не является исключением в этом отношении младописьменный тувинский язык, носители которого в основном компактно проживают на территории России, конкретно – его субъекта Республики Тыва, а также небольшими изолированными группами в Монголии и Китае. Будучи в составе многонациональных государств, тувинцы пользуются в повседневной жизни, кроме своего родного языка, государственными языками и языками народов, с которыми живут на одной территории.. Поэтому у тувинцев России в настоящее время наблюдается массовый тувинско-русский билингвизм, у большинства тувинцев – Монголии тувинско-монгольское двуязычие, у жителей Баян-Улэгэйского аймака Монголии тувинско-монгольско-казахское трехъязычие; а у тувинцев Китая -–тувинско-монгольско-казахско – китайский полилингвизм.

В случае с носителями тувинского языка, живущими в России и составляющими 82% населения Республики Тыва, в начале 20-го века их тувинско-монгольский билингвизм постепенно сменил тувинско-русский. Только у естественных билингвов юго-востока Тувы сохраняется групповой маргинальный тувинско-монгольский билингвизм, а в последнее время у них стал развиваться тувинско-монгольско-русское трехъязычие Все эти изменения обусловлены историческими событиями в жизни тувинского народа. Наша настоящая работа будет касаться языковой ситуации в национальном регионе России – Туве в ретроспективе и динамике, что ещё не исследовалось. Подобное исследование актуально как для органов управления разного уровня, так как оно сопряжено с языковой политикой государства, так и для ученых, занимающихся социолингвистикой на макроуровне.

Результаты тувинско-монгольских и тувинско-русских языковых контактов подробно исследовал на уровне лексики, не оставляя вне внимания и фонетические процессы, происходившие при заимствовании слов, Б. И. Татаринцев [10, 11]. Он выделяет три этапа функционирования билингвизма и путей заимствований, из русского языка в тувинский: I. Конец XIX века – начало 30-х годов XX в. – период индивидуального билингвизма и устного заимствования; II. Начало 30-х – середина 40-х годов XX века – период группового (культурного) билингвизма и преобладающего письменного пути заимствования; III. Вторая половина 40-х годов – наши дни – период массового билингвизма и сосуществование устного и письменного путей заимствования (современный период) [10, с.14].

Как видно, наблюдения автора заканчиваются 70-ми годами прошлого столетия. А начало массового билингвизма автор связывает с исторической датой вхождения Тувы в состав СССР, что несколько преждевременно, так как ещё не были созданы все условия для такого перехода.

Языковая ситуация малочисленных народов Сибири в свое время была исследована В. А. Авророиным [1]. Вопросы функционирования языков коренных народов и типологии языковых ситуаций в регионах Южной Сибири на рубеже веков были объектом анализа в монографической работе Т. Г. Боргояковой [6]. В монографии Ч. С. Цыбеновой делается попытка исследовать зависимость функционирования тувинского и русского языков от различных экстралингвистических факторов, определить роль и особенности развития тувинско-русского двуязычия на современном этапе, определить значение тувинского языка для его носителей [12]. Остальные статьи касаются в целом или какого-то аспекта языковой ситуации в республике последних сорока лет [2, 3, 4, 5, 7, 8, 9].

В дореволюционный период, а также до создания тувинской письменности на основе новотюркской латинизированной письменности в 1930 году, в Туве в качестве языка делопроизводства использовался старописьменный монгольский язык. Письменность на латинской графике существовала до 1944 года, т. е. до полного перехода на кириллицу. Решение о смене письменности было принято в 1941 году и до 1944 года существовал переходный период.

Первые русские переселенцы, появившиеся на территории Тувы в конце XIX в., и те, кто приехал в Туву сразу после вхождения Тувы в состав России в 1944 году, овладевали языком местного населения. Среди тувинцев, которые жили в центральных земледельческих районах Тувы рядом со староверами и переселенцами, в этот временной отрезок были также билингвы, поэтому в начале XX века преобладало русско-тувинское групповое устное двуязычие и индивидуальный тувинско-русский билингвизм как в устном, так и в письменном виде.

Массовый тувинско-русский билингвизм начал формироваться только после вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г., когда уже повсеместно была создана сеть школ, кочевые скотоводы в основной своей массе перешли на оседлый образ жизни, то есть к 50-м годам прошлого столетия. Процентное соотношение русскоязычного и коренного населения благоприятствовало переходу на массовый тувинско-русский билингвизм.

В настоящее время наблюдается массовый тувинско-русский билингвизм. Но считать его сбалансированном по всей территории Тувы не следует: по анкетным данным свободное владение русским языком у 50% респондентов, на среднем уровне у 41,2%, на элементарном – у 6%. Но с предложенным заданием написать эссе на русском языке не справились около 70% испытуемых. Одновременно снижается уровень владения родным языком у коренного населения. Из 660 респондентов, 554 назвали тувинский язык родным, а считают себя тувинцами 550 .респондентов. Среди тех, кто отнес себя к тувинцам, свободно владеют тувинским 87%, частично – 9,2%, не владеющих - 2,6%; а количество читающих падает до 81,4%, пишущих – до 78,9%. Для многих городских тувинцев функционально первым языком стал русский, а родной тувинский – вторым или они не владеют им.

Данные переписи населения, а также анкетирование не показывают, к сожалению, должной картины уровня владения языками. Поэтому нужно институционально и более глубоко и всесторонне изучать языковую ситуацию в регионе, чтобы можно было прогнозировать тенденции и на его основе проводить языковую политику для достижения сбалансированного тувинско-русского двуязычия. На сегодняшний день и на перспективу этот вид двуязычия более актуален для республики.

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ
№ 20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия
в республиках Южной Сибири»

Список литературы

1. *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка к вопросу о предмете социолингвистике. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1975. – 275 с.
2. *Арефьев А.Л., Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П.* Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021, № 1. С. 255-272. DOI: https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14
3. *Бавуу-Сюрюн М.В.* Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. 2010. URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/500 (дата обращения: 06.11.2021)
4. *Боргоякова Т.Г.* Развитие билингвизма в республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7. 2003 (25). С. 36–39
5. *Боргоякова Т.Г., Биткеева А.Н.* Тувинский язык в правовом и функциональном измерении [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914 (дата обращения: 06.11.2021). DOI: 10.25178/nit.2020.1.
6. *Боргоякова Т.Г.* Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири: монография / Институт языкознания РАН; ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2002. – 266 с.
7. *Мартан-оол М.Б.* Проблемы и перспективы тувинского языка // Языки народов России: перспективы развития: материалы международного семинара. Элиста , АПП «Джангар»: 2000. 544 с. С. 137-147
8. *Очур Н.М.* Развитие двуязычия в школах Тувы в постсоветский период // Вестник ТПГУ. № 4 (157). 2015. С. 93–97.
9. *Сегленмей С.Ф.* К проблеме билингвизма в Туве // Русский язык в Туве: Материалы республиканской научно-практической конференции (22–23 ноября 2007 года, г. Кызыл) / отв. ред. Б. К. Ондар. Кызыл, ТывГУ РИО: 2007. 138 с. С. 92–99.
10. *Татаринцев Б.И.* Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1974. – 116 с.
11. *Татаринцев Б.И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1976. – 132 с.
12. *Цыбенова Ч.С.* Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Монография / Отв. ред. Г.А. Дырхеева / - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. - 170 с.

10.02.19

[1]Л.М. Бахаева, [2]Т.Д. Магомадова

[1]Чеченский государственный педагогический университет,
Институт филологии, истории и права,
Кафедра русского языка и методики его преподавания,
[2]Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллионщикова,
Институт цифровой экономики и технологического предпринимательства,
Межфакультетская языковая кафедра,
Грозный, blm.99@mail.ru, tay666@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В настоящей статье рассматривается понятие и роль обращения, его текстообразующая роль в языке литературных произведений (как прозаических, так и поэтических). К данной тематике обращалось не так много исследователей-лингвистов. Поэтому невозможно назвать само явление «обращение» достаточно и всесторонне изученным. Обращение как определенный компонент коммуникации несет за собой особую функцию, без использования которой невозможно речевое взаимодействие.

Ключевые слова: *вокативные предложения, звательный падеж, коммуникация, обращение, художественный текст, функция.*

Любая коммуникация содержит в себе целый ряд обязательных компонентов, одним из которых является обращение. Без использования обращения невозможен ни один процесс общения, без него нельзя построить диалог и установить контакт.

Обращение делает любое высказывание адресным, привлекает к нему всех субъектов коммуникации. Одним из часто употребляемых его видов являются имена и фамилии.

Нужно отметить, что данная единица в любых текстах:

- несет за собой не только номинативную функцию, но и назывную (номинации людей; названия животных, неодушевленных предметов);
- стоит в именительном падеже существительного или субстантивированной части речи;
- указывает лицо или предмет;
- описывает эмоциональные оттенки (радость, страх, ликование).

Ученые отмечают роль обращения в синтаксической структуре языка. Данная единица не вступает в грамматические связи с другими словами, а также имеет особенную интонационную оформленность. В работе А. А. Шахматова отмечена теория о том, что обращение – это слова или словосочетания, которые представляют название 2-го лица и не является членом предложения [7, с. 261]. Н. С. Валгина в своей работе пишет, что обращение в книгах по русскому языку для основной школы, является словом или сочетанием нескольких слов. При этом даннобращение определяет адресат речи [3, с. 214], а также относится к языковым категориям простого предложения.

Некоторые ученые выделяют обращение как часть односоставного предложения. Академик А. А. Шахматов утверждает, что обращение ведет к созданию односоставного предложения: *Ну, дядя!* – в значении: *Оставь меня!* Об этом же в своих трудах пишут и другие лингвисты. Однако нужно учесть, что отмеченные Шахматовым выводы содержат противоречия. Семантическое дополнение не может перевести единицу речи из одного уровня в другой, то есть слово – в предложение. Вероятнее всего, что в приведенных академиком примерах мы видим не обращение в чистом виде (то есть у данного обращения нет цели привлечь внимание адресата), а выражение эмоций (упрека, порицания и пр.).

Большой интерес обращение вызывает и у ученых лингвистов, относящих его категории морфологии, а именно к звательному падежу. Звательный падеж или вокатив – это устаревший, седьмой падеж, сохранившийся сегодня в словах «Боже», «Господи», «старче», «отче» «батюшки» и других. К вокативу можно отнести и такие обращения, как *баба, деда, сына, доча* или производные от имени – *Саш, Даш*, и пр. Но подобное определение вокатива весьма условно и в по правилам грамматики звательная форма падежом не является.

Звательный падеж равен именительному, но образует независимый оборот речи (обращение), по функциям подобный междометию – выражает чувства, отношение к адресату речи. Поэтому вокатив не подразумевает какой-либо падеж, а воспринимается как возглас, или неизменяемое слово.

Утверждение, что обращение не может иметь никакого падежа подтверждается фактом существования этого явления и в языках, лишенных падежной системы. Именно поэтому обращение, как языковая категория, уникально по своим морфологическим и синтаксическим свойствам и универсально с точки зрения лингвистики.

Как бы не трактовали роль обращения в языке с точки зрения синтаксиса, все исследователи приходят к единому мнению – обращение существует обособленно и не может быть связано с другими словами в предложении. Связи типа *«Коля, ты плавал?»* или *«Маша, ты сделала уроки?»* являются смысловыми, и согласуются по полу адресата.

Приведенные примеры в очередной раз являются доказательством индивидуального назначения обращения – зова или призыва с целью привлечения внимания собеседника. Этот факт говорит об отсутствии в современном русском языке «звательного падежа» как такового, но звательная форма обращения существует.

Л. Ю. Максимов в работе «Обращение в стихотворной речи» первым обратился к вопросу роли обращения в поэтических текстах, вся классификация обращения несколько однобока и затрагивает только его звательную функцию. Но, с другой стороны, звательная функция является основной функцией обращения, позволяющей автору устанавливать непосредственный контакт с различными субъектами поэтического диалога.

Классифицируя обращения только в рамках разновидности адресата речи, можно упустить много иных факторов, влияющих на свойства и значения обращений в языковой культуре. Так, например, неменьшее значение имеет подразделение функций обращения в зависимости от сфер употребления. В этом аспекте очевидными становятся, как минимум, две сферы употребления обращений: повседневное и художественное.

Художественная сфера употребления обращения, в свою очередь, делится еще на две группы: собственно обращения; обращения-олицетворения. Обращения, относящиеся ко второй группе Л. Ю. Максимов в своем исследовании, не смог причислить ни к одной, выявленной им категории функций обращения, назвал их «фиктивными» и отметил их широкое применение именно в лирической поэзии.

Резюмируя вышесказанное, можно сформулировать следующее определение обращения – это эффективный синтаксический метод, наиболее часто встречающийся в литературных произведениях различных жанров, несущий в себе акцентирующую, контактную и оценочную функции и призванный выражать как различное оценочное отношение автора к действительности, так и его восприятие того или иного лица, предмета или явления.

Предметом исследования функций и значений обращения в литературных произведениях современных авторов является, как правило, поэтическая речь [1; 2; 4; 5]. При этом, разносторонне исследуется творчество либо одного поэта, либо целой кагорты поэтов, относящихся к одному периоду творчества, как кандидатская диссертация И. М. Наумовой, написанная в 2000 году: «Статус обращения в поэтической речи XIX века (на материале текстов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Е. А. Баратынского)» [5].

Подробный анализ и классификация разнообразия функций обращения расширяет взгляд на общее значение и текстообразующую роль обращения в тестах поэтических произведений. В результате проведенной работы были обнаружены и описаны пять

основных видов текстовых парадигм: лексическая; формальная; формально-смысловая; смысловая межсловная; конферентная смысловая.

Небольшой анализ проделанной работы позволяет сделать вывод, что в научной лингвистической картине мира по изучению рассматриваемого языкового факта существуют не до конца решенные.

Список литературы

1. *Ахмет М.* Языковые средства характеристики персонажа: стилистический аспект / М. Ахмет // Исследовательская деятельность студентов: научные и прикладные аспекты общественных и гуманитарных дисциплин. Сборник научных статей. Москва, 2015. С. 73-76.
2. *Белоглазова И.А.* Обращение как вербальное лексическое средство выражения межэтнических отношений в художественных произведениях / И.А. Белоглазова // Студенческий. 2020. № 19-1 (105). С. 46-48.
3. *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка: учебник для вузов / Н. С. Валгина. Москва: Высшая школа, 2015. 416 с.
4. *Ильенко С.Г.* Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц / С. Г. Ильенко. Ленинград: Наука, 2003. 363 с.
5. *Наумова И.М.* Статус обращения в поэтической речи XIX в / И. М. Наумова // На материале текстов А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, Е.А. Баратынского / И. М. Наумова. Москва: Просвещение, 2000. 465 с.
6. *Потапова Т.И.* Обращение к художественному пространству и времени при изучении произведений на уроках литературы / Т. И. Потапова // В сборнике: Филологическое образование и современный мир XII молодёжная научно-практическая конференция с международным участием. 2016. С. 165-171.
7. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. Ленинград: Наука, 1941. 620 с.

10.02.19

Д.В. Борисова, Е.В. Кириллина

Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, dariabor0531@gmail.com, mercedec@mail.ru

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются этапы развития поликультурного образования за рубежом и в России. Выявлены ранние предпосылки к формированию «поликультурного подхода» и события, повлиявшие на его становление.

Ключевые слова: *поликультурный подход, поликультурное образование, мультикультурализм, культура.*

Понятие «поликультурности» считается сравнительно современной в отрасли педагогики. Оно получило распространение только во второй половине XX века в зарубежной науке, в результате повышения численности мигрантов в США и Европе. Вплоть до 90-х годов в педагогических источниках нет точного определения данного понятия, несмотря на то, что предпосылки к нему идут еще с развития педагогической теории в Древней Греции, а первые идеи поликультурного подхода зародились в учении Я.А. Коменского [2].

Чуть позже после «поликультурности» появилось понятие «мультикультурализм». Хотя эти понятия считаются смежными, они не входят в одну категорию и не являются синонимами. Оба термина выражают культурный плюрализм, но ценности, которые они рассматривают, и цели, которые преследуют, отличаются. «Поликультурализм» отражает создание единого общества, учитывающего культурные, этнические и религиозные особенности его представителей, и стремится не просто к сосуществованию, но к равноправию и равноценности этнических групп; «мультикультурализм» направлен на сохранение и развитие культурных различий, делит на «чужое» и «свое», где представители культур существуют в одном социуме, но стремятся к изоляции внутри своих диаспор [3].

Считается, что поликультурное образование зародилось в США в 60-х гг. XX века. Тем не менее, исследователи Пейн и Уэлш (2008) утверждают, что первые корни к поликультурному образованию зародились еще сотни лет назад во времена пика борьбы человека за права, но как отдельный концепт оно сформировалось в США вследствие процесса демократизации. Д. Голлник (2008) и Дж. Бэнкс (2008) также считают, что поликультурное образование не является новым явлением в образовании США, но это новый термин для некоторых образовательных концептов про межгрупповое и межкультурное образование, которые обсуждались с 1940-х годов. Вскоре в 1960-х годах возник акцент на расовые и этнические различия. В целом, можно сделать вывод, что, как следствие постепенного увеличения культурного разнообразия и стремления облегчить жизнь этих культур в одном пространстве, создание толерантного и равноправного общества стало одной из основных приоритетов. В результате, все привело к возникновению поликультурного образования, которая стала частью движения за гражданские права [7]. На основе этого можно выделить несколько этапов в становлении поликультурного образования в США.

В 1930 – 1940-х годах общественность и различные социальные группы стали проявлять стремление облегчить жизнь иммигрантов из Европы и содействовать их американизации. Однако, некоторые группы, включая самих мигрантов, сопротивлялись признанию ценности культурного многообразия.

В середине 1940 – 1950-х гг. поликультурное образование развивалось в рамках межкультурного образовательного движения. В период Второй мировой войны из-за сдвигов в экономике многие мигрировали из сельских районов в города, большинство мигрантов были афроамериканцами.

В 1950 – 1960-е гг. началось движение за гражданские права чернокожих в США, в котором участвовали разные социальные группы. Их целью было преодоление расовой дискриминации, разделения на «белых» и «черных». Несмотря на то, что движение добилось прекращения дискриминации в некоторых сферах, ее результаты до сих пор считаются сомнительными. Оно также имело важное значение в продвижении идеи поликультурного образования как одного из социальных инструментов формирования равноправного общества.

В 1960 – 1970-е гг. возникло «Движения этнических исследований». Постепенно все больше «цветных» студентов университетов стали требовать более широкий доступ к высшему образованию, найм «цветных» преподавателей и введение новых программ. В 1969 году президент Калифорнийского университета Чарльз Хитч утвердил создание первого в США факультета этнических исследований [6, с 9-12].

Идеи поликультурного образования были описаны в статьях Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая была принята после Второй мировой войны. Она стала первым документов о правах и свободах человека и была поддержана 48 странами.

В России поликультурное образование возникло в период распада СССР в 90-е годы. Основными причинами стали изменения политической идеологии и резкое ухудшение экономической ситуации, которое привело к усилению миграционного процесса, хотя предпосылки были намного раньше. В XVIII веке в Москве в слободах существовали литовские, немецкие, польские и татарские школы. В пореформенный период 1861 г. в России появились первые конфессиональные школы [4].

В начале XX века появилось понятие национальная школа. В 1930-х годах в России обучение велось более чем на 100 языках, этот период является наивысшим расцветом образования на родных языках. Вскоре после принятия Декрета «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» в 1938 году постепенно пошел отказ от школ на родном языке. Русский язык стал обязательным предметом, образование на национальных языках велось только в начальных школах в определенных частях страны [4].

Распад СССР привел к исчезновению надэтнической группы, обеспечивающей общую идентичность. Система образования играет значимую роль не только в адаптации мигрантов, но и в воспитании толерантного отношения общества с принимающей стороны. В «Законе об образовании» 1992 года образование еще не считалось поликультурным, но подразумевалось таковым. Его субъектами являлись этносы, и образование, соответственно, считалось этнокультурным. Закон предполагал защиту и обеспечение прав всех национальных культур на территории страны [1].

Дальнейший процесс внедрения поликультурного образования в России можно условно разделить на три этапа. Каждый этап связан с принятием государственных нормативных актов относительно языковой политики в области образования.

Первый этап начался с принятия первого «Закона об образовании РФ» в 1992 г. Обучающихся школ приобщали к родным языкам и культуре, стали формировать культуру межэтнического общения. Следующий этап приходится на конец 90-х – начало 2000 гг., когда Распоряжением Правительства РФ от 2001 г. была одобрена подготовленная Минобразованием России «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», развивающая основные принципы образовательной политики в России [1]. Хотя принцип поликультурализма в качестве приоритета не был выделен отдельно, доктрина признавала существование множества разных социальных групп в рамках одной народности. Началом третьего этапа развития поликультурного образования можно считать 2000-е гг. и принятие «Концепции развития поликультурного образования в РФ» в 2010г. В концепции

расписаны цели, приоритеты и основные принципы поликультурного образования и воспитания.

Под национальным, или этническим, составом страны подразумеваются национальности, включая коренные малочисленные народы, которые образуют совокупность граждан государства. На 2010 год в России, по данным всероссийской переписи населения, предоставленной Росстатом: русские составляют около 77% (111 млн. чел), остальные 23% это другие национальности и народности, общее количество которых насчитывается в РФ до 190 наименований [5], которые используют более 270 языков и диалектов. В системе образования в 2015–2016 учебном году в Российской Федерации использовались в качестве средства обучения 27 языков (с учетом русского) и изучались как предмет 72 языков (данные на 2016 г.).

Таким образом, необходимо отметить, что предпосылки к поликультурному образованию появились намного раньше, чем само понятие. Изначально оно возникло с целью приобщения детей из этнических меньшинств к культуре большинства и к собственным культурным традициям, в последствии обеспечив их гармоничное сосуществование [6, с 5]. История развития поликультурного образования показывает, что данная модель в итоге стала одной из основ формирования гражданской и культурной идентичности обучающихся во многих современных обществах.

Список литературы

1. *Бессарабова И.С.* Поликультурное образование в России: современное состояние проблемы // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2012. – №5. – С. 12-15.

2. *Корякина А.А.* Поликультурный подход к языковому образованию (монография) – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий и образования, 2020. – 78 с.

3. *Макажанова Ж.М.* Поликультурность в современном образовании, или чем отличается поликультурность от мультикультурализма // Непрерывное образование: XXI век. науч. электр. журн. 2018. [Электронный ресурс] URL: 10.15393/j5.art.2018.4070 (дата обращения 30.10.2021).

4. *Мартынова М.Ю.* Особенности становления и перспективы развития поликультурного образования в России // Коммуникология. – 2014. – Т.4, №5. – С. 39-49.

5. Национальный и этнический состав России [Электронный ресурс] https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/ (дата обращения 05.11.2021)

6. *Хухлаева О.В.* Поликультурное образование: учебник для академического бакалавриата / О.В. Хухлаева, Э.Р. Хакимов, О.Е. Хухлаев. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 283 с.

7. *Rasit Celik* A History of Multicultural Education in the USA: Origins, Approaches, and Misconceptions // The Online Journal of New Horizons in Education. 2016. Vol. 2, №4. [Электронный ресурс] URL: http://www.tojned.net/journals/tojned/articles/v02i04/v02i04-01.pdf (дата обращения 27.10.2021)

10.02.19

Н.Г. Воронова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет (АлтГПУ)»,
филологический факультет,
кафедра Общего и русского языкознания,
Барнаул, ngvoronova@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье проанализированы определения понятия языковой личности. Анализ позволил установить, что языковая личность в современной лингвистике имеет статус «тотального» объекта.

Ключевые слова: *языковая личность, индивид, субъект, коллективная языковая личность*.

Современная отечественная лингвистика в исследовании «языка в человеке и человека в языке» опирается на теорию языковой личности, созданную Ю.Н. Карауловым. Как отмечает сам автор концепции языковой личности, «вопрос о том, что такое языковая личность, – даже после трехсот научных публикаций на эту тему за последнее десятилетие – продолжает оставлять простор для поисков и дискуссий» [9, с. 286]. «Поиски» привели современную лингвистику к тому, что «языковой личностью стали называть любую коммуникативную характеристику, выступающую отличительной способностью текста, профессии, возраста, литературного произведения, стиля и т.д. и т.п.» [19, с. 12], а «дискуссии» – «к критике этого термина и даже полному отказу от него» [1, с. 15]. Есть ли для этого основания?

Анализ известных определений показывает, что под языковой личностью понимается, прежде всего, носитель языка [3, с. 2; 17, с. 671], человек в его способности и готовности пользоваться языком. Он обладает «родовой способностью быть языковой личностью, но … еще должен стать ею» [4, с. 4]. Таковым его делают способность к овладению языком и готовность к речевой деятельности. Обозначая вектор языкового развития человека, Г.И. Богин вводит понятие идеальной языковой личности, под которой понимает человека, полностью готового «осуществлять – применительно к каждому данному языку – всю человеческую родовую способность производства речевых поступков» [4, с. 5]. Реально носитель языка характеризуется «относительно полным владением языком» [4, с. 5]. Мерой приближения носителя языка к идеальной языковой личности является уровень (степень) его готовности пользоваться языком.

Если мы исходим из того, что «в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека» [2, с. 293], то термин «языковая личность» для обозначения носителя языка является избыточным.

Поскольку языковая личность в концепциях Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова определяется также как «одна из граней всей человеческой личности» [3, с. 8], «*часть* объемного и многогранного понимания личности в психологии» [8, с. 7], ее становление оказывается сопряженным со становлением личности человека. Если мы считаем, что, становясь личностью, человек одновременно становится и языковой личностью, то термин «языковая личность» также является избыточным. В качестве наглядного примера приведем фрагмент работы С.Е. Никитиной: «Как известно из психологии, главным признаком личности является сознание и самосознание. Тогда главный признак языковой личности – языковое сознание и языковое самосознание … Личность, как правило, осознает лишь небольшую часть своего языкового поведения» [16, с. 8]. Называя языковое сознание и языковое самосознание главными признаками языковой личности, автор далее атрибутирует их

личности. Таким образом, о человеке можно говорить как о носителе языка, как о личности, воплощенной в языке. Но говорить о языковой личности как носителе языка, как личности, воплощенной в языке, – не значит ли «множить сущее без необходимости»?

Термином «языковая личность» также обозначают человека как представителя языкового коллектива и сам языковой коллектив (некое сообщество людей, говорящих на данном языке). В этом случае различают коллективную, совокупную, групповую и индивидуальную, «многочеловеческую (полилектную)» и «частночеловеческую (идиолектную)» [15, с. 113] языковые личности. Есть ли необходимость в этих обозначениях? Обратившись к контекстам их употребления, обнаруживаем, что термины «языковой коллектив» и «коллективная (групповая) языковая личность» практически всегда употребляются как тождественные. (См., например, «Субъект этой деятельности может быть представлен как коллективная языковая личность, то есть определённая социокультурная группа носителей языка в целом … Тип коллективного языкового субъекта (социокультурной группы) может рассматриваться как категоризующее основание характера дискурса» [22, с. 202] или «… коллективную языковую личность, под которой мы понимаем определенную группу носителей языка, имеющих схожие речеповеденческие проявления» [13, с. 8].) В качестве наименования языковой группы вместо термина «групповая языковая личность» и наряду с ним, как правило, используются атрибутивные словосочетания типа «старший дошкольник», «современный подросток», «профессиональный деятель» [18, с. 97] и под.

Употребление термина «коллективная языковая личность» приобретает смысл при дифференциации понятий «языковой коллектив», «коллективная языковая личность». Так, в уже цитировавшейся выше работе С.Е. Никитиной как языковой коллектив определяется «деревня или куст деревень, объединенный одним говором, единым образом жизни, подчиняющийся общим социальным, экономическим и религиозным установлениям», он «имеет общий тезаурус, в котором и набор понятий, и семантические связи между словами также общи для всех» [16, с. 11]. Коллективной же языковой личностью С.Е. Никитина называет «автора, чьи бесчисленные произведения существуют в бесконечном количестве вариантов и множестве диалектных разновидностей … фольклорный социум», субъекта, творящего «свое мироздание, свою эстетику, свою аксиологию, свой поэтический язык и свои коллективные культурные тексты» [16, с. 12]. (Обратим внимание на то, что цитируемому автору не удается достаточно убедительно разграничить понятия «языковой коллектив» и «коллективная языковая личность», поскольку последняя определяется как «фольклорный социум», т.е. все-таки коллектив людей.) Таким образом, коллективная языковая личность, по С.Е. Никитиной, отличается от языкового коллектива коллективным авторством, производством общих текстов. (Хотя, отмечает Никитина, в совокупной речевой деятельности языкового коллектива производство общих текстов также присутствует: «всем “миром” деревня может сочинять письма, жалобы, соборные постановления (последние – у старообрядцев)» [16, с. 13].) Такое содержание понятия «языковая личность» существенно сужает сферу использования термина, которым может быть обозначен коллективный (и индивидуальный) автор, творящий «свою эстетику … свой язык».

В третьей группе определений языковая личность понимается как **индивид** («Языковая личность есть *индивид*, представленный через посредство своего речевого воплощения» [14, с. 11]), **субъект** («Языковой личностью считается *субъект*, способный осуществлять речевую деятельность, оперируя смысловыми образованиями» [11, с. 73]), **личность** («*Личность* в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [7, с. 10]).

В приведенных определениях слова *индивид* и *субъект* употреблены практически в одинаковых контекстах. В структуре определений они входят в определяющую часть. Обращение к словарным статьям показывает, что термины, входящие в определяющую часть, сами, в свою очередь, определяются за счет определяемого термина. Так, субъект может определяться как «1) индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности; – 2) человек, консолидированная группа лиц

(напр., научное сообщество), общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам; – 3) человек как носитель к.-л. свойств; личность…» [20], а личность как «общежитейский и научный термин, обозначающий: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности» [21, с. 314]. В обыденной речи слова *индивид*, *субъект*, *личность* употребляются не дифференцированно. В качестве терминов они также могут использоваться как синонимы. Поэтому в определениях ими может быть обозначено только общее (родовое) содержание определяемых понятий. Таким образом, и в этой группе определений речь идет о человеке как носителе и пользователе языка. Тем не менее, вряд ли можно согласиться с В.А. Чудиновым в том, что термин «языковая личность» избыточен [23].

В рассмотренных выше определениях языковой личности эксплицитно представлена формальная часть понятия, а именно, наиболее общий и наиболее характерный (собственный) признаки, необходимые для выделения объекта исследования. Правило соразмерности требует, чтобы объем определяемого понятия был равен объему определяющего. Иначе говоря, эти понятия должны находиться в отношении равнообъемности. В этом смысле определение языковой личности как носителя и пользователя языка «прорисовывает» в теории языковой личности то, что в ней имеется, но остается скрытым и трудно различимым. И потому дает «простор для поисков и дискуссий».

Очевидно, под понятием личности в теории языковой личности «разумеется человек в его эмпирической тотальности» [12, с. 188]. Получая статус наиболее общего и фундаментального образования, с которым должны соотноситься включенные в него частные определения человека, личность теряет самостоятельный статус и заключается в границы методологии макроподхода, в рамках которого она может быть представлена только как «совокупность способностей и характеристик человека». Те из них, которые «обусловливают создание и восприятие речевых произведений (текстов)» [17, с. 671], обозначаются термином «языковая личность». Будучи определена как «вид полноценного представителя личности», языковая личность сама может рассматриваться как «тотальный» объект. В этом качестве она становится «исходным пунктом объяснения» [12, с. 187] особенностей речевой, когнитивной, коммуникативной деятельности человека, а теория языковой личности превращается «в особого рода антропологию» [12, с. 188], ориентированную на комплексное изучение Homo sapiens в виде Homo simbolicus как парадигмы Homo loquens-ов, в котором соединяются «системное представление языка с функциональным анализом текстов» [10, с. 7].

В свое время, отмечая необходимость комплексного изучения человека, А.Н. Леонтьев писал о том, что «никакая система знаний о тотальном объекте не дает нам его действительного понимания, если в ней отсутствует одна из существенных специфических его характеристик» [12, с. 188]. Полагаем, что именно так обстоит дело и с изучением языковой личности. Ее исследование так же, как изучение личности человека, «не может быть возмещено комплексом сопоставляемых между собой» [12, с. 188] данных. «Растворяясь в них», языковая личность «в конечном счете оказывается редуцированной либо к биологическим, либо к абстрактно-социологическим, культурологическим представлениям о человеке» [12, с. 188]. Результатом комплексного изучения языковой личности становится неограниченно возрастающая последовательность ее описаний, лишь теоретически приближающаяся к «бесконечно удалённой точке», поскольку множественность форм существования личности в процессах деятельностей, опосредованных языком, дает исследователю языковой личности полную свободу в выборе параметров ее представления и описания. В основе каждого из них «лежат эмпирические данные», за которыми стоят языковые оппозиции и антиномии, определяющие устройство языка (Н.Д. Голев), или система речевых или дискурсивных понятий. Все они являются по существу металингвистическими, не нуждающимися в лингвистическом объяснении. Если

«попытки объяснения и предпринимаются, то они идут по линии поиска соответствующих» природных или социокультурных «коррелятов» [12, с. 189], поскольку постулируется: «в языке как системно-структурном образовании происходит своеобразная **языковая онтологизация** различий психо-, социо-коммуникативных типов личности» [6, с. 42]. К первым, по мнению К.Ф. Седого, «следует отнести темперамент, профиль функциональной асимметрии мозга и особенности конституции (телосложения)», которые в качестве врожденных предпосылок «формирования коммуникативной неповторимости личности» «косвенно» влияют «на процесс образования коммуникативной индивидуальности человека, создавая определенный набор задатков для успешности/неуспешности в той или иной сфере речевой деятельности» [19, с. 13, 15]. Ко вторым – формы социализации и инкультурации, которые могут достаточно жестко задавать правила пользования языком. В силу того, что «природная вариативность» усиливается разнообразием условий окультуривания того, что дано природой» [6, с. 41], в любом из описаний языковой личности как вида представления личности устанавливается корреляция более или менее репрезентативной выборки языкового (речевого) материала и социо-психо-биологического типа человека. Ибо «речь конкретно-актуальная говорит то, что говорит, а заодно и все остальное» [5, с. 364]. Доказательством тому служит вся совокупность выполненных на сегодняшний день исследований языковой личности, общий итог которых может быть сформулирован следующим образом: дискурс, его понятийное и языковое многообразие отражает бытие личности, каким бы оно ни было – физическое, социальное, интеллектуальное, эмоциональное, речемыслительное.

На основании вышесказанного вряд ли можно согласиться с мнением К.Ф. Седого: «со временем значение терминологического словосочетания «языковая личность» потеряло четкость, становилось все более расплывчатым. В результате – термин перестал «работать» [19, с. 12]. В действительности понятие языковой личности не внесло в лингвистику ни нового объекта, ни нового содержания, ни нового отношения, но благодаря ему стали возможны новые способы выражения утверждений о «человеческом факторе в языке».

Список литературы

1. *Башкова И.В.* Изучение языковой личности в современной российской лингвистике : монография / И. В. Башкова. – Красноярск : СФУ, 2011. – 470 с.
2. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., «Прогресс», 1974. – 447 с.
3. *Богин Г.И.* Концепция языковой личности. Автореф. дис. … доктора филол.наук. – М., 1982. – 36 с.
4. *Богин Г.И.* Современная лингводидактика / Г.И. Богин. – Калинин. Калинин. Гос. ун-т, 1980. – 61 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
6. *Голев Н.Д.* Лингвоперсонологическая вариативность языка / Н.Д. Голев // Известия АлтГУ. – 2004. – №4.
7. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
8. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. – М.,1989. – С. 3-8.
9. *Караулов Ю.Н.* Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании // Русская литература в формировании современной языковой личности. Т. 1. – СПб., 2007. – С. 286-293.
10. *Караулов Ю.Н., Чулкина Н.Л.* Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурных коммуникаций. Учебное пособие / Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина. – М.: РУДН, 2008. – 139 с.
11. *Клюканов И.Э.* Языковая личность и интегральные смысловые образования // Язык, дискурс и личность : Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь, ТГУ, 1990. – С. 69-73.

12. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
13. *Мамаева С.В.* Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5-7 классов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Мамаева Светлана Викторовна. – Самара, 2007. – 18 с.
14. *Мурзин Д.Н.* Антропологическая ниша в языковой науке // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики : Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., 12-14 мая 1995 г., Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – С. 11-12.
15. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 112-116.
16. *Никитина Е.С.* Устная народная культура и языковое сознание / Е.С. Никитина. – М., «Наука», 1993. – 187 с.
17. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
18. *Салахова А.Г.-Б.* 3D модель конфессиональной языковой личности / А. Г.-Б. Салахова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – Филология. Искусствоведение. Вып. 86. – С. 96-99.
19. *Седов К.Ф.* Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 12-23.
20. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
21. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
22. *Чебаненко М.Г.* Бытовой дискурс как экспликатор коллективной языковой личности молодёжной коммуникации / М.Г. Чебаненко // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 201-205.
23. *Чудинов В.А.* Проблема языкового субъекта / В.А. Чудинов. – URL: http://chudinov.ru/problema-yazyikovogo-subekta/ (дата обращения: 24.11.2017).

10.02.19

[1]А.Р. Гатиатуллин, [2]Н.А. Прокопьев, [1]М.М.Аюпов

[1]Академия наук Республики Татарстан,
Институт прикладной семиотики,
[2]Казанский федеральный университет,
Казань, ayrat.gatiatullin@gmail.com, nikolai.prokopyev@gmail.com, madehur@mail.ru

О РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ БАЗЫ ДАННЫХ ПОРТАЛА “ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА”

В статье описывается очередной этап развития интегральной модели лингвистической базы данных портала “Тюркская морфема”. Портал “Тюркская морфема” представляет собой программный комплекс, содержащий в себе лингвистическую базу данных и набор программных сервисов, как для работы с этой базой, так и для обработки текстов на тюркских языках. Портал объединяет в себе лингвистические ресурсы разного типа и для большого количества языков, поэтому разработка представляет собой достаточно долгий исследовательский процесс и ведется поэтапно. На предыдущих этапах были созданы онтологические структуры фреймового и таксономического типа, а также описания лингвистических единиц тюркских языков на разных языковых уровнях: фонологическом, морфологическом и синтаксическом. В данной работе описывается дальнейшее развитие портала путем интеграции онтологических и корпусных данных.

Ключевые слова: *лингвистическая база данных, лингвистический портал, тюркские языки.*

Введение

Данный проект является достаточно актуальным для тюркских языков и направлен на решение целого ряда задач в области компьютерной обработки тюркских языков. Общее количество носителей тюркских языков насчитывает более 200 миллионов человек, и в целом ряде государств и регионов, где проживают тюркские народы ведутся разного рода научные исследования и разработки по компьютерной обработке тюркских языков. Однако, несмотря на все эти усилия практически все языки тюркской группы (кроме турецкого) продолжают относиться к категории малоресурсных языков.

Рассмотрим понятие малоресурсных языков. **Малоресурсные языки** – это языки, развитие информационных технологий для которых сильно отстает от других языков, входящих в лидирующую группу по этим показателям. Сам термин «малоресурсные языки» (low-resourced languages) был предложен еще в 2003 году нидерландским ученым С. Краувером [1]. Согласно его определению, малоресурсные языки – это естественные языки, обладающие следующими свойствами:

- недостаток своей системы письменности или устойчивой орфографии;
- нехватка квалифицированных лингвистов и переводчиков для данного языка;
- ограниченное распространение в сети Интернет;
- нехватка электронных ресурсов для обработки языка и речи, в том числе одноязычных корпусов, двуязычных электронных словарей, орфографических и фонетических транскрипций речи, словарей произношения и т. д.

В последние годы на разного рода конференциях достаточно активно обсуждаются вопросы о создании и адаптации лингвистических ресурсов и моделей для автоматической обработки малоресурсных языков. Этой теме посвящаются отдельные семинары. Например, International Workshop on Spoken Language Technologies for Under-resourced Languages (SLTU - http://www.mica.edu.vn/sltu) или Special Session on Low Resource Languages Speech and Text Processing (LRLSTP) в рамках конференции Asian Conference on Intelligent Information and Database Systems.

Несмотря на все эти мероприятия для тюркских языков эта проблема остается актуальной, поскольку лингвистические базы данных, создаваемые для других типов языков, не учитывают структурно-функциональные особенности тюркских языков.

В качестве одного из решений данной проблемы авторами предложено создание единого ресурса в виде лингвистического портала [2], включающего лингвистические ресурсы разного типа, дальнейшим развитием которого является интеграция в общую модель электронных корпусов тюркских языков.

Объединение производится с помощью единой многоуровневой интегральной модели, верхний уровень которой представлен на рис.1. Объединяющими элементами лингвистических ресурсов (в том числе и электронных корпусов) между разными тюркскими языками служат онтологические ресурсы разного типа.

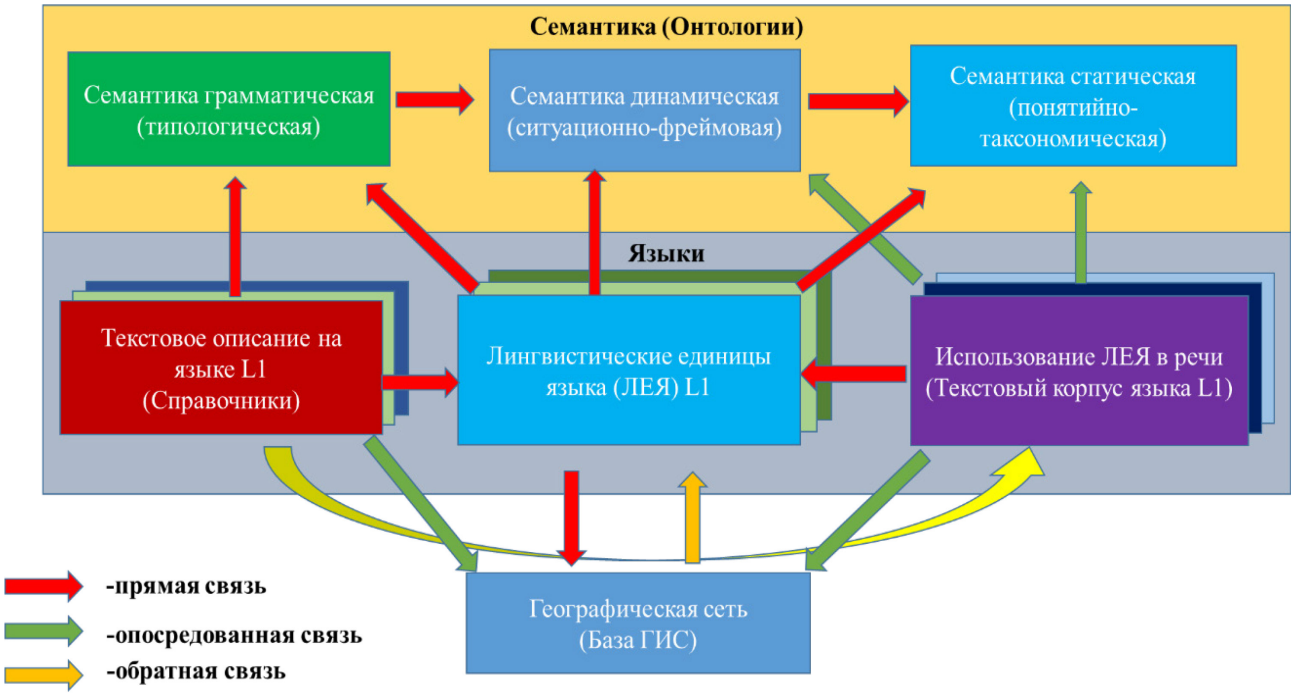

Рис. 1 – Верхний уровень интегральной модели

На рис. 1 можно видеть, что лингвистическая база каждого из тюркских языков включает описание лингвистических единиц этого языка, текстовое описание этих лингвистических единиц в виде справочной системы, а также использование этих лингвистических единиц в реальных текстах. Совокупность реальных текстов каждого языка образует электронный корпус этого языка с разметками разного уровня.

База лингвистических единиц языка L_i представляет собой многоуровневую базу данных, которая содержит описание единиц разного уровня: морфем, словоформ, синтаксем, предложений, а также правил сочетания этих единиц в языке. В качестве базовых языковых единиц используются корневые и аффиксальные морфемы тюркских языков. Остальные языковые единицы, представленные в модели, являются комбинациями морфем разного уровня. Комбинации первого уровня это словоформы, следующий уровень это комбинации словоформ и т.д. Уровни подобной модели представлены на рис. 2. Эта модель заложена в структуру электронных корпусов в рамках портала.

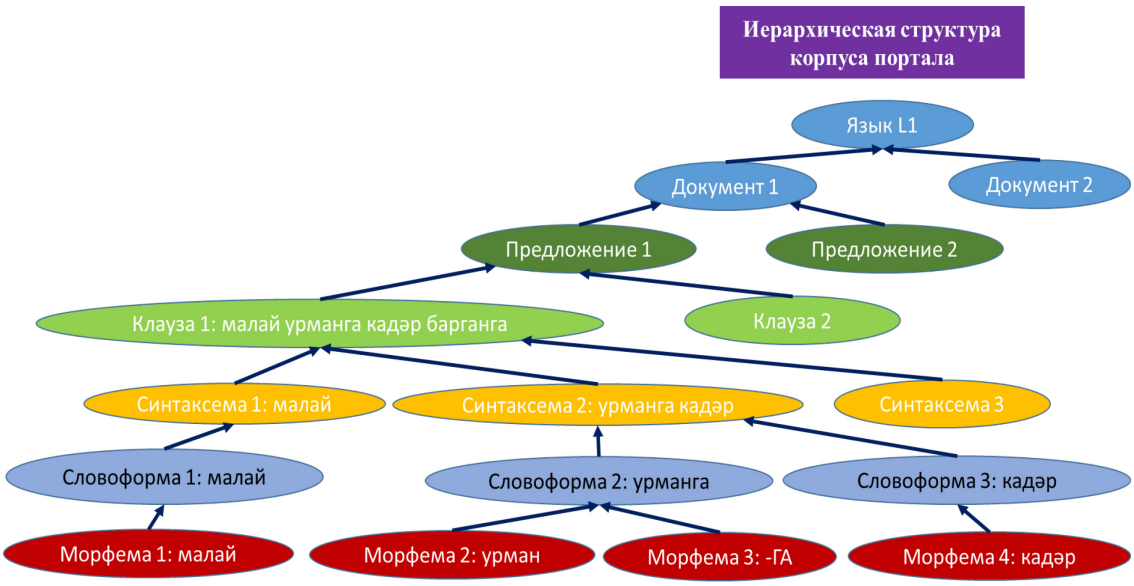

Рис. 2 – Единицы тюркских электронных корпусов

Взаимосвязь между языковыми элементами отдельных языков осуществляется с помощью семантических моделей разного типа: динамических и статических. Статические семантические модели представляют собой таксономический тезаурус [3], а динамические – базу ситуационных фреймов [4]. Пример подобной связи приведен на рис. 3.

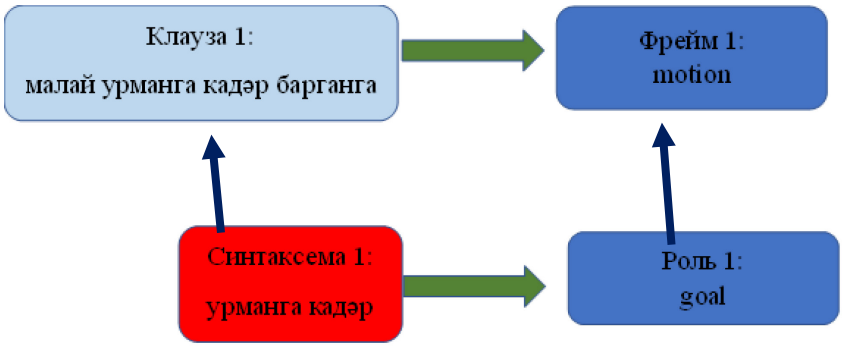

Рис. 3 – Связи между языковыми и семантическими единицами модели

Заключение

В работе представлена интегральная модель объединения лингвистических ресурсов разного типа. Данная модель легла в основу лингвистической базы данных портала. Авторы полагают, что подобное объединение лингвистических ресурсов, с одной стороны, должно уменьшить усилия по созданию лингвистических баз данных для тюркских языков, а с другой стороны, привести к их унификации и возможности использования единого программного обеспечения для тюркских языков.

Список литреатуры

1. Krauwer 2003 — Krauwer S. The basic language resource kit (BLARK) as the first milestone for the language resources roadmap. Proc. International workshop on speech and computer SPECOM-2003. Moscow, Russia, 2003. Pp. 8—15

2. *Gatiatullin A., Suleymanov D., Prokopyev N., Khakimov B.* (2020) About Turkic Morpheme Portal. CEUR Workshop Proceedings Institute for history, language and literature, Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences Proceedings of TurkLang 2020, pp. 226-243.

3. *Gatiatullin A., Kubedinova L.* Multilingual thesaurus for turkic languages (2020) 5th International Conference on Computer Science and Engineering, UBMK 2020, 2020, pp. 393–398, 9219378

4. *Gatiatullin A., Kirillovich A., Nevzorova O.* On developing of the FrameNet-like resource for Tatar CEUR Workshop Proceedings, 2020, 2790, pp. 344–349.

10.02.19

А.А. Гусейнова

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

АББРЕВИАТУРНЫЕ И ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются аббревиатурные и отаббревиатурные новообразования в Интернет-коммуникации. В Интернете людьми осуществляются коммуникационные процессы, объединяющим фактором для всех для них становится язык, посредством которого и осуществляется общение. На фоне столь активного пользования жанрами Интернет-коммуникации, ученые замечают, что словарный состав русского языка, как наиболее подвижный и гибкий, обогащается за счет образования новых слов в Интернет-среде.

Ключевые слова: *аббревиатурные и отаббревиатурные новообразования, Интернет-коммуникация, коммуникационные процессы.*

В настоящее время Интернет является самым популярным явлением XXI века. Люди удовлетворяют самые разнообразные потребности за счет высоких технологий, оснащенных Интернетом, но самой важной потребностью остается потребность общения. В Интернете людьми осуществляются коммуникационные процессы, объединяющим фактором для всех для них становится язык, посредством которого и осуществляется общение. На фоне столь активного пользования жанрами Интернет-коммуникации, ученые замечают, что словарный состав русского языка, как наиболее подвижный и гибкий, обогащается за счет образования новых слов в Интернет-среде. Вопрос о словообразовании и актуальных словообразовательных моделях в Интернет-коммуникации активно рассматривается отечественными учеными: Е. Вакуловой, Н.С. Валгиной, Е.А. Земской и др.

Словообразование − это возможность создания слова в языке по определенной модели с теми или иными элементами (приставками, суффиксами, постфиксами, путем сложения или сокращения, путем перехода в другую часть речи или путем слияния компонентов). В лингвистике выделяют морфологический (аффиксация – суффиксация, префиксация, смешанная аффиксация и сложение основ) и неморфологический (морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический) способы образования слов. В Интернет-коммуникации активно используются все эти модели, но особую активность приобрела аббревиация, поскольку она в наибольшей мере отражает тенденцию к экономии в Интернет-языке. Это подтверждает материал В.Ф. Хайдаровой, представленный в «Кратком словаре Интернет-языка».

Аббревиатуры − это существительные, образованные из усеченных отрезков слов, из таких же отрезков в сочетании с целым словом, а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв [4]. Буквенные сокращения − алфавитизмы, образуются путем словообразовательного калькирования. Например: *персональный компьютер* > *ПК* "Personal Computer = PC", *живой журнал* > *ЖЖ* "калька LJ = Live Journal". Данные лексемы не жаргонизированы.

При присоединении к алфавитизмам экспрессивных суффиксов, характерных для просторечной, иногда сниженной лексики, рождаются жаргонные отаббревиатурные лексемы. В разговорной речи употребляемые существительные на ***-к(а)***,***-шк(а)*** имеют

экспрессивную окраску ласковой фамильярности или уничижительности (*витамишки, продле**шка**, давле**шка**, стипе**шка***) [5]. Такие слова содержат оттенок непринужденности, фамильярности, иногда грубоватости. Морфема ***-к(а)*** выступает после согласных в словах, образованных от английских лексем. Например: *SIMM > сим**ка**, CD-ROM > сидиром**ка**, GF > гиф**ка**, CD > сиди**шка**, bmp > бээмпэ**шка**, AGP > ажепе**шка**, XP > экспи**шка**, Windows NT > энти**шка**, Windows ME > ме**шка**, USB > юэзбэ**шка**; и от русских: ОЗУ > озу**шка**, ЖЖ > жеже**шка***.

Дополнительную экспрессивность привносят разговорные суффиксы ***-юк***, ***-ушк(а)***, ***-юшк(а)***. Например: *CD > сид**юк**, сидю**шка***, *PC > пис**юк**, писю**шка***. Уменьшительно-ласкательный суффикс ***-ик*** встречается в следующих производных словах: *DIP > дип**ик**, COM > ком**ик**, ЦАП > цап**ик***.

Суффиксальная морфема ***-ух(а)***, ***-юх(а)*** придает новообразованию фамильярную окраску: *PC > пис**юха**, Windows NT > энт**юха***. Морфема ***-ак***, ***-як*** встречается в лексемах с оттенком грубоватости: *SCSI > сказ**як**, TIFF > тифф**ак***.

С суффиксом ***-ец***, вызывающим иногда ассоциации с нецензурной лексикой, употребляются слова: *GIF > гиф**ец**, PSD> псд**ец***.

При наименовании программистов, применяющих какую-либо программу или язык программирования, используются нейтральные словообразующие суффиксы ***-ник***, ***-щик***. Например: *HTML > хэтэмээль**щик*** "человек, владеющий языком разметки гипертекста HTML", *IT > айтиш**ник*** "работник в IT (Internet Technologies) сфере", а также суффикс ***-ер***, латинский по происхождению. Например: *IBM > айбиэм**ер*** "человек, использующий оборудование фирмы IBM".

Суффикс ***-ник*** служит также для образования названий предметов [2]. Например: *UPS > упээс**ник*** "источник бесперебойного питания = Uninterruptable Power Supply". Производящая основа оканчивается на гласный, поэтому перед суффиксом ***-ник*** появляется интерфикс ***-ш***. Например: *PC > писпи**шник**, IP-адрес > айпи**шник***.

При употреблении жаргонных аббревиатур могут происходить различные игровые манипуляции, создаваемые для достижения юмористического эффекта. Игра образуется посредством субституции аббревиатуры общеупотребительным словом: *COM > комок, комик*; так же путем добавления окончания и превращения аббревиатуры в узнаваемое слово: *UPS > упса, KDE > кеды, DR-DOS > дур-дос*. Из-за схожего звучания английские аббревиатуры трансформируются в русские собственные уменьшительные имена. Например : *ICQ > Аська , IRC > Ирка , ROM > Ромка* − происходит антономазия.

Письменная адаптация элементов чужого языка дает возможность для реализации языковой игры на основе совмещения двух графических систем: латиницы и кириллицы. Графические окказионализмы могут образовываться посредством "программирования. Например: *Windows XP > ХРюша, программист, работающий на языке "Си+" > НаСИльник.*

Активно создаются новообразования посредством латинизации [1] или идеографической деривации: *WindowsAT > АТашка, Windows XT > ХТашка*. Шутливые ноты привносят бэкронимы: *ФАК* "калька FAQ = Frequently asked questions" = *ЧАВО* "ответы на часто задаваемые вопросы". Прослеживается намек на обсценное слово из английского языка.

Для достижения юмористического эффекта коммуникантами используется такое средство, как дезаббревиация − процесс сознательного отталкивания от первоначального значения аббревиатуры и наделение внешней её формы новым содержанием с явным игривым намерением.

Дезаббревиация − элемент молодёжного сленга. В Интернет-коммуникации это явление имеет свои особенности. Коммуниканты «играют» не с русской аббревиатурой, а с английской, полностью уходя от первоначального смысла. Так, аббревиатура *bmp* "несжатый графический формат" > *БМП* шутливо расшифровывается, как: «Боевая машина пехоты». Значение может сохраняться: *TCP* "Transmission control protocol" > *ТСП* "туда-сюда протокол". На примере английской аббревиатуры создаются свои собственные, в дальнейшем они раскодируются по-своему, здесь смысл сохраняется, происходит

кириллизация лексем: *www* "World wide web" > *ППП* "Повсеместно протянутая паутина". Одна и та же аббревиатура может декодироваться по-разному. Например: *ИМНО* "In my humble opinion" > *ИМХО* "по моему скромному мнению", в русском компьютерном-языке имеет шутливые расшифровки: «истинное мнение, хрен оспоришь», «имею мнение, хочу озвучить», «имею мнение, хрен оспоришь» . Такими способами в Интернет-языке занижается высокий официальный стиль аббревиатуры.

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что аббревиация как модель словообразования является высокопродуктивным способом словообразования в русской Интернет-коммуникации. При этом особую активность получили отаббревиатурные суффиксальные новообразования − стилистически окрашенные, экспрессивные, характерные для жанров неформального общения.

Отличительной чертой русского Интернет-языка является его письменная форма существования. Аббревиатуры в ИЯ, созданные на базе иноязычных сокращений, подвергаются как латинизации, так и кириллизации. Разного рода от аббревиатурные новообразования в ИЯ, как правило, являются избыточными, так как они используются не для номинации новых реалий, а для создания дополнительных экспрессивно-оценочных оттенков слова или языковой игры, которая осуществляется по средствам дезаббревиациии, субституции, антономазии и других приемов.

Новые и постоянно меняющиеся компьютерные технологии порождают новые формы коммуникации и неизбежно влияют на развитие языка, привносят новые реалии и, как следствие, требуют своего языкового выражения.

Список литературы

1. *Вакулова Е.* Латинизация русской графики как литературный приём и языковая игра [Текст] / Е. Вакулова // XIX Оломоуцкие дни русистов: сб. статей. – Оломоуц, 2008. – С. 55-59.

2. *Земская Е.А.* Морфема и слово // Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема. Слово. Речь. – М.: Языки слав. Культуры, 2004. – С. 11-233.

3. Современный русский язык: учебник / ред. Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – 6-е изд., перераб и доп. – Москва: Логос, 2002. – 528 с.

4. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / ред. Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 1996. – 640 с.

5. Толковый словарь русского языка / ред. С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 2003. – 944 с.

10.02.19

[1]А.С. Дедюхина канд. филол. наук, [2]Л.О. Шарычева

ФГАОУ ВО "УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина",
Уральский гуманитарный институт,
[1]кафедра иностранных языков,
[2]кафедра иностранных языков и образовательных технологий,
Екатеринбург, a.s.dediukhina@urfu.ru, lubov.sharycheva@urfu.ru

ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ ПАРТИТИВНЫХ НАРЕЧИЙ

В работе представлены результаты изучения наречий неполноты действия. Анализ проводится на материале, представленным национальным корпусом русского языка. Исследование показало, что партитивные наречия передают оценочное и эмоциональное значение. Доказывается, что оценка актуализируется на контекстуальном уровне. Партитивные наречия входят в группу градационной лексики. Также учитывается модальность исследуемых наречий.

Ключевые слова: *партитивность, наречия, неполнота действия, оценочный компонент, прагматика*.

Современное языкознание всё чаще обращается к проблемам способов выражения значения «часть целого» в языке. Категория партитивности рассматривается сегодня в рамках аксиологии, семиотики, прагматики и является дискуссионной и актуальной темой научных исследований лингвистов. Актуальность данной статьи обусловлена как повышенным интересом к изучению данной категории, так и сложностью установления границ партитивной семантики различных языковых единиц. Наше внимание сосредоточено на более частных вопросах манифестации категории партитивности в русском языке, а именно наречий со значением «частичность / неполнота выполнения действия». Данные наречия будем называть партитивными.

Целью данной статьи является выявление возможных оттенков значения партитивных наречий.

Материалом исследования послужили наречия, образованные от качественных прилагательных *фрагментарный, обрывочный, символический, избирательный* и пр.

Традиционно наречие определяется как «неизменяемая знаменательная часть речи, которая обозначает «непроцессуальный признак действия, качества, состояния или предмета» [5, с.13], выполняющая в предложении функцию обстоятельства, предиката или несогласованного определения. Наречия, образованные от качественных имён прилагательных, также является средствами манифестации неопределённого количества, точнее, неполноты совершения действия. Категория количества тесно переплетается и взаимодействует с категорией оценки, наряду с категориями эмотивности, единичности/множественности, определенности/неопределенности, интенсивности, меры и др.

Рассмотрим партитивные наречия, обозначающие неопределенное количество.

Например, наречие *фрагментарно* имеет следующее толкование: «оценочная характеристика чего-либо – изложения, пересказа и т.п. – как отрывочного, неполного».

В нижеприведенном предложении наречие фрагментарно выражает отрицательную оценку:

(1) *«Мир для нас так же мозаичен и фрагментарен, как мозаично и фрагментарно наше существование в нем.* [М. С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (2005)]

Рассмотрим ещё ряд примеров:

(2) *Фильм пытается ответить на вопрос: что могло бы случиться, если бы люди научились избирательно стирать память?* [Кейт Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» // «Экран и сцена», 2004.05.06]

(3) *Но, как мне кажется, эту проблему нельзя понимать ограниченно, говоря лишь о произведениях, ставящих вопрос отношения к религии.* [Борис Нахабин, Дмитрий Угринович. Пороги двух миров // «Студенческий меридиан», 1985]

(4) *Мы принимали его пусть поверхностно, пусть некритично, но таким мы увидели его, таким он остался в памяти.* [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]

Зарубежные и отечественные и лингвисты нередко утверждали, что наречия обладают обширным потенциалом оценочной семантики. Примеры 2-4 наглядно это демонстрируют. Известно, что оценка, как положительная, так и отрицательная, является неотделимым компонентом человеческого мышления, восприятия, а также взаимодействия с окружающей действительностью. Партитивные наречия выступают в роли языковых индикаторов, способствующих выражению мысли автора на основании его личных, субъективных целей и желаний. Широкая возможность употребления партитивных наречий в современном русском языке является результатом их многофункциональности с точки зрения семантики и оценочного компонента.

По словам В.В. Виноградова, оценочность является не просто оттенком в лексическом значении слова, а может быть компонентом его семантической структуры, который способен модифицировать значение слова [3, с. 21]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что существуют единицы, значение которых является оценочным, и единицы, для которых оценочное значение является одним из множества и реализуется в контексте. Партитивные наречия представляют собой лексику с оценочной коннотацией, причем оценочная коннотация будет носить адгерентный характер – будет возникать в результате контекстуальных или ситуативных факторов [1, с. 36].

Относительно природы оценочного процесса существуют различные точки зрения. Учитывая многоплановость оценочной природы, многие исследователи подчёркивают важность оценочного компонента в процессе познания. При осуществлении восприятия той или иной информации человек моментально дает ей оценку, проводя данную информацию по сложной многокомпонентной структуре оценочных критериев, приходит к определённым выводам относительно её полезности, ценности, правдивости и т.д. Учитывая мнение Е.М. Вольф о том, что оценочные наречия при глаголе в большинстве высказываний не являются средствами демонстрации одобрения / неодобрения [2, с.134], можно сделать вывод, что партитивные наречия представляют оценку определяемого действия или признака с учётом ситуации, посредством которой определяемое действие получают коннотацию «хорошо» или «плохо». В исследовании высказываний многие авторы отмечают их способность выражать эмоциональную оценку, следовательно, одним из важнейших компонентов такого оценочного суждения становится эмоциональность. Т.М. Николаева замечает, что, предавая эмоциональность высказывания, оценочные наречия могут быть выделены просодически [6, с.104].

Анализ практического материала подтверждает, что партитивные наречия являются языковыми единицами, обладающими семантикой неопределенной величины некоторого количества/ неполноты действия. Рассматриваемые оценочные наречия относятся к средствам выражения неопределенной ассоциативной величины. Исследуемые партитивные наречия способны передавать количественно-качественные характеристики. Они служат показателями семантических вариаций значения малой степени выполнения действия, и это непосредственно связано с качественной составляющей результата определяемого действия или достижения признака. Передавая особенности интенсивности совершения действия, данные единицы языка помогают автору внести экспрессивный компонент в высказывание, выражают его эмоциональное состояние и отражают его индивидуальные мотивы в выборе средств экспрессии и эмоциональности, констатируют субъективное отношение говорящего

к происходящему. Вышеперечисленные факты подтверждают следующие примеры:

(5) *Впервые в очерке подробно излагаются эти требования – до тех пор они приводились в работах других авторов отрывочно или выборочно.* [Жамбын Батмунх: насилие не применять // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30]

(6) *Дальнейшее сохранилось в моей памяти более отрывчато.* [А.Н. Бенуа. Жизнь художника (1955)]

(7) *Лишь обрывочно сохранились важнейшие источники, и то заведомо не все.* [В. Кобрин. Посмертная судьба Ивана Грозного // «Знание -сила», 1987]

(8) *Будут выборочно проверены отдельные квартиры на предмет посещения их переписчиками и полноты охвата всех проживающих.* [Посчитаемся?. Мосгоркомстат смотрит на перепись населения оптимистично // «Известия», 2002.07.04]

(9) *Эта тенденция отчасти отражает процесс постарения сельского населения в рассматриваемый период.* [Личные подсобные хозяйства населения: состояние и перспективы // «Вопросы статистики», 2004]

Как правило, оценка и эмоция – два взаимосвязанных понятия. Вышеприведенные примеры описывают ситуации отрицательной оценочной характеристики – с отрицательными эмоциями: *гнев, неприятие, неудовлетворенность, грусть, сожаление, беспокойство, досада, недоумение, опасение, печаль, раздражение* и пр.

Оценка, будучи универсальной лингвистической категорией, заключается в сравнении предметов, лиц, явлений и соотнесении их качеств и свойств с нормой. Связь оценки в языке с понятием нормы определяется в концепции Е.М. Вольф так: «…хорошо – это то, что соответствует норме, а плохое рассматривается отклонение от неё» [3, с. 98]. Поэтому оценка является также результатом сформировавшегося мнения о ценности объекта, основываясь на субъективных суждениях.

Вполне естественно, что нужна точка отчета, на которую возможно опираться в процессе оценивания. Такая «мера» имплицитно присутствует в сознании субъекта высказывания и является триггером запуска оценочного механизма, выражающего отношение, эмоции, чувства к описываемому объекту.

(10) *– Не надо, товарищ старший лейтенант! – говорит она. Девушке положено сопротивляться, хотя бы символически. И я хочу снова её поцеловать… Но она освободилась из моих рук.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

В данном примере норма – *символически* – достаточная степень свершения действия. Оценочная семантика отсутствует.

Перейдём к рассмотрению значения *малая степень величины выполнения действия,* которая выражается лексемами *скудно, слабо, скупо*. Рассмотрим следующие примеры:

(11) *Тем не менее, несмотря на широкую известность родингитов* Баженовского *месторождения, их минералогия и условия образования до последнего времени были исследованы относительно слабо.* [А. А. Антонов. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива (2003)]

(12) *Десятки горящих глаз ловили каждое движение гибких девичьих тел, прикрытых весьма скудно.* [М. Е. Окунь. Тюремный футбол // «Волга», 2010]

В рассматриваемых примерах наречия описывают эмоциональное состояние говорящего и вносят оттенок «малой степени свершения действия», «не до конца», «не полностью», наряду с оттенком недовольства и отчаяния.

Передавая особенности интенсивности совершения действия или достижения признака, данные единиц языка помогают автору внести экспрессивный компонент в высказывание, выражают его эмоциональное состояние и отражают его индивидуальные мотивы в выборе средств экспрессии и эмоциональности, констатируют субъективное отношение говорящего к происходящему. Ряд лингвистов указывает, что в функции модальных слов могут выступать и некоторые наречия, имеющие модально-оценочное значение. Также можно утверждать, что партитивные наречия выступают в качестве языковых индикаторов, способствующих выражению мысли автора на основании его личных, субъективных желаний и целей.

Помимо актуализации значения «неопределенной степени выполнения действия» партитивными наречиями, существует единственное наречие *наполовину*, обозначающие определенную степень выполнения действия.

(13) *На момент получения заказа произведение наполовину было вырублено.* [Александра Манькова. Коронованный бисером пруд (2016.12.20)]

С одной стороны, есть указание на определенную степень выполнения действия, но, с другой, всё равно присутствует реализация сем «не до конца, не совсем; в некоторой степени, отчасти». Е.М. Вольф заключает, что оценочная шкала характеризуется разноднородностью и включает зону «нормы», зону «размытого ограничения» на шкале переменных [3].

В русском языке имеются наречия, манифестирующие значение «неопределенно большую степень свершения действия», например: *изрядно, порядочно, здорово, знатно, основательно, хорошенько, добросовестно, порядком, осязаемо, ощущаемо, ощутительно*. Эти наречия объединяет сема «довольно много, но много это не всё, не полностью».

(14) *Словом, руководству партии придётся изрядно поломать голову над предвыборной стратегией.* [Евгений Жеребенков. Не «Единой Россией»... // «Итоги», 2003.02.04]

(15) *Но всё это будет моим миром, от которого я порядочно устал и из которого мне некуда выбраться, потому что умственные построения, как мухи, облепят изображение любого предмета на сетчатке моих глаз.* [Виктор Пелевин. Ника (1992)].

Как видно из примеров 14-15, исследуемые наречия указывают на сверхвысокую степень выполнения действия, но всё равно не полное, неопределенное большое, не полностью.

Семантика малая часть свершения признака также проявляется в конструкциях с такими наречиями как *едва, еле, чуть*. Они ещё и усиливают оценочное значение, указывая очень малую степень совершения действия. Приведём примеры:

(16) *— И вы тоже, – обращается он к Авдеенко, но что-то в голосе его едва заметно сдвинулось.* [Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла (1966)]

(17) *Зато девы непорочные, прилежные благоухали едва ощутимо – слабенько, чисто, словно робкое полевое цветенье.* [В. Г. Галактионова. Спящие от печали (2010)]

(18) *Дум-Дум не был мертвым, он чуть заметно шевелился – медленно вздымалась грудь, подрагивали веки, слегка шевелились пальцы.* [Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)]

В ходе проведенного исследования можно сказать, что партитивные наречия со значением «частичность выполнения действия» осуществляют оценку определяемого действия с учетом обстоятельств происходящего, общего эмоционального фона высказывания, личного отношения участников к определяемому действия и ситуации в целом. Следствием вышеуказанных процессов является просодическая окрашенность партитивных наречий в высказывании. Рассматриваемые единицы языка занимают промежуточное положение на шкале оценок, которое может быть охарактеризовано как «соответствующее-несоответствующее» норме, а также на степень/ меру выполнения действия. Учитывая субъективность понятия нормы, конечное оценочное значение и истинность высказывания в целом становится ясным только посредством передачи наречиями со значением «частичность выполнения действия» личного мнения и отношения говорящего к определяемому действия или признаку.

Очень четко прослеживается градуальная характеристика полностью сложившегося признака: от малой степени выполнения действия до почти полной. Можно говорить о том, партитивные наречия образуют градационные ряды со значением степени свершения действия от малой части до большого объема свершения действия. Партитивные наречия могут передавать эстетическую прагматическую и эмоционально-оценочную и информацию.

Комплексное исследование наречий, передающих значение «частичность выполнения действия» (фрагментарно, обрывочно, частично, выборочно, отрывочно, отрывчато, эпизодично, неполно, выборочно и др.), наряду с анализом семантического компонента требует рассмотрении данных наречий как оценочных единиц языка.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсивной поэтики / Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1988. – С.36.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык: грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – С.21.
3. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки – М.: Наука, 2001. – 228 с.
4. *Дедюхина А.С.* Когнитивные механизмы формирования категории партитивности. Когнитивные исследования языка. – 2014. – (18). – С. 384-386.
5. *Колесникова С.М.* Современный русский язык. Морфология: учеб. Пособие для академического бакалавриата – М.: Юрайт, 2016. – С.13.
6. *Николаева Т.М.* Семантика акцентного выделения – М.:Наука, 1982. – 104 с.

Источник материала

Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/new/search-main.html

10.02.19

С.Б. Джураева канд. филол. наук

Худжандский государственный универститет
имени академика Бободжона Гафурова,
sarvinoz.79@mail.ru

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В «ПЕРЕВОДЕ «ТАРИХИ ТАБАРИ» АБУЛАЛИ БАЛАМИ

В статье автор исследовала некоторые случаи вариативности употребления лексической единицы "дил" (сердце) в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов на примере перевода "Та`рихи Табари" Бал`ами. Автор на основе материалов из классических летописей пришла к заключению, что часть из них в результате замены именных частей перенесла смысловую и составную трансформацию. Часть подобных устойчивых словосочетаний до сих пор находится в употреблении, часть из них вышла из общего употребления. В доказательство своего довода автор ссылается на другие известные классические произведения, в которых они никогда не встречаются. Автор осуществила сравнительный анализ исследуемых словосочетаний из "Та`рихи Табари" с "Лугатнаме" Деххудо и пришла к выводу, что часть словосочетаний Деххудо не употребил в своем фундаментальном исследовании. Автор статьи выделила подобные устойчивые словосочетания по признакам архаизма в отдельную категорию и провела исследования, в ходе чего пришла к заключению о смысловых различиях сходных по форме фразеологизмов.

Ключевые слова: *словарный состав языка, исторические энциклопедии X-XIII века, словари, фразеологические глагольные единицы, дил (сердце), глаголы, вариант, редкие словосочетания, исконные таджикская и арабская лексика.*

Исследователь в области таджикской фразеологии Х. Маджидов, опираясь на фактологические материалы "Словаря фразеологизмов" М. Фозилова, подсчитал, что слово "**сар**" (голова) встречается в составе 240 устойчивых фразеологических словосочетаний, "**дил**" (сердце) в составе 212, "**чашм**" (глаза) в составе более 140 фразеологических словосочетаний. Х. Маджидов в процессе исследования также отметил, что если принять во внимание, что "Словарь фразеологизмов" М. Фозилова не пролностью охватывает фразеологический запас таджикского языка и отразил лишь малую часть фразеологии нашего языка, количество фразеологизмов, построенных посредством исконной таджикской лексики должно возрасти во много раз (7, 70). Из письменных источников выясняется, что соматическая лексика вошла в состав устойчивых фразеологизмов не сегодня, и не вчера, она формировалась как ключевой элемент подобных словосочетаний в течении многих веков. Убедительным доказательством данного довода являются фразеологические единицы в наследии, переведенном в период правления династии Саманидов - "Та`рихи Табари" (Летопись Табари) Абуали Бал`ами. В указанном произведении, по нашим подсчетам, содержится более сорока устойчивых выражений и словосочетаний, в которых ключевым элементом является слово "дил".

Все фразеологические глагольные единицы, употребленные в указанном историческом произведении, до настоящего времени пережили определенную смысловую и видовую трансформацию. В связи с этим, мы разделили их на следующие группы в целях их дальнейшего анализа:

1) Определенная часть фразеологических отглагольных единиц, употребленных в “Та`рихи Табари”, дошли до нас без какой-либо видовой или смысловой трансформации. В их числе можно назвать такие устойчивые словосочетания и фразеологизмы как ***дил сӯхтан (***жалеть***) дил ба ҷӯш омадан (***восторгаться***), дил танг шудан (***беспокоиться***) , аз дил чизеро берун кардан (***забыть, предать забвению***), дили касеро хуш кардан (***обрадовать***), дил хун гаштан*** (страдать) и др.: Кайхусравро дил бад-ӯ бисӯхтӣ ва ёдаш омад он парвардани ӯ мар ӯро, он некӯиҳо, ки ба ҷои ӯ карда буд [2,т.1, с.365].Чун пайғомбарро бад-он ҳол дид, дилаш ба ҷӯш омаду тофта шуду ба шитоб бирафт, то об овард [т.1,с.799]. Оишаро бинишонду гуфт «Ё Оиша, донӣ, ки мардумон андар ту чӣ мегӯянд ва ин ҳадис фош гашт ва маро дил танг шуд…» [т.2, с.831] . Гуфт: «Ин васваса аст, аз дил берун кун ва шод бош имшаб» (т.2,с.1539). Ва якеро низ бихонд ва бинавохт, то ҳама дилҳо хуш гашт ва ҳама эмин шуданд [т.2, с.1539].

2) Некоторые из указанных фразеологических глагольных единиц употреблены в различных формах, которые исследователи указали под термином “вариант” [6,с.100-109; 1,с.134-139]. Таджикский исследователь Х. Маджидов указал на три подобных варианта: фонетический, морфологический, лексический [7, 57-61]. Среди указанных вариантов в “Та`рихи Табари” больше всего встречается морфорлогический тип, в котором меняется только вспомогательное слово фразеологического словосочетания. Например, в нижеприведенном предложении использовано фразеологическое словосочетание ***ба дил омадан*** **(**встревожиться, подумать, войти): Чун дид, ки эшон намехӯранд, шукӯҳ омадаш ва тарс ба дилаш омад… [т.1, 130]. Ва ман андар Араб аз ӯ бузургтар кас надидаму намедонистаму нашинохтам ба дилам чунон омад, ки ин араб ӯ бувад [т.1, 649]. Пас мардумонро гуфто: «Эй мардумон, маро эдун ба дил ояд, ки ман шаҳодат ёбам»[т.2,1043]. В приведенных предложениях вместо предлога “**ба**” употреблен предлог “**дар**”, в результате чего данное словосочетание получило другой вариант. Следует отметить, что словосочетание с предлогом “дар” встречается мало: Боз дар дилам омад, ки он замон чун ӯро талаб ҳамекардам, мардумон гуфтандӣ: «Ғуломеро талаб ҳамекунам»[т.1, 448].

В исследуемом произведении также встречается другой вариант данного словосочетания с простым составным глаголом, производным глаголом «***андар омадан***»: Ва дар он сохт Юнус, алайҳиссалом бидонист, ки вай гуноҳ кардааст ва ба дилаш андар омад, ки магар ман, ки аз қавм бигурехтам, гунаҳ кардам[т.1, 470]. Ва Абулҳасанро об аз чашм равон гашт ва навмедие, ки ба дилаш андар омада буд ва ба Ҳақ таоло муноҷот кард…[ч.2,с.1622].

Таким образом, в указанной летописи можно встретить и другие различные варианты глагольных фразеологизмов, однако мо ограничимся вариантами одного устойчивого словосочетания. Понятие «ба худ гуфтан, худ ба худ гап задан» (говорить сам с собой) Абуалии Бал`ами обозначил такими вариантами фразеологических единиц как «***ба дил гуфтан***» и «***дар дил гуфтан***»**:** Ин сухан ба дил андар ҳамегуфт [т.2, 875]. Ва дар дил гуфт, ки аз паси маргат [т.2, 1219]. Ҳар чизе, ки мусалмонону тарсоёну ҷуҳудон ва ҳама динҳо бикунанд, аз ибодат эшон онро ботил бинанд ва ба дил гӯянд: ботил аст [т.2,1511-1522].

3) Для сравнения мы провели сравнительный анализ словосочетаний из летописи «Та`рихи Табари» с «Лугатнаме» Деххудо, в результате чего выяснилось, что часть словосочетаний летописи в своем произведении Деххудо не употреблял. Данную группу фразеологических единиц мы собрали в отдельную группу по признаку архаизма какого-либо его элемента.

Часть подобных фразеологизмов, не употребляемых в литературном таджикском языке, употребляются в разговорной речи и таджикских диалектах. Фразеологические единицы «**бо касе дил рост будан», «ба дил андар доштан», «дил рост гаштан»** и др. встречаются в «Та`рихи Табари» с различной частотностью: Ва ҳамеша мусалмонони бани Хузоа ва кофиронашон бо пайғамбар дил рост буд ва яке буд [т.1, 804]. Ва он ҳадис ба дил андар ҳамедошт [т.2, 1538]. Ва ҳар чи аз ин боб бибояд гуфтан бигуй ва дилҳои эшон рост гардад [т.2, 1608]. Известно, что в настоящее время в разговорной речи широко употребляются словосочетания “**ба касе бо дили рост гап задан”, “андар дил доштани чизе”** и др.

На примере устойчивых словосочетаний и фразеологизмов можно проследить, что еще в

период правления династии Саманидов персидский язык дари обладал огромным фразеологическим ресурсом и мощными средствами для обозначения различных жизненных явлений и действий.

Список литературы

1. *Авалиани Ю., Мирсаидов Дж.* О различии синонимов и вариантов фразеологических словосочетаний // Вопросы таджикской филологии (сборник статей). -Душанбе: Дониш,1967,-С.134-139 на тадж. языке.
2. *Бал`ами Абуали*. Та`рихи Табари (Летопис Табари). Том 1-2. С предисловием и комментариями М.Умарова и Ф.Бобоева. Тегеран, 1380/2001. на персидском языке.
3. *Деххудо А.* Лугатнаме. Том 7. Тегеран. 1373. на персидском языке.
4. *Джураева С.* Синонимы в поэзии Абдуррахмана Джами. –Хуљанд: Меъродж, 2011. на тадж. яз.
5. *Джураева С.* Сорок синонимов одной иранской лексической единицы в переводе «Та`рихи Табари» Абуали Табари// Гулистони маърифат. -Худжанд, 2012. –С. 122-125. на тадж. языке.
6. *Джураева С.* Сходные по смыслу эвфемизмы одного вульгаризм в переводе «Та`рихи Табари» // Забон-рукни тоат (сборник статей). Книга шестая. –Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. –С. 101-106. на тадж. языке.
7. *Маджидов Ҳ.* Фразеология современного таджикского языка.-Душанбе: ТГУ, 1982. на тадж. яз.
8. Словарь таджикского языка. Том 1-2. -М.: Советская Энциклопедия. 1969. на тадж. языке.
9. *Хасанов А.* Як вожаи пурбори «Шохнома» (Одно ценное слово «Шах-наме») //Вестник университета. 2001, №3.-С.35-44. на тадж. языке.
10. *Хикматуллоев Н.* Смысловые и стилистические особенности лексических синонимов . – Худжанд: Ношир, 2013. на тадж. яз.
11. *Хушенова С.В.* Изафетные фразеологические единицы таджикского языка.-Душанбе: Дониш,1971

10.02.19

Ч.Б. Донгак

Тувинский государственный университет,
кафедра иностранных языков,
Кызыл,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра зарубежной лингвистики и теории языка,
Абакан, 4e4enka84@mail.ru

ТУВИНСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматриваются особенности языковой ситуации в Республике Тыва на основе обзора трех типов дискурса — социолингвистического, официального и дискурса социальных сетей в тувинском интернет-пространстве. В результате выявлены как позитивные, так и негативные тенденции и противоречия в развитии коллективного билингвизма в Республике Тыва.

Ключевые слова: *билингвизм, тувинский язык, языковая ситуация, языковая политика, официальный дискурс, дискурс социальных сетей.*

Признание важности сохранения и развития языков коренных народов на мировом уровне выражено в конкретных мероприятиях, провозглашенных ООН в последние годы. К ним относится проведение Международного года языков коренных народов мира в 2019 году, а также последовавшее решение ООН о провозглашении Международного десятилетия языков коренных народов в период 2022-2032 годов. Необходимость этих мер ученые объясняют, в том числе и неадекватностью языковой политики для «устранения последствий государственного подавления языков коренных народов или для обеспечения недискриминации их современного использования» [3, с. 21].

В подавляющем большинстве республик Российской Федерации языковая ситуация имеет общность в виде официального полилингвизма или билингвизма. В то же время она существенно различается: есть республики, в которых остро стоит проблема языкового сдвига, и есть немногочисленные субъекты РФ, в которых ситуация с функционированием этнического языка считается относительно благоприятной. К последним относится и Республика Тыва. Анализ социолингвистических исследований показывает, что ученые связывают это с целым рядом экстралингвистических факторов, включая более позднее вхождение Тувы в состав России (1944 г.), высоким уровнем демографической мощности тувинского языка и языковой лояльности тувинцев, и другими [4, 5]. В то же время отмечаются продолжающиеся негативные процессы языкового сдвига у молодого поколения тувинцев, а также «ослабление функциональной мощности тувинского языка не только как государственного, но и как родного языка титульного этноса республики» [2, с. 50]. С другой стороны, встает проблема слабого владения русским языком сельскими детьми. Во многом это связано и с недостаточностью научной и образовательной информации о преимуществах сбалансированного билингвизма, в первую очередь заключающегося в ценности родного языка для всестороннего развития детей, а затем и в овладении языком межнационального общения – русским [Там же]. Сложность развития коллективного билингвизма отражается в системе образования Тувы, где наметились тенденции разделения сфер использования тувинского и русского языков, в результате чего «тувинский не выдерживает конкуренции с русским языком, так как фактически с 2018 г. перестал быть языком обучения» [1, с. 255]. Подобная «неравновесная билингвальная ситуация в перспективе может привести к потерям в процессе межпоколенной передачи тувинской культуры» [Там же].

Целью данной работы является получение представлений о развитии билингвизма в Республике Тыва через комплексный анализ дискурсивных практик разного типа с привлечением дискурса социальных сетей. Возможности последнего позволяют увидеть «живые» реакции населения республики. Материалом для исследования послужили публикации в группах в соцсетях, а также комментарии к опубликованным постам за период с 2015 по 2021 годы. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью проблемы развития национально-русского билингвизма, ускорением процессов перехода к монолингвальной практике общения на русском языке среди городской молодежи.

Официальный дискурс представлен новой государственной программой Республики Тыва «Развитие государственных языков Республики Тыва на 2021 - 2024 годы» с финансированием 38804,0 тыс. рублей из республиканского бюджета. Документ состоит из двух подпрограмм: "Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога" и "Развитие тувинского языка". В целом задачи данной программы сохраняют актуальность предшествовавших ей государственных программ: «Развитие русского языка на 2014 - 2020 годы», «Развитие тувинского языка на 2017 - 2020 годы», целью которых являлось создание условий для сохранения, равноправного развития государственных языков РТ - русского и тувинского.

В тексте новой Программы четко обозначены цели, задачи и ожидаемые результаты, по формулировкам которых можно выявить «проблемные» моменты развития официального билингвизма в республике - сокращение количества носителей тувинского языка среди городского молодого поколения и недостаточное функционирование русского языка в некоторых районах Тувы. Запланирован ряд мер по устранению указанных проблем, что свидетельствует о состоявшемся взаимодействии государства и гражданского общества. Так, в части развития русского языка в РТ намечены меры по увеличению численности учителей русского языка и повышение качества преподавания русского языка, обновление литературы и учебно-методических материалов, проведение крупных социально-значимых мероприятий, направленных на популяризацию русского языка в РТ и т. д.

В части развития тувинского языка программные мероприятия нацелены на реализацию научно-исследовательских проектов по функционированию тувинского языка как государственного, создание литературы, учебно-методических комплексов по тувинскому языку, создание электронного корпуса тувинского языка, ведение официальных сайтов и электронных ресурсов на тувинском языке, увеличение доли охвата обучением и воспитанием детей на тувинском языке в дошкольных учреждениях и доли охвата обучением детей тувинскому языку в общеобразовательных учреждениях и т.д.

Параллельная работа по поддержке обоих государственных языков РТ позволяет прогнозировать развитие сбалансированного активного тувинско-русского и русско-тувинского билингвизма при сохранении межэтнического согласия. Введение и реализацию государственных программ ученые относят к позитивным изменениям в языковой политике РТ, отмечая «наметившийся конструктивный диалог власти и активных защитников родного языка» [2, с.50] и подразумевая под этим поддержку этнического языка РТ.

По итогам анализа дискурса социальных сетей в тувинском интернет-пространстве нами было выявлено и рассмотрено 18 групп в социальной сети VK.com, а именно публикации и комментарии к ним, в которых упомянуты государственные языки Республики Тыва.

В самом крупном сообществе социальной сети VK.com «Тувинский язык. Тыва дыл» зарегистрировано 11311 подписчиков (далее группа 1) и 33 подписчика – в самом малочисленном. В ведущую группу с ключевыми словами «русский язык в Туве» входит 980 подписчиков - «Русские в Туве» (далее группа 2). Во всех сообществах имеются публикации на обоих государственных языках РТ - на русском и тувинском. «Острых» негативных реакций и дискуссий конфликтного характера по случаю использования того или иного языка в целом не обнаружено, за исключением группы 2.

Анализ контента группы 1 показал, что тематика постов и обсуждений касается широкого круга проблем, включая вопросы перевода с русского языка на тувинский и наоборот, этимологии тувинских слов, орфографии, грамматики и лексики тувинского языка, а также вопросы преподавания тувинского языка, особенностей национальной культуры титульного этноса и т.д. Как сами двуязычные посты, так и реакции (комментарии) участников данной группы носят преимущественно нейтральный характер. Наблюдается грамотное администрирование группы, не ущемляющее языковые права представителей разных национальностей республики, а также высокое качество публикуемых материалов. Было выявлено несколько объявлений от желающих изучать тувинский язык, среди которых были как представители коренного этноса, изъявившие желание выучить язык, который они считают «родным», так и представители других национальностей, по тем или иным причинам заинтересованных в изучении тувинского языка. В период с 2015 по 2017 г. выявлена высокая публикационная активность на странице сообщества – в основном посты содержали новости о мероприятиях, посвященных Дням тувинского языка, родных языков, публиковались видео с носителями этнического языка, исполняющими стихи на тувинском и т. д. В тот период наблюдается преимущественно позитивная оценка деятельности сообщества его участниками. Например, видео-выступления участников флешмобов, посвященных Дню тувинского языка, выражают одобрение, оцениваются эмоционально положительно: чараш-тыр! (очень красиво, прекрасно, браво), эр хей! (молодец) и т.п. Среди публикаций и комментариев к ним в группе 1 почти не выявлено негативных реакций, несмотря на ее активное функционирование в течение длительного времени. Данное интернет-сообщество представляет собой важный объект социолингвистического исследования, в котором отражаются взгляды разных представителей социума республики на ее языковую политику по развитию билингвизма.

С другой стороны, в группе 2 выявлены материалы, выражающие критику официально признанного билингвизма на территории республики. В данном сообществе неоднократно появляются публикации (чаще перепосты) относительно проблемных вопросов экономической, социальной и политической жизни республики в их связи с действующим статусом тувинского языка как государственного. Данный статус, по мнению авторов материалов и некоторых участников группы 2, явился одной из причин «слабого знания русского языка тувинцами», отсутствия русскоязычной среды в некоторых районах, отсутствия «среды русскоговорящих на уровне органов власти», наличия проблем в области преподавания и неудовлетворительных результатов ЕГЭ по русскому языку и т. д. Большинство опубликованных материалов, как в текстовом виде, так и в виде видеоматериалов, содержат ключевые фразы «русскоязычное население», «отток русскоязычного населения», «слабое знание русского языка», «проблемы русских в Туве» и пр. Деятельность данного сообщества носит непостоянный, стихийный характер - наблюдается связь с политической жизнью региона и страны - сами участники сообщества в своих комментариях объясняют это «активизацией электоральных процессов». В большинстве комментариев содержится негативная оценка деятельности группы, часто упоминаются словосочетания «разжигание межнациональной розни», «однобокая политика», «субъективный взгляд». Пик проблемных «национальных» публикаций с акцентом на статус тувинского языка приходится на 2015 - 2016 гг. В немногочисленных постах 2017 - 2018 гг. (всего 3 публикации) наблюдается скорее осуждение политической деятельности страны в целом и критика в сторону судебной системы региона, не затрагивающая языковых проблем. Публикации за 2019 - 2020 годы отсутствуют. В 2021 году был опубликован фильм, в котором снова поднимается национальный вопрос в его связи с языковой политикой в республике. Отследить реакции участников группы на последние ее публикации не представляется возможным в связи с деактивацией функции «комментировать».

Таким образом, национально-русский билингвизм в Республике Тыва имеет официальную нормативную базу в виде государственных программ по развитию как русского, так и тувинского языков, основанную на языковом законодательстве республики. Поднимавшиеся ранее проблемы преподавания и низкого уровня владения русским языком в селах республики власти и общественность не оставили без внимания, что отразилось в тексте новой Программы. В то же время результаты социолингвистических исследований выявляют опасные тенденции языкового сдвига и ослабления коммуникативных функций тувинского языка, уступающего русскому языку в сфере образования в части обучения на родном языке.

В целом высокий уровень языковой лояльности представлен в социальных сетях тувинского интернет-пространства с уменьшением активности оппозиционных сообществ, представляющих русское интернет сообщество в Республике Тыва.

В связи с тем, что интернет-пространство является не только информационной площадкой, но и формирует социальную среду, которая оказывает влияние и на языковую политику, к перспективам дальнейшего исследования относится более полный анализ сетевого сегмента коммуникативного пространства Республики Тыва.

Список литературы

1. *Арефьев А.Л., Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П.* Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021, № 1. С. 255-272. URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1011 (дата обращения: 14.10.2021)

2. *Боргоякова Т.Г., Биткеева А.Н.* Тувинский язык в правовом и функциональном измерении [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914 (дата обращения: 15.10.2021)

3. *Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В.* Оценочные аспекты языковой политики в медийном дискурсе республик Южной Сибири // Филологические науки. Доклады высшей школы. 2021. №1. С. 21 - 27.

4. *Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В.* Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири / Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова. - Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2017. 136 с.

5. *Цыбенова Ч.С.* Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Монография / Отв.ред. Г.А. Дырхеева. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 170 с.

10.02.19

Р.А. Закиров, Р.И. Хазиев

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, raif.zakirov@list.ru, haziev.rinal@mail.ru

ОЙКОНИМИЯ МЕНЗЕЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье сделан лексико-семантический анализ ойконимии Мензелинского района Республики Татарстан, выявлена этимология названий населённых пунктов, отмечена важная роль топонимического материала в изучении истории края, а также в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: *Мензелинский район, история, топонимия, ойконимия, лексико-семантический анализ.*

В наши дни большое внимание уделяется изучению истории и топонимии отдельных регионов. Исследование топонимии в тесной связи с историей дает возможность сделать важные научные выводы. Особый интерес в этом плане представляют ойконимы (греч. Oikos – дом, жилище) – названия населённых пунктов.

Цель данной статьи – лексико-семантический анализ ойконимии Мензелинского района Республики Татарстан.

Мензелинский район находится на северо-востоке Республики Татарстан, образован в 1930 году, площадь 1923,4 кв.км, центр – город Мензелинск [6, с. 136]. Мензелинск (Минзәлә) – город районного подчинения. Расположен близ места впадения реки Мензеля в реку Кама. Основан в 1584-1586 годах как русская крепость на месте поселений периодов Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. 23.10.1781 года приобрёл статус уездного города [6, с. 134].

Ойконим Мензеля (Минзәлә) имеет очень интересную этимологию. Название города (остионим) арабского происхождения. Ещё в древние времена путешественники, арабские торговцы, идущие из Багдада в Булгары, следовали по этим местам, так как здесь проходили важнейшие караванные пути. По мнению профессора Г.Ф. Саттарова, здесь у арабских торговцев был пункт остановки – *мензеля (минзәлә)*. Об этом говорится и в татарских риваятах(легендах). Волжские булгары измеряли дальность пути суточными и месячными дорожными единицами, а арабы расстояние измеряли специальной единицей измерения – *манзил* (тат. *мәнзел, мәнзил*) [4, с. 77-78]. Слово *манзил (мәнзил)* в арабском языке имеет несколько значений: 1) место остановки, привал, бивак; 2) жилище, квартира, помещение; 3) степень, положение [2, с. 315]. Как нам представляется, на месте современного Мензелинска когда-то была расположена *манзилхана* – «постоялый двор, гостиница» (слово образовано путём сложения арабского *мәнзил* с персидским *ханә* – «дом, жилище, помещение») [2, с. 315].

Исторические источники свидетельствуют, что в первой четверти X века (921-922 гг.) знаменитый арабский путешественник Ибн-Фадлан в составе «великого посольства» следовал именно через эти исторические места. В своих путевых записях он упоминает такие реки, как Джайх (Яик, Урал), Джарамсан (Чирмешән, Черемшан), Итиль (Идел, Волга) и др. [3, с. 26-27,44]. Отсюда можно сделать вывод, что торговые отношения Волжской Булгарии и русских княжеств с арабскими странами были установлены по этим путям. Около реки Мензеля был расположен манзил – место остановки, привал. Поэтому и река носит название Мензеля. Позже на этом месте вырос город Мензелинск. Соответственно, остионим Мензелинск – отгидронимического происхождения [4, с. 78].

В Мензелинском районе имеются 69 сельских населенных пунктов [6, с. 136]. Их названия (комонимы) представляют большой интерес с точки зрения истории и ономастики. Ниже будет приведена классификация ойконимов региона по характеру мотивирующей основы.

1) Ойконимы антропонимического происхождения, образованные

а) на основе тюрко-татарских и арабо-персидских личных имён: Ахмат ~ Ахмет (Әхмәт), Ахматов (Әхмәтов)> *Ахматовка* (основан в 1820 г.); Бикбау> *Бикбулова (Бикбау)* (2 половина XVII в.); Гөлкәй (Гулькай)> *Гулюково (Гөлек)* (кон. XVII в.); Давиш (Дәвеш ~ Дәвиш)> *Деуково (Дәвек)* (1717 г.); Усай> *Усаево (Усай)* (2 половина XIX в.); Кадер>*Кадряково (Кадрәк)* (1732 г.); Калмурза (Калморза)> *Калмурзино (Калморза)* (1706 г.); Ходжамухаммет ~ Хузимухаммет (Хуҗамөхәммәт ~ сокращенная форма Хуҗамәт)> *Кузембетьево (Хуҗамәт)* (1747 г.); Мазун (Мазун ~ Маҗын)> *Новое Мазино (Яңа Маҗын*) (XVIII в.), *Старое Мазино (Иске Маҗын)* (1703 г.); Муртаза (Мортаза ~ сокращенная форма Мортыш)> *Муртыш-Тамак (Мортыш)* (1914 г.); Иркя (Иркә)> *Новый Иркеняш (Яңа Иркәнәш)* (нач. XX в.), *Старый Иркеняш (Иске Иркәнәш)* (1773 г.); Чулпан> *Чулпан* (1914 г.); Ямакай (Җәмәкәй)> *Ямаково (Җәмәк)* (1715 г.);

б) на основе русских имён и фамилий: Александр ~ Александров> *Новая Александровка (Яңа Александровка)* (XIX в.), *Старая Александровка (Иске Александровка)* (1 половина XIX в.); Дыреев> *Дыреевка* (1715 г.); Коновалов> *Коноваловка* (XVIII в.); Николай ~ Николаев> *Николаевка* (XVIII г.); Матвей ~ Матвеев> *Старая Матвеевка (Иске Матвеевка)* (1784 г.); Филимон ~ Филимонов> *Филимоновка* (нач. XX в.); Фионов> *Фионовка* (XVIII в). Поселок *Совхоз имени Воровского (Воровский исемендәге совхоз)* (1919 г.) назван в честь советского дипломата и публициста В.В. Воровского.

2) Этноойконимы: айман (название племени)> *Новое Айманово (Яңа Айман)* (XIX в.); рус> *Русская Мушуга (Рус Мөшегесе)* (XVIII в.), *Русский Каран (Рус Караны)* (1795 г.); татар> *Татарская Мушуга (Татар Мөшегесе)* (1621 г.).

3) Ойконимы, отражающие деятельность народа: тегермән (рус. «мельница»)> *Верхний Такермен (Югары Тәкермән)* (1709 г.), *Подгорный Такерман (Тау асты Тәкермәне)* (1748 г.), *Новый Такермень (Яңа Тәкермән)* (1909 г.); тегермәнче (рус. «мельник»)> *Тегермянче (Тегермәнче)* (XVIII в.); бай (рус. «богатый»)> *Подгорный Байлар (Тау асты Байлар)* (XIX г.); кызыл (рус. «красный»)> *Кзыл Тюбяк (Кызыл Төбәк)* (XVIII в.); йорт (рус. «дом»)> *Юртово (Юртау, Елхово)* (1963 г.); мунча (рус. «баня»)> *Иске Мунча* (1731); канонерка («военный корабль»)> *Канонерка* (XVIII в.).

4) Ойконимы, образованные от географических терминов: үр (рус. «высокая местность») + су (рус. «вода»)> *Урусово (Урсу)* (1722 г.); яту (рус. «место; местность»)> *Ятово (Яту)* (1713 г.); ләпек (рус. «грязь, болото»)> *Лапай (Ләпәй)*. Топоним *Ләпәй* распространен и в Республике Башкортостан. Башкирские лингвисты возводят их этимологию к иранскому лаб (берег) или диалектному лапай (маленькая) [5, с. 100]. Профессор Л.Ш. Арсланов считает, что топоним Лапай, по всей видимости, связан с венгерским Lapea «болото», т.е. состоит из венгр. болото + тюркского уменьшительного аффикса -ай [1, с. 58].

5) Ойконимы, образованные от названий животных: аю (рус. «медведь»)> *Аю* (1725 г.); куян (рус. «заяц»)> *Куянова (Куян)* (1784 г.).

6) Ойконимы, образованные от фитонимических терминов: нарат (рус. «сосна»)> *Наратлы-Кичу (Наратлы Кичү)* (1748 г.); каен (рус. «берёза»)> *Шикарле Каен (Шикәрле Каен)* (XVIII в.).

Как видно из примеров, большинство ойконимов региона (24) отантропонимического происхождения. Преобладают сельские поселения, названные татарскими (тюркскими) личными именами (15). Русские имена и фамилии легли в основу 9 ойконимов.

В составе ойконимии района имеются и названия с невыясненной пока этимологией: *Атрякле (Әтрәкле)* (нач. XVIII в.); *Калтаково (Калтак)* (1719 г.); *Новый Мелькен (Яңа Мәлкән)* (1738 г.); *Нижние Юшады (Түбән Юшады)* (1773 г.); *Старая Ашпала (Иске Ашпала)* (1714 г.); *Чупаево (Чупай)* (1747 г.).

Необходимость дальнейшего продолжения комплексного изучения исторического прошлого и языковых особенностей региона очевидна, ибо топонимический материал представляет огромный интерес для историков, краеведов, а также является важным средством патриотического воспитания учащихся.

Список литературы

1. *Арсланов Л.Ш., Казаков Е.П., Корепанов К.И.* Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье (III в. до н.э. – XIV в. н.э.). Опыт археолого-топонимического изучения этнокультурной истории региона. – Елабуга, 1993. – 140 с.
2. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге: Том I. – Казан, 1993. – 448 с.
3. Путешествие ибн-Фадлана на реку Итиль. – Москва: МИФИ-СЕРВИС, 1992. – 94 с.
4. *Саттаров Г.Ф.* Мәктәптә туган як ономастикасы. – Казан, 1984. – 120 с.
5. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980. –200 с.
6. Татарская энциклопедия: в 6 т. – Т. 4. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. – 768 с.

10.02.19

Л.Р. Закирова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, lisichkina.dina@mail.ru

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблемам заимствования англицизмов и анализу их воздействия на развитие русского языка. Так же, здесь рассматриваются лексемы из английского языка, присутствующие в повседневной жизни русских людей, в частности англоязычные лексемы, выражающие современные понятия и явления.

Ключевые слова: *заимствования, англицизмы, анализ, развитие, лексемы, лексика.*

Заимствование – это компонент другого языка, перемещенный из языка в язык, вследствие языковых взаимосвязей, а также сам процесс перемещения этих компонентов из одного языка в другой.

Как следствие долговременной эпохальной взаимосвязи языков, в лексиконе разнообразных языков существенную роль играют заимствования [4, с. 187]. В данное время русскому языку приходится претерпевать воздействие английского, являющего главным в заимствовании словарного запаса. Так, данная тема является актуальной, благодаря увеличившейся заинтересованностью в проблеме языковых взаимосвязей, заимствований и упрощения заимствованных словарных компонентов и словообразующих составляющих в языке – преемнике, большими дискуссиями по поводу результатов этого развития для русского языка, его особенности и будущего становления.

Те, кому важно достояние русского языка, чрезвычайно взволнованы по поводу вопроса употребления англицизмов в современной разговорной речи: «Язык требует бережного отношения, ведь именно он — хранитель культуры народа, средство передачи её достижений следующим поколениям. Если спокойно относиться ко всяческим искажениям родной речи, если постоянно допускать в язык чужие слова и новообразования, то через какое-то время свою национальную литературу прошлых времён людям надо будет читать со словарём» [5, с. 28-30]; «Заимствованные слова обогащают язык и обычно нисколько не вредят его самобытности... Несмотря на то, что в русском языке много англицизмов, он всё же остается одним из самых красивых и богатых языков мира… Ясно всякому разумному человеку, что препятствовать иноязычным словам, а тем более пытаться изгнать те англицизмы, которые уже укоренились в строе русского языка — бессмысленно» [2]. Данные цитаты свидетельствуют о том, что огромное количество заимствований в русском языке крайне беспокоит ученых, и что этот вопрос по сей день является важным. Есть очевидный факт, что в процессе длительного формирования, языки в различных сферах жизни беспрестанно контактируют друг с другом, и это наталкивает на мысль о том, что применение в речи англицизмов в, значительной степени, важно в развитии языка. С помощью использования в речи англицизмов, как одного из вариантов эволюции, современный русский язык существенно развивается. За все бытие России словарный запас в русском языке испытывал постоянное пополнение вследствие того, что в нем появлялись иностранные слова. С одной стороны, на это явление некоторые ученые смотрят как на возможность, посредством которого язык развивается, а с другой стороны, как на деградирование языка.

Некоторые ученые согласны с мнением, что в данный момент английский язык укрепляет свое положение и, таким образом, способствует развитию и обогащению нашего родного языка.

Язык играет огромную роль в жизни человека. Благодаря ему, человек может жить в обществе, имея возможность контактировать с другими людьми, а также, благодаря ему, может размышлять о своих внутренних впечатлениях, мыслях и ощущениях. Язык является, сложившейся в процессе истории, совокупностью передаваемых фонетических словарных и грамматических компонентов; она(совокупность) приводит в действие процесс мышления и выступает средством контактирования, мыслительного обмена и человеческого взаимодействия в социуме. Как уже было отмечено, укоренение англицизмов в современном русском языке уже невозможно остановить потому, что в нашей реальности происходит вовлечение новых слов, выражений и их языковых определений, и это неизбежный факт. Но это движение, которое мы наблюдаем сегодня, до сих пор в истории русского языка, не было таким масштабным. То, что английский язык приобрел статус мирового, статус международных коммуникаций, является безусловным и очевидным феноменом. Дэвид Грэддол, являющийся автором работы «English Next», писал, что на сегодняшний день «мы достигли такого момента в отношении к статусу глобального английского: мир изменился и никогда не будет прежним. Растет количество людей, изучающих английский язык во всем мире. Но если прежде его изучали как иностранный язык, то сегодня для многих народов он становится «родным». [1, с.127]

Этим явлением чрезвычайно обеспокоено большое количество ученых – лингвистов. «Значительное число учёных описывает ситуацию при помощи пессимистических метафор: английский – язык-убийца, язык-тиранозавр; язык – кукушонок в гнезде языков и даже лингвистический геноцид, лингвистический империализм, преступления против человечности в области образования и т.д.» [3, с.137]. А.В. Кирилина считает, что нужно рассмотреть процессы заимствования в языках – реципиентах в рамках глобализационных процессов. Она отмечает, что «виртуализация общества, скорость и глобализационная общность бытия воздействуют и на развитие языка - оно также ускоряется и унифицируется. Все это ведет и уже привело к появлению общих закономерностей в развитии языков и языковых контактов» [3, с.136]. Однако, не только заимствованные русским языком отдельные англицизмы, которые служат для определения новых понятий, указывают на то, что английский язык оказывает влияние на русский. На это указывают и, появившиеся в языке, целые словообразующие ряды, которые оформлены определенными суффиксами. В этой работе представляется нужным проанализировать англицизмы, которые можно заметить в литературном языке, а также в общебытовой речи русского языка.

В этом плане можно отметить заимствованные лексемы, выражающие новоявленные понятия и проявления современной действительности, а точнее, имена существительные с суффиксами -ер-/-ор (англ. -er-/-or). Большее количество лексем на – ер служат для наименований различных профессий, деятелей, или разного вида занятий. Такие заимствования, в основном, представлены отглагольными существительными, которые используют для наименования новых профессий, например:

Дизайнер [англ. designer] – «художник-конструктор, человек, занимающийся художественно- технической деятельностью в разных отраслях». Пример: «Он был награжден орденом «Молодой дизайнер в январе 2010 года»

Менеджер [англ. manager] – «экон. Руководитель компании, предприятия, банка и т.п.; управляющий». Пример: «Твой отец-инвестиционный менеджер, жонглирующий цифрами».

Копирайтер [англ. copyrigter] – «специалист по разработке слоганов, разработчик рекламных текстов, текстовик». Пример: «Мы твердо убеждены, что нашему копирайтеру не менее 250 лет»

Контролер [англ. controller] – «Проверяющий действия других, так же вверенные им суммы и книги».

Пример: «Разрешение так же требуется на работу с файлами, содержащими информацию о лицах, с которыми контролер не имеет непосредственной связи».

Кондуктор [англ. conductor] – «Работник, сопровождающий поезда, а также обслуживающий пассажиров на городском транспорте». Например: «Она говорит, он выглядит как кондуктор в автобусе».

Директор [англ. director] – «Начальник, распорядитель административной части какого-либо учреждения». Пример: «Конференцию открыли президент Украины и региональный директор ПРООН»

Снайпер [англ. sniper] – «Стрелок, превосходно владеющий искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения». Пример: «В новостях сказали, что снайпер использовал винтовку с патронами большой мощности».

Другая внушительная часть новых отглагольных новообразований с суффиксами -ер-/ ор являет собой определенные артефакты, и основная часть их применяется для наименования различных устройств, приборов, оборудований, относящихся к техническим нововведениям, например: сепаратор, перфоратор, индикатор, вентилятор, компрессор.

Сепаратор [англ. separator] – «Машина или аппарат, служащий для очистки, отделения одного вещества или одних частей вещества от других». Пример: «К выходу циклона по газу последовательно подключены рукавный фильтр и электростатический сепаратор».

Перфоратор [англ. perforator] – «Прибор для пробивания отверстий, дыр». Пример: «У кого из присутствующих есть домашний перфоратор?».

В этой работе рассмотрена только небольшая часть англицизмов на – ер/ -ор-. В структуре современного русского языка неологизмы активно укрепляются и развиваются. Тем не менее, необходимо помнить о том, что если излишне часто использовать иностранные слова и выражения, то это может привести к неоднозначным последствиям, так как, при использовании их в речи и замене исконного лексического запаса на английский, возникает размытое понимание его значений, что может привести к неконкретности речи. При частом применении англицизмов в повседневной бытовой речи значения исконной лексики со временем стираются из памяти, и в результате, русский язык, накапливая английские слова, теряет свои.

В значительной степени важно своевременно и уместно использовать англицизмы. Их корректное использование свидетельствует об уважительном отношении к родному языку и к языку- источнику. Так же необходимо осознавать тот факт, что язык представляет неотделимую часть культуры народа, и для ее защиты и поддержания необходимо оберегание и развитие самобытности русского языка.

Список литературы

1. *Graddol D.* English Next. – London: The British Council & The English Company (UK) Ltd. - 1 edition. – 2006. – 127p

2. Заимствованные слова. [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/topic48175746_33894976 (дата обращения: 20.10.2021).

3. *Кирилина А.* Глобализация и судьбы языков//Вопросы психолингвистики// – Ярославль: Канцлер, 2003. – С. 136-143.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Изд. Советская Энциклопедия, 1990. – 688 с.

5. *Привалихин В.И.* Промоутер на фрилансе / В. И. Привалихин // Наука и религия. — 2017. — № 12. — С. 28–30.

10.02.19

Л.Б. Здановская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, zdanovskaya2903@gmail.com

ЛИНГВОКОГНТИВНЫЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЯ „PANTHEON DER MACHT“ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ EVELYN ROLL „DIE KANZLERIN. ANGELA MERKELS WEG ZUR MACHT“)

В статье исследуются особенности языковой реализации понятия „Pantheon der Macht“ с позиции когнитивной лингвистики. В данной работе на материале биографического произведения немецкого автора Э. Ролл анализируется специфика признаковых характеристик исследуемого понятия, обусловленных фактором личности яркого представителя германского политического института власти.

Ключевые слова: *немецкая лингвокультура, лексическая система, когнитивный признак, политика, власть, канцлер.*

Незыблемость институтов политической власти и изменчивость курса геополитического развития отдельных государств сопряжены с основополагающей ролью ключевых политических игроков – лидеров ведущих мировых держав, к числу которых относится Германия. Четыре полных срока канцлерства (2005-2021) в данном случае соотносимы с «эрой Меркель», «хранительницей» немецкого „Pantheon der Macht“, впервые вошедшей в политическую историю немецкой нации как *Kanzlerin.* В условиях масштабного кризиса европейской и мировой демократии появление на политической арене политика, подобного Ангеле Меркель, не нарушило «монохромность» мирового политического истеблишмента. Женщина-политик с ординарной, неброской внешностью, невыраженной харизматичностью, создавшая иллюзорное впечатление «серой мышки» *(„graue Maus“),* успешно реализовала гендерные преимущества на политической арене.

Для рассмотрения понятия „Pantheon der Macht“ на лексическом уровне воспользуемся данными немецких академических изданий. Номинантами понятия, репрезентирующими его в лексической системе немецкого языка, выступают лексемы *das Pantheon, die Macht* [3], включенные нами в ядерную зону (2 ед.). Сложные существительные и прилагательные с компонентом *Macht- (macht-)* (30 ед.) формируют околоядерное пространство: *Machtanspruch m, Machtantritt m, machtvoll* [3]. Синонимы компонента имени понятия – лексемы *Macht* в совокупности с производными словоформами организуют последующий периферический уровень (41 ед.): *Autorität f, Einfluss m, Gewicht n, Stärke f* и др. [1]. Лексическая сочетаемость слова *Macht* представлена следующими словосочетаниями: 1. Глагол + существительное (10 ед.): *die Macht gewinnen* [3]; 2. Прилагательное + существительное (3 ед.): *mit aller Macht* [3]; 3. Причастие + существительное (1 ед.): *die verbündeten Mächte* [3].

Зона крайней периферии понятия сформирована следующими тематическими группами **(ТГ)**: 1. "Bundeskanzler Deutschlands" (9 ед.); 2. "Merkel-Wunder" (13 ед.); 3. "Schule der Macht" (20 ед.); 4. "Merkels Philosophie" (17 ед.); 5. "Merkels Konzept" (19 ед.); 6. "Mechanismen der Macht" (9 ед.); 7. "Politische Gegner" (6 ед.); 8. "Machtkrise" (12 ед.). В качестве примера языковой реализации лексических единиц указанной зоны рассмотрим некоторые из указанных групп.

ТГ **"Merkel-Wunder"** представлена единицами: *„Tochter des roten Pfarrers“, „Physikerin“, „Naturwissenschaftlerin“, „Musterschülerin“, „Oberlehrerin“* и др. Выражение «*дочь красного пастора» („Tochter des roten Pfarrers“)* имеет непосредственное отношение к

происхождению бундесканцлерин. Основатель «фамильной империи», служитель церкви Хорст Каснер, оказал огромное влияние на формирование внутреннего мира дочери, осознание и принятие ею собственной исключительности: *„Wir sind besser als die anderen.“* [4, с. 15].

Лексемы *„Parteichefin“, „Regierungschefin“* символизируют стремительное обретение Меркель внутрипартийного признания, политического влияния и авторитета: *„Angela Merkel. Die steilste politische Karriere im Nachkriegsdeutschland. Von null auf hundert in fünfzehn Jahren.“* [4, с. 12]. Росту политического доверия и созданию положительного имиджа Kanzlerin – признание Меркель авторитетными изданиями (*Forbes, Wall Street Journal*) в 2005г. «самой могущественной женщиной года» [4, с. 353] – в большей степени способствовала интеграция мировых СМИ: *“Mass media convergence led <…> to the global changes occurring at all stages <…>.“* [5, с. 2].

«Вселяющая надежду» („Hoffnungsträgerin“) [4, с. 18] обладает особым талантом – даром умелого переговорщика: «Искусство быть дипломатом подразумевает наличие таких качеств, как уклончивость, осторожность, сокрытие истинных чувств и намерений» [2, с. 144]. Скорость успешного прохождения *«курса обучения»* Меркель *(„Musterschülerin“ →„Oberlehrerin“)* [4, с. 32, 45] объясняется исключительной работоспособностью, сосредоточенностью, настойчивым желанием навсегда «вырваться» из тесных стен маленького городка, соотнесенность с которым *(„<…> von außen zu kommen <…>“* [4, с. 16]) она отвергала с рождения. Тусклый, мрачный микромир Темплина, по мнению Э. Ролл, стал символом ГДР. Отрицательная коннотация лексемы *Osten* передана прилагательными *traurig, grau*. Многократное использование отрицательного местоимения *kein* усиливает негативное отношение автора к реалиям восточно-германского Темплина, для жителей которого «время остановилось»: *„<…> kein Geld <…>“,“<…> keine Arbeit <…>“, „<…> keine Perspektive <…>“* [4, с. 11] Иллюстрацией столкновения двух полярно противоположных реальностей – *Osten ↔Westen (Восток-Запад)* – служат следующие ряды ассоциаций: Osten*: безнадежность, серость и обыденность, нищета, лишения, безработица, бесперспективность;* Westen*: блеск, скорость, движение, политический скандал, сенсация, надежда, стабильность, перемены.*

ТГ **"Merkels Philosophie"** представлена следующими выражениями: *„ Deutschland dienen“; „das politische Willen optimieren“, „Politik vermitteln“* и др. Единицы данной группы имеют особое значение для понимания целей, методов и технологий политической борьбы, внутренних стимулов и мотивации будущей «гранд-дамы» германской власти. Посвятить всю себя, свою жизнь родной стране – «*служить Германии» („in Deutschlands Dienst stehen“)* [4, с. 341]) – мечта, завладевшая сознанием убежденной *„Westdeutsche“* [4, с. 16]) с детских лет. Исключительные качества, неординарные особенности характера, демонстрирующие внутренний потенциал лидера, переданы следующим рядом определений: *machtbewußt, zielstrebig, zäh, politisch, rationell, denkend* [4, с. 52]. В качестве основных составляющих *философии* просвещенной хозяйки германского „Pantheon der Macht“ *(„Physikerin“, „Naturwissenschaftlerin“)* [4, с. 329, 346], руководствовавшейся в своих действиях христианскими ценностями („<…> *Glaube, Ethik, Moral, Bildung.“* [4, с. 14]), могут быть названы следующие признаковые характеристики личности: *сила воли, расчет, решительность*, *адекватная самокритика, рассудительность, предельная концентрация, правильная оценка степени риска.*

ТГ **"Politische Gegner"** сформирована единицами: *“der Hauptförderer, „der Gönner“, “giftige Spinne“, „der Nicht-mehr-Ehrenvorsitzende“, „historische Opfer“* и др. Лексемы данной группы демонстрируют отрицательную динамику коннотативной оценки личности. Гельмут Коль, открывший «политический талант» Меркель *(„der Gönner“ – «покровитель»;“der Hauptförderer“– «главный спонсор»)* [4, с. 212, 213], «на закате» своей карьеры – опасный противник , лишенный всех привилегий «Пантеона власти»: *„giftige Spinne“– «ядовитый паук»; „der Nicht-mehr-Ehrenvorsitzende“ – «больше не почетный председатель»; „Nicht-mehr-überhaupt-noch-Irgendetwas“ – «вообще больше ничто»* [4, с. 215]. Отеческая забота

Коля сменилась агрессивными выпадами в адрес «политической дочери». Экспликация признака *физической расправы* передана глаголами *verspeisen, zerquetschen, töten* [4, с. 216, 267].

ТГ **"Machtkrise"** включает выражения: *„Deutsche Einheit“; „Wiedervereinigung “, „Öffnung nach Westen“* и др. Единица *„Wiedervereinigung“* [4, с. 25] демонстрирует разнополярную семантическую закрепленность, отражая противоречивость создавшейся ситуации. С одной стороны, фактическое территориальное объединение Германии эксплицирует в сознании немцев когнитивный признак *единения, консолидации, сплочения нации.* С другой стороны, октябрьские события 1990 г. не способствовали в полной мере равноправному воссоединению западных и восточных земель, вызывая негативные ассоциации с сильным эмоциональным компонентом: *ложь, ущемление прав, разочарование, безработица, особые преимущества и права.* Достигнутое «единство Германии» *(„Deutsche Einheit“)* [4, с. 25] обнажило серьезные просчеты и ошибки политических оппонентов *(„von <...> großen strategischen Schaden“)* [4, с. 11]. Осложнение ситуации внутри германского «Пантеона власти» имплицируют следующий ассоциативный ряд: *сожаление, разочарование; затрата огромных усилий; понесенные потери; непреодолимые препятствия; тернистый путь к достижению цели.*

Данные исследования, выполненного с использованием методов лексико-семантического, компонентного анализа на основе полевой модели понятия „Pantheon der Macht“, позволяют нам прийти к следующему заключению:

1. Фактическая продуктивность структурно-семантической модели понятия „Pantheon der Macht“, включающей ядро понятия, образованное его номинантами – лексемами *Pantheon, Macht* и зоны, формирующие уровневую организацию поля, составляет 178 единиц.

2. Подвергнутые анализу единицы номинативного поля понятия „Pantheon der Macht“ демонстрируют экспликацию признаков, присущих немецкой ментальности: *высокая мораль; соблюдение субординации, четкость, исполнительность.*

3. «Эра Меркель», отмеченная появлением женщины-политика нового формата, действовавшей с позиции сурового прагматизма и рационализма, сформировавшейся как личность под влиянием непреодолимого желания стать успешным политическим руководителем объединенной Германии, актуализирует в немецком языковом пространстве транслируемость следующих ассоциативных характеристик: *социалистическое прошлое; мечты о лучшей жизни; высокая мотивация; политика компромисса; приверженность толерантности, эффективное решение политических споров; укрепление германской государственности; политическое признание.*

Список литературы

1. *Воронина Г.И.* Толковый немецко-русский словарь синонимов / Под ред. Г. И. Ворониной – М.: Иностранный язык, «Издательство «Оникс», 2006. – 848 с.

2. *Здановская Л.Б.* Концепт «Строительство (стройка) / Construction»: особенности реализации в русской и английской лингвокультурах: дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2010. – С. 146.

3. *Лейн К., Зуев А. Н., Мальцева Д.Г.* Большой немецко-русский словарь. / К. Лейн, А. Н. Зуев, Д. Г. Мальцева. – М.: Издательство: Просвещение/ Дрофа, 2008. – 1194 с.

4. *Evelyn Roll.* Die Kanzlerin. Angela Merkels Weg zur Macht. Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin, 2009. – S. 430.

5. *Baranova E.A., Zheltukhina M.R., Shnaider A.A., Zelenskaya L.L., Shestak L.A., Redkozubova E.A., Zdanovskaya L.B.* New Media Business Philosophy in Conditions of Mass Media Convergence. – Online Journal of Communication and Media Technologies, 2020, 10 (4), e202021 e- ISSN:1986-3497. – P. 2. URL: https://www.ojcmt.net/article/new-media-business-philosophy-in-conditions-of-mass-media-convergence-8387 (дата обращения: 04. 11. 2021)

10.02.19

Р.С. Кимов, **М.Ю. Мурзаканова**

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
rashad.kimov@yandex.ru, mila.murzakanova@mail.ru

ЛАКУНАРНОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНСКОГО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье проводится контрастивный анализ лексических единиц, связанных с языковой категоризацией процесса зарождения и создания семьи. Описываются межъязыковые лакуны, обусловленные ассиметрией картин мира искомых лингвокультур.

Ключевые слова: *кабардино-черкесский язык, лексическая микросистема, контрастивный анализ, языковая категоризация, лакунарные единицы, межъязыковые лакуны.*

Предлагаемая статья является частью исследования лакунарности на материале кабардино-черкесского языка (далее -КЯ) в сравнении с русским, возникающей при лексическо-фразеологической категоризации семьи как одного из фундаментальных понятий современной лингвокультурологии. Цель работы заключается в анализе отобранных из словарей [1;7;8] лексических единиц, в которых зафиксированы знания о свадебных традициях, ритуалах, обрядах и церемониях, а также об участниках этих процессов, т.е. всего того, что в языковом сознании связывается с созданием или формированием семьи. Полученный эмпирический материал неоднороден: здесь представлено большое количество межъязыковых коррелятов наряду с лексическими единицами, которые не имеют соответствий в другом языке. Рассмотрим сначала лексические корреляты типа - хьэгъуэлIыгъуэ – *свадьба*; лъыхъун – *сватать, свататься*; лъыхъу – *сват, сваха*; *сватовство*; щауэкъуэт этн.- *дру́жка.* Эти единицы можно с достаточной степенью «осторожности» считать эквивалентами, обеспечивающими принципиальную возможность перевода, а, следовательно, и взаимопонимания говорящих на этих языках. При этом за каждым из членов этих пар в своей «родной» лингвокультуре стоят «свои» фоновые знания и «свой» этноспецифический концептуальный сценарий. В качестве пояснительного примера рассмотрим щауэкъуэт и его коррелят *дру́жка, который определяется как «представитель жениха, главный распорядитель на свадьбе, который следил за тем, чтобы обычай соблюдался так, как его понимала община»* [9]. Понятийно коррелируя со словом *дру́жка*, в КЯ щауэкъуэт имеет собственный набор дополнительных концептуальных признаков, который находится за «пределами» словарного значения этого слова (ср. важную мысль о том, что языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта [4, с. 26], т.е. концептуальные сценарии и фоновые знания, стоящие за коррелятами, сильно разнятся. Так, после привода невесты в дом жениха, до ее церемониального представления родителям и родственникам жениха, он встречается с ней тайно, проживая все это время у *дру́жки* (каб. щауэкъуэт), который устраивает их встречи с новобрачной: под покровом ночи приводит его домой, а утром до восхода солнца забирает. Более того щауэкъуэт никогда не может быть на свадьбе главным распорядителем (ср. с толкованием значения лексемы *дру́жка*): это входит в компетенцию старшего в роду или другого опытного и уважаемого человека, который знает и чтит обычаи народа. Отметим, что лексические корреляты такого рода, бесспорно, также являются предметом обсуждения исследователей: они, будучи наделены общей понятийной основой, демонстрируют тождество основных принципов осмысления мира и его категоризации (ср. общечеловеческий культурный компонент), обеспечивают общение людей на межъязыковом уровне. Однако, в соответствии с направленностью статьи в фокусе нашего внимания будут находиться случаи полного **отсутствия** лексической корреляции (ср. англ. lexical gaps) или межъязыковой лакунарности. Интерес к подобному явлению усилился в последние годы в связи с обращением лингвистов к когнитивным аспектам языка, что открыло возможность описания обозначенных проблем в новом ракурсе сквозь

призму идиоэтнических принципов сортировки опыта и его классификации, принятых в разных лингвокультурах [6, с. 4]. В связи с этим наша гипотеза состоит в том, что условия бытования народов предопределяют особенности категоризации действительности, чем и объясняется этноспецифика формирования языковой картины мира (далее ЯКМ) [5].

Очевидно, что в рамках этой статьи мы не можем осуществить полный концептуальный анализ наших лексических единиц в терминах межъязыковой лакунарности, поэтому ограничимся их словарными значениями (представлены в дефинициях), которые достаточно информативны для поставленной цели. О термине *лакуна.* Введеный в лингвистический обиход канадскими лингвистами Jean-Paul Vinay and Jean Darbelnet [10], он в настоящее время, получил широкое распространение и вместе с тем разноплановую интерпретацию в зависимости от теоретических установок исследователей. В этой связи остановимся на понимании этого термина Л. С. Бархударовым, который в общем случае считает лакуны разновидностью так называемой безэквивалентной лексики, т.е. лексических единиц, которые обозначают предметы, понятия и **ситуации**, **не существующие в практическом опыте** (выделено нами – Р.К., М.М.) , говорящих на другом языке [3, с. 74]. Иными словами, лакуны это единицы словаря одного из языков, которым нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка [3, с. 74]. Здесь необходимо разграничить такие понятия как ***лакунарная единица*** **(ЛЕ)** и ***лакуна*** **(Л)** [2]. Проанализируем для примера русскую лексему *помолвка* в этих терминах. В КЯ она не имеет универбального коррелята. В таких случаях принято считать лексему *помолвка* –**ЛЕ**, а ее нулевой коррелят в КЧЯ **- Л;** ср. русск. **ЛЕ** *венчание* и каб.черкес.- **Л**. Отсюда в подобных примерах перед нами пример русско-кабардинской лакунарности. Однако, ввиду отсутствия надежных русско-кабардинских словарей наш анализ «идет» в направлении кабардинский > русский, т.е. в качестве исходных будут выступать **ЛЕ** КЯ. Рассмотрим примеры. Так, **ЛЕ** унэишэ (букв. «ввод в дом») в значении *свадебный обряд ознакомления невесты с родителями жениха при участии большого числа людей, ввод невесты в дом родителей жениха* [1] не имеет однословного эквивалента в русском языке, поэтому для передачи этого концептуального сценария требуются пространные комментарии и пояснения: до официальной церемонии унэишэ невеста по этикету не может видеться с родителями жениха. Это происходит при большом скоплении родственников или гостей, присутствующих на свадебной церемонии. Во время данного обряда <ввод невесты в дом родителей жениха> происходит ІурыцІэлъ: *смазывание губ невесты сладким блюдом из меда и топленого масла*, *дабы из ее уст не выходило горьких слов*. После церемониала ввода невесты в семью, происходит шауэишыж, значение которого определяется *как свадебный обряд возвращения жениха домой в сопровождении друзей и приема его старшими дома.* Любопытно, что по обычаям родители невесты не могут присутствовать на свадьбе своей дочери. Поэтому для знакомства зятя с родственниками жены (в первую очередь с родителями) назначается определенный день и празднуется малъхъэтешэ (букв., ввод зятя), значение которого толкуется как *торжество в доме родителей жены по поводу из знакомства с зятем.* Во время этой церемонии устраивается малъхъэефэ, значение которого определяется как *пир, устраиваемый для зятя, впервые приглашенного в дом родителей жены* [8]. Все рассмотренные примеры представляют собой случаи межъязыковой лакунарности, т.е. будучи **ЛЕ** в КЯ они одновременно являются лакунами в русском языке. Важно отметить, что толкования всех этих единиц авторы словаря [1] предваряют пометой *этн.,* подчеркимая тем самым, что в примерах подобного рода мы имеем дело с этнографическими лакунами, которые, представляя собой разновидность лексических лакун, связаны с национально-культурной спецификой концептуализации и категоризации мира окружающей действительности. Иными словами, предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте, говорящих на другом языке, вызывают к жизни межъязыковые лакуны, обусловленные асимметрией ЯКМ, что подтверждает нашу исходную гипотезу о примате окружающей действительности в триаде **язык – мышление-действительность.**

Список литературы

1. *Апажев М.Л., Коков Дж. Н.* Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик 2008.
2. *Байрамова Л.К.* Лингвистические лакунарные единицы и лакуны. -Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58 . С. 22–27.
3. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. -240С.
4. *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 2001. – С. 25-36.
5. Википедия [Электронный ресурс] - https://ru.wikipedia.org/wiki/
6. *Кимов Р.С.* Метафора и метонимия как когнитивные и эпистемические механизмы формирования языковой картины мира мира [Текст] : монография / Р. С. Кимов. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2010. – 183 с.
7. *Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 66. – № 2.
8. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / Под ред. А.П. Евгеньевой. 1985-1988 гг. [Электронный ресурс]- https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar/
9. СКЧЯ - Словарь кабардино-черкесского языка. / Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН – М.: Дигора, 1999. – 860 С.
10. *Jean-Paul Vinay and Jean Darbelnet.* Comparative Stylistics of French and English, trans. and ed. by Juan C. Sager and M.-J. Hamel. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 1995.

10.02.19

С.В. Кочурова

Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева-КАИ,
кафедра иностранных языков, русского и русского как иностранного,
Казань, panther_72@mail.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПОЗИТОВ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматриваются сложные слова, или композиты, заимствованные в немецкий язык из других языков, или имеющие в своем составе иноязычный компонент, даётся их классификация по тематическим группам.

Ключевые слова*: композитообразование, заимствованные компоненты, тематические группы.*

Сложные слова интересовали лингвистов с древних времен. Еще в V в до нашей эры Панини, автор самого древнего труда по грамматике санскрита, представил первую классификацию сложных слов. Современная лингвистика от простейших классификаций, идентификации единичных примеров перешла к изучению феноменологии и описанию этого явления с различных позиций, так оформились традиционные для науки широкий и узкий подходы в понимании сложного слова, кроме того, сегодня эти единицы изучаются не только как лингвистический феномен – результат морфологического способа образования, но и с привлечением различных языков в сопоставительном аспекте. Пласт единиц, который современные ученые называют композитами, или сложными словами, неоднороден по многим признакам: по морфологической структуре, происхождению, источникам заимствования, способам образования. Появились первые словари сложных слов в русском языке [1].

Для немецкого языка словосложение является ведущим способом словообразования. Оно выполняет важнейшую роль в формировании и развитии языка, расширяя реализацию его потенциальных номинативных и коммуникативных возможностей. Образование слов происходит путем соединения в одно слово двух или более основ. В немецком языке значительное количество существительных, которые образованы таким способом: так соединяются две основы: *Schlafzimmer n;* три основы: *Kopfsteinpflaster n; четыре основы: Schreibtischdrehstuhl m;u.m.д.*

Заметно выделяется на общем фоне процент слов, которые либо содержат заимствованные компонент, либо являются полными заимствованиями с различной степенью ассимиляции компонентов (*Championship f, Cerotinsäure f*) и сложные слова, образованные в немецком языке по существующим словообразовательным моделям с автохтонными компонентами (*Stundenplan m, Rundtisch m*).

В нашем исследовании проводится изучение сложных слов на эмпирическом материале из словаря Дудена ”Das Fremdwörterbuch”, таким образом, проанализировано более 10000 единиц. Предмет изучения составили единицы, общим признаком которых является наличие в них заимствованного компонента. Языками-источниками на протяжении истории являлись английский, французский, латинский, греческий, арабский, итальянский, португальский языки.

На основании сплошной выборки было выделено 14 тематических групп, которые постоянно пополняются новыми лексемами:

1. Номинация предметов: *Adaptometer n, Adiafon n, Babydoll n, Barometer n, Bathymeter n, Biluxlampe f, Boxermotor m, Ceilometer n, Chaiselongue f, Chatonfassung f;*

2. Номинация предметов одежды: *Beachwear f, Bermudashorts f, Bluejeans m, Bodysuit m, Bodystocking m, Bodywear f, Boxershorts f, Buckskin m, Basecap n, Button-down-Hemd n;*

3. Наименования лица: *Adoptiveltern f, Adoptivkind n, Adressspediteur m, Aerodynamiker m, Afrikanthropus m, Babyboomer m, Babysitter m, Backgroundmusiker m, Backpacker m, Bakteriologe m;*

4. Термины науки: *Aerobiologie f, Aerodynamik f, Aerogeologie f, Aerogeophysik f, Aeroklimatologie f, Aerologie f, Aeromechanik f, Aeromedizin f, Aerostatik f, Agrobiologie f;*

5. Термины теорий: *Adäquanztheorie f, Age-Theorie f, Agiotheorie f, Bankingtheorie f, Bibliosophie f, Chaostheorie f,*

6. Номинация процессов и явлений: *Aerosoltherapie f, Agrarkolonisation f, Baalsdienst m, Bakteriostase f, Bakteriotherapie f, Balkansyndrom n, Ballad-Opera f, Ballistokardiografie f, Balneografie f, Balneotherapie f;*

7. Наименование состояния: *Aerophagie f, Aerophobie f, Affektprojektion f, Affektpsychose f, Aggregatzustand m, Agoraphobie f, Babyblues m, Bathophobie f, Bibliomanie f, Bibliophobie f;*

8. Название тематической группы “Пища и напитки”: *Bananensplit n, Bechamelkartoffeln f, Bechamelsoße f, Beefburger m, Beefsteak n, Beeftea f, Bergamottelikör m, Briekäse m, Bubblegum m, Chaudfroid n;*

9. Тематическая группа “Животные, растения и организмы”: *Adventivpflanze f, Aerobiont m, Benediktenkraut n, Bezoarwurzel f, Bezoarziege f, Boysenbeere f, Brahmaputrahuhn n, Bullterrier m, Chiroptera f, Chlamydobakterie f;*

10. Названия сооружений, предприятий и помещений: *Agrarfabrik f, Beautycenter m, Beautyfarm f, Biotechfirma f, Boarding-Hause n, Boarding-School f, Callcenter n, Chederschule f, Blackbox f, Chatroom m;*

11. Обозначения величин: *Body-Mass-Index m, Brachysyllabus m, Break-even-Point m, Brinellhärte f, Bruttogewicht n, Bruttoinlandsprodukt n, Bruttosozialprodukt n, Celsiusskala f, Checkpoint m;*

12. Название средств передвижения: *Aerobus m, Aeroplan m, Aerotaxe f, Ballonsegel n, BMX-Rad n, Bargecarrier m, Bulkcarrier m, Bulldog m, Callcar m, Caterpillar m;*

13. Слова, обозначающие вещество, минералы и химические соединения: *Bariumsulfat n, Britanniametall n, Bromkalium n, Biotitgranit m, Blackband n, Bogheadkohle f, Barbitursäure f, Benzoesäure f, Benzylalkohol m, Bergamottöl n;*

14. Название видов спорта: *Baseball m, Basketball m, Beachvolleyball m, Big-Foot-Ski m, Boardercross n, Bowlinggreen n, Bungee-Jumping n,*

Композиты немецкого языка отличаются по типу, структуре, происхождению, грамматическим и стилистическим особенностям. Так М.Д. Степанова и Ф. Фляйшер выделяют две группы композитов в немецком языке: копулятивные и определительные [5,115], различающиеся по типам синтаксической связи между компонентами (сочинительной и подчинительной).

Изучая композитообразование в немецком языке и сравнивая эти результаты с русским [3], мы можем говорить об изоморфизме, который наблюдается в источниках появления таких слов: для обоих языков значительную долю составляют английские языковые единицы в доле общего количества композитов, на них приходится более 50%. Стоит также отметить и алломорфизм, то есть различие, проявляющееся в частотности процесса, который для немецкого языка являются преобладающим в образовании новых слов, а для русского – пока актуальной словообразовательной и лексической тенденцией.

Список литературы

1. *Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода/ сост. Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани.– М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.– 280 с.
2. *Иванова Т.К.* Словосложение как способ номинации в русском и немецком языках (на материале наименований лица): автореферат диссертации на соискание ученой степени док. филол. наук. – Казань: 2012. – 30 с.
3. *Кочурова С.В.* Тематическая классификация композитов немецкого происхождения в русском языке новейшего периода.- Казань, 2021. С. 80-83.
4. *Носачёва М.И.* Субстантивные композиты в клинической терминологии: морфемика и словообразование (на материале русского, немецкого и английского языков): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Саратов, 2019. – 22 с.
5. *Степанова М.Д.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. - Москва: Высшая школа, 1984. - 264 с.
6. *Duden* „Das Fremdwörterbuch“/Ursula Kreif, Anja Konopka, Olaf Thyen. – 10- Auflage, Dudenverlag, 2010. – 1104

10.02.19

С.С. Краева

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода,
кафедра теории и практики перевода,
Челябинск, kraeva.svetlana@gmail.com

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты исследования влияния социокультурных факторов на особенности коммуникативного поведения жителей Южного Урала, отражены результаты опроса, позволяющие оценить уровень вежливости и коммуникативной компетенции носителей русского языка в регионе.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, коммуникативная ситуация, речевые практики, молодежная коммуникативная культура.*

Успешная реализация Стратегии развития Челябинской области требует усиления гуманитарной составляющей, что предполагает качественное изменение речевых показателей, которые являются социальным маркером удовлетворенности уровнем жизни в регионе, и обусловливает необходимость исследования факторов успешности коммуникации с учетом региональной специфики. Цель настоящего исследования заключается в определении коммуникативной компетенции жителей Южного Урала и социального настроения общества на основе интерпретации уровня вежливости речевых практик молодежной социальной группы. Новизна исследования обусловлена применением социокультурно-лингвистического подхода в изучении коммуникативной компетенции носителей русского языка в рамках регионального компонента.

Понятие «коммуникативная компетенция» было введено Д. Хаймсом и подразумевало внутреннее понимание ситуационной уместности языка [4, p. 153]. Коммуникативная компетенция определяется как «владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентацию в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету» [1, с. 480-481]. Данное определение обращает нас к понятиям нормы, культуры, традиции, этикета, воспитанности, которые тесно связаны с категорией вежливости.

Категория вежливости носит не только этнокультурную специфику, но и может являться показателем общей удовлетворенности участников коммуникации как на межличностном уровне, так и на более генерализированных уровнях коммуникации. Другой аспект исследования состоит в изучении речевого поведения личности, обусловленного ее принадлежностью к определенной социальной группе.

Для определения социального настроения, выявления социокультурных и прагматических особенностей, а также вербальных и невербальных средств объективации категории вежливости в речевых практиках молодежной коммуникативной культуры Южного Урала было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 56 учащихся Челябинского государственного университета в возрасте от 20 до 24 лет, 47 из которых живут в Челябинске или городах Челябинской области, 9 приехали из других регионов и в течение 3-5 лет живут в Челябинске.

Респондентам предлагалось оценить степень вежливости персонала различных учреждений Южного Урала по шкале от 1 до 10 и назвать 1-3 профессии, представители которой в регионе, по их мнению, ведут себя наиболее / наименее вежливо. 22 из 56 опрошенных в числе наиболее вежливых профессий назвали администраторов и менеджеров коммерческих компаний, в том числе банков, ресторанов и частных медицинских учреждений, 18 из 56 назвали преподавателей и учителей, 15 из 56 – профессию официанта. В число профессий, представители которых на Южном Урале ведут себя наименее вежливо вошли: медицинский и/или административный персонал государственных медицинских учреждений (28 из 56), в частности, сотрудники регистратуры, медсестры, врачи; водители (27 из 56), в том числе маршруток и такси; продавцы, в том числе кассиры в супермаркетах (15 из 56).

Наиболее высокую оценку с точки зрения уровня вежливости общения по 10-балльной шкале получили заведения сферы услуг (7), учреждения культуры (театры, музеи, кинотеатры, библиотеки, учреждения культурно-досугового типа) (7,5), место учебы (7,7), учреждения общественного питания (кафе/ресторан) (7,8), место работы (8), частные медицинские учреждения (8,3). Среди наименее вежливых отмечены сферы общественного транспорта (маршрутки) (3) и государственные медицинские учреждения (3,7).

На основе отдельных комментариев к опросу можно сделать вывод о невысоком уровне развитости коммуникативной компетенции жителей региона, по мнению молодежи, ср.: *очень часто сталкиваюсь с грубыми людьми в общественном транспорте или очереди; я не утверждаю что абсолютно все водители и т.д. грубят, но среди них грубияны встречаются чаще всего; вообще хотелось бы сказать, что люди, которые работают в госучреждениях, очень часто позволяют себе грубое поведение;* а также взаимообусловленности личностных и ситуативных аспектов коммуникации, ср.: *мне кажется, что это в основном зависит от политики организации, чем от ее представителя; веду себя вежливо, у меня почти ни разу не было ни с кем конфликтов*.

Описание языковых и социокультурных аспектов объективации вежливости в речевых практиках молодежной коммуникативной культуры предполагает обращение к коммуникативной ситуации как комплексу внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленного в соответствующем лингвистическом оформлении [2, с. 52–53]. Респондентам было предложено выбрать вербальные формулы и невербальные компоненты для реализации речевого действия просьбы в следующих ситуациях: 1) *Вы за праздничным столом на семейном торжестве и хотите попробовать одно из блюд, но не можете сами до него дотянуться, как Вы будете действовать в данной ситуации?* (частная); 2*) Вы в общественном транспорте и видите свободное место, на которое хотите сесть, но Вам мешают пройти несколько человек, как Вы будете действовать в данной ситуации?* (социальная); 3) *Вы в деканате и хотите взять справку с места учебы, как Вы будете действовать в данной ситуации?* (институциональная).

В частной коммуникативной ситуации ответы респондентов сводились, в основном, к формулировке *попрошу вежливо кого-нибудь, кто сидит близко передать мне блюдо «передай, пожалуйста, вон то блюдо».* Упоминание *вежливой просьбы* встретилось у 34% опрошенных. Анализ ответов респондентов показал, что только 45% добавят частицу *пожалуйста* к глаголу в повелительном наклонении *подай / передай / положи*, и 11% используют для выражения своей просьбы косвенную формулировку *не мог(ла) бы ты / можно тебя попросить / можешь передать,* реже (3%) добавят положительную характеристику *будь (так) добр.* В 16% ответов просьба сопровождается обращением по имени, в 4% – извинением *прошу прощения / извини*, в 3% указывается причина *я не достаю/дотягиваюсь*. Прибегать к вербальному указанию на блюдо в форме указательных местоимений *то / это* или называть конкретное блюдо склонны 23% респондентов, 12% респондентов *покажут*, о каком блюде идет речь, в том числе *с помощью пальцев* или *взгляда*. 22% респондентов сопровождают просьбу *улыбкой*.

В социальной коммуникативной ситуации 12 респондентов отказались инициировать коммуникацию. 13% опрошенных ответили, что инициируют коммуникацию невербально, ср. *аккуратно протолкнусь / молча просочусь*, 9% допускают контакт локтем, рукой, способны *мягко похлопать по плечу* или *толкнуть*. Для выражения намерения используются косвенные конструкции (50%) *можно пройти / могу я пройти / можно я сяду* или глагол в форме повелительного наклонения с семантикой просьбы (18%) *разрешите/позвольте пройти*. 20% респондентов добавят частицу *пожалуйста.* 40% респондентов *попросят* их пропустить, 20% сделают это *вежливо* (ср. *пропустите, пожалуйста*). 38% используют извинение *извините / прошу прощения*, в том числе с целью привлечь внимание партнера по коммуникации. Такие невербальные компоненты как *улыбка* и *визуальный контакт* используются соответственно 7% опрошенных.

В институциональной коммуникативной ситуации 16% респондентов ответили, что *попросят* справку, 27% – *вежливо попросят*, 30% добавят частицу *пожалуйста*. Большое значение в ситуации данного типа приобретает речевое действие *приветствие*, которое предваряет просьбу и упоминается в ответах 61% опрошенных, также комбинируется с обращением по имени (7%). 12% назовут причину своей просьбы, 11% постучат в дверь и осведомятся об уместности их обращения в данный момент, ср. *можно? / Вы свободны*. Почти также как и в частной коммуникативной ситуации здесь для респондентов значима улыбка (16%), упоминается зрительный контакт (5%) как предпосылка для вербальной коммуникации. В отличие от других типов ситуаций, в институциональной ситуации значимость приобретает тон голоса, на что указали 9% респондентов, ср. *мило / бодро / дружелюбно попрошу*…, *нужно быть в хороших отношениях*.

Проведенное исследование показывает, что опрос является эффективным методом выявления коммуникативной компетенции, включающей такие параметры, как владение разными регистрами общения и использование речевых паттернов в зависимости от коммуникативно-прагматической ситуации и социально-ролевого статуса коммуникантов. На основе систематизации полученных данных можно утверждать, что несмотря на стремление к соблюдению принципа кооперации по Г.П. Грайсу [3] в речевых практиках молодежной коммуникативной культуры Южного Урала, данный принцип нередко нарушается, поэтому повышение уровня коммуникативной компетенции и культуры общения в регионе необходимо и должно послужить предотвращению стереотипизации представлений о жителях Челябинской области.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740001.

Список литературы

1. *Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.* Межличностное общение. Учебник для вузов. / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 544 с.
2. *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – Москва: Икар, 2007. – 478 с.
3. *Grice H.P.* Logic and Conversation // Speech Acts. – Vol. 3: Syntax and Semantics. – Brill, 1975. – P. 41-58.
4. *Hymes D.* On Communicative Competence. // Sociolinguistics: Selected Readings. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.

10.02.19

М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова, Н.М. Люкина

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, kropacheva.ma@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОПОСРЕДОВАННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается современное состояние русского языка в опосредованном коммуникативном пространстве. Особое внимание уделяется гендерной отнесенности лексических единиц, которые изначально не имеют варианта мужского или женского рода. Кроме того, описывается пример некорректного использования обращения, не соответствующего гендеру собеседника. Делаются выводы о нестабильности некоторых лексических единиц в плане их гендерной отнесенности.

Ключевые слова: *гендер, гендерная отнесенность лексической единицы, гендерная неоднозначность, опосредованное общение, компьютерная игра, обращение.*

Современная ситуация в плане самоопределения и отнесения себя к тому или иному гендеру неоднозначна и может быть рассмотрена в рамках многих научных направлений. Лингвистика, казалось бы, является одной из немногих наук, которые далеки от проблем гендерного самоопределения и восприятия. Тем не менее, стоит отметить, что в последнее время в связи с хаотичностью и размытостью понятия *гендер* возникает проблема, связанная с тем, как следует обращаться к людям, относящим себя к нетрадиционным гендерным группам (помимо мужчин и женщин в привычном понимании), как согласуются существительные и глаголы действия, каким личным местоимением следует заменять существительное, обозначающее лицо, не относящее себя ни к мужчинам, ни к женщинам и т.п. В психологическом и социологическом плане проблема неопределенности гендера скорее касается зарубежных стран в настоящий момент, но отголоски этого течения можно наблюдать в русском языке уже сейчас, поэтому наблюдение за тем, как русский язык реагирует на подобную ситуацию, представляется нам актуальным.

Прежде всего, следует развести понятия *пол* и *гендер*, поскольку для психологии, и, как следствие, для лингвистики, которая нередко опирается в своих исследованиях на данные психологических исследований, это также релевантно. В русской традиции чаще используется термин *пол* для обозначения не только физиологических особенностей индивида, но и его поведенческих и социальных характеристик [5]. Поскольку общение человека, которое интересует лингвистов, касается в большей мере его социальных, а не физиологических параметров, то логичнее в данном исследовании пользоваться термином *гендер* [1]. В данной работе мы будем использовать оба понятия, тем не менее, разграничивая их, поскольку в некоторых случаях речь идет именно в физиологических параметрах собеседников, а в других случаях о том, как они позиционируют себя в обществе.

Социально нестабильная ситуация приводит к тому, что изменяется или колеблется норма языка в отношении гендерной характеристики некоторых языковых единиц. В последнее время привлекает внимание повысившийся интерес к гендерной отнесенности старых привычных слов, не имеющих формы женского рода, таких как *директор*, *доктор*, *агент*, *менеджер*, *сторож* и т.п. Так, нередко встречаются обсуждения и даже опросы о том, как правильно называть представителя той или иной профессии, являющегося представителем женского пола [3].

Учебниками, справочниками и словарями русского языка четко регламентируется, что подобного рода слова относятся к мужскому роду, независимо от того, какого пола представитель данной профессии. Наличие подобных опросов в сети отражает современную тенденцию следовать некоторым аспектам феминизма, развитого в ряде стран за рубежом, и поскольку русский язык снабжен инвентарем для выражения гендерной принадлежности представителя профессии, жители России начинают задумываться о целесообразности использования этого инвентаря для подчеркивания гендерной отнесенности. Конечно, в просторечии и ранее существовали формы *директриса*, *врачиха*, *депутатка*, *операторша*, которые до сих пор используются малообразованными гражданами, но это явление несколько другого порядка.

Особого внимания заслуживает рассмотрение ситуаций общения в опосредованной среде Интернета, так как традиционно для такого рода общения характерны малая степень социальной ответственности за счет анонимности, ограниченность коммуникативного пространства, возможность в любой момент прервать беседу, возможность использовать чужие личные данные (ники, фото и т.п.) и т.д. Как следствие, затруднено определение гендера собеседника в случае, если лично коммуниканты не знакомы. В таком случае, более-менее надежным способом определения гендерной отнесенности собеседника могут служить языковые особенности, присущие мужчинам или женщинам [2, 4].

Одним из видов опосредованного общения является общение в компьютерных играх. С одной стороны, оно схоже с общением в Интернете, так как коммуниканты не видят друг друга, имеют возможность назвать себя как угодно, их ответственность за результат общения снижена за счет анонимности. С другой стороны, многие компьютерные игры в настоящее время позволяют игрокам общаться во время игрового процесса в системах голосовой связи, что позволяет с большой долей вероятности определить, по крайней мере, физиологический пол собеседника.

Вызывает беспокойство тот факт, что, несмотря на эту возможность, нередко можно встретить в играх обращение к собеседнику, которое не учитывает его физиологические характеристики. Так, иногда встречаются обращения к игрокам женского пола словами *бро* или *чел*. Если в случае со словом *чел* можно сказать, что оно подразумевает человека вообще независимо от пола, то обращение *бро* является заимствованным из английского языка сокращением от слова brother ‘брат’. Следует отметить, что в английском языке широко используется и обращение *sis* от слова sister ‘сестра’. Однако же в русский язык оно хоть и проникло, но употребляется значительно реже. Хотелось бы обратить внимание на один из случаев нарушения гендерной отнесенности обращения *бро*, встретившийся нам во время общения в одной из компьютерных игр. Молодой человек обратился к девушке, назвав ее *бро*, при том, что он точно знал, что она не мужчина и не позиционирует себя таковой. Она проигнорировала эту гендерную ошибку и вполне дружелюбно продолжила беседу, так и не исправив собеседника и не выразив обиды или неудовольствия по поводу такого обращения. Стоит отметить, что это не единственный случай подобного рода обращений и отсутствия ожидаемой реакции.

Данная ситуация и реакция коммуникантов наводит на мысли о том, что в современном общении гендерная определенность некоторых языковых единиц начинает игнорироваться собеседниками. Однако с другой стороны, можно предположить, что в процессе заимствования лексической единицы произошло частичное изменение его лексического значения, и для русскоязычных игроков *бро* – это не столько брат, сколько близкий друг, поскольку братские отношения, как правило, подразумевают крепкую дружбу.

Если же говорить о ситуации в целом, то для лингвистики более важно, как человек позиционирует себя, и как это отражается на его речевых особенностях и выборе им языковых средств. Немаловажен тот факт, что коммуниканты начинают задумываться о гендерной отнесенности ранее однозначно определяемых слов, таким образом можно сделать вывод о том, что для современного общества этот вопрос становится более актуальным. Кроме того, поскольку в русском языке существуют гендерные лакуны (чаще

всего в плане наименований людей разной профессии и рода занятий), то вполне логично, что при общении говорящие пытаются найти подходящие лексические единицы и заполнить эти лакуны. Особенно ярко неустойчивость гендерной отнесенности некоторых слов проявляется в опосредованном коммуникативном пространстве, так как для него характерна большая свобода и менее строгие правила выражения мысли. Очень часто то, что окказионально появляется в Интернете, со временем переходит в разговорную речь и распространяется тем самым на довольно широкий круг лиц.

В заключении хотелось бы отметить, что на данный момент недостаточно изучена поднимаемая в работе проблема и, строго говоря, пока далеко идущие выводы делать преждевременно, но, на наш взгляд, следует уделить внимание происходящим в живой речи процессам, так как велика вероятность того, что в последующем эти изменения повлияют и на язык в целом. Кроме того, необходимо помнить, что речевые особенности индивида отражают его психическое состояние и отношение к окружающей действительности.

Список литературы

1. Гендер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/Гендер (дата обращения 14.11.2021).
2. Гендер – Язык, культура, коммуникация. Материалы конференции. М. 2003. 64 с.
3. Дана Скалли: агент или... агентка? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/thexfilesru?w=wall-22800546_176602 (дата обращения 14.11.2021).
4. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты, М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
5. Пол // Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. – URL: https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf (дата обращения 14.11.2021).

10.02.19

С.В. Маслечкина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, svetlana-maslechkina@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИЭТНРОЛЕКТА KIEZDEUTSCH

Функционирование языка в любом обществе — это достаточно сложный и непрерывный процесс, в котором взаимодействуют факторы культурной, социальной и научной жизни. Проблема языкового контакта является актуальной для исследований современной лингвистики и языкознания.

Ключевые слова: *мультиэтнолект, Kiezdeutsch, заимствование, сленг, англицизмы, стандартный язык, разговорный язык, диалект.*

Kiezdeutsch является одним из самых широко обсуждаемых явлений в лингвистике, изучая разговоры молодых людей в повседневных ситуациях, можно выделить не только грамматические, но также и лексические отличительные черты, которые являются характерными для данного мультиэтнолекта [2, с. 144].

Подобно тому, как многочисленные термины из английского и французского языков вошли в повседневное употребление в Hochdeutsch, в Kiezdeutsch есть заимствования из арабского и турецкого языков. В результате использования заимствований в речи они переходят в постоянное использование.

На основе анализа изученной литературы лексические элементы Kiezdeutsch можно разделить на три основные группы:

- заимствования из турецкого и арабского языков;
- наличие англицизмов;
- использование элементов немецкого молодежного сленга.

Рассмотрим каждую из выделенных групп более подробным образом, используя наглядные примеры.

«Lassma Viktoriapark gehen, Lan»;

«Ich hab meiner Mutter so Zunge rausgestreckt, so aus Spaß. Wallah».

Данные предложения демонстрируют использование слов, которые содержат заимствования из турецкого или арабского языков [9, с. 165].

По-турецки слово *«Lan»* означает *«человек»* или «*тип»*. В Kiezdeutsch оно используется как местоимение приветствия в повседневной беседе и служит дополнительным или заполняющим словом для улучшения беглости речи как малоинформативное слово, но с эмоциональным окрасом [1, с.124].

Другое арабское выражение из второго предложения *«vallah»* или *«wallah»* означает «*и Аллах»* или *«Аллахом»* и используется в Kiezdeutsch очень часто для того, чтобы придать речи эмоционально-экспрессивную окраску.

Эти выражения не делают Kiezdeutsch турецко-немецким или арабско-немецким языками, как это иногда предполагается. Данные слова используются в соответствии с правилами немецкой грамматики (например, *«Lan»* равнозначно с немецким *«Alter»* на молодежном языке, *«wallah*» что-то вроде *«echt»*), и их произношение германизировано. Как иностранные слова, они одинаково используются носителями разного происхождения, в том числе и теми, у кого нет другого семейного языка, кроме немецкого, и, возможно, теми, кто не говорит на арабском или турецком. Например, для использования слова *«computer»* на немецком языке не требуются знания английского языка. По тому же принципу можно использовать слово *«Lan»*, даже если вы не владеете турецким языком [9, с. 182].

Следующей группой лексических элементов, которая способствует образованию нового языкового явления, является группа английских заимствований (англицизмы). Английский является общим языком, который используется в повседневной жизни мигрантами и студентами из других стран.

Функционирование англицизмов в молодежном языке имеет ряд особенностей. К наиболее значимым можно отнести тот факт, что представленные лексические единицы ограничены молодежной тематикой. Многим заимствованиям свойственны формальная вариативность, особая выразительность и экспрессивность. Англицизмы часто используются молодежью в качестве речевых штампов в различных типах речевых актов [3, с. 8].

Англицизмы встречаются в разных областях, играют важную роль в жизни многих молодых людей. Изучая особенности языка молодежи Германии, Я. Андротсопулос утверждает, что сами молодые люди положительно относятся к использованию англицизмов, так как они делают повседневную коммуникацию разнообразнее [4, с. 578].

Заимствования из английского языка можно встретить в следующих формах:

1) приветствия:

Hii meine süße alles liebe zum b-day ich wünsche dir viel glück noch in deinem weitern leben friends 4-ever liebe dich.

В приведенном примере автор использует английское приветствие *«hi»*.

2) прощания:

Hadi tschüss kanns dich ja ma melden. Baybay [8, с. 108].

Автор прощается со своим собеседником, использует английскую лексему *«bye»*, но написание данного заимствования не соответствует правилам английского языка. Выражения *«good bye»* и *«good night»* также входят в обиход немецкой молодежи.

3) обращения:

Hannii, ohne dich ist die ganze Welt schwarz weiß.

В данном предложении употребляется лексема *«hannii»*, которая образовывается от английского слова *«honey»*, которое используется для выражения эмоций и чувств к собеседнику.

Англицизмы в Kiezdeutsch часто употребляются для выражения отношения, чувств и эмоций к собеседнику. Фразы *I miss you, I love you, kiss you, take care* часто используются немецкой молодежью [5].

В Kiezdeutsch можно найти много выражений из немецкого молодежного языка:

Was?Ha! Oller. Er meldet sich.

Habe mich nicht gemeldet. Ich chille so immer im Unterricht.

На языке молодежи слово *«Olle»* описывает молодую женщину, а также используется в качестве приветствия. Иногда может переводиться как «подруга».

В выражении *«Chill mal jetzt!»* используется глагол *chillen* — из англ. *«расслабляться»* или *«чилить»*, данное слово очень прочно закрепилось в молодежном сленге не только немецкого языка.

Еще одним ярким примером влияния арабского языка на Kiezdeutsch является слово *«Mashallah»*, которое используется как знак изумления и радости. Данное арабское восклицание вошло в десятку лидеров молодежного слова немецкого языка 2020 года [7].

Лексема *«Auf dein Nacken»*, которая дословно переводится *«на твоей шее»*, в молодёжной среде означает просьбу оплатить счет. Выражение имеет арабские и турецкие корни, она широко распространена в песенной рэп-культуре.

Особенной характеристикой мультиэтнолекта Kiezdeutsch на лексико-семантическом уровне является стремление носителей употреблять определённые слова в другом значении, которое не является базовым в разговорном немецком языке.

Например, лексема *«Vogel»* употребляется носителями мультиэтнолекта в значении *«странный человек»*:

«bei mir nich viel außer heute morgen, da war son komischer Vogel, der mir kinogutscheine angedreht hatte» [6].

В то время как в стандартном немецком это слово используется в значении *«птица»*: *«Vögel singen im Frühling»*.

Kiezdeutsch демонстрирует типичные характеристики языка молодежи, но при этом речь идет не о простом языковом упрощении, а о продуктивном обогащении литературного языка новыми лексическими единицами.

Проведенный анализ показывает, что в Kiezdeutsch есть определенные лексические особенности, отличающие данный мельтиэтнолект от стандартного немецкого: элементы языков мигрантов, англицизмы, языковые формы молодежного языка. Элементы языков мигрантов часто используются в Kiezdeutsch в качестве междометий и местоимений приветствия, прощания или обращения. Заимствования из английского языка в основном употребляются как ассимилированные глаголы, а фразы молодежного языка часто используются для выражения эмоций и чувств.

Список литературы

1. *Маслечкина С.В.* Kanakisch – Deutsch или турецкий вариант немецкого языка, Казанская наука, 2017 – 126 с.
2. *Маслечкина С.В.* Новый диалект немецкого языка – Kiezdeutsch, Казанская наука, № 11, 2018 – 144 с.
3. *Романова М.С.* Специфика функционирования англицизмов в немецком молодежном языке – М., 2001. 180с
4. *Androutsopoulos J.* Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. Frankfurt am Main: Lang, 1998. – 688 S.
5. https://praxistipps.chip.de/auf-dein-nacken-das-bedeutet-der-ausruf_114473 (дата обращения: 06.11.21.)
6. https: //publishup.unipotsdam.de/opus4ubp/frontdoor/deliver/index/docId/4712/file/isis14.pdf (дата обращения: 08.11.21.)
7. https://www.allesprachen.at/blog/jugendsprache/ (дата обращения: 06.10.21.)
8. *Neuland E.* Jugendsprache. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2008. – 222 S.
9. *Wiese H.* Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht / H. Wiese. – München: CH Beck Verlag, 2012. – 280 S.

10.02.19

М.Ф. Осмонжанова, М.И. Кысылбаикова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, minura.osm@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА» В РУССКОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена изучению типажа «современная женщина» в русскоязычной культуре. В процессе исследования использовался метод опроса в форме ассоциативного эксперимента и анкетирования. Данный типаж определен как неяркий, положительный, дисперсный, реальный, актуальный, прототипный типаж.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, современная женщина, культура.*

В последние годы в России часто поднимаются вопросы, касающиеся женщин и их прав. Среди них одними из самых громких являются ужесточение закона об абортах, который вызвал массовое возмущение в декабре 2020 года, проблемы домашнего насилия и гендерного неравенства. Поднятие таких вопросов свидетельствует об изменениях ценностей российского общества и требований к представителям обоих полов [1], [3].

Был применен метод опроса для определения образно-перцептивных и оценочных характеристик типажа «современная женщина» [2].

Были проведены ассоциативный эксперимент и анкетирование, в которых приняли участие 70 респондентов носителей русского языка. Среди опрошенных 87% представителей женского пола и 13% представителей мужского пола. Также было выделено четыре возрастные группы: младше 18 – 10%, 18-24 – 26%, 25-43 – 54% и 44-75 – 10%.

При проведении ассоциативного эксперимента мы попросили привести как минимум три первые ассоциации на слово-стимул «современная женщина». В анкетировании мы попросили написать, кто есть для них современная женщина, описать ее личные качества, внешний вид, интересы, ценности и т.п. Полученные ответы были использованы при составлении паспорта лингвокультурного типажа «современная женщина», а также выявлении ценностных характеристик.

1. Внешний вид

По мнению опрошенных внешний облик современной женщины не имеет строго обозначенных черт. Также было установлено отсутствие четкого определения возраста данного типажа. 96% опрошенных не указали ни на какие возрастные рамки, двое ответили 30 лет и один написал, что возраст не имеет значения. Из ассоциаций, подходящих для описания внешности, чаще всего употреблялись слова «ухоженная» (5) и «красивая» (6). Относительно волос были такие варианты, как «с пучком на голове», «убранные волосы», «окрашенные волосы», «длинные волосы», «с цветными волосами», «может быть лысой». Из элементов одежды и обуви были приведены «костюм», «деловой костюм», «в брючном костюме», «юбочный костюм», «в кедах и платье», «на высоких каблуках». В целом ее описывали как «стильно одетая», «знает, как одеться модно», «комфорт, стиль и простота в одежде», «ценит удобство и комфорт, в том числе в одежде и обуви», «она всегда в тренде».

2. Гендерная принадлежность

Исследуемый типаж был изначально гендерно маркирован женским полом в самом имени типажа «современная женщина». Среди информантов никто не упоминал возможность трансгендерности, но была получена одна ассоциация «женский пол».

3. Сфера деятельности

О деятельности «современной женщины» напрямую зависит от нее самой: «занимается тем, что она любит», «реализована там, где она хочет независимо от мнения окружающих». Были даны такие ассоциации, связанные с профессиональной деятельностью как «работа» (6), «карьера» (5) и «бизнес» (5), «образование/образованность» (6). Кроме того, в анкетировании были подчеркнуты ее ум, образованность и компетентность в своей профессиональной деятельности:

– «На мой взгляд, под это понятие лучше всего попадает образованная женщина, начитанная, умная и не стесняющаяся отстаивать свои интересы, принципы и себя».

– «Она умная и харизматичная, добивается профессиональных высот».

4. Свободное время

Свободное от работы и/или семьи время она посвящает себе и своим увлечениям: «Современная женщина любит ухаживать за собой, любит себя и свое тело, следит за здоровьем, старается наслаждаться жизнью, читает, смотрит фильмы»; «Следит за собой, за здоровьем и внешностью» и т.д.

Ее интересы могут варьироваться от «литературы, искусства, кино» до «готовки и волонтерства в бедных странах Африки», «авиаконструирования и вышивки бисером». Можно подытожить, что «современная женщина» является разносторонней, многогранной личностью.

5. Семейное положение

Семейное положение может разниться. «Современная женщина» может состоять в браке и иметь детей или же быть одна без партнера и детей: «Она может выйти замуж, стать домохозяйкой и рожать детей, следить за уютом в доме, а может построить супер-карьеру, быть чайлдфри, много путешествовать»; «Не состоит в отношениях по своему выбору или в отношениях, но стремится сделать их равными, распределяя бюджет и обязанности с партнёром».

6. Круг общения

Исходя из выше приведенных примеров можно прийти к выводу, что «современная женщина» имеет широкий круг общения, включающий семью, коллег, друзей и людей, разделяющих ее интересы.

7. Коммуникативные особенности. Из особенностей вербального поведения были приведены всего два факта. Во-первых, в ассоциативном эксперименте была единичная реакция «мат». Мы предполагаем, что она свидетельствует о том, что в речи «современной женщины» не исключена ненормативная лексика. Во-вторых, ее способность к ведению диалогов: «В разговоре ведёт себя на равных, с уважением выслушивает точку зрения собеседника и требует от него того же».

В результате анализа ассоциаций и текстовых фрагментов, содержащих в себе оценочное суждение, мы выявили следующие ценности лингвокультурного типажа «современная женщина»:

1. Свобода и независимость

Одними из самых частотных ассоциаций в ассоциативном эксперименте были «свобода/свободная» (12) и «независимость/независимая» (9). В описаниях из анкетирования наблюдается аналогичная тенденция. Респонденты подчеркивали независимость и свободу от стереотипов, чужого мнения и мужчин:

– «Свободная от стереотипов, стремится самореализоваться без помощи других и, в частности, мужчин».

– «Имеет своё мнение, уверена в себе как в независимом человеке, свободная, творец своей жизни» и т.д.

2. Сила

Другой ключевой ценностью является сила. Следует заметить, что под силой подразумевается не физическая, а моральная сила, сила характера. Она может проявляться в умение справляться с трудностями, добиваться поставленных целей, несмотря на обстоятельства. В ассоциативном эксперименте «сила/сильная» оказалась самой частотной

реакцией, набравшей 17 повторений. Менее частотными были «самостоятельность/самостоятельная» (8), «феминизм/феминистка» (7), «смелость/смелая» (4), «целеустремленная» (4), «борьба» (4). При анализе ответов анкетирования мы также выяснили, что сила является одной из основных характеристик современной женщины: «Современная женщина как явление – приспосабливаемая к быстро изменяющемуся миру "боевая единица". «Может всё, даже быть сама для себя и других принцем на белом коне»; «Женщина, которая уже не вписывается в понятие «слабый пол». Она привыкла (к сожалению, но тем не менее) самостоятельно со всем справляться»; «Женщина, на плечи которой оказывается нереальное давление со стороны общества» и т.д.

3. Собственная личность

В качестве еще одной ценности мы выделили собственную личность, под которой мы подразумеваем любовь к себе, самопознание и саморазвитие: «Та, кто знает свою ценность и не позволяет разным ситуациям и людям ломать себя»; «Современная женщина – женщина, способная себя обеспечивать, знающая себе цену, умеющая постоять за себя, имеющая увлечения и работающая над собой» и т.д.

Оценка лингвокультурного типажа «современная женщина» со стороны окружающих вполне положительная: «Уважающая себя и других»; «Человек, который волен выбирать любой вид деятельности, любую внешность, если это не вредит окружающим. При этом он лояльно или хотя бы нейтрально относится к людям, которые не разделяют его точку зрения (если та не является вредоносной и опасной), не заставляет никого поступать и думать так же, как он» и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые респонденты приводили конкретные примеры тех, кого они считают «современной женщиной», ее прототипы. Например, Любовь Соболь, Мария Певчих, Манижа, Юлия Навальная, Этери Тутберидзе, Камала Харрис, Николь Кидман и Алисия Флоррик. Также были варианты ответов, в которых информанты приводили в пример самих себя, своих мам и подруг.

Итак, лингвокультурный типаж «современная женщина» в сознании представителей русскоязычной культуры представляет собой типизируемый образ человека женского пола, стоящего на уровне и отвечающего требованиям своего времени. Этот типаж не имеет определенную внешность, одежду или другие внешние атрибуты, характерные только для него, что связано с одной из основных ценностей – свобода и независимость. Однако, он придерживается такого принципа, как чувство комфорта и уверенности в себе. Его отличительной особенностью является сильная и развитая личность. Данный типаж имеет преимущественно положительную оценку со стороны окружающих.

Список литературы

1. *Кабайкина О.В., Сущенко О.А.* Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. 23(3), 2017. – С. 140-155.

2. *Карасик В.И.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-24.

3. О ситуации с правами человека в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481

10.02.19

[1]М.И. Савостькина, [1]С.Н. Маскаева, [2]Н.И. Швечкова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
[1]кафедра родного языка и литературы,
[2]кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, savostkina_MI@mail.ru, maskaeva77@rambler.ru, shvechkovanat@rambler.ru

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье на основе анализа языкового материала представлены особенности функционирования личных местоимений в лирических произведениях мордовских (мокшанских, эрзянских) поэтов.

Ключевые слова: *местоимения, личные местоимения, семантика, функционирование местоимений, поэтический текст, лирический герой, мордовские (мокшанский, эрзянский) языки.*

Местоимение в лингвистической науке имеет достаточно долгую историю изучения, но несмотря на это, до сих пор многоаспектность данного явления, допускающего неоднозначность трактовок и суждений, составляет непреходящий интерес для исследователей разных языков. В этом и заключается актуальность данной статьи.

Целью настоящей работы является рассмотрение лексико-семантической структуры личных местоимений и особенностей их функционирования в произведениях мордовских поэтов.

Иллюстративным материалом статьи явились стихотворения мордовских поэтов И. Кудашкина и А. Арапова на мордовских (мокшанском, эрзянском) языках. При рассмотрении обозначенной проблемы были использованы метод сравнения и сопоставления, а также методы лингвистического и структурно-семантического описания.

Вопросам исследования мордовских местоимений посвящены работы финно-угорских языковедов Н. А. Агафоновой [1], М. З. Лёвиной [4], К. Е. Майтинской [5] и др.

В мордовских (мокшанском, эрзянском) языках различаются следующие личные местоимения: *mon* «я», *ton* «ты», *son* «он», «мы», м. *tin′*, э. *tyn′* «вы», м. *sin′*, э. *syn′* «они».

Мордовское личное местоимение *mon* «я» имеет параллели в родственных уральских языках: удм. *mon*, коми-зыр. *me*, мар. *məj, min*’, финск. *minä*, *mie, mä*, эст. *mina, -ma*, вепсск. *mina, mina, mä*, саамск. *manne, man, mun*, хант. *man, mä.*

В мордовском личном местоимении mon можно выделить два составных элемента – основа *-mo-/-me-* и суффиксальный элемент *-n(a)*.

Основа *mo-/me-*в различных финно-угорских языках имеет разную огласовку. В таких языках, как коми-зырянский, прибалтийско-финские, марийский и венгерский она содержит гласный переднего ряда, тогда как в мордовском и удмуртском она представлена гласным заднего ряда. Возможно, что эти варианты были уже представлены в финно-угорском праязыке.

Ton «ты». Это местоимение также имеет параллели в родственных языках: венг. *të, tën*, коми-зыр. *te*, удм. *ton*, мар. *tən′, tin′*, саам. *ton, don*, финск. *sinä*, обско-угорские соответствия – хант. *nəŋ, noŋ* и манс. *nɛγ, nü.*

Структура мордовского личного местоимения *ton* совершенно тождественна структуре личного местоимения *mon*. В нем также может быть выделена местоименная основа *to-/te* и суффиксальный элемент *n*, выражающий категорию личности.

Параллели в местоимении s*on* «он» в родственных языках: саамск. *son*, удм. *so* «тот», «он», коми-зыр. *sy-* (*sy-jõ*, *si-ja* «он», венг. *ö* «он», *ön* «сам», «свой», манс. *tü*, *täβ,tɛβ* «он», хант. *təu,lox, lŏx*, финск. *hän*«он», эст. *en* (*end,enda, enese*).

Личные местоимения в мордовских языках могут образовать особую форму, которую обычно называют усилительной или определённой. Усилительная форма образуется путем присоединения к основе личного местоимения определенного постпозитивного артикля м. *-ć,* э. *-ś*: м. *monć,* э. *mon'ś* «я сам», м. *tonć,* э. *mon'ś* «ты сам», м. *sonć,* э. *sonś* «он сам».

К разряду усилительных местоимений относится также местоимение, образуемое от основы *śkamon-* и притяжательных суффиксов: *śkamân*, *śkamât*, *śkamânzə̆*, *śkamânk*, *śkamânt*, *śkamâst*. Косвенных падежей эти образования не имеют. Эти местоимения образованы от основы *śka-,* этимологически родственной марийскому местоимению *əške, ške* «сам». Конечное *то* восходит к уральскому местоименному суффиксу *-m*.

В условиях связной речи местоимения получают конкретные значения, взятые же вне контекста, трудно установить, кто или что подразумевается под тем или иным местоимением [6].

По своему значению и функционально-синтаксическим свойствам личные местоимения в современных мордовских (мокшанском, эрзянском) языках делятся на собственно-личные, усилительно-личные, счетно-личные и взаимно-личные.

В поэтических текстах мордовских поэтов И. Кудашкина [3] и А. Арапова [2] главным личным местоимением выступает местоимение – *Я*, так как оно является способом выражения чувств и переживаний лирического героя. Лирика воспроизводит отношения между личностью и окружающим миром через модель субъективного переживания. В этом процессе местоимения определяют границу между внутренним и внешним миром человека.

Личные (собственно-личные) местоимения несут различную функциональную нагрузку и в тексте выступают как: персональное *Я* (личностное Я) – непосредственно сама личность, которая понимает жизнь во всех ее смыслах; деятельностное *Я* (функциональное Я) – это осознание мордовскими поэтами собственной роли в разных жизненных сферах – в судьбе другого человека, в поэзии, в истории народа; психологическое *Я* – связано с характером лирического героя. Именно эти три типа лирического *Я* (личностное, функциональное, психологическое) чаще всего встречаются в поэзии А. Арапова и И. Кудашкина.

м. ***Мон*** *павазуван масторлангса,/ Мес моронь латцема кундань/ (*И. Кудашкин) (Я счастлив на земле,/ Стихи пишу на радость всем). *Тячи молян школав* ***мон****, / Садса палы зарякс пизелкссь* (И. Кудашкин) (Сегодня в школу я иду,/ В саду горит рябина); э. *Кувать якинь* ***мон*** *панжозь седейть,/ Кувать кеминь* ***мон*** *кинень понгсь* (А. Арапов) (Долго я ходил с открытым сердцем,/ Долго верил я кому попало). *Седеем монь…/* ***Сон*** *ульнесь келес панжозь,/ Прок кенкш:/ Совак, кие кельмесь, эжнек* (А. Арапов) (Сердце моё…/ Оно было открыто настежь,/ Как дверь:/ Зайди, кому холодно, согрейся).

В мордовских (мокшанском, эрзянском) языках у*силительно-личные местоимения* являются средством усиления указания на лицо:

м. *И шторматнень кеподьсазь морсост,/* ***Синць*** *вяшкозь волнасост нюряйхть* (И Кудашкин) (Своими песнями штормы поднимут,/ Сами на этих волнах качаются). Тяд*яй, тейть сюкпря / Азсь церась* ***сонць*** (И. Кудашкин) (Мама, тебе поклон / Сказал сам сын); э. *Одов мель кепети лембе вармась,/Таго* ***монсь*** *а содан мезе вешнян* (А. Арапов) (Снова теплый ветер навевает настроение,/ Снова я сам не знаю, что ищу). *Сестэ тюремстэ тон изнят,/ Зярдо икеле тонсь молят* (А. Арапов) (Тогда в борьбе ты победишь,/ Когда сам впереди пойдешь).

Счётно-личное местоимение ***ськамон*** «я один»; ***ськамот*** «ты один»; м. ***ськамонза****,* э. ***ськамонзо*** «он один»; ***ськамонк*** «мы одни», ***ськамонт*** «вы одни», ***ськамост*** «они одни» в произведениях мордовских поэтов выступают с собирательно-оганичительным значением:

м. *А ушесь мани, палыхть тяштмне, аф туцяв,/ Тон* ***ськамот*** *пичедят велеть колга* (И. Кудашкин) (Погода ясная, звезды горят, на небе ни тучки/ Ты одна грустишь о деревне); э. *Мон течи эсень марто./* ***Ськамон*** *мон* (А. Арапов) (Сегодня я с самим собой. Один я).

Ськамон *тесан мон,/ Кортась кемевтезь, –/ Вейке ванстыця арась маласон* (А. Арапов) (Один здесь я,/ С уверенностью говорил, –/ Нет никого вокруг).

Взаимно-личное местоимение м. ***фкя-фкянь***, э. ***вейке-вейкень*** «друг друга» в мордовском языке означает, что в действии одновременно участвуют два лица или предмета:

м. *Ласькихть* ***фкя-фкянь*** *мельге нюдиланга,/ Горьфснон-жольфснон эзда кенярть вельф* (И. Кудашкин) (Бегут по тростнику друг за другом,/ Радость большая от этого журчанье) ; э. *Кода минь/* ***Вейке-вейкень*** *лангс кеминек!* (А. Арапов) (Как мы/ Друг другу верили!). *Норовжорчтне апак лотксе чоледить,/* ***Вейке-вейкенень*** *евтнить од чинть самодонзо* (А. Арапов) (Жаворонки поют непрерывно,/ Друг друга оповещая о начале дня).

Таким образом, семантика личных местоимений, встречающихся в поэтических текстах И. Кудашкина и А. Арапова, достаточно многообразна. С целью передачи мыслей, чувств, переживаний лирического героя поэты в своем творчестве активно используют семантический потенциал личных местоимений.

Список литературы

1. *Агафонова Н.А.* Второстепенные местоимения и их функционирование в смешанных мордовских диалектах // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 32 (286). Вып. 71. С. 5-9.

2. *Арапов А.В.* Вайгель: стихть = Голос: стихотворения. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1990. 80 с.

3. *Кудашкин И.Н.* Китнень крайге келуфт : стихт = Березы вдоль дорог : стихотворения. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1982. 120 с.

4. *Лёвина М.З.* Эволюция местоимений в диалектах мокшанского языка : диссертация кандидата филологических наук / Лёвина Мария Захаровна ; Мордовский государственный университет. – Саранск, 2003. – 212 с.

5. *Майтинская К.Е.* Местоимения в языках разных систем. – Москва : Наука, 1969. 116 с.

6. *Савостькина М.И., Налдеева О.И., Богдашкина С.В.* Лингвокультурологический аспект изучения мордовского (мокшанского) языка в основной школе // Казанская наука : научное издание. 2021. № 9. С. 110-112.

10.02.19

А.А. Смерчинская

Военный университет Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка (основного),
Москва, ms.smerchinskaya@inbox.ru

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФЕРЕНЦИИ ИМПЛИКАТУР В ПРАГМАСЕМАНТИКЕ

В статье рассматривается прагмасемантические основы инференциального исследования, в связи с чем проводится анализ понятия инференции. Особая значимость рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что экспликация имплицитного смысла высказываний в процессе инференции предполагает оперирование достаточно противоречивым понятийным аппаратом, связанным с имплицитностью. Для понимания функциональных закономерностей инференции импликатур высказываний, механизмов и способов выведения их семантики, особенностей имплицитно передаваемых сведений в диалогическом дискурсе необходимо устранить неточности в понимании термина «инференция» и смежных с ним понятий и разграничить их определения при помощи анализа их толкований в отечественной и зарубежной лингвистике.

Ключевые слова: *диалогический дискурс, инференция, имплицитность, импликатура, импликация, пресуппозиция, пропозиция.*

В настоящее время в лингвистической науке все еще остается актуальным интерес к изучению вопроса речевого взаимодействия людей, а именно проблемы инференции импликатур, или процесса семантического вывода имплицитного смысла высказывания. Данное явление непосредственным образом связано с порождением, восприятием, интерпретацией и пониманием речи с точки зрения того, каким образом структуры языкового знания представляются и участвуют в процессе ментальной переработки получаемой информации для выявления прагмасемантического имплицитного содержания диалогического дискурса.

Экспликация имплицитного смысла высказываний в процессе инференции предполагает оперирование достаточно противоречивым понятийным аппаратом, связанным с имплицитностью. Проблема заключается в том, что понятие «инференция» ассоциируется со многими другими сопряженными с ним по значению терминами: импликатура, импликация, импликат, пресуппозиция, пропозиция и др. В связи с этим, для понимания предмета исследования и устранения неточности в использовании терминов целью настоящей статьи является разграничение определения термина «инференция» и смежных с ним понятий при помощи анализа их толкований в отечественной и зарубежной лингвистике.

Понятие инференции напрямую связано с понятием импликатуры, которое было введено Г. П. Грайсом. Ученый использует данный термин для обозначения информации, восстанавливаемой адресатом из высказывания, смысл которого не выражен буквально. Импликатуры содержат в себе скрытое намерение, посредством которого адресант реализует перлокутивную (воздействующую) цель – доведение этих импликатур до адресата. Адресант, формулируя высказывание, не просто порождает последовательность языковых структур, претворяющуюся в последовательность слов. Он оперирует тем, что ближе всего соответствует его замыслу. Адресат, в свою очередь, учитывая эту стратегию, инференциально выявляет в речи именно то, что задумал адресант [2]. Таким образом, импликатуры, заложенные адресантом в высказывании, провоцируют адресата к выведению имплицитного смысла, тем самым запуская процесс инференции.

В лингвистической прагматике изучение имплицитной информации также предполагает использование термина «импликат». По Г. П. Грайсу, «импликат» – это то, что имплицируется. В дальнейших исследованиях когнитивно-дискурсивного направления, относящихся к проблеме определения импликации и инференции, импликат приобретает знаковый характер. Импликаты – это знаки, указывающие на содержание в высказывании имплицитной информации (импликатуры) и выступающие основанием для инференциального вывода. Импликаты активируют в сознании адресата определенные концептуальные структуры и указывают на те участки концептуального содержания данных структур, в «границах» которых осуществляется поиск и вывод имплицитной информации [6, С. 3–4].

Разделяя взгляды Е. С. Кубряковой, мы, в свою очередь, полагаем, что инференция – это речемыслительная операция, предполагающая семантический вывод смысла высказывания (импликатуры), в результате которого адресат способен «прочитать между строк» больше содержания из предъявленных ему языковых средств, выходя за рамки дословного / буквального значения единиц, и определить, что из них следует, вытекает, исходя из опыта обыденного сознания [5, с. 410].

Далее, рассмотрим различия понятий инференции и импликации. Инференция – это гипероним в отношении к импликации, т. к. имеет более общее выражение, а термин «импликация» принадлежит к понятийному аппарату логико-семантического анализа, следовательно, предполагает логическую операцию, в результате которой происходит соединение двух высказываний в более сложное образование посредством логической связки, как правило, в виде союза «если... то...» [1, с. 83]. Следовательно, термин «импликация» рассматривается как дополнительный подразумеваемый смысл, вытекающий при соотношении единиц дискурса. Вслед за А. А. Залевской, мы полагаем, что процессы импликации и инференции взаимосвязаны и функционируют неразрывно друг от друга, т. к. связи между воспринимаемым сообщением и предшествующим текстом устанавливаются посредством импликации, что обусловливает процесс инференции [3, с. 271].

Инференциальное выявление импликатур было бы осуществимо без учета пресуппозиций. Как известно, Р. С. Столнейкер предлагает рассматривать пресуппозицию как «пропозициональную установку», субъектом которой может быть любой участник речевого контекста. Ее содержание передается посредством пропозиции, которая представляет собой пресуппозицию в прагматическом смысле. Для успешного достижения взаимопонимания между коммуникантами крайне необходимо соответствие пресуппозиционного фонда коммуникантов, т. е. некая пропозиция является пресуппозицией в том случае, если так полагают все участники коммуникативного акта. Общие пресуппозиции участников речевой ситуации являются, возможно, самой важной составляющей контекста [10, с. 428]. Н. А. Сидорова связывает прагматический характер пропозиций с ценностным выбором субъектом коммуникации определенного вербального решения, а именно смыслового, от которого очевидно зависит правильное или неправильное понимание контекста всей ситуации [8, с. 477]. По-видимому, это происходит по причине ценностных, а, следовательно, и культурных, временных и пространственных дистанций, либо сходства между ними.

По мнению И. М. Кобозевой: «Разнообразие разновидностей имплицитной информации увеличится, если от изолированных от контекста предложений перейти к высказываниям в дискурсе» [9, с. 215]. Вслед за Е. В. Сидоровым, мы полагаем, что пресуппозиции играют важную роль в координационном механизме коммуникативной деятельности адресанта и адресата [7]. Следовательно, для анализа речевых актов диалогического дискурса важно, что носителем импликатуры является адресант высказывания, который формулирует его на основе имеющихся у него прессупозиций. Далее имплицитный смысл высказывания инференциально выявляет адресат с учетом контекста и общих фоновых знаний коммуникантов, что позволяет выявить смыслы, не нашедшие вербального выражения в тексте. Рассмотрим в качестве примера следующий дискурсивный фрагмент:

Louie: Get your cameras, boys. I’m gonna light it up like Christmas.

Phil: Yeah. Just like Christmas [10].

В высказываниях адресанта “Get your cameras, boys. I’m gonna light it up like Christmas.” (Готовьте камеры, ребята. Скоро они будут гореть как огни на новогодней елке) помимо эксплицитной части пропозиции присутствует также имплицитная, т. к. подразумевается, что бомбардир самолета готов начать бомбардировку. При этом он использует идиоматическое выражение, которое понятно всему экипажу в силу того, что его пропозициональное содержание связано с эффектом, ожидаемым после взрыва, который имеет сходство с огнями или гирляндой на новогодней елке. Ответная реплика “Yeah. Just like Christmas.” (Точно. Прям как новогодняя елка) подтверждает, что желаемый перлокутивный эффект инициального речевого акта успешно достигнут. Используя экспрессивные индикаторы имплицитного смысла, адресанту удается в наиболее доступной и яркой форме донести свою мысль до адресата. Это напрямую связано с пресуппозиционным фондом коммуникантов, т. е. общим знанием ситуации, традиций и норм общения, необходимых для понимания того, о чем говорит адресант, и представления, как это будет выглядеть. В рамках настоящего исследования становится важным придать явлению пресуппозиции особый статус – регулятора совместной деятельности участников коммуникативного процесса по порождению и восприятию текста.

Таким образом, проведенный нами анализ явления инференции и других форм имплицитности в рамках прагмасемантики позволяет сделать следующие выводы: имплицитность целесообразно рассматривать как свойство смыслов, создаваемых субъектом в процессе речевой деятельности. Процессу создания и воспроизведения имплицитного выражения противопоставляется инференция – речемыслительный процесс, связанный с обработкой и выявлением подразумеваемого смысла импликатуры высказывания. Импликатуры являются семантико-прагматическим компонентом высказывания и несут в себе скрытое намерение адресанта донести эти импликатуры до адресата. Импликация обеспечивает связь между воспринимаемым сообщением и предшествующим текстом. Импликаты воздействуют на сознание адресата, указывая на концептуальное содержания структур в их языковом выражении. Для осуществления процесса инференции импликатур диалогического дискурса также существенно важен общий пресуппозиционный фонд коммуникантов, который формируется в сознании участников речевого контекста в виде пропозиций. Пропозиции имплицитны, т. е. они неявно подразумеваются, тем не менее принимают непосредственное участие в построении прагмасемантического каркаса диалогического дискурса и обеспечении его связности.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Импликация как прием построения текста и предмет философского изучения // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
2. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – URL: http://uchebana5.ru/cont/2556864.html (дата обращения: 03.06.2021).
3. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 2007. – 559 с.
4. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. *Прохоров А.В.* Обусловленность процессов инференции импликатурами рекламного текста: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Тамбов, 2006. – 20 с.
7. *Сидоров Е.В.* Онтология дискурса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 228 с.
8. *Сидорова Н.А.* Аксиологическое структурирование порождаемого дискурса // Язык. Культура. Перевод. – М.: ТЕЗАУРУС, 2015. – С. 476–479.
9. *Столнейкер Р.С.* Прагматика / Р. С. Столнейкер. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 16: Прагмалингвистика. – 1985. – С. 419–438.
10. Несломленный [кинофильм на английском языке]. – Текст: электронный. – URL : https://hdm.to/unbroken/ (дата обращения : 08.06.2021).

10.02.19

А.В. Смолина

ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»,
Институт филологии, истории и востоковедения,
кафедра русского языка и литературы,
Южно-Сахалинск, aleksa.smolina@list.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

В данной статье рассматриваются особенности подготовки преподавателей русского языка как иностранного в контексте диалога культур. Автор рассказывает о том, как следует выстраивать учебную деятельность студентов в процессе работы с текстами русских писателей и фольклорными произведениями. В статье приводятся группы заданий, формирующие практическую готовность будущих специалистов для работы с обучающимися, для которых русский язык не является родным.

Ключевые слова: *культура, диалог культур, литература, фольклор, русский язык как иностранный.*

В предлагаемой статье мы предприняли попытку посмотреть на преподавание русского языка в образовательных организациях через призму диалога культур, поскольку на современном этапе школьного и профессионального образования наблюдается активный приток обучающихся, для которых русский язык является неродным. В период обновления всей системы образования обращение к диалогу культур закономерно. В современных условиях преподавателям-русистам особенно важно показать обучающимся отражение ментальности русского народа в русском языке – культуру, традиции, характер русского человека. Другими словами, необходимо не только подобрать тексты для работы с обучающимися, для которых русский язык не является родным, но и учитывать национально-культурную специфику аудитории, разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия, индивидуальность каждого участника образовательных отношений.

Ряд нормативных документов в образовании направлен на развитие деятельности в этом направлении. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования обозначены достаточно серьезные требования к формированию различных умений школьников, среди которых выделим: «формирование уважительного… отношения к другому человеку, его… культуре, языку..»; «осознание своего места в поликультурном мире» [5].

У автора данной статьи есть личные мотивы обратиться к обозначенной теме: в программу подготовки будущих магистров, обучающихся по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»: «Филологическое образование», включена дисциплина «Восприятие литературы в контексте культур». Считаем включение данного курса в программу для будущих преподавателей русского языка как иностранного оправданным, так как художественные произведения и тексты фольклора открывают возможности для реализации языковых (изучение новой лексики, иллюстрация грамматических объектов, развитие устной и письменной речи) и неязыковых целей (знакомство со страной изучаемого языка, его культурой).

В рамках нашей статьи остановимся в самых общих чертах на термине «культура». Его понимают как «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении» [3, с. 276], «систему сознания, связанную с определенной этнической системой» [2, с. 11]. Следовательно, культура – достояние общественное, включающее совокупность культурных предметов, которые есть у каждого сообщества.

Далее, рассмотрим понятие «диалог». Заметим, что диалог – не простая, как кажется на первый взгляд, а довольно сложная, наполненная многообразным содержанием человеческая форма взаимодействия, важнейшее условие понимания [4]. Понять текст – это понять его как слово, которым с нами говорит традиция. М. М. Бахтин писал: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину в процессе их диалогического общения» [1, с. 126]. Следуя традиции М. М. Бахтина, мы рассматриваем художественный текст как «связный знаковый комплекс». Изучение научных работ (М.М. Бахтин, В.С. Библер, В.А. Доманский и др.) привело нас к выводу о том, что значение термина «диалог» усложняется: от взаимодействия с другим, до понимания собеседника, внутреннего диалога «я» с миром, погружения в другую культуру. Соответственно, в многонациональной аудитории особенно важно научить обучающихся пониманию ценностей и особенностей другой культуры.

Покажем, как формируем у будущих преподавателей русского языка как иностранного умение вводить в русское культурно-языковое пространство представителей других культур. Отметим, что на занятиях дисциплины «Восприятие литературы в контексте культур» мы рассматриваем тексты фольклора и художественные произведения не только как объект коммуникативно-познавательной деятельности, но и результат коллективного сознания сообщества.

В механизме профессиональной подготовки будущего специалиста выделим несколько компонентов: а) цели (ради чего необходимо диалогическое общение); б) отбор текстов (какие факторы окажут влияние на выбор произведения: языковая подготовка обучающихся; уровень владения видами речевой деятельности; интеграция в родную и иные культуры и т.п.); в) переработка информации (какие методы, приемы, технологии, межпредметные связи будут использованы на занятии).

Приведем примеры профессиональных задач, решаемых будущими преподавателями русского языка как иностранного, при изучении дисциплины «Восприятие литературы в контексте культур».

Задания первой группы связаны с анализом культуроведческой лексики. Так, например, мы предлагаем студентам разработать креолизованные тексты (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов) по мотивам русских народных сказок (по выбору студента). Важно научить студентов видеть взаимосвязь языка, менталитета и культуры в словообразовании. Поэтому предлагаем им выписать из текста слова с национально-культурным компонентом семантики и объяснить их значение, обратить внимание на смысловую и оценочную характеристику префикса русского языка. (Например, урод – природа – родник – род – родить). Спрашиваем, что в составленных текстах трудно понять обучающемуся, для которого русский язык является неродным? Почему?

Особого внимания заслуживает сравнительно-типологический метод исследования, позволяющий учитывать общие и национально-своеобразные черты сравниваемых литератур. Поэтому вторая группа заданий связана со сравнительным анализом произведений. Предлагаем студентам определить лексическое и этимологическое значение слов «бык», «петух», «кошка», «медведь», сравнить образы животных в мифологических и религиозных представлениях народов мира, привести примеры пословиц, поговорок, народных сказок мира, художественных произведений русских и зарубежных писателей об образах животных, рассказать о произведениях киноискусства, живописи, в которых представлены анализируемые образы и сделать вывод о специфике образов животных в разных видах искусства и культурах.

Вспомним, например, как образ волка представлен в русских пословицах и поговорках: «С волками жить – по-волчьи выть», «Волк в овечьей шкуре». Образ волка здесь несет негативный характер, он сравнивается с врагом. Противоположное отношение к образу волка наблюдается в Центральной Азии и на Кавказе. Так, волк в представлении казахов – молодой герой, который любит свободу («Волк может перенести голод, но никогда – рабство» (казахская пословица).

Любопытно, как воспринимают русские народные сказки представители другой культуры. Китайские студенты считают, что мораль сказки «Курочка Ряба» заключается в том, что нельзя надеяться на кого-либо, только, прилагая собственные усилия, можно решить самую трудную задачу. Представители восточной культуры усматривают в русской народной сказке сходство с китайской сказкой о золотой ручке. Неожиданной оказалась интерпретация указанной китайской сказки Л. В. Дорофеевой, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и литературы Сахалинского государственного университета. После обсуждения нашего доклада на конференции «Образование и диалог культур в многоязычном пространстве АТР» ученый написала стихотворение «Золотая ручка» (о диалоге культур): «Кули маленький сыскал ручку золотую…» (кули – молодой китаец). Народный образ китайского юноши автор дополнила. Её герой оказывается щедрым – он рисует предметы и вещи, в которых нуждаются простые люди, не по их просьбе, а по своему желанию. Как и в оригинале китайской сказки, юноша является трудолюбивым, честным и заботливым. В китайской народной прозе главным условием получения чудесного предмета является трудолюбие. А в стихотворении юноша получает волшебного помощника случайно. Такая находка отсылает к фольклорной традиции русского народа, где часто герои получают волшебных помощников только за свою доброту, а не за собственное усердие и мастерство. В китайский культурологический код ученый добавляет национальную составляющую русского народа.

Задания третьей группы связаны с моделированием и решением методических задач, что позволяет приблизить будущих преподавателей русского языка как иностранного к реальным условиям обучения билингвов/инофонов в пространстве неродной культуры.

Приведем пример методической задачи: подготовьте небольшую статью об островном писателе и сопроводите ее презентацией. Включите в сообщение историко-культурные факты. Определите, для какого уровня языковой подготовки предназначен разработанный материал.

Восприятие литературы в контексте культур – перспективное направление работы преподавателя русского языка как иностранного. Специальная система заданий в рамках дисциплины «Восприятие литературы в контексте культур» способствует подготовке компетентного специалиста который может успешно использовать в работе тексты фольклора и литературы как средство приобщения к русской культуре и развития языковой личности обучающихся в условиях поликультурного пространства.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 126.
2. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. С.11.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1983. С. 276.
4. *Смолина А.В.* К проблеме диалогического понимания художественного произведения // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. // URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=5407. (дата обращения: 24.11.2021).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования; URL: https://slovesnik.org/kopilka/dokumenty-dlya-uchitelya.html. (дата обращения: 24.11.2021).

10.02.19

Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова

Ярославский государственный технический университет,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ltyukina@yandex.ru

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: АНЕКДОТЫ В ЭПОХУ COVID-19 – ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ

В работе исследуются трансформация содержания анекдотов о коронавирусе с позиции юмористического дискурса в трех лингвокультурах (английской, немецкой и русской). Анализируется изменение тематики анекдотов о коронавирусе.

Ключевые слова: *юмористический дискурс; анекдот; юмор, коронавирус.*

Любая лингвокультура довольно быстро и живо реагирует на глобальные проблемы юмором, создавая все новые и новые анекдоты, шутки, мемы. Пандемия коронавируса заставила всех перестроиться, пересмотреть свои взгляды на жизнь, приспособиться к новым условиям. Предыдущий анализ содержания анекдотов о коронавирусе в трех лингвокультурах показал, что преобладающей тематикой анекдотов в начале пандемии на немецком языке стала тема общения с врачом по поводу результатов тестов на коронавирус; английские анекдоты больше затрагивали политические темы; а русские анекдоты касаются всех тем, связанных с пандемией, будь то ношение масок, обработка рук санитайзерами, самоизоляция и т.д. [7, с. 150]. Юмористический дискурс эпохи коронавируса вызывает интерес у многих исследователей юмора [4; 5; 7]. И хотя пандемия коронавируса Sars-Cov-19 продолжает вызывать всеобщую тревогу и разрушать экономику во всем мире: «умирают тысячи людей, улицы городов пустеют, производство стоит на месте…» [6, с. 179], люди начинают привыкать к текущей ситуации, трансформируется юмор, меняется тематика анекдотов. Коронавирус не спешит покидать нас, а последствия этой болезни ощущаются во всех сферах нашей жизни. Происходит множество грустных событий, но, как и во все тяжелые времена, люди не теряют чувство юмора и продолжают шутить. Как поменялся юмористический дискурс о коронавирусе на примере анекдота, проанализируем в данной статье.

Основная функция анекдота – рассмешить реципиента. Смех выполняет роль психотерапевта, снимая страхи и нервное напряжение. Для анализа анекдотов были проанализированы три сайта, содержащие разделы с анекдотами о коронавирусе: сайт aberwitzig.com с анекдотами на немецком языке, сайт jokesforfunny.com с анекдотами на английском языке и сайт anekdot.ru с анекдотами на русском языке. При этом весной 2021 года авторы уже анализировали анекдоты о коронавирусе с данных сайтов [7], а в этой статье проанализируем, что изменилось в содержательной части анекдота по прошествии довольно короткого отрезка времени.

Стоит отметить, что анекдоты разных лингвокультур не всегда понятны представителям другой лингвокультуры, поскольку «для понимания текста коммуниканту нужен контекст, нужно иметь представление об адресате, его целях и мотивах, об условиях (социальных и физических) продуцирования текста и т.д.» [2, с. 65]. Как правило, речь в этом случае идет о так называемых языковых анекдотах, построенных на таких механизмах достижения комического как каламбур и языковая игра. «Языковые (или лингвистические) анекдоты, построенные на игре слов, на каламбуре, при переводе на другой язык теряют всю свою прелесть и становятся обычным текстом, который иногда невозможно понять, поскольку при переводе теряется языковая игра и начинается интерпретация. Слушателю для понимания комического смысла таких анекдотов нужно либо отлично владеть языком, на котором

рассказывается анекдот, либо обладать экстралингвистическими знаниями для его понимания» [8, с. 28]. «Вместе с тем могут иметь место и иноязычные вкрапления – отдельные лексемы и словосочетания одного или другого языка, т.е. намеренно создаваемые общающимися лакуны в связи с изменением речевой ситуации» [3, с. 182]. Стоит отметить, что проблема непонимания не возникает в случае с анекдотами о коронавирусе, поскольку эта проблема задела весь мир, мы постоянно слышим о пандемии в новостях, поэтому на каком бы языке ни рассказывали анекдот о коронавирусе, контекст всегда понятен слушателю, следовательно, не возникает проблемы непонимания. Анализ юмористического дискурса на примере анекдотов показывает, что большую часть всего корпуса анекдотов представляют собой анекдоты диалогического характера. По мнению В.Н. Бабаяна, «диалогический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, при анализе которого необходимо учитывать как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы, характеризирующие его» [1, с. 23].

По тематике все анекдоты во всех трех лингвокультурах в 2020 году делились на следующие темы: заявления президентов о борьбе с пандемией, вакцины от коронавируса, потеря обоняния, санитайзеры, ношение масок, закупки туалетной бумаги, онлайн-образование [7, с. 150]. Кроме того, исследование культуролога М. А. Кулинич показало, что «характерными только для российской действительности оказались шутки о выгуливании собак как способе выйти из дома, нарушим самоизоляцию, и о поведении государственных структур по отношению к своим гражданам [5, с. 108].

Постепенно ситуация с коронавирусом в мире меняется, изобретены вакцины от данной болезни, введены QR-коды для посещения кафе, ресторанов, других общественных мест, что не могло не сказаться на содержании анекдотов «коронавирусной эпохи». Проанализировав вышеупомянутые сайты, авторы пришли к выводу, что в 2021 году стало появляться гораздо меньше анекдотов о ношении масок, практически исчезли анекдоты о самоизоляции и карантине, однако появилось огромное количество анекдотов о вакцинации, QR-кодах и ПЦР-тестах. Приведем примеры:

(англ.) - Jesus, why did you let me die of coronavirus? - He ignored the lockdown order because "Jesus will protect me" he did not accept a mask because Jesus will protect him. He refused the vaccine, because Jesus will protect him. Then he died of Coronavirus and met Jesus. "Jesus, why didn't you protect me!?" - Jesus responded, "First I put lockdowns in place, then I got you a mask. When that didn't work I created a vaccine, and still you refused... what more do you want from me?" // - Господи, почему ты позволил мне умереть от коронавируса? - Он проигнорировал локдаун, потому что «Иисус защитит меня», он не носил маску, потому что Иисус защитит его. Он отказался от вакцины, потому что Иисус защитит его. Потом он умер от коронавируса и встретил Иисуса. «Господи, почему ты не защитил меня!?» - Иисус ответил: «Сначала я установил локдаун, а потом купил тебе маску. Когда это не сработало, я создал вакцину, и все равно ты отказался... чего еще ты хочешь от меня?» (перевод наш – Л.Т., К.М.)

(нем.) Wäre Tschernobyl heute, würden die ganzen Querdenker bestimmt die Radioaktivität anzweifeln! // Если бы Чернобыль был сегодня, все ковид-диссиденты, конечно, сомневались бы в радиоактивности! (Querdenker можно перевести как «человек с нестандартным мышлением», но во время пандемии коронавируса противники вакцинации в Германии организовали движение "Querdenker", поэтому в данной ситуации слово переводится как «ковид-диссиденты» – Л.Т., К.М.).

(рус.) — Яша, как дела? Все шьете маски? — Лёва, маски - это прошлый век. Вакцину варим.

(рус.) — Как вам новый зять? — Хороший парень! Из вакцинированной семьи!

Проанализировав указанные выше сайты, авторы пришли к выводу, что резко сократилось количество анекдотов о локдауне, карантине и всем, что с этим связано (набор веса, спорт дома, выпивка, закупка туалетной бумаги и т.д.), но увеличилось количество анекдотов, связанных с тестированием на коронавирус и вакцинацией. При этом стоит отметить, что

число русскоязычных анекдотов на коронавирусную тематику практически в три раза превышает количество англоязычных и немецкоязычных анекдотов. Кроме того, в англоязычном и немецкоязычном корпусе анекдотов на эту тематику большинство анекдотов монологические, чаще представляющие собой анекдот в одну строку, а среди русскоязычных анекдотов преобладают анекдоты диалогического характера.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* К вопросу о единице диалогического дискурса / В. Н. Бабаян, Л. А. Тюкина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 20-23.
2. *Бабаян В.Н.* Проблема понимания-непонимания в диалогическом дискурсе* / В. Н. Бабаян // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т. 13. – № 2. – С. 63-66.
3. *Бабаян В.Н.* Лакуны в триаде (диалог с молчащим наблюдателем /МН/) / В. Н. Бабаян // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 3. – С. 168-182.
4. *Завьялова Е.Е.* Российские анекдоты на «коронную» тему: проблематика и поэтика / Е. Е. Завьялова // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 259-295. – DOI 10.46539/gmd.v3i3.221.
5. *Кулинич М.А.* Пандемия в зеркале англоязычного и русскоязычного юмора / М. А. Кулинич // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 99-110. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-3-99-110.
6. *Лобова А.М.* Возможные причины появления коронавируса COVID-19 / А. М. Лобова, К. А. Мельникова // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : Сборник научных статей / Научный редактор Т.А. Колесникова. – Москва : Издательство "Перо", 2020. – С. 179-182.
7. *Тюкина Л.А.* Юмористический диалогический дискурс: анекдоты в эпоху COVID-19 / Л. А. Тюкина // Казанская наука. – 2021. – № 4. – С. 148-151.
8. *Tyukina L.A.* Russian language jokes in humorous dialogical discourse / L. A. Tyukina, K. A. Melnikova, V. N. Babayan // Russian studies without borders. – 2021. – Vol. 5. – No 1. – P. 27-34.

10.02.19

З.С. Цуроева канд. филол. наук

Ингушский государственный университет,
Магас, tsuroevazarema@gmail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЯ ИНГУШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье проводится структурно-грамматический анализ фразеологизмов в ингушском языке в сопоставлении с английским языком. Отмечается, что в сравниваемых языках встречаются соответствия. Делается вывод, что фразеология отражает мироощущения носителей языка, а языковые явления и элементы, способствующие образованию фразеологизмов в сравниваемых языках схожи.

Ключевые слова: *фразеология, ингушский язык, английский язык, сопоставление, структурно-грамматический анализ, синонимия, антонимия, экспрессивность.*

Фразеология – это раздел лингвистики, в котором четко отражается национально-культурное своеобразие. В данной статье проводится изучение ингушских фразеологизмов в сопоставлении английским языком. Делается попытка выяснить, с помощью каких средств сравниваемые языки передают то или иное содержание фразеологизмов.

Актуальность темы обусловлена недостаточной исследованностью фразеологических единиц ингушского языка в сопоставительном плане.

Целью исследования является выявление сходств и различий фразеологических единиц ингушского и английского языков и средств их репрезентации.

В соответствии с целью решаются следующие задачи:

1. Провести структурно-грамматический анализ фразеологизмов в ингушском языке в сопоставлении с английским языком.
2. Выявить национальное своеобразие исследуемых единиц.

Исследованный материал фразеологизмов ингушского и английского языков выявил довольно большое количество соответствий фразеологических единиц в сравниваемых языках, что и послужило стимулом для проведения данного исследования.

Материалом исследования послужили данные фразеологических словарей ингушского и английского языков, а также ингушские фольклорные произведения.

Впервые необходимость научного изучения фразеологии обосновал французский лингвист Ш.Балли, идеи которого получили дальнейшее развитие в русистике: А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, В.В. Виноградов и др. Несмотря на то, что изучению фразеологии посвятили свои труды большое количество ученых, появились различные подходы к изучению фразеологии, все же остаются нерешенные до сих пор спорные вопросы. Эти вопросы касаются определения объема и границ фразеологии, а также критериев определения фразеологических единиц. Что также является обоснованием актуальности данной темы исследования.

В ингушском языке фразеология являлась предметом исследования Ф.С. Арсамаковой, С.У. Патиева, Х.И. Нальгиевой, А.В. Гандалоевой [2; 12; 8; 4]. Большой вклад в сбор и сохранение фразеологизмов ингушского языка внесли Ф.Г. Оздоева [9], И.А. Дахкильгов [5] и др. Вопросов исследования ингушской фразеологии касались также Л.Ю. Кодзоева, О.В. Чапанов [6] и др. Сведения об ингушской фразеологии представлены в вузовских учебниках «Х1анзара г1алг1ай мотт» [1; 13]. Здесь рассматриваются типы фразеологизмов с точки зрения семантической слитности. Монография С.У. Патиева является основной, центральной работой, посвященной ингушской фразеологии [12]. Здесь исследован большой фактический материал, проведен структурно-семантический анализ устойчивых сочетаний ингушского языка и заложены научно-теоретические разработки ингушской фразеологии, на которых основываются последующие исследования, в том числе и данная статья.

Как известно фразеологизмы в речи возникают не для наименования предметов, их признаков и действий, а для экспрессивной, эмоциональной, оценочной их репрезентации. Метафоричность и образность - основные средства экспрессивности фразеологизмов. Очень часто такие метафоры образуют синонимичные ряды: «*корта* - «голова» – *ябакх* - «тыква»; *сатийна* - «спокойный» - *бага мотт боацаш* - без языка во рту; *кхера* - «бояться» - *оаг1ув увза* - «обходить стороной»; *етта* - «побить» - *ц1ока оза* - букв. натянуть кожу» [10, с. 20]). Исследованный материал показывает, что составу фразеологизмов не чуждо и явление антонимии. В ингушском языке чаще всего антонимы встречаются в пословицах и поговорках. Например: «*Арара во – найц валар, ц1аг1ара во – нус ялар: шаккхе а ши бала ба* - «Умер зять – горе вне дома, умерла сноха – домашнее горе: то и другое - беда»; *Къаьнадар хоастаде, къонадар эца* – «Старое восхваляй, новое бери»» [11, с. 117].

Говорящий при помощи фразеологизмов выражает свои чувства, свое отношение к определенному предмету, например: *адам дац* – подлый человек, презренное существо - Yellow dog, *т1урилг* – болтовня, пустые слова - Hot air, *телха саг* – испорченный человек - A hard case и др. Фразеологизмы могут также выражать положительную или отрицательную оценку говорящего: а) одобрительность, уважение: *дошо када чура лома шура мийнна Бека-наькъан* - Бековы, которые пили львиное молоко из золотой чаши, *хьаваьнна моттиг ц1ена я* – голубая кровь – High blood (*Здесь и далее перевод автора статьи – З. Ц*); б) восхищение: *ц1ена дошув да из саг* – прекрасный человек - A diamond of the ferst water; в) ироничность: *къаракъа хьаьша* – гость водки, пьяница – Boon companion; г) пренебрежительность: *тийшача балхах визза ва* – подлый человек – A bed actor.

Экспрессивность выражается в интенсивности проявления действия или признака, например: *хьоа геттара д1абаха* – совсем спятил - Crazy as a coot, *мухь бетташ велха* – горько плакать – Cry like a baby, *т1урт1аза ваьнна* – мертвецки пьяный – Go to bed in one's boots, *ц1аста мо ц1е* – красный как медь – Red as blood, *хьарг1а санна 1аьржа* – черный как ворон – Black as a crow. Наиболее часто экспрессивность проявляется при характеристике умственных способностей человека. Здесь используется образность, основанная на метафорическом переносе. Очень часто глупость ассоциируется с такой птицей как *тотакх* – дрофа, овощью: *болак* – топинамбур, деревом: *дахчан корта* – деревянная голова; хитрость ассоциируется с *цогал* – лиса; во фразеологизмах, представляющих умного человека, часто встречается компонент *корта* - «голова»: *хьаькъала корта ба* – умная голова, *корта болаш саг ва* - человек с головой и др. Данный компонент входит и в состав отрицательной характеристики: *баьсса корта* – пустая голова, *керта дика воацаш* – больной на голову. В следующих фразеологизмах голова человека ассоциируется с крышей: *тхов лайжаб* // *тхов д1абихьаб* – крыша сползла // крышу унесло – Addle-brained addle headed; с домом: *берригаш ц1аг1а бац* – не все дома, *ц1аг1арбараш д1абахаб* - все ушли – Have bats is one's belfry и др.

Психологическое состояние человека передается такими сочетаниями как: *пхьид мо сайса ваг1а* – «надулся как лягушка» (обиделся), *бага хьалт1ам елла ваг1а* – «сидит, взяв в рот галушку» (молчит), *ц1огах шод бань лел* – «ходит, завязав хвост узлом» (бегает). Ср.: *чуравала* – выйти из себя – Go over the edge // Hot under the collar, *са парг1ата дала* – успокоиться – Take one's caze, *хьажа юкъе шод а белла* – обиженно – A cloud on one's brow. Образность фразеологизмов часто основана на нереальных ситуациях, что усиливает их экспрессивность.

Метафорический перенос используется и в единицах, выражающих достаток или необеспеченность человека: *киса даьсса // рузкъах веха* – с пустыми карманами - Go to the clearness, *шурийлеи даьтталеи керча* – кататься как сыр в масле - Be in clover // Have one's bread buttered on both sides.

Очень много соответствий в сравниваемых языках встречается в группе фразеологизмов, где один из компонентов используется для образного сравнения, например: *хила баха кхера санна* – как в воду канул – Disappear to thin air, *шак1а санна ц1ена* – чистый как алебастр // безупречная репутация – A clean sheet, *каша чура г1аттача санна* – очень плохо выглядеть – Look like a death's head, *бургац санна герга* – круглый как мяч – Round as a ball.

В количественном отношении много в исследуемых языках фразеологизмов, в состав которых входят лексемы, обозначающие животных. Связано это с тем, что животные всегда жили рядом с человеком. Животные являются также мерилом физических и нравственных качеств человека. Данная группа внутренне разнообразна, фразеологизмы здесь возникают на основе образного представления о том или ином животном и через систему оценочно-образных эталонов отражают национальную самобытность языка. Компоненты-зоонимы, входящие в состав, фразеологизмов относятся к следующим лексическим группам:

а) млекопитающие: *колхоза говр мо хаххa* – заездить как колхозную лошадь – Work like a horse, *лийннача цогала бат хьаьнъеннай* – у бегавшей лисы морда жирной стала [9, с. 72] – The tortoise wins the rase while the hare is sleeping (черепаха выигрывает бег, в то время как заяц спит) [7, с. 70], *ж1али мо вала* – сдохнуть как собака – Die a dogs death;

б) птицы: *хьазилга бар мо корта хьовззабаь хьабаккха* – открутить голову как воробью, *лоаман лаьча* – горный сокол, *йошая котам* – мокрая курица, *г1ург1аж мо* – как лебедь, *готахьазилга дар санна дай болар* – легкая походка как у трясогузки, *борг1ал мо* – как петух, *къажакъайг* - сорока, *боабашк* - уточка, *кер* – коршун. Ср.: *б1аргаш дайна бов* – слепая сова – Blind as a bat, *аьрзи да* – орел – The king of birds [7, с. 107];

в) насекомые: *нокхармозий мо хьувза* – кружиться как пчелы, *горий мо* – как оводы, *моза мо* – как муха (назойливый), *сагал* - блоха, *ц1оз мо т1адаржа* – как нашествие саранчи, *мозий санна бов* – мрут как мухи – Die like flies [7, с. 200];

г) земноводные: *«вай оакхарий», - яьхад пхьидо* – как лягушка, которая говорила: «вот мы, звери…» - A fly on the wheel [7, с. 70];

д) рыбы: *моджчкъаьра мо* – усатый как сом, *чабакх мо* – как лещ, *ц1енчкъаьра мо* – чистый как форель. Ср.: The ring of the sea *шутл*. «морской царь» (селедка) [7, с. 107], Flat as a flounder - «плоский как камбала» [7, с. 136].

Активность использования зоонимов в качестве компонентов неодинакова. Чаще всего используются лексемы, обозначающие домашних животных. По причине того, что они с давних пор тесно контактируют с человеком, их поведение и повадки легли в основу при формировании семантики фразеологизмов.

Итак, познание национальной культуры возможно через символы и ключевые слова, входящие в состав фразеологизмов. Фразеологизмы ингушского языка подчиняются тем же языковым явлениям, что и английские; они многочисленны и разнообразны по своей структуре, но имеют и специфические признаки в структурно-семантическом и культурологическом плане; во фразеологии сравниваемых языков отражаются мироощущения носителей того или иного языка.

Список литературы

1. *Ахриева Р.И., Оздоева Ф.Г., Мальсагова Л.Д., Бекова П.Х.* Х1анзара г1алг1ай мотт. – Грозный, 1972. –265 с.
2. *Арсамакова Ф.С.* Устойчивые сравнения со сравнительными союзами как (санна) в русском и ингушском языках. (На материале фразеологических эквивалентов). // Вопросы отраслевой лексики. –Грозный, 1985. –С. 4-17.
3. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В.Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977. С.140-161.
4. *Гандалоева А.В.* Фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» в ингушском языке в сопоставлении с английским. Автореферат дисс. … канд. филол. наук. – Махачкала, 2013.
5. *Дахкильгов И.А.* Мудрые наставления наших предков. –Нальчик, 2000. -360 с.
6. *Кодзоева Л.Ю., Чапанов О.В.* Глагольные ФЕ ингушского языка. // Вопросы вайнахской морфологии. –Грозный, 1989. –С. 40-47.
7. *Кунин А.В*. Фразеология современного английского языка. –М., 1972. -288 с.
8. *Нальгиева Х.И.* Оценочная концептуализация человека в идиоматике (на материале ингушского и русского языков). Дисс. … канд. филол. наук. –Нальчик, 2016.
9. *Оздоева Ф.Г.* Ингушско-русский фразеологический словарь. –Нальчик, 2003. -132 с.
10. *Оздоева Э.Г.* Лексические синонимы в ингушском языке. // Lingua-universum. 2019. № 1. –С. 18-20.
11. *Оздоева Э.Г.* Антонимичные отношения в ингушских именах прилагательных. // Казанская наука. № 1 2020г. –Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2020. –С. 116-118.
12. *Патиев С.У.* Структурно-семантическая характеристика устойчивых сочетаний ингушского языка. –Магас, 2007. -134 с.
13. Современный ингушский язык. Фонетика, лексикология, морфология./ под ред. Гандалоевой А.З./ –Назрань: ООО «КЕП», 2021. -308 с.

10.02.19

А.Н. Чугунекова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан, Chugunekowa@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА ‘ОГОНЬ’ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАКАСОВ И ТУВИНЦЕВ

В данной статье представлены результаты исследования концепта ‘огонь’ в языковой картине мира хакасов и тувинцев. Рассмотрена лексика, номинирующая элементы процесса горения, сжигания, источник освещения, продукты горения. Ядерным членом группы выступает лексема от ‘огонь’, вокруг которой группируются остальные члены.

Ключевые слова: *языковая картина мира, концепт от ‘огонь’, хакасский и тувинский языки, ядро, ближняя и дальняя периферия.*

Концепт «огонь» благодаря своим многообразным символическим значениям всегда вызывает интерес ученых разных областей знания: философов, историков, фольклористов, лингвистов и др. Так, сведения об основных понятиях лексемы *от* ‘огонь’ в традиционном мировоззрении хакасского и тувинского народов достаточно подробно представлены в исследованиях этнографов и историков [4; 5; 7]. Интерес лингвистов к изучению рассматриваемого концепта также не теряет своей актуальности [1; 2; 3 8]. «В истории человеческой культуры огонь воспринимался не только как источник жизни, но и как мистический образ, мог поддерживать жизнь и разрушать ее, очищать и уничтожать» [2, с. 76].

В мифологическом наследии хакасов существует образ огня ‘***От Инезі*** / ***От Іҷезі*** ‘Мать Огня’. Первая часть слова сохранилась в значении ‘огонь’, вторая ‘мать’. Профессор В.Я. Бутанаев считает, что у хакасов Мать Огня «От Ине» обычно предстает в «образе полной и доброй старушки у хорошего хозяина юрты, и худой и злой у плохого» [4, с. 3].

По данным толкового словаря хакасского языка лексема *ОТ* означает: 1. *прям*. и *перен*. огонь, пламя, огонёк; 2) костер; 3) огонь, свет (*от осветительных приборов*); 4) пожар; 5) стрельба [ТСХЯ, 2021: 417]. В тувинском языке по данным толкового словаря у лексемы *от* идентичные значения: 1. огонь, пламя; 2. очаг в юрте, чуме. 3. спичка. 4. огонь, свет. 5. костёр. 6. пожар. 7. огонь, стрельба. 8. огонь, внутреннее горение, страсть. 9. огонь, беспощадная жестокость чего-л. [ТСТЯ, 473-574].

По утверждению М.А. Ахматовой «лексемы с семантикой *от* можно представить в виде лексико-семантического поля ‘огонь’, имеющего свое ядро, ближнюю и дальнюю периферии» [2, с. 78]. Так, в хакасском и тувинском языках ядерным членом поля также выступает лексема *от* ‘огонь’, вокруг которой группируются другие члены, включающие в свое значение признак «горение». Лексема *от* входит состав общетюркского фонда и зафиксировано как в древнетюркском языке [6, с. 372-374], так и в современных тюркских языках (алт. *от*, тув. *от*, тат. *ут*…). В хакасском и тувинском языках подобные лексемы во многом совпадают и выражаются одной и той же лексемой и обозначают:

1) *форму существования огня*, которую передают имена существительные, среди которых встречаются парные слова: хак./тув. *ӧрт* / *өрт* ‘пожар’, хак. фраз. *ӧрт-хамҷы* ‘плеть-огонь’ (сжигает огнем все, что попадается на его пути), тув. *от халап* ‘пожар. букв. бедствие огнем’; хак./тув. *от-хас* / *өрт орны* ‘пожар, пожарище’, хак./тув. *хыбын* / *чаштанчы* ‘искра’: *Чазыда* ***ӧрт*** *кӧйче* ‘В степи пал (в степи [горит] пожар’;

2) *характеристику действия огня*: хак./тув. *көй* / *өртеннир* ‘гореть’, хак. /тув. *көглен* / *өөскүп кывар* ‘разгораться’, хак. /тув. *чылыт* / *чылдыр* ‘греть’, хак. / тув. *ыстал* / *ыштаныр* ‘дымиться’, хак. / тув. *хабыл* / *ывар* ‘зажигаться, загораться, вспыхивать’, хак. / тув. *сағынна* / *кыптыгар* ‘сверкать, искриться’, хак. / тув. *хыбынна* / *кылаңнар* ‘искрить, испускать искры’;

3) *действия, связанные с применением огня*: хак. / тув. *хабыс* / *кывар* ‘зажигать, добывать огонь’, хак. / тув. *көйдір* / *өрттедир* ‘сжигать, палить’, хак. / тув. *тамыс* / *кыпсыр* ‘разжигать’, хак. / тув. *көглендір* / *өөскүдер* ‘разжигать’, хак. / тув. *өрте* / *өрттедир* ‘жечь, сжигать, поджигать’, хак. / тув. *одын / оттулар* ‘топить, отапливать’, хак. / тув. *от одынарға* / *от оттулар* ‘разжигать огонь, костер, хак. / тув. *үзүр* / *өжүрер* ‘тушить’, топить печь’; хак. / тув. (фраз.) *от саларға* / *от өөскүдер* ‘разжигать огонь.

Ближнюю периферию представляет группа слов, значения которых передают:

1) *продукты, образующиеся после сгорания*: хак. / тув. *ыс* / *ыш* ‘дым’, хак. / тув. *күл* / *хүл* ‘зола’, хак. / тув. *хыбын-күл* / *хүл* ‘пепел (букв. искры и зола’); 2) *характерные признаки объектов, обусловленные воздействием огня*: хак. / тув. *чарых* / *чырык* ‘свет’, хак. / тув. *ізіг* / *изиг* ‘жар, жарко, горячо’; 3) *источники освещения*: *күн* / *хүн* ‘солнце’, *ай* / *ай*‘луна’, *чылтыс* / *сылдыс* ‘звезда’; 4) *природные явления, связанные с огнем*: хак. / тув. *чалын* / *чаштанчы* ‘искра’, хак. / тув. *сағын* / *сыры* ‘искра’, хак. / тув. *отых* / *оттук* ‘огниво’, например, *Кинетін* ***чалын*** *пытыри түскен* ‘Внезапно сверкнула молния’.

«Дальняя периферия представлена группами, значения членов которых связана с розжигом огня, средства для разжигания огня» [2, с, 78]: *хабо* / *хабо*‘трут’, *тос* / *хадың тозу* ‘береста’, *одың* / *ыяш* ‘дрова’, *хара тас* / *хөмүр* ‘уголь’, *көйчеткен турун* ‘горящая головешка’, например, ***Көйчеткен турунны үзүрібіскебіс*** ‘Потушили оставшиеся головешки’.

Известно, что огонь имеет и разрушительную силу. В хакасском языке оно находит отражение в устойчивых и свободных сочетаниях слов: самый распространенный – ***от суғарға*** ‘поджечь что-либо (букв. огонь вложить) (ср. русск. ‘пустить красного петуха’); ***от саларға*** вызвать пожар (букв. огонь положить)’; ***отха ізирге*** ‘сгореть на пожаре’.

Огонь для человека и всего окружающего представляет опасность, если не правильно им пользоваться. В каждом языке существуют слова и выражения, которые выражают предостережение от огня. В хакасском языке оно находит отражение в пословицах: ***Суғнаң, отнаң*** *ойнаба* ‘Не заигрывай с водой, огнём’ (ХС, 29); ***Отнаң*** *пееріспе, / Суғнаң нанчы полба, / Чилге киртінме* ‘С огнём не спорь, / С водой не дружи, / Ветру не доверяй’ (ХС, 77).

Согласно собранному материалу, лексема *от* в хакасском языке находится в неразрывной связи с лексемой *суғ* ‘вода’, например, ***Суға*** *тастаза, суғда өлбес, /* ***Отха*** *тастаза – отха көйбес* ‘В воду бросишь – не тонет, / В огне не горит’.

Издревле хакасы и тувинцы, как и многие народы, в той или и иной форме проводили обряд поклонения огня, который также нашел отражение в языке: хак. *отха тастирға* ‘кормить покровительницу огня (бросая в огонь кусочки пищи или брызгая вином в огонь)’ (ТСХЯ, 417); *отха пазырарға* ‘поклоняться огню’ (ХРС, 338); тув. *от дагыыр* ‘проводить священный обряд огня’ (ТСТЯ, 474).

Материалы устного народного творчества позволил выделить разные когнитивные признаки концепта от ‘огонь’, например, *характер человека*: хак***. От*** *осхас табырах,* ***отха*** *тастаан сиир осхас* погов. ‘Вспыльчив как огонь, словно сухожилие, брошенное в огонь’ (ХРС, 317); *опасность, которая никому не подвластна*: хак. *Суғнаң, отнаң ойнаба* (МС, 82) ‘С водой, огнем не шути (не играй)’; тув. *Чартанчыдан* ***өрт*** *унер, Чаашыдан уер унер* ‘От искры пожар, от дождя наводнение’; *Хаг* ***одундан*** *халап унер, Каткы сөстен хог унер* ‘Из искры пожар, из насмешки – сплетни’; *угроза* и др.

Таким образом, концепт *огонь* в хакасском и тувинском языках один является одним из значимых фрагментов языковой картины мира. Это позволяет говорить о важности данного концепта в культуре хакасского и тувинского народов. Находит яркое отражение как в хакасском, так и тувинском языке, репрезентируется через свободные и устойчивые сочетания слов.

Список литературы

1. *Ахматова М.А.* Концепт Таш ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 239-251.
2. *Ахматова М.А.* Языковые репрезентации концепта ‘огонь’ в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 76-79.
3. *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Концепт огонь как фрагмент этнической картины мира // Cuadernosde Rusistica Espanola. 2014.Т. 10. С. 37–44.
4. *Бутанаев В.Я.* Культ огня у хакасов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, Абакан, 1997. Вып. III. Серия 3. С. 3-8.
5. *Бурнаков В.А.* Мир невидимых по традиционным воззрения хакасов (духи Среднего Мира в хакасских традиционных представлениях XIX-XX вв): автореф. дисс. … канд. истор. наук, 2002. 23 с.
6. Древнетюркский словарь [Текст] / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
7. *Сарыглар Ч.Ш.* Культовый огонь в традициях тувинских номадов // Мир науки, культуры, образования. 2014 № 3 (46). С. 360-361.
8. *Хайруллина Д.Д.* Языковое содержание концепта «огонь» (на примере английского и татарского языков) // Вестник Вятского государственного гуманитраного университета. 2008. № 4-2. С. 66-70.

Список сокращений

МС – Мудрое слово. Сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / Сост. У.Н. Курбижекова. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1968. 99 с.

ХС – Хыйға сöс: сиспектер, сöспектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы и поговорки и загадки. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова, 2021. 188 с.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д.А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. 798 с. (Т. II: К – С).

ТСХЯ – Толковый словарь хакасского языка = Хакас тілінің чарыдығлығ сöстігі. Более 5000 слов. Том. 1. А-П. Абакан: Хакасское книжное издательство имени В.М. Торосова. 608 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сöстік / О. В. Субракова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

тув. – тувинский язык

хак. – хакасский язык

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

О.В. Дедюхина, А.В. Евсеева
ФУНКЦИИ СНОВИДЕНИЙ И ВИДЕНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»
Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, поэтика сновидений, мотив сна, символ, подтекст.
В статье предпринимается попытка определения своеобразия функционирования сновидений и видений персонажей в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Выявляется, что сновидные эпизоды, мотив сна в его модификациях «жизнь - сон», «смерть - сон» оказываются одними из главных компонентов сюжетн о-композиционной организации, приемом психологизма, способствуют формированию философского подтекста. Онирический мир романа наделяется концептуальной функцией, проясняя глубинный смысл произведения.

O.V. Dediukhina, A.V. Evseeva
THE FUNCTIONS OF DREAMS AND VISIONS OF CHARACTERS IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE IDIOT»
Keywords: F.M. Dostoevsky, poetics of dreams, dream motive, symbol, subtext.
The article makes an attempt to determine the originality of the functioning of dreams and visions of the characters in the novel by F.M. Dostoevsky's "The Idiot". It is revealed that dreaming episodes, the motive of sleep in its modifications "life - sleep", "death - sleep" are one of the main components of the plot-compositional organization, a method of psychology, contribute to the formation of a philosophical subtext. The dream world of the novel has with a conceptual function, clarifying the deep meaning of the work.

А.И. Ощепкова, Е.М. Дорофеева
ЯКУТИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА
Ключевые слова: К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев-Марлинский, Н. А. Чижов, П. Л. Драверт, И. А. Бродский, Е.А. Евтушенко, образ Якутии, топос.
В статье представлено исследование, посвященное рассмотрению трансформации образа Якутии в произведениях русских поэтов XIX-XX веков на материале отдельных произведений, в которых фигурируют мотивы якутского топоса, национальные фольклорные мотивы. Динамика рассматривается с точки зрения расширения аспектов образного представления о Якутии и природы восприятия русской поэзии к якутскому топосу.

A.I. Oshchepkova, E.M. Dorofeeva
YAKUTIA IN RUSSIAN POETRY: ON THE PROBLEM OF SPATIAL IMAGE TRANSFORMATION
Keywords: K. F. Ryleev, A. A. Bestuzhev-Marlinsky, N. A. Chizhov, P. L. Dravert, I. A. Brodsky, E.A. Yevtushenko, image of Yakutia, topos.
The article presents a study devoted to the transformation of the image of Yakutia in the works of Russian poets of the XIX-XX centuries on the material of individual works in which the motives of the Yakut topos, national folklore motifs appear. Dynamics is considered from the point of view of expanding aspects of the figurative representation of Yakutia and the nature of the perception of Russian poetry to the Yakut topos.

О.Г. Тишкова, Н.Ю. Желтова
ЖАНР БЫЛИЧКИ В КНИГЕ Н.А. ТЭФФИ «ВЕДЬМА»
Ключевые слова: литература русского зарубежья, книга Н.А.Тэффи, «Ведьма», мистическое начало, быличка.
В статье рассматривается связь книги Н.А.Тэффи «Ведьма» с жанром устной народной несказочной прозы – быличкой. С опорой на ее жанровые признаки, выделенные Э.В.Померанцевой, рассматривается образно-тематическая, сюжетно-композиционная, пространственно-временная, языковая специфика рассказов книги. Соединение в ней фольклорного, мистического начала с реальным бытом дореволюционной России создает неповторимый национальный колорит.

O.A. Tishkova, N.Y. Zheltova
GENRE OF THE TRUE STORY IN THE BOOK BY N.A. TAFFY "THE WITCH"
Keywords: literature of Russian abroad, book by N.A. Taffy, "The Witch", mystical beginning, true story.
In the article we show the connection between the book by N.A. Taffy "The Witch" with the genre of oral folk non-fictional prose – true story. We examined figurative-thematic, plot-compositional, spatio-temporal, linguistic specific stories of the book according its genre features, which were emphasized by E.V. Pomerantseva. The combination of folklore, mystical principles in it with the real life of pre-revolutionary Russia creates a unique national flavor.

Н.В. Чаунина, К.Е. Реутова
К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА
Ключевые слова: цивилизация, Сергей Есенин, лирика, мотивы, образы.
В статье рассматриваются особенности воплощения цивилизации в лирике С. Есенина. В ходе анализа выявлено, что цивилизация у Есенина – это форма организации действительности, целостная система со своими закономерностями и устойчивыми элементами: социальной организацией, политическими элементами, системой ценностей, которые обусловлены временем и историческим контекстом. Поэт показывает цивилизацию такой, какая она есть: противоречивой, враждебной, но в то же время впечатляющей и захватывающей дух от своей мощи.

N.V. Chaunina, K.E. Reutova
ON THE QUESTION OF CIVILIZATION IN THE LYRICS OF S. A. YESENIN
Keywords: civilization, Sergey Yesenin, lyrics, motives, images.
The article discusses the features of the embodiment of civilization in the lyrics of S. Yesenin. The analysis revealed that Yesenin's civilization is a form of organization of reality, an integral system with its own laws and stable elements: social organization, political elements, a system of values that are conditioned by time and historical context. The poet shows civilization as it is: contradictory, hostile, but at the same time impressive and breathtaking from its power.

В.А. Черкасов, В.В. Демичева,
О.И. Еременко, Т.В. Яковлева, К.В. Смирнов
«…И ПРЕКРАСНЕЕ СТАНЕТ ЛИЦО, ЕСЛИ ПРЕКРАСЕН ОРИГИНАЛ» (ВЕРЕСАЕВ О ПУШКИНЕ)
Ключевые слова: В.В. Вересаев, А.С. Пушкин, биографизм, формализм, литературная личность писателя.
В данной статье рассматриваются особенности подхода В.В. Вересаева как автора свода «Пушкин в жизни» к личности и

V.A. Cherkasov, V.V. Demicheva,
O.I. Eremenko, T.V. Yakovleva, K.V. Smirnov
"... AND THE FACE WILL BE BEAUTIFUL IF THE ORIGINAL IS BEAUTIFUL" (VERESAEV ABOUT PUSHKIN)
Keywords: V.V. Veresaev, A.S. Pushkin, biographism, formalism, literary personality of the writer.
This article discusses the features of V.V. Veresaev's approach as

творчеству А.С. Пушкина. При этом за основу исследования берется положение об антибиографическом характере его концепции личности поэта. Выводы исследования основываются на анализе вересаевского монтажа трех источников, объединенных одной темой, – знакомство А.С. Пушкина с влиятельным критиком-разночинцем Н.И. Надеждиным, которое состоялось 22 марта 1830 года у М.П. Погодина. Обнажаются такие приемы монтажа, как усечение источника, реализация каламбура, создание амплуа. В результате мы приходим к выводу, что художественное единство героя вересаевского монтажа достигается не посредством психологических связей между его отдельными «характеристическими» чертами, а чисто словесной рисовкой образа по принципу контраста.

the author of the installation "Pushkin in life" to the personality and work of A.S. Pushkin. At the same time, the research is based on the provision about the antibiographic nature of his concept of the poet's personality. The conclusions of the research are based on the analysis of veresaevsky's editing of three sources united by one theme – Pushkin's acquaintance with the influential critic-plebeian N.I. Nadezhdin, which took place on March 22, 1830 at M.P. Pogodin. Such editing techniques as truncating the source, implementing a pun, and creating a role are exposed. As a result, we come to the conclusion that the artistic unity of the hero of the veresaevsky montage is achieved not by means of psychological connections between his individual "characteristic" features, but by purely verbal drawing of the image on the principle of contrast.

Н.И. Шитакова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМОВ РОМАНА-ЭПОПЕИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. ГАЗДАНОВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА «НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛЕ»)

Ключевые слова: роман-эпопея, Русское Зарубежье, жанр, композиция.

В статье исследуется жанровая специфика романа Гайто Газданова «На французской земле». В работе анализируются приемы романа-эпопеи в рассматриваемом произведении на тематическом, композиционном и стилистическом уровнях художественного пространства текста. Проанализированы такие художественные приемы романа-эпопеи, как кольцевая архитектоника, особенности хронологической и топонимической организации текста, стилистическая составляющая эпопеи на лексическом и грамматическом уровнях и др.

N.I. Shitikova

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE ARTISTIC TECHNIQUES OF THE EPIC NOVEL IN THE CREATIVE HERITAGE OF G. GAZDANOV (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE NOVEL "ON FRENCH SOIL")

Keywords: epic novel, Russian Abroad, genre, composition.

The article examines the genre specifics of Gaito Gazdanov's novel "On French Soil". The work analyzes the techniques of the epic novel in the work under consideration at the thematic, compositional and stylistic levels of the artistic space of the text. The author analyzes such artistic techniques of the epic novel as ring architectonics, features of the chronological and toponymic organization of the text, the stylistic component of the epic at the lexical and grammatical levels, etc.

Г.А. Абрамова, В.В. Костенкова, В.П. Абрамов

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Ключевые слова: журнал, периодическое издание, мультимедийность, дизайн печатной продукции, современный издательский рынок.

Объектом работы являются тенденции трансформации современной журнальной периодики. В статье выделяются популярные направления развития журнальной продукции, в рамках которых анализируются особенности дизайна, популяризации и продвижения печатных журналов. Делается вывод о том, что журнальная продукция – наиболее активно развивающийся сегмент современного издательского рынка, быстро реагирующий на изменения потребностей читателя.

G.A. Abramova, V.V. Kostenkova, V.P. Abramov

MODERN TRENDS OF THE RUSSIAN PERIODICALS

Keywords: magazine, periodicals, multimedia, print design, modern publishing market.

The object of the article is the transformation trends of modern magazine periodicals. The article provides the popular directions of development of magazine products, the features of design, popularization and promotion of printed magazines are analyzed. It is concluded that magazine products are the most actively developing segment of the modern publishing market, which quickly responds to changes in the needs of the reader.

С.Л. Алексеева, Н.В. Чаунина, Л.А. Яковлева

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС 3++

Ключевые слова: ФГОС-3++, филология, практическая подготовка.

В статье рассматривается вопрос практической подготовки студентов-филологов в условиях перехода на новый ФГОС 3++. Цель исследования – проверить действенность метода проекта для формирования практических умений и навыков студентов-филологов. Авторы описывают опыт внедрения новой для института концепции образования и убедительно доказывают эффективность применения имитационной модели обучения на примере журналистского проекта «СтудLife».

S.L. Alekseeva, N.V. Chaunina, L.A. Yakovleva

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A JOURNALIST IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO FGOS 3++

Keywords: FGOS-3++, philology, practical training of students.

The article deals with the issue of practical training of philology students in the conditions of transition to a new federal state educational standard. The purpose of the study is to test the effectiveness of the project method for the formation of practical skills of philology students. The authors describe the experience of introducing a new concept of education for the institute and convincingly prove the effectiveness of using an imitation training model of learning on the example of the journalistic project "Studlife".

В.Н. Бараков

ВОЛОГОДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА: ТВОРЧЕСТВО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Ключевые слова: Вологодская литературная школа, вологодская писательская организация, реализм.

В работе представлены результаты анализа творчества представителей вологодской литературной школы за

V.N. Barakov

VOLOGDA LITERARY SCHOOL: CREATIVITY OF RECENT YEARS

Keywords: Vologda Literary School, Vologda writers' organization, realism.

The paper presents the results of the analysis of the creativity of representatives of the Vologda literary school in recent years.

последние годы. Их многочисленные публикации отмечены пристальным вниманием к соборному типу личности. Актуальным художественным методом этой литературной школы был и остаётся реализм.

Their numerous publications are marked by close attention to the cathedral type of personality. The actual artistic method of this literary school was and remains realism.

С.Ю. Гуров, Р.В. Даутова
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЖАНРОВ
В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ

Ключевые слова: телевизионные жанры, эстетика, телевизионный текст, эстетический анализ, жанровый анализ.

В работе представлены результаты изучения телевизионных жанров в контексте эстетических ценностей. Рассматриваются различные точки зрения на роль жанра в телевизионном творчестве: жанр как компонент текста и жанр как феномен, скрепляющий в единое целое текст и смыслы визуального ряда. Эстетический анализ и жанровый анализ телевизионного контента могут дополнять друг друга, помогая осмыслению телезрителями идеологической сути телевизионного текста.

S.Yu. Gurov, R.V. Dautova
FORMATION OF TELEVISION GENRES
IN THE CONTEXT OF AESTHETICS

Keywords: television genres, aesthetics, television text, aesthetic analysis, genre analysis.

The paper presents the results of the study of television genres in the context of aesthetic values. Various points of view on the role of genre in television creativity are considered: genre as a component of the text and genre as a phenomenon that binds the text and the meanings of the visual series into a single whole. Aesthetic analysis and genre analysis of television content can complement each other, helping viewers to comprehend the ideological essence of the television text.

А.А. Данилов, А.П. Данилов,
М.Г. Данилова, В.П. Комиссаров, А.М. Эшкерат
ЖУРНАЛИСТИКА ЧУВАШИИ КАК СРЕДСТВО
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНОСА И КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: этническая журналистика, средства массовой информации, Чувашия, история, культура.

В статье проанализированы особенности функционирования журналистики Чувашии как средства представления этноса и культуры. Подчеркивается, что журналистика всегда являлась не только носителем информации, но и представляла историю Чувашии, народностей, населяющих регион. Наряду с историей, журналистика всегда представляла аудитории ценности и богатство культурных традиций народа. Авторы приходят к выводу, что прогресс или регресс средств массовой информации как средства освещения этноса и культуры зависит от отношения к этому самого социума. Приобщение человека к культуре и изучению этноса можно осуществить через журналистику, журналистика Чувашии, безусловно, частично выполняет эту важную функцию.

A.A. Danilov, A.P. Danilov,
M.G. Danilova, V.P. Komissarov, A.M. Eshkerat
JOURNALISM OF CHUVASHIA AS A MEANS OF
REPRESENTING ETHNOS AND CULTURE

Keywords: ethnic journalism, mass media, Chuvashia, history, culture.

The article analyzes the features of the functioning of journalism in Chuvashia as a means of representing ethnos and culture. It is emphasized that journalism has always been not only a carrier of information, but also represented the history of Chuvashia, the nationalities inhabiting the region. Along with history, journalism has always presented to the audience the values and richness of the cultural traditions of the people. The authors come to the conclusion that the progress or regression of mass media as a means of covering ethnos and culture depends on the attitude of society itself to this. The introduction of a person to culture and the study of an ethnic group can be carried out through journalism, journalism of Chuvashia, of course, partially fulfills this important function.

Д.С. Ищенко
ДИНАМИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
ИННОВАЦИЙ В ЖУРНАЛИСТИКЕ
И ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

Ключевые слова: инновация, организационно-управленческие инновации, организационно-управленческие структуры, эффекты инновационной деятельности.

В статье рассматривается трансформация организационно-управленческих структур в области журналистики и издательского дела, а также определяются эффекты, которые должны быть получены по результатам инновационной деятельности в данных областях. Выявляются закономерности инновационного процесса и смены типов производства и организации труда на предприятиях издательской отрасли и в редакциях СМИ.

D.S. Ishchenko
DYNAMICS OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL
INNOVATIONS IN JOURNALISM AND PUBLISHING

Keywords: innovation, organizational and managerial innovations, organizational and managerial structures, effects of innovation activity.

The article discusses the transformation of organizational and managerial structures in the field of journalism and publishing. The author defines the effects of innovation activity in these areas. The regularities of the innovation process and the cyclical nature of the change of types of production and labor organization at enterprises of the publishing industry and in journalism are revealed.

А.В. Муха, Н.И. Федосеева
ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ
ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: типология, типоформирующие признаки, система региональных СМИ.

В статье осуществлен обоз предложенных типологий с целью исследования региональной прессы Ростовской области. Авторами проведен анализ ростовских газет и журналов по универсальным типологическим признакам. Исследование типологических характеристик региональных средств массовой информации Ростова-на-Дону показало неоспоримую значимость региональной прессы.

A.V. Mukha, N.I. Fedoseeva
TYPOLOGY OF REGIONAL PRESS
(ON THE EXAMPLE OF NEWSPAPERS AND MAGAZINES
OF THE ROSTOV REGION)

Keywords: typology, typology, type-forming features, the system of regional mass media.

The article presents a review of the proposed typologies in order to study the regional press of the Rostov region. The authors analyzed Rostov newspapers and magazines according to universal typological features. The study of the typological characteristics of the regional mass media of Rostov-on-Don has shown the indisputable importance of the regional press.

Г.Р. Бекбулатова

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ПРЕССЫ

Ключевые слова: глаголы межличностных отношений, современная спортивная пресса, положительное отношение, отрицательное отношение.

В статье представлены особенности семантики и функционирования глаголов межличностных отношений в современной спортивной публицистике. Актуальность данной работы обусловлена текстоцентрическим подходом к изучению глагольных лексем. Обращение к текстам спортивных средств массовой информации позволяет выявить специфику взаимоотношений между спортсменами, тренерами, спортивными командами.

G.R. Bekbulatova

SEMANTICO-FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIP VERBS IN THE LANGUAGE OF MODERN SPORTS PRESS

Keywords: verbs of interpersonal relations, modern sports press, positive attitude, negative attitude.

The article presents the features of the semantics and functioning of the verbs of interpersonal relations in modern sports journalism. The relevance of this work is due to the textocentric approach to the study of verbal lexemes. Referring to the texts of sports media allows us to identify the specifics of the relationship between athletes, coaches, sports teams.

А.С. Богатова, Н.В. Никерова, Ю.И. Трушкина

АДЪЕКТИВАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЧАСТЕРЕЧНОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: адъективация, адъектива, частеречная транспозиция, способы словообразования.

В рамках данной работы рассматривается вопрос о месте адъективации в системе способов словообразования. Определяется специфика процесса адъективации на современном этапе развития русского языка путём исследования особенностей адъективатов, взятых из текста произведения Н. Н. Носова «Незнайка на Луне». В статье осуществляется компаративный анализ транспонируемых объектов и транспозитов.

A.S. Bogatova, N.V. Nikerova, Y.I. Trushkina

ADJECTIVATION AS ONE OF THE TYPES OF TRANSPOSITION OF PARTS OF SPEECH IN RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: adjectivation, adjectivate, transposition of parts of speech, ways of word formation.

Within the framework of this work, the question of the place of adjectivation in the system of word formation methods is considered. The specifics of the adjectivation process at the present stage of the development of the Russian language are determined by studying the features of adjectivates taken from the text of N. N. Nosov's work "Dunno on the Moon". The comparative analysis of transposable objects and transposites is carried out in the article.

Е.И. Гаврилова, В.В. Дикушина

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАТРУДНЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ РЕФЛЕКСИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ)

Ключевые слова: коммуникативное затруднение, речевая рефлексия, метатекст, Марина Цветаева.

В статье рассмотрены текстовые фрагменты автобиографической прозы М. Цветаевой с метатекстовыми элементами, вербализирующими коммуникативное затруднение субъекта речи. Ситуация коммуникативного затруднения становится для М. Цветаевой «движущей силой» речевой рефлексии как настойчивой «слежки» за собственной речью. В статье обозначены причины, ведущие к объяснению субъектом речи возникшего коммуникативного затруднения.

E.I. Gavrilova, V.V. Dikushina

VERBALISATION OF THE COMMUNICATION DIFFICULTIES AS A DISPLAY OF SPEECH REFLECTION (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL PROSE OF MARINA TSVETAEVA)

Keywords: communication difficulty, speech reflection, metatext, Marina Tsvetaeva.

The article deals with the text fragments of the autobiographical prose of M. Tsvetaeva with the metatextual elements, which verbalize the communicative difficulties of a speech presenter. The situation of communicative difficulties becomes for M. Tsvetaeva the 'driving force' of speech reflection as a persistent 'surveillance' of our own speech. The article studies the reasons that make the speech presenter clarify the communicative difficulty appeared.

К.Ф. Герейханова, Ю.В. Шуйская

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Ключевые слова: современный русский язык, морфология, грамматические категории, морфологический разбор.

Статья посвящена вопросам взаимодействия с обучающимися в формате дистанционного обучения в рамках дисциплин «Современный русский язык» и «Стилистика русского языка и культура речи». Показано, каким образом может быть использован терминологический аппарат морфологии русского языка с учетом невозможности контролировать самостоятельную работу обучающихся в ходе семинарских занятий по указанным дисциплинам.

K.F. Gereykhanova, Y.V. Shuyskaya

FEATURES OF STUDYING THE MORPHOLOGY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN DISTANCE LEARNING

Keywords: modern Russian language, morphology, grammatical categories, morphological analysis.

The article is devoted to the issues of interaction with students in the format of distance learning within the framework of the disciplines "Modern Russian language" and "Stylistics of the Russian language and culture of speech." It is shown how the terminological apparatus of the morphology of the Russian language can be used, taking into account the impossibility of controlling the independent work of students during seminars in these disciplines.

С.Х. Головкина

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»

Ключевые слова: фразеология, сравнительная конструкция, повтор, образность, идиостиль

В статье исследуются структурно-семантические и стилистические особенности языковых единиц, значимых для формирования художественных образов повести. Определяется роль сравнительных конструкций и лексико-

S.H. Golovkina

LANGUAGE MEANS OF ARTISTIC IMAGE FORMATION IN THE STORY BY V.I. BELOV «AN ORDINARY AFFAIR»

Keywords: phraseology, comparative construction, repeat, imagery, idiostyle.

The article examines the structural, semantic and stylistic features of linguistic units that are significant for the formation of artistic images of the story by V.I. Belov. The role of comparative constructions and lexico-semantic repeat in the text of the story is

семантического повтора в тексте. Делается вывод, что принципы отбора и организации языковых средств, используемые писателем, позволяют описать картину мира русского крестьянина и формируют неповторимый индивидуально-авторский стиль.

И.Е. Колесова
ОТГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ С СЕМАНТИКОЙ ‘ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ’ В ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ БОРБУШИНО

Ключевые слова: диалектное словообразование, глагол, отглагольное словообразование, деревня Борбушино.

В статье исследуются особенности отглагольного словообразования в говоре деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области на примере глаголов с семантикой ‘физиологические действия’. Рассматриваются состав и структура ряда словообразовательных гнезд, которые формируются на базе таких глаголов, приводятся примеры характерных для данного семантического поля словообразовательных моделей. Описываются особенности отглагольного словообразования борбушинского говора в рамках общего контекста речевой культуры исторического Белозерья и системы вологодских говоров в целом.

I.E. Kolesova
WORD FORMATION ON BASE OF VERBS WITH THE SEMANTICS OF ‘PHYSIOLOGICAL ACTIONS’ IN THE DIALECT OF THE VILLAGE OF BORBUSHINO

Keywords: dialect word formation, verb, word formation on base of verbs, Borbushino village.

The article examines the features of word formation on base of verbs in the dialect of the village Borbushino of the Kirillovsky district of the Vologda region on the example of verbs with the semantics of ‘physiological actions’. The composition and structure of a number of word-formation nests that are formed on the basis of such verbs are considered, examples of word-formation models characteristic of this semantic field are given. The features of the word formation on base of verbs in the Borbushin dialect are described within the general context of the speech culture of the historical Belozerye and the system of Vologda dialects as a whole.

Е.В. Меркель, Л.А. Яковлева
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВЕНКИЙСКИХ ТОПОНИМОВ ЯКУТИИ

Ключевые слова: топоним, эвенкийский язык, семантика, классификация.

В статье рассматриваются результаты лексико-семантического анализа эвенкийских топонимов, функционирующих на территории Якутии. По итогам полевых исследований описаны семантические группировки топонимов, что позволило обнаружить некоторые закономерности в номинации географических объектов.

E.V. Merkel, L.A. Yakovleva
LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE EVENK TOPONYMS OF YAKUTIA

Keywords: toponym, Evenk language, semantics, classification.

The article describes results of semantic analysis of the Evenk toponyms functioning on the territory of Yakutia. Based on the results of field research, semantic groupings of toponyms are described, which allowed us to detect some patterns in the nomination of geographical objects.

Ц.Ц. Огдонова
ГЛЮТТОНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК ЗНАКИ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Ключевые слова: традиционная лингвокультура, русские старожилы, говоры Байкальской Сибири, глюттонические номинации (глюттонимы).

В статье описывается фрагмент лингвокультуры питания диалектоносителей, репрезентируемый глюттоническими номинациями в «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой. Рассмотрены некоторые группы глюттонической лексики с целью определения особенностей старожильческой лингвокультуры питания.

Ts.Ts. Ogdonova
GLUTTONIC NOMINATIONS AS SIGNS OF TRADITIONAL LINGUOCULTURE OF RUSSIAN OLD-TIMERS OF BAIKAL SIBERIA

Keywords: traditional linguoculture, Russian old-timers, dialects of Baikal Siberia, gluttonic nominations (gluttonim).

The article describes a fragment of the linguoculture of the nutrition of dialect carriers, represented by glyuttonic nominations in the "Dictionary of dialects of Russian old-timers of Baikal Siberia" by G. V. Afanasyeva-Medvedeva. Some groups of gluttonic vocabulary are considered in order to determine the features of the old-time linguistic culture of nutrition.

О.О. Петрова
КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ СУБСТАНТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ

Ключевые слова: релятивы, конструктивно обусловленные метонимические значения, парадигматически ограниченные метонимические значения, субстантивная метонимия.

В статье анализируются конструкции, в которых слова-релятивы, выражающие отношение родства, реализуют не прямое значение, а метонимические. В рассматриваемых конструкциях у релятивов отмечается несколько возможных парадигматически ограниченных метонимических значений, которые не фиксируются толковыми словарями.

O.O. Petrova
CONSTRUCTIVELY CONDITIONED SUBSTANTIVE METONYMY

Keywords: relatives, constructively conditioned metonymic meanings, paradigmatically limited metonymic meanings, substantive metonymy.

The article analyzes constructions in which relativistic words expressing the relationship of kinship do not realize a direct meaning, but metonymic ones. In the constructions under consideration, the relativistic words have several possible paradigmatically limited metonymic meanings that are not fixed by explanatory dictionaries.

В.В. Радченко, М.С. Тарская
ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ НОВОСТНОГО ФОРУМА YKT.RU

Ключевые слова: речевая агрессия, речевое воздействие, конфликтогенность.

Статья посвящена изучению тактик и стратегий выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации на примере жанра

V.V. Radchenko, M.S. Tarskaya
TACTICS AND STRATEGIES FOR EXPRESSING SPEECH AGGRESSION IN THE GENRE OF INTERNET COMMENTARY OF THE YKT.RU NEWS FORUM

Keywords: speech aggression, speech impact, conflict tolerance.

The article is devoted to the study of tactics and strategies for expressing speech aggression in Internet communication using the example of the commentary genre in a news forum Ykt.ru.

комментария в новостном форуме Ykt.ru. Рассмотрены такие тактики и стратегии речевого поведения участников коммуникации, как нападение, упрек, обвинение, колкость, угроза и др. в общем конфликтогенном поле речевой коммуникации.

Such tactics and strategies of speech behavior of participants of communication as attack, reproach, accusation, pomp, threat, etc. in the general conflictogenic field of speech communication are considered.

И.В. Родионова

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ)

Ключевые слова: междисциплинарные связи, физика, русский язык как иностранный, обучение, иностранные военнослужащие.

В настоящей статье рассматриваются задачи и проблемы, возникающие в процессе обучения физике иностранных военнослужащих. Данная проблематика находит отражение и в практике преподавания русского языка как иностранного. Подчеркивается особая роль междисциплинарных связей, необходимость установления которых гарантирует, с одной стороны, эффективность изучения физики иностранными военнослужащими, с другой стороны, успешное овладение ими научным стилем речи в ходе изучения русского языка. В статье содержится ряд выводов, представляющих практический интерес для преподавателей физики и русского языка как иностранного в плане объединения усилий в процессе формирования у иностранных военнослужащих необходимых компетенций.

I.V. Rodionova

PROBLEMS OF TEACHING PHYSICS TO FOREIGN SERVICEMEN IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN (INTERDISCIPLINARY RELATIONS)

Keywords: interdisciplinary communication, physics, Russian as a foreign language, training, foreign servicemen.

This article discusses the tasks and problems that arise in the process of teaching physics to foreign servicemen. This problem is reflected in the practice of teaching the Russian language. The special role of interdisciplinary connections is emphasized, the need to establish which guarantees, on the one hand, the effectiveness of studying physics by foreign servicemen, on the other hand, their successful mastery of the scientific style of speech during the study of the Russian language. The article contains a number of conclusions of practical interest to teachers of physics and Russian as a foreign language in terms of combining efforts in the process of forming the necessary competencies of foreign servicemen.

Л.М. Салимова

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический подход, прецедентное имя, культурный код.

В работе описываются признаки прецедентного имени как культурного кода. Представлен анализ результатов лингвокультурологического эксперимента. Предлагается лингвокультурологический подход к изучению прецедентного имени как культурного кода.

L.M. Salimova

PRECEDENT NAME AS A CULTURAL CODE: LINGUOCULTUROLOGICAL APPROACH TO THE STUDY

Keywords: linguoculturology, linguistic personality, linguoculturological approach, precedent name, cultural code.

The paper describes the signs of a precedent name as a cultural code. The analysis of the results of the linguoculturological experiment is presented. A linguoculturological approach to the study of a precedent name as a cultural code is proposed.

Л.Н. Самсонова, А.В. Дьячковский

ТИПОЛОГИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТЕ «ЯКУТСК ВЕЧЕРНИЙ»

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, «Якутск вечерний», заголовок, типология прецедентных заголовков.

В работе представлены результаты исследования прецедентных феноменов в заголовках газеты «Якутск вечерний», раскрыты их признаки и функции, разработана типология прецедентных заголовков на основе их источников.

L.N. Samsonova, A.V. Dyachkovsky

TYPOLOGY OF PRECEDENT HEADLINES IN THE NEWSPAPER "YAKUTSK VECHERNY"

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, "Yakutsk Vecherny", headline, typology of precedent headlines.

The paper presents the results of a study of precedent phenomena in the headlines of the newspaper "Yakutsk Vecherniy", reveals their features and functions, and develops a typology of precedent headings based on their sources.

А.Б. Черняева

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ В ТЕКСТЕ ДРУЖЕСКОГО ПИСЬМА КАК ОСОБЕННОСТЬ ЭЛИТАРНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XIX–ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА)

Ключевые слова: дружеское письмо, обращение, элитарная речевая культура, эмоционально-оценочные, метафорические средства языка.

Статья посвящается рассмотрению основных способов выражения оригинальных, нестандартных обращений в дружеском письме как одной из особенностей элитарной речевой культуры.

A.V. Chernyaeva

UNIQUE MEANS OF ADDRESS IN THE TEXTS OF FRIENDSHIP LETTERS AS A FEATURE OF THE ELITIST SPEECH CULTURE (BASED ON MATERIAL OF CREATIVE INTELLECTUALS' LETTERS DATED THE END OF 19TH - FIRST QUARTER OF 20TH CENTURY).

Keywords: friendly letter, address, elitist speech culture, emotional and evaluative, metaphorical means of language.

This article considers the main ways unique and unconventional addresses are expressed in the friendship letters as one of the elitist speech culture's features.

Н.Ю. Шинкарева

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ СИ ЦЗИНЬПИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ

Ключевые слова: метафора, концепт, политический дискурс.

Цель исследования – на примере метафор речи лидера КНР

N.U. Shinkareva

FEATURES OF THE METAPHOR IN XI JINPING'S SPEECH AT THE DAVOS ECONOMIC FORUM IN 2021

Keywords: metaphor, concept, political discourse.

The purpose of the study is to identify the main representative concepts using the example of metaphors of the speech of the

выявить основные репрезентативные концепты. Научная новизна заключается исследовании современного политического дискурса для выявления связей метафор и концептов, а также некоторых особенностей национальной концептуальной картины мира. Полученные результаты показали, какие модели метафор характерны для обращения китайского лидера к мировой общественности на Международном экономическом форуме в сложившейся политической, экономической, социальной обстановке.

leader of the People's Republic of China. The scientific novelty consists in the study of modern political discourse to identify the connections of metaphors and concepts, as well as some features of the national conceptual picture of the world. The results showed which models of metaphors are characteristic of the Chinese leader's address to the world community at the International Economic Forum in the current political, economic, and social situation.

Л.А. Яковлева, Э.Д. Яковлева
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМОВ ГОРОДА СРЕДНЕКОЛЫМСКА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: топонимика, семантика, классификация.

В работе представлены результаты исследования топонимического регионального материала, который был собран на территории г. Среднеколымска Республики Саха (Якутия), территории, которая с давних пор был местом сосуществования нескольких национальностей, культур, языков. В результате составлена семантическая классификация, выявлены основные группы топонимов.

L.A. Yakovleva, E.D. Yakovleva
SEMANTIC CLASSIFICATION OF TOPONYMS OF THE CITY OF SREDNEKOLYMSK OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: toponymy, semantics, classification.

The paper presents the results of a study of toponymic regional material that was collected on the territory of the city of Srednekolymsk of the Republic of Sakha (Yakutia), a territory that has long been a place of coexistence of several nationalities, cultures, languages. As a result, a semantic classification was compiled, the main groups of toponyms were identified.

А.Р. Алексанян
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ НА ТЕМУ «ВЛИЯНИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ»

Ключевые слова: публицистический стиль, экологический дискурс, термины нефтегазовой отрасли, лексические и грамматические трансформации.

В данной статье рассматривается публицистический стиль и его особенности, подробно анализируется специфика перевода текстов СМИ, посвященных тематике влияния нефтегазовой отрасли на окружающую среду, а также описываются стратегии и приемы перевода с английского на русский язык.

A.R. Alexanyan
LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF MEDIA TEXTS ON THE IMPACT OF THE OIL INDUSTRY ON THE ENVIRONMENT

Keywords: environmental discourse, oil and gas terms, lexical and grammatical transformations.

This article considers the publicistic style and its peculiarities, analyses in detail the specifics of translation of media texts on the impact of oil and gas industry on the environment and describes strategies and techniques of translation from English into Russian.

О.В. Бабенко, И.И. Курмаева
ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ СЛОВ С ПРЕФИКСАМИ MIS- И MAL- НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РАЗЛИЧНЫХ ДИСКУРСАХ И ФОРМАТАХ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО ПЕРЕВОДОВ

Ключевые слова: письменный перевод, устный перевод, аффиксация, префиксы mis- и mal-, дискурс, полисемантичность.

Статья посвящена осмыслению префиксов с отрицательной коннотацией mis- и mal- в переводе на русский язык: в зависимости от целевой аудитории, стиля и дискурса перевод слов с этими префиксами будет разным. Актуальность исследования состоит в высокой частотности использования префиксов в современном языке, их полисемантичности, а также составлению рекомендаций будущим переводчикам в плане работы с этими префиксами. Основное внимание авторы акцентируют на общих и различных чертах префиксов mis- и mal- в современном английском языке. Новизна исследования состоит в рассмотрении префиксов mis- и mal- в различных контекстуальных вариациях и дискурсах. Цель исследования – анализ развернутости / компактности перевода англоязычных префиксов mis- и mal- в форматах письменного и устного переводов на русский язык в различных дискурсах, а также определить дискурсы с наиболее различной степенью развернутости в переводе.

O.V. Babenko, I.I. Kurmaeva
MIS- И MAL-PREFIX ENGLISH WORD TRANSLATION AND INTERPRETING INTO RUSSIAN

Keywords: written translation, interpreting, affixation, mis- and mal- prefixes, discourse, polysemantism.

This paper highlights mis- and mal-prefix English words via style (register), discourse and format (written translation or interpreting) - in Eng-Rus language pair. Relevance: high language occurrence frequency of mis- and mal-prefix words, their extreme polysemantism, and therefore, necessity to make a list of recommendations concerning the prefix translation for beginning translators. Our mission is to focus on mis- and mal-prefix common features and differences in modern English. The new research approach offers attention to discourse variations of mis- and mal-prefix usage in written translation and interpreting: via lexical extension or compression.

И.А. Бекин
“LACHEN, DAS KANN ICH AUCH”: НАСЛЕДОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ Т. МАННА И Ф. КАФКИ В ПЬЕСЕ Л. ЛИНДЕРА “ЧЕЛОВЕК В ВАННЕ, ИЛИ КАК СТАТЬ ГЕРОЕМ”

Ключевые слова: швейцарская драматургия, юмор, концепт “юмористическое”, кафкианство.

В статье рассматривается концепт “Юмористическое”, предложенный Т. Манном, традиция абсурдистского юмора

I.A. Bekin
“LACHEN, DAS KANN ICH AUCH”: HOW LUKAS LINDER’S PLAY “DER MANN IN DER BADEWANNE, ODER WIE MAN EIN HELD WIRD” FOLLOWS HUMOR TRADITION OF THOMAS MANN AND FRANZ KAFKA

Keywords: Swiss drama, humor, “Das Humoristische” kafkaesque.

The article tackles Thomas Mann’s concept of “Das Humoristische” as well as Franz Kafka’s absurd humor, their

Франца Кафки, их взаимосвязь, а также влияние этих двух традиций на драматургию современного швейцарского автора Лукаса Линдера. Сделана попытка выделить ключевые характеристики, свойственные юмору двух классиков немецкоязычной литературы и проследить их реализацию в пьесе "Человек в ванне".

correlation, and how those influence Lukas Linder's drama. The article tries to outline key features of humor traditions of Mann and Kafka and realization thereof in Linder's play "Der Mann in der Badewanne"

О.В. Звада

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: идиомы, характер, поведение, коннотация, когниция, фразеология, контекст.

Идиоматический фонд английского языка очень богат. В данной статье предпринята попытка представить лексикографическую иллюстрацию идиомы как лингвистической проблемы и проанализировать некоторые характеристики идиом, описывающих характер и поведение человека. На примере рассмотренных идиом в данной статье в некоторой степени представлено разнообразие выразительности и семантики идиом современного английского языка.

O.V. Zvada

FEATURES OF THE EMERGENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS DESCRIBING HUMAN BEHAVIOR

Keywords: idioms, character, behavior, connotation, cognition, phraseology, context.

The idiomatic fund of the English language is very rich. This article attempts to present a lexicographic illustration of an idiom as a linguistic problem and analyze some characteristics of idioms describing the character and behavior of a person. Using the example of the idioms considered in this article, the variety of expressiveness and semantics of idioms of the modern English language is presented to some extent.

И.А. Костина, Л.С. Липаева, А.Г. Ступина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: имя собственное, перевод, калька, эквивалент, аналог.

Статья посвящена проблеме перевода фразеологических единиц с именами собственными. Рассматриваются разные способы перевода фразеологизмов и особенности каждой этимологической группы. Обосновывается частотность применения методов эквивалентного, аналогового перевода, калькирования, описательного перевода.

I.A. Kostina, L.S. Lipaeva, A.G. Stupina

FEATURES OF TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Keywords: proper name, translation, calquing, equivalent, analogue.

The article is devoted to the problem of translation of phraseological units with proper names. Different ways of translation of phraseological units and features of each etymological group are considered. The frequency of application of methods of equivalent, analogue translation, calquing, descriptive translation is substantiated.

А.Н. Максимова, М.И. Кысылбаикова

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: концепт, картина мира, время, time, сознание, лингвокультурология.

Статья посвящена изучению концепта «время» в языковых картинах мира носителей русского и английского языков. Проведенное исследование позволяет получить представление о национальном восприятии концептов «времени» и «time» и их отражении в системе образов и связей между ними. Данная проблематика имеет неограниченный характер в долгосрочной перспективе, так как «время», как и любой другой концепт, подвергается непрестанным метаморфозам в сознании людей, что позволяет изучать его непрерывно.

A.N. Maximova, M.I. Kysylbaikova

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT "TIME" (USING THE EXAMPLE OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: concept, worldview, time, consciousness, linguoculturology.

The article is devoted to the study of the concept "time" in the language worldview of native speakers of Russian and English languages. The conducted research allows us to get an idea of the national perception of the concept "time" and their reflection in the system of images and connections between them. This problem is unlimited in the long term, since "time", like any other concept, undergoes incessant metamorphoses in the minds of people, which makes it possible to study it continuously.

Х.Б. Нургалина, Г.А. Каримова

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фразеологизм, замена, компонент, эмоция, пословица.

В статье представлен анализ случаев индивидуально-авторских преобразований, а также сфера употребления данного способа «освежения» фразеологизма. Авторы рассматривают замены компонентов фразеологизма необычными лексическими вариантами (на материале английского и немецкого языков).

Kh.B. Nurgalina, G.A. Karimova

OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ARTISTIC TEXT (BASED ON ON THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)

Keywords: phraseological unit, replacement, component, emotion, proverb.

The article presents an analysis of cases of individual author's transformations, as well as the scope of this method of "refreshing" phraseological units. The authors consider replacing the components of a phraseological unit with unusual lexical variants (based on the material of the English and German languages).

Н.В. Полторакова, О.А. Юдина

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: морфологические средства, части речи, туристическая реклама, прагматический эффект.

В статье рассматриваются знаменательные части речи и их грамматические формы, анализируется влияние морфологических средств на формирование и стимулирование спроса на туристические услуги.

N.V. Poltorakova, O.A. Yudina

PRAGMATIC POTENTIAL OF MORPHOLOGICAL CATEGORIES IN TOURIST ADVERTS.

Keywords: morphological categories, notional parts of speech, adverts, pragmatic potential of the language.

This article deals with notional parts of speech and their grammatical forms. It analyses the influence of morphological categories on formation and promotion of demand for tourist services.

С.М. Рзаева

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ С КОМПОНЕНТОМ UP В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: фразовые глаголы, реклама, словообразование, онлайн-маркетинг, перевод.

В статье рассматриваются особенности употребления фразовых глаголов с компонентом UP в текстах современного онлайн и оффлайн маркетинга. Приводится семантическая классификация данных глаголов. Анализ собранного материала показал, что наиболее многочисленна группа фразовых глаголов с компонентом UP со значением «завершенность действия». На русский язык данные глаголы переводятся применением лексико-семантических замен, грамматических и лексико-грамматических трансформаций.

S.M. Rzaeva

PHRASAL VERBS WITH THE UP COMPONENT IN THE ADVERTISING TEXT

Keywords: phrasal verbs, advertising, word formation, online marketing, translation.

The article describes the features of the use of phrasal verbs with the UP component in the texts of modern online and offline marketing. The semantic classification of these verbs is given. The analysis of the collected material shows that the most numerous group of phrasal verbs with the UP component is the group with the meaning "completeness of action". These verbs are translated into Russian using lexical-semantic, grammatical and lexical-grammatical transformations.

Д.В. Аммосова, С.В. Филиппова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ЯКУТСКИХ ЗАГАДКАХ О СОЛНЦЕ

Ключевые слова: якутский язык, загадка, культурный код, метафора.

Целью данного исследования является выявление культурных кодов, функционирующих в якутских загадках о солнце. Научная новизна заключается в том, что в работе анализируются особенности семиотического кодирования небесных тел в якутской линговокультуре посредством изучения лексических средств, которые метафорически репрезентируют солнце. При работе с материалом исследования использовались методы семантического, контекстуального и интерпретационного анализа. Результаты исследования демонстрируют, что в якутской лингвокультуре при описании и кодировании солнца используются предметно-бытовой, цветовой, функциональный, пространственный, соматический коды, вербализующие форму, цвет, локацию и действия загаданного в тексте загадки объекта.

D.V. Ammosova, S.V. Filippova

REPRESRNTATION OF CULTURAL CODES IN YAKUT RIDDLES ABOUT THE SUN

Keywords: Yakut language, riddle, cultural code, metaphor.

The aim of the study is to reveal cultural codes functioning in Yakut riddles about the sun. The scientific novelty of the research lies in the fact that we analyze the peculiarities of semiotic encoding of celestial bodies in Yakut language and culture by investigating lexical units that metaphorically represent the sun. The study was conducted by means of semantic, context and interpretational analyses. The results of our research demonstrate that in Yakut linguistic culture the description and encoding of the sun is based on subject-domestic, color, functional, spatial, somatic codes, verbalizing the form, color, location and actions of the object hidden in the text of a riddle.

М.В. Бавуу-Сюрюн

БИЛИНГВИЗМ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ДИНАМИКА*

Ключевые слова: языковая ситуация, тувинско-русский билингвизм, , тувинско-монгольский билингвизм.

В работе представлена языковая ситуация на территории Тувы за последние 100 лет, которая менялась несколько раз в разных направлениях. В начале XX века было тувинско-монгольское групповое и русско-тувинское индивидуальное двуязычие. Массовый тувинско-русский билингвизм стал формироваться только после вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. В настоящее время наблюдается сбалансированный массовый тувинско-русский билингвизм. У городской молодежи начал формироватся русско-тувинский билингвизм.

M.V. Bavuu-Syuryun

BILINGUALISM IN THE NATIONAL REGION: RETROSPECTIVE AND DYNAMICS *

Keywords: linguistic situation, Tuvan-Russian bilingualism, Tuvan-Mongolian bilingualism.

In the article is presented the linguistic situation on the territory of Tuva over the past 100 years, which was changed several times in different directions. At the beginning of the 20th century, there were Tuvan-Mongolian group and Russian-Tuvan individual bilingualism. Mass Tuvan-Russian bilingualism has been begun to form only after Tuva joined the USSR in 1944. At present, there is observed a balanced mass Tuvan-Russian bilingualism. Russian-Tuvan bilingualism has been begun to form among urban youth.

Л.М. Бахаева, Т.Д. Магомадова

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: вокативные предложения, звательный падеж, коммуникация, обращение, художественный текст, функция.

В настоящей статье рассматривается понятие и роль обращения, его текстообразующая роль в языке литературных произведений (как прозаических, так и поэтических). К данной тематике обращалось не так много исследователей-лингвистов. Поэтому невозможно назвать само явление «обращение» достаточно и всесторонне изученным. Обращение как определенный компонент коммуникации несет за собой особую функцию, без использования которой невозможно речевое взаимодействие.

L.M. Bakhaeva, T.D. Magomadova

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE APPEAL IN LITERARY WORKS

Keywords: vocative sentences, vocative case, communication, appeal, artistic text, function.

This article examines the concept and role of the address, its various functions and categories, as well as the text-forming role in the language of literary works (both prose and poetic). Not so many researchers-linguists, philologists and literary critics-have addressed this topic. Therefore, it is impossible to call the phenomenon of "conversion" sufficiently and comprehensively studied. The appeal as a certain component of communication carries a special function, without the use of which speech interaction is impossible.

Д.В. Борисова, Е.В. Кириллина

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: поликультурный подход, поликультурное образование, мультикультурализм, культура.

В статье рассматриваются этапы развития поликультурного образования за рубежом и в России. Выявлены ранние

D.V. Borisova, E.V. Kirillina

POLYCULTURAL EDUCATION: STAGES OF DEVELOPMENT

Keywords: polycultural education, multicultural education, multiculturalism, culture.

Abstract: The article examines the stages of development of

предпосылки к формированию «поликультурного подхода» и события, повлиявшие на его становление.

multicultural education in the world and in Russia. It reveals early prerequisites for the formation of a "multicultural approach" and the key events that had an impact on it.

Н.Г. Воронова
ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: языковая личность, индивид, субъект, коллективная языковая личность.

В статье проанализированы определения понятия языковой личности. Анализ позволил установить, что языковая личность в современной лингвистике имеет статус «тотального» объекта.

N.G. Voronova
JUDGMENT OF CATEGORY OF THE LANGUAGE PERSONALITY IN MODERN LINGUISTICS

Keywords: language personality, individual, subject, collective lingvistic personality.

The article deals with the analysis of the language personality definition, which allows to state that the language personality in modern linguistics has the status of a «total» subject.

А.Р. Гатиатуллин, Н.А. Прокопьев, М.М. Аюпов
О РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ БАЗЫ ДАННЫХ ПОРТАЛА "ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА"

Ключевые слова: лингвистическая база данных, лингвистический портал, тюркские языки.

В статье описывается очередной этап развития интегральной модели лингвистической базы данных портала "Тюркская морфема". Портал "Тюркская морфема" представляет собой программный комплекс, содержащий в себе лингвистическую базу данных и набор программных сервисов, как для работы с этой базой, так и для обработки текстов на тюркских языках. Портал объединяет в себе лингвистические ресурсы разного типа и для большого количества языков, поэтому разработка представляет собой достаточно долгий исследовательский процесс и ведется поэтапно. На предыдущих этапах были созданы онтологические структуры фреймового и таксономического типа, а также описания лингвистических единиц тюркских языков на разных языковых уровнях: фонологическом, морфологическом и синтаксическом. В данной работе описывается дальнейшее развитие портала путем интеграции онтологических и корпусных данных.

A.R. Gatiatullin, N.A. Prokopyev, M.M. Ayupov
ON DEVELOPMENT OF THE INTEGRAL COMPUTER MODEL FOR THE "TURKIC MORPHEME" PORTAL DATABASE

Keywords: linguistic database, linguistic portal, Turkic languages.

This article describes the next stage in development of the integral model of linguistic database for the "Turkic Morpheme" portal. The "Turkic Morpheme" portal is a software package that provides a linguistic database and a set of software services, both for interfacing with this database and for texts processing in Turkic languages. The portal combines linguistic resources of different types for a large number of languages; therefore, it is a rather long research process and is carried out in stages. At the previous stages, ontological structures of frame and taxonomic types were created, as well as descriptions of linguistic units in Turkic languages at different language levels: phonological, morphological and syntactic. This paper describes further development of the portal in a way of ontological and corpus data integration.

А.А. Гусейнова
АББРЕВИАТУРНЫЕ И ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: аббревиатурные и отаббревиатурные новообразования, Интернет-коммуникация, коммуникационные процессы.

В статье рассматриваются аббревиатурные и отаббревиатурные новообразования в Интернет-коммуникации. В Интернете людьми осуществляются коммуникационные процессы, объединяющим фактором для всех для них становится язык, посредством которого и осуществляется общение. На фоне столь активного пользования жанрами Интернет-коммуникации, ученые замечают, что словарный состав русского языка, как наиболее подвижный и гибкий, обогащается за счет образования новых слов в Интернет-среде.

A.A. Guseynova
ABBREVIATED AND FROM ABBREVIATED NEW WORDS IN INTERNET COMMUNICATION

Keywords: abbreviated and from abbreviated new words, Internet communication, communication processes.

The article is devoted to the abbreviated and from abbreviated new words in Internet communication. In the Internet, people carry out communication processes, the unifying factor for everyone is the language by means of which communication is carried out. Because of the active usage of genres of Internet communication, scientists notice that the vocabulary of Russian language, as the most mobile and flexible, is enriched due to the formation of new words in the Internet environment.

А.С. Дедюхина, Л.О. Шарычева
ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ ПАРТИТИВНЫХ НАРЕЧИЙ

Ключевые слова: партитивность, наречия, неполнота действия, оценочный компонент, прагматика.

В работе представлены результаты изучения наречий неполноты действия. Анализ проводится на материале, представленным национальным корпусом русского языка. Исследование показало, что партитивные наречия передают оценочное и эмоциональное значение. Доказывается, что оценка актуализируется на контекстуальном уровне. Партитивные наречия входят в группу градационной лексики. Также учитывается модальность исследуемых наречий.

A.S. Dediukhina, O.L. Shatycheva
SHADES OF MEANING OF PARTITIVE ADVERBS

Keywords: partitivness, adverbs, incomplete action, evaluative component, pragmatics.

This paper presents the results of analysis of adverbs with meaning of parital completion of an action. The analysis is carried out using National Corpus of the Russian Language. The research has shown that partitive adverbs render the evaluative and emotional meanings. It is proved that both evaluative and emotive meanings are realized on the contextual level. Partitive adverbs are included in the gradational lexis group. The modality of the studied adverbs is also considered.

С.Б. Джураева
«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В «ПЕРЕВОДЕ «ТАРИХИ ТАБАРИ» АБУЛАЛИ БАЛАМИ

Ключевые слова: словарный состав языка, исторические

S.B. Juraeva
"THE USE OF CERTAIN NOUNS IN THE" TARIHI TABARI TRANSLATION "BY ABULALI BALAMI

Keywords: vocabulary of the language, historical encyclopedias of the X-XIII centuries, dictionaries, phraseological verbal units,

энциклопедии X-XIII века, словари, фразеологические глагольные единицы, дил (сердце), глаголы, вариант, редкие словосочетания, исконные таджикская и арабская лексика.

В статье автор исследовала некоторые случаи вариативности употребления лексической единицы "дил" (сердце) в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов на примере перевода "Та`рихи Табари" Бал`ами. Автор на основе материалов из классических летописей пришла к заключению, что часть из них в результате замены именных частей перенесла смысловую и составную трансформацию. Часть подобных устойчивых словосочетаний до сих пор находится в употреблении, часть из них вышла из общего употребления. В доказательство своего довода автор ссылается на другие известные классические произведения, в которых они никогда не встречаются. Автор осуществила сравнительный анализ исследуемых словосочетаний из "Та`рихи Табари" с "Лугатнаме" Деххудо и пришла к выводу, что часть словосочетаний Деххудо не употребил в своем фундаментальном исследовании. Автор статьи выделила подобные устойчивые словосочетания по признакам архаизма в отдельную категорию и провела исследования, в ходе чего пришла к заключению о смысловых различиях сходных по форме фразеологизмов.

dil (heart), verbs, variant, rare phrases, indigenous tajik and arabic vocabulary.

In the article the author investigated some cases of variability in the use of the lexical unit "dil" (heart) in the composition of stable phrases and phraseological units on the example of the translation of "Ta`rihi Tabari" by Bal`ami. The author, on the basis of materials from the classical chronicles, came to the conclusion that some of them, as a result of the replacement of the nominal parts, underwent a semantic and composite transformation. m Some of these stable phrases are still in use, some of them have fallen out of common use. To prove his argument, the author refers to other famous classical works, in which they never appear. The author carried out a comparative analysis of the studied phrases from "Ta'rihi Tabari" with "Lugatname" by Dehhudo and came to the conclusion that Dehhudo did not use some of the phrases in his fundamental research. The author of the article singled out such stable phrases on the basis of archaism into a separate category and conducted research, during which she came to the conclusion about the semantic differences of phraseological units similar in form.

Ч.Б. Донгак

ТУВИНСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: билингвизм, тувинский язык, языковая ситуация, языковая политика, официальный дискурс, дискурс социальных сетей.

В статье рассматриваются особенности языковой ситуации в Республике Тыва на основе обзора трех типов дискурса — социолингвистического, официального и дискурса социальных сетей в тувинском интернет-пространстве. В результате выявлены как позитивные, так и негативные тенденции и противоречия в развитии коллективного билингвизма в Республике Тыва.

Ch.B. Dongak

TUVAN-RUSSIAN BILINGUALISM IN DISCOURSE REPRESENTATION

Keywords: bilingualism, Tuvan language, linguistic situation, language policy, official discourse, social media discourse.

The paper considers the peculiarities of the linguistic situation in the Republic of Tuva based on the overview of sociolinguistic and official types of discourse, and discourse of social media. As a result, both positive and negative tendencies, and some contradiction in the development of collective bilingualism in Tuva were revealed.

Р.А. Закиров, Р.И. Хазиев

ОЙКОНИМИЯ МЕНЗЕЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: Мензелинский район, история, топонимия, ойконимия, лексико-семантический анализ.

В статье сделан лексико-семантический анализ ойконимии Мензелинского района Республики Татарстан, выявлена этимология названий населённых пунктов, отмечена важная роль топонимического материала в изучении истории края, а также в патриотическом воспитании молодежи.

R.A. Zakirov, R.I. Khaziev

OIKONYMY OF THE MENZELINSK REGION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Keywords: the Menzelinsk region, history, toponymy, oikonymy, a lexical and semantic analysis.

The article contains a lexical and semantic analysis of the oikonymy of the Menzelinsk region of the Republic of Tatarstan, the etymology of the names of settlements are revealed, the important role of toponymic material is noted in the study of the history of the region, as well as in the patriotic education of young people.

Л.Р. Закирова

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, анализ, развитие, лексемы, лексика.

Статья посвящена проблемам заимствования англицизмов и анализу их воздействия на развитие русского языка. Так же, здесь рассматриваются лексемы из английского языка, присутствующие в повседневной жизни русских людей, в частности англоязычные лексемы, выражающие современные понятия и явления.

L.R. Zakirova

ANGLICISMS IN CONTEMPORARY RUSSUAN

Keywords: loanwords, anglicisms, analysis, development, lexemes, lexicon.

The article focuses on problems of anglicism borrowing and analysis of its impact on the development of Russian. Also, it considers English lexemes which are present in daily life of Russian people, in particular, English lexemes expressing contemporary concepts and phenomena.

Л.Б. Здановская

ЛИНГВОКОГНТИВНЫЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЯ „PANTHEON DER MACHT" (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ EVELYN ROLL „DIE KANZLERIN. ANGELA MERKELS WEG ZUR MACHT")

Ключевые слова: немецкая лингвокультура, лексическая система, когнитивный признак, политика, власть, канцлер.

В статье исследуются особенности языковой реализации понятия „Pantheon der Macht" с позиции когнитивной лингвистики. В данной работе на материале биографического

L.B. Zdanovskaya

LINGUO-COGNITIVE ASPECT OF THE CONSIDERATION OF THE CONCEPT "PANTHEON DER MACHT" (BASED ON THE MATERIAL OF THE BOOK EVELYN ROLL "DIE KANZLERIN. ANGELA MERKELS WEG ZUR MACHT")

Keywords: German linguistic culture, lexical system, cognitive attribute, politics, power, chancellor.

The article examines the features of linguistic implementation of the concept "Pantheon der Macht" from the perspective of cognitive linguistics. In this paper, based on the material of the

произведения немецкого автора Э. Ролл анализируется специфика признаковых характеристик исследуемого понятия, обусловленных фактором личности яркого представителя германского политического института власти.

Р.С. Кимов, М.Ю. Мурзаканова
ЛАКУНАРНОСТЬ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНСКОГО-ЧЕРКЕССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, лексическая микросистема, контрастивный анализ, языковая категоризация, лакунарные единицы, межъязыковые лакуны.

В статье проводится контрастивный анализ лексических единиц, связанных с языковой категоризацией процесса зарождения и создания семьи. Описываются межъязыковые лакуны, обусловленные ассиметрией картин мира искомых лингвокультур.

R.S. Kimov, M.Yu. Murzakanova
CROSS-CULTURAL GAPS IN THE LEXICAL MICROSYSTEM «FAMILY»

Keywords: lexical microsystem, contrastive analysis, conceptualization, linguistic categorization, cross-cultural, lexical gaps , ethnospecific.

The article provides a contrastive analysis of Kabardian and Russian linguistic units to conceptualize wedding customs and ceremonies. Cross-cultural lexical gaps based on the ethno-specific principles of categorization are identified an described.

С.В. Кочурова
ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПОЗИТОВ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: композитообразование, заимствованные компоненты, тематические группы.

В работе рассматриваются сложные слова, или композиты, заимствованные в немецкий язык из других языков, или имеющие в своем составе иноязычный компонент, даётся их классификация по тематическим группам.

S.V. Kochurova
THEMATIC CLASSIFICATION OF COMPOSITES WITH A ADOPTED COMPONENT IN GERMAN

Keywords and phrases: compositing, adopted components, thematic groups.

The work examines complex words, or composites, adopted into German from other languages, or having a foreign language component in their composition, and gives their classification according to thematic groups.

С.С. Краева
СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативная ситуация, речевые практики, молодежная коммуникативная культура.

В статье представлены результаты исследования влияния социокультурных факторов на особенности коммуникативного поведения жителей Южного Урала, отражены результаты опроса, позволяющие оценить уровень вежливости и коммуникативной компетенции носителей русского языка в регионе.

S.S. Kraeva
SPECIFICS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE CHELYABINSK REGION: THE VIEW OF YOUNG PEOPLE

Keywords: communicative competence, communicative situation, speech practices, youth communicative culture.

The article presents the results of the study on how socio-cultural factors do influence the peculiarities of communicative behavior of the South Ural residents, as well as the results of the survey, which allow to estimate the level of politeness and communicative competence of native speakers of Russian in the region are reflected.

М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова, Н.М. Люкина
ГЕНДЕРНАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОПОСРЕДОВАННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: гендер, гендерная отнесенность лексической единицы, гендерная неоднозначность, опосредованное общение, компьютерная игра, обращение.

В статье рассматривается современное состояние русского языка в опосредованном коммуникативном пространстве. Особое внимание уделяется гендерной отнесенности лексических единиц, которые изначально не имеют варианта мужского или женского рода. Кроме того, описывается пример некорректного использования обращения, не соответствующего гендеру собеседника. Делаются выводы о нестабильности некоторых лексических единиц в плане их гендерной отнесенности.

M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova, N.M. Lyukina
GENDER AMBIVALENCE OF SOME LEXICAL UNITS IN MEDIATED COMMUNICATION

Keywords: gender, gender related lexical unit, gender ambivalence, mediated communication, computer game, address word.

The article describes the current state of the Russian language in mediated communication. Special attention is paid to the gender related lexical units which were originally masculine or feminine. Moreover, an example of the addressing that does not suit the gender of the recipient is described. The conclusion about the gender instability of some lexical units is made.

С.В. Маслечкина
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИЭТНРОЛЕКТА KIEZDEUTSCH

Ключевые слова: мультиэтнолект, Kiezdeutsch,]заимствование, сленг, англицизмы, стандартный язык, разговорный язык, диалект.

Функционирование языка в любом обществе — это достаточно сложный и непрерывный процесс, в котором взаимодействуют факторы культурной, социальной и научной жизни. Проблема языкового контакта является актуальной для исследований современной лингвистики и языкознания.

S.V. Maslechkina
LEXICAL FEATURES OF THE MULTIETHNROLEKT KIEZDEUTSCH

Keywords: multiethnolect, Kiezdeutsch, borrowing, slang, anglicisms, standard language, spoken language, dialect

The functioning of language in any society is a rather complex and continuous process in which factors of cultural, social and scientific life interact. The problem of language contact is relevant for the research of modern linguistics and linguistics

М.Ф. Осмонжанова, М.И. Кысылбаикова
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА» В РУССКОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, современная женщина, культура.

Статья посвящена изучению типажа «современная женщина» в русскоязычной культуре. В процессе исследования использовался метод опроса в форме ассоциативного эксперимента и анкетирования. Данный типаж определен как неяркий, положительный, дисперсный, реальный, актуальный, прототипный типаж.

M.F. Osmonzhanova, M.I. Kysylbaikova
LINGUOCULTURAL TYPE "MODERN WOMAN" IN THE RUSSIAN-SPEAKING CONSCIOUSNESS

Keywords: concept, worldview, time, consciousness, linguoculturology.

The article is devoted to the study of the "modern woman" type in the Russian-speaking culture. A survey method was used in the form of an associative experiment and questionnaire survey in the research. The "modern woman" type is defined as a dull, positive, dispersed, real, actual, prototype one.

М.И. Савостькина, С.Н. Маскаева, Н.И. Швечкова
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: местоимения, личные местоимения, семантика, функционирование местоимений, поэтический текст, лирический герой, мордовские (мокшанский, эрзянский) языки.

В статье на основе анализа языкового материала представлены особенности функционирования личных местоимений в лирических произведениях мордовских (мокшанских, эрзянских) поэтов.

M.I. Savostkina, S.N. Maskaeva N.I. Shvechkova,
SEMANTICS AND FUNCTIONING OF PERSONAL PRONOUNS IN POETIC TEXTS MORDOVIAN WRITERS

Keywords: pronouns, personal pronouns, semantics, functioning of pronouns, poetic text, lyrical hero, Mordovian (moksha, erzya) language.

Based on the analysis of linguistic material, the article presents the features of the functioning of personal pronouns in the lyrical works of Mordovian (moksha, erzya) poets.

А.А. Смерчинская
ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФЕРЕНЦИИ ИМПЛИКАТУР В ПРАГМАСЕМАНТИКЕ

Ключевые слова: диалогический дискурс, инференция, имплицитность, импликатура, импликация, пресуппозиция, пропозиция.

В статье рассматривается прагмасемантические основы инференциального исследования, в связи с чем проводится анализ понятия инференции. Особая значимость рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что экспликация имплицитного смысла высказываний в процессе инференции предполагает оперирование достаточно противоречивым понятийным аппаратом, связанным с имплицитностью. Для понимания функциональных закономерностей инференции импликатур высказываний, механизмов и способов выведения их семантики, особенностей имплицитно передаваемых сведений в диалогическом дискурсе необходимо устранить неточности в понимании термина «инференция» и смежных с ним понятий и разграничить их определения при помощи анализа их толкований в отечественной и зарубежной лингвистике.

A.A. Smerchinskaya
THE PROBLEM OF RESEARCHING IMPLICATURE INFERENCE IN TERMS OF PRAGMASEMANTICS

Keywords: dialogue discourse, inference, implication, implicature, implicitness, presupposition, proposition.

The article examines the pragmasemantic foundations of inferential research, and analyzes the concept of inference and related terms. The particular importance of the issue under consideration is due to the fact that the replication of the implicit meaning of statements in the process of inference implies operating with a rather controversial conceptual apparatus related to implicitness. To understand the functional regularities of the implicature inference of the utterances, the mechanisms and ways of deriving their semantics, the features of implicitly transmitted information in dialogic discourse, it is necessary to eliminate inaccuracies in the use of the term "inference" and related concepts and to distinguish their definitions by analyzing their interpretations in domestic and foreign linguistics.

А.В. Смолина
ДИАЛОГ КУЛЬТУР ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Ключевые слова: культура, диалог культур, литература, фольклор, русский язык как иностранный.

В данной статье рассматриваются особенности подготовки преподавателей русского языка как иностранного в контексте диалога культур. Автор рассказывает о том, как следует выстраивать учебную деятельность студентов в процессе работы с текстами русских писателей и фольклорными произведениями. В статье приводятся группы заданий, формирующие практическую готовность будущих специалистов для работы с обучающимися, для которых русский язык не является родным.

A.V. Smolina
DIALOGUE OF CULTURES IN THE TRAINING OF TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: EXPERIENCE

Keywords: culture, dialogue of cultures, literature, folklore, Russian as a foreign language.

This article discusses the peculiarities of the training of teachers of Russian as a foreign language in the context of dialogue of cultures. The author discusses how to structure students' learning activities in the process of working with the texts of Russian writers and folklore works. The article presents the groups of tasks, which form the practical readiness of future specialists to work with the students, for whom Russian is not their native language.

Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: АНЕКДОТЫ В ЭПОХУ COVID-19 – ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Ключевые слова: юмористический дискурс; анекдот; юмор, коронавирус.

В работе исследуются трансформация содержания анекдотов о коронавирусе с позиции юмористического дискурса в трех лингвокультурах (английской, немецкой и русской). Анализируется изменение тематики анекдотов о коронавирусе.

L.A. Tyukina, K.A. Melnikova
HUMOROUS DISCOURSE: JOKES IN THE COVID-19 ERA - THE TRANSFORMATION OF CONTENT

Keywords: humorous discourse; everyday joke; humour, coronavirus.

The paper examines the transformation of the content of jokes about coronavirus from the perspective of humorous discourse in three linguocultures (English, German and Russian). The change in the themes of jokes about coronavirus is analysed.

З.С. Цуроева

ФРАЗЕОЛОГИЯ ИНГУШСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: фразеология, ингушский язык, английский язык, сопоставление, структурно-грамматический анализ, синонимия, антонимия, экспрессивность.

В данной статье проводится структурно-грамматический анализ фразеологизмов в ингушском языке в сопоставлении с английским языком. Отмечается, что в сравниваемых языках встречаются соответствия. Делается вывод, что фразеология отражает мироощущения носителей языка, а языковые явления и элементы, способствующие образованию фразеологизмов в сравниваемых языках схожи.

Z.S. Tsuroeva

PHRASEOLOGY OF INGUSH AND ENGLISH

Keywords: phraseology, Ingush language, English language, comparison, structural-grammatical analysis, synonymy, anthonymy, expressiveness.

In this article, a structural and grammatical analysis of phraseologisms in the Ingush language is carried out in comparison with the English language. It is noted that in the compared languages there are correspondences. It is concluded that phraseology reflects the world perception of native speakers, and language phenomena and elements that contribute to the formation of phraseologies in the compared languages are similar.

А.Н. Чугунекова

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА ‘ОГОНЬ’ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАКАСОВ И ТУВИНЦЕВ

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт от ‘огонь’, хакасский и тувинский языки, ядро, ближняя и дальняя периферия.

В данной статье представлены результаты исследования концепта ‘огонь’ в языковой картине мира хакасов и тувинцев. Рассмотрена лексика, номинирующая элементы процесса горения, сжигания, источник освещения, продукты горения. Ядерным членом группы выступает лексема от ‘огонь’, вокруг которой группируются остальные члены.

A.N. Chugunekova

LINGUISTIC REPRESENTATIVES OF THE CONCEPT OF 'FIRE’ IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF KHAKAS AND TUVANS

Keywords: linguistic picture of the world, the concept of 'fire’, Khakass and Tuvan languages, core, near and far periphery.

This article presents the results of the study of the concept of ‘fire' in the linguistic picture of the world of the Khakass and Tuvinians. The vocabulary nominating the gorenje gorenje process elements, incineration, lighting source, combustion products is considered. The nuclear member of the group is the token from 'fire’, around which the other members are grouped.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2021

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 06.12.2021 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 06.12.2021

15,4 усл.печ.л. 16,9 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4550.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»